P5 01/64

PS 64

Изъ исторіи военнаго искусства въ Россіи въ первой половинѣ XVIII стол.

СТРОЕВАЯ и ПОЛЕВАЯ СЛУЖБА

РУССКИХЪ ВОЙСКЪ

ВРЕМЕНЪ

ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

и

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ.

PS 01 64

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА

Д. Масловскаго.

5086/11

Историческое изслѣдованіе.

МОСКВА.
1883.

Р5 01/64

Глубокоуважаемому профессору
Д. И. Иловайскому
от автора

Изъ исторіи военнаго искусства въ Россіи въ первой половинѣ XVIII стол.

СТРОЕВАЯ и ПОЛЕВАЯ СЛУЖБА
РУССКИХЪ ВОЙСКЪ
ВРЕМЕНЪ
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО
и
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ.

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА

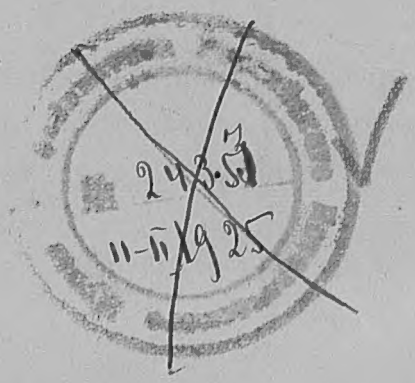
Д. Масловскаго.

5086/II

Историческое изслѣдованіе.

МОСКВА.
Типографія Окружнаго штаба (Пречистенка, д. воен. вѣдомства).
1883.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
24353-25



I.

Значеніе изслѣдованія русскаго военнаго искусства 1-й половины XVIII столѣтія.—Важность этого изслѣдованія вообще для оцѣнки военно-историческихъ фактовъ и въ частностяхъ для облегченія труда по составленію исторіи полковъ и знакомства со свойствами театровъ военныхъ дѣйствій пограничныхъ съ Россіею государствъ.—Значеніе заимствованій Петра I-го у иностранцевъ.—Задача настоящей статьи.

Строевая и полевая служба нашихъ войскъ въ 1-й половинѣ XVIII столѣтія остаются до настоящаго времени вопросомъ мало изслѣдованнымъ. Мы имѣемъ нѣсколько серьезныхъ спеціально военныхъ трудовъ, гдѣ разсматриваются походы и боевая дѣятельность императора Петра Великаго, но нельзя не признать, что даже по отношенію къ творчеству великаго полководца Россіи, вниманіе изслѣдователей преимущественно останавливалось на стратегическихъ, частью организаціонныхъ и рѣдко хозяйственныхъ его распоряженіяхъ. Только въ самыхъ общихъ чертахъ военно-историческіе труды касались тактическихъ основаній и почти совершенно не затрогивали положеній, принятыхъ Петромъ для подготовки войскъ къ бою. Русское же военное искусство временъ императрицъ Анны [1] и Елизаветы остается совершенно не изслѣдованнымъ [2].

Не имѣя точнаго представленія о состояніи военнаго искусства вообще, а въ томъ числѣ о строѣ и образѣ дѣйствій войскъ въ бою, невозможно дать, во многихъ

случаяхъ, дѣйствительно вѣрный отчетъ о боевыхъ дѣйствіяхъ. Ллойдъ [3] говоритъ, напримѣръ, что для права оцѣнки факта необходимо представить подробно: «гдѣ, *какъ* и для чего» предпринято было такое-то военное дѣйствіе. Но сомнительно, чтобы, характеризуя, напримѣръ, строй и образъ дѣйствій войскъ въ Петровскую эпоху лишь общими выраженіями, можно было дать себѣ отчетъ, «*какъ*» именно фактъ совершился, а слѣдовательно и сдѣлать болѣе точный выводъ.

Г. Лееръ, [4] указывая на тотъ же вопросъ, на необходимость, при критическомъ разборѣ фактовъ, возсозданія обстановки боя—еще рельефнѣе выдѣляетъ, между прочимъ, существенную необходимость, прежде всего, дать возможно обстоятельное представленіе о состояніи военнаго искусства въ эпоху разсматриваемаго событія. Короче, полагаемъ, что недостаточная разработка состоянія русскаго военнаго искусства не даетъ права сдѣлать полные выводы о дѣйствіяхъ даже великаго основателя русской регулярной арміи; чѣмъ, какъ кажется, и можно объяснить то обстоятельство, что до настоящаго времени творчество Петра I-го, общеизвѣстно лишь въ самыхъ выдающихся проявленіяхъ, какъ напримѣръ классическая подготовка Полтавскаго поля сраженія въ инженерномъ отношеніи и т. п.

Между тѣмъ нельзя не признать, что въ научномъ отношеніи, въ основныхъ принципахъ, дѣятельность Петра I-го никогда не устарѣетъ. Если поучительны образцы древнихъ грековъ и римлянъ, если мы разучиваемъ и находимъ не устарѣвшими боевыя указанія Фридриха Великаго, Наполеона I-го, зная хорошо, что въ твореніяхъ великихъ полководцевъ хранятся вѣчно неизмѣнные принципы военнаго искусства,—то тѣмъ болѣе важно для насъ изученіе дѣлъ русскихъ полководцевъ, хорошо знавшихъ «*обыкновенія*» своихъ соотечественниковъ. Петръ I-й, Румянцевъ, Суворовъ, мало того,

что составляютъ предметъ національной гордости, но вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ дѣйствія составляютъ эпоху образцовъ русскаго военнаго искусства, а слѣдовательно, и источники для изученія основъ военнаго дѣла. И если эти образцы не выступаютъ до настоящаго времени во всей своей силѣ, то благодаря тому, что русское военное искусство мало или вѣрнѣе почти совсѣмъ не разработано. А безъ полной характеристики состоянія военнаго искусства (средствъ служащихъ для веденія войны),—говоритъ генералъ Леер,—не избѣжать ошибочныхъ выводовъ.

Вотъ почему намъ кажется, что медленная, архивная разработка русскаго военнаго искусства должна имѣть всегда особое значеніе. Кромѣ того подобное изслѣдованіе необходимо еще по слѣдующимъ причинамъ:

Во 1-хъ, во всѣхъ почти полкахъ усердно поднятъ вопросъ о составленіи исторіи полковъ, т. е. возникаетъ тотъ отдѣлъ военной литературы, который, въ смыслѣ практической пользы для строевыхъ офицеровъ, обѣщаетъ самые полезные результаты. Примѣры предковъ однополчанъ несомнѣнно скорѣе всего произведутъ наисильнѣйшее впечатлѣніе и оставятъ благіе слѣды. Въ этихъ видахъ, дабы облегчить не легкій ходъ работъ по составленію исторіи полковъ, основаніе которыхъ въ большинствѣ случаевъ относится именно къ XVIII стол., существенно важна спеціальная разработка отдѣловъ русскаго военнаго искусства прошлаго вѣка.

Во 2-хъ, войны XVIII столѣтія имѣютъ иногда своимъ театромъ мѣстности, крайне важныя по своему политическому положенію и въ настоящее время. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ пограничныхъ раіоновъ крупныхъ боевыхъ столкновеній не было съ половины прошлаго вѣка. Между тѣмъ нужно замѣтить, что отличительныя особенности мѣстности видоизмѣняются вѣками. Значеніе же важныхъ стратегиче-

скихъ пунктовъ остается почти неизмѣннымъ въ теченіи еще большаго промежутка времени. Разборъ боевыхъ столкновеній несомнѣнно выяснитъ значеніе въ военномъ отношеніи и другихъ пунктовъ, не вполнѣ отмѣченныхъ въ мирное время. Въ общемъ, военная исторія, наглядно знакомя съ вліяніемъ извѣстныхъ участковъ страны на ходъ военныхъ дѣйствій, несомнѣнно является серьезнымъ пособіемъ военной статистикѣ. Но въ свою очередь правильная оцѣнка боевыхъ фактовъ, бывшихъ на этихъ, важныхъ и въ настоящее время, театрахъ военныхъ дѣйствій, возможна только при обстоятельной характеристики военнаго искусства.

Еще въ 1810 г., съ первымъ появленіемъ у насъ періодической военной литературы, извѣстный въ свое время офицеръ нашего генеральнаго штаба,—маіоръ по квартирмейстерской части Рахмановъ (первый редакторъ Военнаго Журнала)—указалъ на значеніе описанія и разбора боевыхъ столкновеній, бывшихъ на важныхъ для насъ раіонахъ пограничной полосы [5]. «Военныя описанія сосѣднихъ земель, — говоритъ Рахмановъ, въ программѣ своего журнала,—могутъ быть полезны для будущихъ временъ. А чтобы читатели болѣе ознакомились (скажемъ наглядно) съ сими странами, то описанія будутъ (въ издаваемомъ имъ военномъ журналѣ) сопровождаться картами и исторіями тѣхъ походовъ, которыхъ театрами были описываемые края».

Есть одно обстоятельство, которое въ глазахъ нѣкоторыхъ можетъ какъ-бы умалять значеніе русскаго военнаго искусства, въ первой половинѣ XVIII столѣтія; это какая то вѣра, что будто-бы вся эта эпоха, и чуть ли не Петровская особенно, есть подражаніе всему иностранному.

Но позволимъ себѣ сказать, что по отношенію къ русскому военному дѣлу это лишь вѣра на-слово безъ должнаго критическаго вниманія.

Нельзя говорить откуда взяты основы военнаго дѣла времень Петра I-го, когда еще почти не изслѣдованы и не сведены въ одно цѣлое самыя основы. Тѣмъ болѣе это должно относиться до эпохъ царствованій императрицъ Анны и Елизаветы, такъ какъ состояніе военнаго искусства времени императрицъ остается еще совершенно не затронутымъ. Обратимся, напримѣръ, къ знаменитому труду Петра I-го къ «Уставу Воинскому о должности генераловъ и пр.» изданія 1716 года, гдѣ въ систематическомъ порядкѣ изложены главныя основы русскихъ воинскихъ дѣлъ первой половины XVIII столѣт.; къ уставу, «который служитъ и по нынѣ душою храбрыхъ россійскихъ войскъ и страхомъ непріятеля» говоритъ Голиковъ, 120 лѣтъ спустя послѣ изданія устава [6].

Знакомясь съ изслѣдованіями по русскому военному искусству, нельзя не замѣтить, что даже этотъ уставъ въ настоящее время не достаточно выясненъ; а потому стремиться доказать, откуда онъ заимствованъ, по меньшей мѣрѣ— преждевременно. Кромѣ того, подобный пріемъ разбора устава Петра I безусловно не возможенъ безъ крайняго риска принять мысль и указанія, принадлежащія генію и боевому опыту Петра I-го, а равно старо-русскіе порядки, за положенія чужія, иноземныя, яко-бы заимствованныя Петромъ.

Такъ какъ Уставъ Воинскій 1716 г. не представляетъ дословной копіи съ какого либо изъ уставовъ западно-европейскихъ державъ, то, указывая, положимъ, что отдѣлъ организаціи войскъ заимствованъ Петромъ съ имперскихъ положеній, съ *примѣсью* французскихъ; отдѣлъ «экзерциній» — со шведскаго съ *вліяніемъ* особенностей саксонскаго строя; отдѣлъ сторожевой службы и проч. съ датскаго, но съ нѣкоторыми существенными измѣненіями, гдѣ видны *слѣды* швейцарскаго устава и т. п., мы рискуемъ достигнуть только одного вѣрнаго результата; а именно доказать, что творчество Петра I-го въ уставѣ 1716 г. ограничивалося лишь

талантливою компеляціею лучшихъ положеній о строѣ, бывшихъ въ западной Европѣ. Но развѣ подобный выводъ, можно признать вѣрнымъ? При сравненіи устава 1716 г. съ западно-европейскими уставами и положеніями, развѣ мы имѣемъ право не принять во вниманіе личныя инструкціи Петра I въ родѣ данныхъ Брюсу [7], Нарышкину [8] и союзнымъ главнокомандующимъ въ періодъ совмѣстнаго дѣйствія противъ Шведовъ 1713 г. [9 и 44], гдѣ императоръ прямо высказываетъ нѣкоторыя важныя положенія какъ *лично усмотрѣнныя имъ въ бою* [10], или какъ приказаніе его для обученія войскъ, т. е. видимо, помимо всякаго иноземнаго вліянія. Тѣмъ болѣе что эти же положенія, встрѣчаемыя въ частныхъ инструкціяхъ Петра до 1716 г., мы находимъ и въ Уставѣ Воинскомъ, (что нами между прочимъ будетъ подтверждено).

Слѣдовательно, упуская изъ вида историческіе памятники, въ которыхъ заключаются несомнѣнно личныя указанія боеваго опыта Петра, а равно не обращая вниманія и на то свидѣтельство исторіи [11], что Петръ I-й при составленіи устава 1716 г. потребовалъ себѣ у Мусина-Пушкина, бывшаго въ 1712 году въ Москвѣ, «Уставъ родителя его Царя Алексѣя Михайловича», мы склонны будемъ каждое недоразумѣніе въ Уставѣ Воинскомъ, въ смыслѣ указанія, откуда оно заимствовано, объяснять: «вліяніемъ» или «слѣдомъ» того или другаго подходящаго иноземнаго положенія; что, повторяемъ, прежде всего не справедливо и приравниваетъ геній и талантъ великаго полководца къ простой компилятивной способности. Вся масса, подлинныхъ и переводныхъ сочиненій по военному искусству и уставовъ западно-европейскихъ армій, несомнѣнно бывшихъ въ распоряженіи Петра [12] при составленіи устава, служила великому полководцу лишь какъ матеріалъ для болѣе систематическаго развитія собственно своихъ воззрѣній и опыта, и только

именно геніемъ его можно объяснить, что «*варварски* сложные» (выраженіе Рюстова) строй и порядки западной Европы» сдѣлались геніально просты въ русскомъ военномъ искусствѣ, при началѣ устройства нашихъ регулярныхъ войскъ. Петру не было оставлено въ наслѣдство благоустроенной арміи какъ Фридриху Великому, который буквально все принялъ отъ своего предшественника (*); ему приходилось организовать все на новыхъ началахъ, а въ этомъ случаѣ знаніе положенія военнаго дѣла у сосѣдей было необходимо уже по одному тому, чтобы поставить вновь устроенную армію выше иностранныхъ. Кромѣ того мы всегда должны помнить, что по указанію Петра Великаго тѣ или другія распоряженія генерала зависятъ не отъ безусловныхъ правилъ, а всегда отъ искусства, храбрости, осторожности генерала, отъ умѣнья его пользоваться мѣстностью и *знанія обыкновенія непріятеля*, а это пріобрѣтается изученіемъ въ мирное время современнаго военнаго искусства иностранныхъ армій. Ни одинъ изъ великихъ полководцевъ, не оттѣнялъ послѣдняго чрезвычайно важнаго обстоятельства въ томъ видѣ, какъ указано Петромъ. Такъ что въ общемъ несомнѣнно вѣрныя свидѣтельства, указывающія на то, что Петръ Великій хорошо зналъ военное дѣло современныхъ ему европейскихъ армій, не только не могутъ умалять русское военное искусство начала XVIII стол. какъ взятое извнѣ, но полагаемъ напротивъ: на изученіе Петромъ строевыхъ положеній сосѣдей нужно смотрѣть, между прочимъ, какъ на личный примѣръ, поданный великимъ полководцемъ къ исполненію принципа, установленнаго имъ же, а именно — знаніе «обыкновенія» противника вести бой, знаніе военнаго искусства непріятеля — есть залогъ успѣха въ бою въ ряду храбрости, таланта и умѣнья искусно пользоваться мѣстностью.

(*) Подтвержденіе этого можно видѣть въ послѣднемъ трудѣ профессора полковника Сухотина: „Фридрихъ Великій“.

Что же касается до самыхъ заимствованій, то раньше чѣмъ не будутъ выяснены и изслѣдованы частныя инструкціи Петра его генераламъ (по крайней мѣрѣ большая часть ихъ), пока не будутъ также обстоятельно разобраны порядки, бывшіе при Алексѣѣ Михайловичѣ, если не будетъ и попытки разобрать боевыхъ и строевыхъ *обычаевъ*, которые жили въ нашей арміи въ періодъ до-Петровскій, до тѣхъ поръ, полагаемъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія толковать о тѣхъ или другихъ «вліяніяхъ» иноземныхъ законовъ на составленіе отдѣловъ Устава Воинскаго.

Вопросъ другой, на сколько легко розыскать и разобрать всѣ эти инструкціи, уставы и т. п. это дѣло конечно не легкое; но разъ, если есть доказательства, что въ уставъ 1716 г. вошли положенія, несомнѣнно данныя Петромъ въ первое время существованія регулярной арміи какъ результатъ, замѣченнаго имъ въ бою, а равно, что имъ были приняты во вниманіе и прежнія положенія «Царя Родителя его», то строгая критика требуетъ такого изслѣдованія.

Но составляетъ ли вопросъ о розыскѣ источниковъ, откуда Петромъ I-мъ заимствованы положенія Устава Воинскаго, сущность дѣла? Можно-ли приступить къ выясненію самыхъ положеній Петра о воинскомъ искусствѣ, не затрогивая доказательствъ, откуда они заимствованы? Мы полагаемъ, что собственно основы военнаго дѣла, указанныя Петромъ, для громаднаго большинства, и составляютъ сущность дѣла. Вопросъ заимствованія важенъ, конечно, для изслѣдователя, въ томъ отношеніи, что въ случаѣ неясностей облегчаетъ разъясненіе. Но уставъ 1716 г. такъ ясно изложенъ, что къ этому нужно прибѣгать лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Не касаемся на сколько вопросъ о заимствованіи важенъ для другихъ отдѣловъ организаціонной дѣятельности Петра I-го,

напримѣръ при составленіи «твердыхъ основаній русскаго военно-уголовнаго кодекса».

Вопросъ о заимствованіи, при составленіи Петромъ «Артикуловъ», почему-то считаютъ нѣкоторые настолько *исключительно* важнымъ, что полагаютъ совершенно возможнымъ и правильнымъ *не обращать и вниманія, не вспоминать даже* о до-Петровскомъ времени и о распоряженіяхъ Петра I-го по военно-судной части до 1716 г. Но нельзя же признать, что военачальники руководствовались въ до-Петровскихъ арміяхъ и въ періодъ до 1716 года произволомъ: по своему желанію разстрѣливали, казнили или налагали другія крупныя взысканія; если бы даже и существовалъ такой произволъ, то и о немъ *русское* военно-уголовное право не можетъ умалчивать и не разъяснять его.

Но это особый спеціальный отдѣлъ, котораго мы въ настоящемъ случаѣ не касаемся. Думаемъ только, что и ни однихъ насъ трудно убѣдить въ томъ, чтобы могло существовать «русское военно-уголовное право» даже безъ упоминанія о русскихъ военныхъ законахъ и обычаяхъ, бывшихъ до 1716 г., какъ то повидимому слѣдуетъ изъ позднѣйшихъ изслѣдованій «Происхожденіе Артикуловъ» Петра I-го [13]. По части же строевой и полевой службы полагаемъ наиболѣе всего цѣнны *поученія* императора-полководца; важны *указанія* великаго полководца Россіи, воспитавшаго войско отъ «младенческой игры» (Нарвы) до великой Полтавы; важно знать *основы* военнаго искусства, посѣянныя Петромъ, которыя живы и теперь въ значительно разросшейся формѣ; важно все это потому, что знанія эти несомнѣнно будутъ содѣйствовать какъ отчетливому и вполнѣ сознательному уясненію основъ военнаго искусства, такъ и анализу историческихъ фактовъ отечественной военной исторіи, гдѣ хранятся образцовые примѣры дѣйствій русскихъ войскъ, назидательные не только въ смыслѣ изученія прав-

ственнаго элемента, но и въ тактическомъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ, а равно и въ смыслѣ знакомства со свойствами важныхъ для насъ раіоновъ мѣстности.

Въ настоящемъ случаѣ, мы разбираемъ только положенія Петра I-го и Елизаветы Петровны по строевой и полевой службѣ [1].

II.

Тактическая организація пѣхоты въ царствованіе Петра I-го.—Понятіе о строевыхъ обязанностяхъ начальствующихъ лицъ роты и полка.—Соединеніе полковъ въ бригады, дивизіи и арміи.—Характеристика значенія резерва и корволанта.—Вооруженіе.—Снаряженіе.—Общее понятіе о продовольствіи.

„Надлежитъ непрестанно тому обучать какъ въ бою поступать, то есть справною и не спѣшною стрѣльбою, добрымъ прицѣливаньемъ, отступленіемъ и наступленіемъ, захватываніемъ у непріятеля фланкіи, секундированіемъ единымъ другимъ и прочимъ обороты и подвиги воинскіе; чему всему мать есть безконфуство, ибо сіе едино войско возвышаетъ“.

(Изъ Инструкціи Петра Нарышкину. Рукопись Румянц. музея, катал. Востокова № 13 стр. 54).

Раньше чѣмъ перейти къ изложенію строеваго и полеваго уставовъ, необходимо, въ общихъ чертахъ, познакомиться съ принятою у насъ въ то время организаціею, вооруженіемъ, снаряженіемъ и хотя бы съ общими данными о продовольствіи войскъ.

Въ приложеніи ^{14} § ^{5} (*) нами пояснено, что генералъ Вейде представилъ Петру лишь общіе выводы, принятыхъ за границею основаній тактическаго подраздѣленія войскъ. Въ какомъ видѣ въ 1698 г. принятъ былъ докладъ Вейде, вполъ

(*) §§ 1, 2, 3 и 4 прил. 14 го относятся къ главѣ III настоящаго труда.

нѣ не извѣстно. Г. Гудимъ-Левковичъ полагаетъ, что при первой организаціи въ 1699 г. полки раздѣлялись на 10 ротъ, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было 9-ть Фузилерныхъ ротъ и 1 гренадерская, что совершенно подтверждается и другими документами. Карцевъ, ко времени Полтавскаго боя, представляетъ полкъ, кромѣ гвардіи, въ составѣ двухъ баталіоновъ, по 4-ре роты каждый; численность каждаго баталіона авторъ опредѣляетъ до 600 человѣкъ. Кромѣ того, по мнѣнію г. Карцева, полагалось на полкъ по одной ротѣ гренадеръ, т. е. полкъ былъ въ составѣ всего 9-ти ротъ, кромѣ Преображенскаго полка, бывшаго въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, Семеновскаго и 4-хъ армейскихъ полковъ, бывшихъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ.

По поводу организаціи, указываемой помянутыми двумя авторами, мы подробнѣе останавливаемся въ приложеніи [15], а здѣсь замѣтимъ, что съ 1708 г. полкъ былъ нормальнаго состава въ 2 баталіона, по 4-ре роты въ каждомъ (*), какъ полагаетъ и г. Карцевъ, но полковые гренадеры съ 1708 г. видимо были въ томъ же числѣ ротъ, т. е. полкъ былъ въ составѣ всего 8-ми ротъ: 7-ми фузилерныхъ и одной гренадерской. Съ 1706 г. баталіонъ былъ въ 600 человѣкъ, т. е. по 150 человѣкъ на роту, не считая нестроевыхъ полка. Эта организація подтверждается табелью 1711 г., Уставомъ Воинскимъ 1716 года и табелью 1720 г. Наконецъ Полное Собран. Законовъ № 5571 свидѣтельствуетъ, что опредѣленная нами организація остается неизмѣнною до 1731 года.

По Уставу 1716 года рота, въ составѣ полнаго штатнаго числа, состояла: изъ 4-хъ офицеровъ, 2-хъ Сержантовъ, 1-го кантенармуса, 1-го подпрапорщика, 6-ти капраловъ, 144 рядовыхъ [16] и двухъ барабанщиковъ (у гренадеръ 1 флейт-

(*) Кромѣ гвардіи и 4 армейскихъ полковъ, которые имѣли особый составъ.

щикъ); нестроевыхъ въ ротѣ было два: писарь и ротный фельдшеръ (лѣкарь).

Рота раздѣлялась на 4-ре плутонга (взвода). Первоначально, по крайней мѣрѣ до 1705 года, строй былъ 6-ти шереножный; съ 1708 года, (а есть основаніе думать и съ 1706 г.) достовѣрно строй былъ 4-хъ шереножный. Каждый плутонгъ раздѣлялся на два капральства; всего, слѣдовательно, 8-мь капральствъ въ ротѣ. Имѣя въ виду составъ роты въ 144 рядовыхъ, нужно принять, что въ ротѣ было 36 рядовъ (при строѣ въ 4-ре шеренги), по 9-ти рядовъ въ плутонгѣ: 5-ть рядовъ въ одномъ капральствѣ и 4-ре ряда въ другомъ.

Строевыя обязанности старшихъ и младшихъ начальниковъ имѣютъ общія черты съ основаніями, данными Вейде, въ его докладѣ; но во многихъ случаяхъ и разнятся съ нимъ. Мы ихъ принимаемъ въ томъ видѣ, какъ онѣ установились въ 1716 году [17].

Особое и видное значеніе имѣлъ ротный командиръ. Говоря объ обязанностяхъ полковаго командира, уставъ дастъ капитану и полковнику, относительно конечно, почти одинаковое значеніе: «Какъ капитанъ въ своей ротѣ, тако и еще болѣе почтеніе и власть имѣетъ полковникъ въ полку». Мы увидимъ ниже, что этою мѣрою, отнюдь не ослаблялось значеніе штабъ-офицеровъ полка. Напротивъ, сообразнымъ распредѣленіемъ обязанностей, это званіе было поставлено очень высоко, и оберъ-офицеры всего полка, безъ различія баталіоновъ, находились въ зависимости отъ штабъ-офицеровъ.

Строевое образованіе составляло предметъ особой заботливости ротнаго командира; «всѣ воинскіе порядки онъ долженъ благоразумети»; знаніе каждаго нижняго чина, по его способностямъ, было прямою его обязанностью «благо-содержывать и примѣчать», и вообще на немъ лежала забота о чинахъ своей части во всѣхъ отношеніяхъ. Въ походахъ

ротный командиръ могъ быть на лошади, а въ остальныхъ случаяхъ и въ бою слѣдовать «пѣшъ передъ ротою». Въ караулъ (и конвой) ходилъ лишь съ 60-ю человѣками своей роты—«пристойнѣе же ходить со всею ротою».

Ротный командиръ, являясь полнымъ распорядителемъ въ ротѣ, имѣлъ ближайшаго помощника въ лицѣ «капитана-поручика». Это званіе имѣло особое значеніе. Онъ находился въ полномъ подчиненіи ротному командиру, «и если случай допуститъ по вся дни подробно репортовать ему»; тѣмъ не менѣе Уставъ указывалъ капитанъ-поручику: «при ротѣ во всемъ тако поступать, како властному капитану самому». Офицеры роты были въ его вѣдѣніи. Въ походѣ онъ могъ сѣсть на лошадь лишь съ разрѣшенія высшаго начальства.

Остальные офицеры роты (подпоручикъ, прапорщикъ): «знатнаго при ротѣ безъ вѣдома капитана-поручика ни что чинятъ». Но прапорщикъ имѣлъ обязанность «особо во вся дни немощныхъ посѣщать и смотрѣть, нѣтъ ли имъ въ призираніи какова недостатку». Прапорщикъ былъ ближайшій ходатай за нижнихъ чиновъ и «егда они въ наказаніе впадутъ, тогда ему объ нихъ бить челомъ вольно». Самая серьозная обязанность прапорщика была носить знамя: «не оставляя онаго подъ страхомъ смертной казни, а егда опасный случай учинится, тогда знамя отъ древка отодрать надлежитъ и у себя схоронить или около себя обвить и тако себя со онымъ спасать». Изъ этого же видно, что знамя было въ каждой ротѣ, что впрочемъ ясно опредѣлено табелями 1711 и 1720 г.

Начальники изъ нижнихъ чиновъ были: сержантъ, капенармусъ, подпрапорщикъ и капралъ. Сержантъ исполнялъ должность сходную во всемъ съ настоящею фельдфебеля, съ тою разницею, что ихъ въ ротѣ было два, вѣроятно, въ виду того, что на нихъ лежало «зѣло много дѣла въ ротѣ».

Ротный командиръ, принимая отъ своихъ сержантовъ пароль, черезъ нихъ же передавалъ и приказанія.

Каптенармусъ исключительно завѣдывалъ оружіемъ, кремнями и патронами. Въ бою всегда находился при ротномъ ящикѣ.

Подпрапорщикъ, внѣ боя и парада, носилъ знамя (въ двухъ первыхъ случаяхъ носилъ знамя самъ прапорщикъ) и имѣлъ прямую обязанность «призирать прилежно немощныхъ, посѣщать по вседневно». Изъ остальныхъ чиновъ роты слѣдуетъ отмѣтить «лейбшица». Это была должность «оберегательнаго стрѣлка» офицера во время дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ это были вѣстовые, предназначавшіеся для передачи приказаній въ бою: когда офицеръ «похощетъ послать, то употреблять онаго, а не солдатъ», и кромѣ того «егда офицера ранятъ, то долженствуетъ его беречь и отводить, а не солдатамъ». Такъ берегъ Петръ I-й цѣлость рядовъ строя. Изъ послѣдняго же замѣтно сходство устава его съ настоящими.

Званіе полковаго командира и его обязанности въ строевомъ отношеніи, въ основаніяхъ, мало отличаются отъ настоящихъ. Полковникъ былъ лицомъ отвѣтственнымъ и направляющимъ во всѣхъ отношеніяхъ строевую часть. Отличительныя особенности его обязанностей, сравнительно съ настоящими, были по хозяйственной части, что не касается настоящаго вопроса [18]. Но нельзя не замѣтить одного, что въ строю самъ полковой командиръ подавалъ команды лишь въ нѣкоторыхъ особо важныхъ случаяхъ; обыкновенно же это исполнялось первымъ-маіоромъ.

Штабъ-офицеровъ въ полку было три: подполковникъ, первый-маіоръ и секундъ-маіоръ.

Эти старшіе офицеры полка составляли «штабныхъ офицеровъ» (что и характеризуетъ ихъ названіе штабъ-офицера), а остальные чины полковаго штаба назывались: «полковыми офицерами при штабѣ»; ихъ было 8-мь. Штабъ-офицеры

прямо закономъ обязаны были вѣдать всѣ дѣла полка. Баталіономъ своимъ они командовали во время ученій, и только этимъ команднымъ отношеніемъ ограничивались ихъ обязанности къ своему баталіону; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ они имѣли свое особое дѣло по отношенію ко всему полку. Служба штабъ-офицеровъ заключалась въ слѣдующемъ:

Подполковникъ былъ ближайшимъ помощникомъ командира полка по строевой части и уже отъ него «по вся вечеры» маіоръ или адъютантъ «повелѣнія ожидали» и черезъ сержантовъ передавали въ роты.

Первый-маіоръ «имѣетъ въ полку наибольшую работу», говоритъ уставъ. Вся строевая часть и непосредственное управленіе строемъ полка лежало на немъ. Онъ осматриваетъ полкъ, «въ добромъ ли состояніи обрѣтается какъ въ числѣ солдатъ, такъ и въ ихъ оружіи, аммуниціи и мундирѣ»; онъ долженъ былъ «воинскія дѣла благоразумети, такожде здравъ и не старъ быть». Секундъ-маіоръ [19] былъ его помощникомъ и командовалъ баталіономъ въ строю. Такимъ образомъ, мы видимъ, что штабные офицеры имѣли прямыя свои обязанности по отношенію къ управленію всего полка; слѣдовательно весьма самостоятельное и важное положеніе, которое было дано ротному командиру въ его ротѣ, нисколько не умаляло значеніе штабъ-офицеровъ, какъ баталіонныхъ командировъ. Роль ихъ въ этомъ званіи ограничивалась только въ строю; затѣмъ штабной офицеръ былъ дѣятельнымъ участникомъ въ вопросахъ, касающихся всего полка. Нельзя не признать, что это основное положеніе, т. е. что власть штабъ-офицера распространялась на всѣхъ офицеровъ полка, по самой постановкѣ служебныхъ дѣлъ, возвышало значеніе штабъ-офицера еще въ большей степени, чѣмъ предоставленіе имъ правъ и обязанностей исключительно только въ ихъ баталіонахъ.

Я не стану обращаться къ разсмотрѣнію обязанностей чиновъ полковаго штаба, такъ какъ въ строю, кромѣ полковаго адъютанта, который былъ помощникомъ перваго маіора и исполнялъ его приказанія по строевой части, остальные чины имѣли административное назначеніе.

Соединеніе полковъ въ бригады и т. д. не было опредѣлено разъ навсегда точными правилами. Постоянная организація какъ въ мирное, такъ и въ военное время не шла далѣе полка; затѣмъ въ военное время, въ пѣхотѣ и конницѣ, изъ полковъ образовались бригады въ составѣ «2-хъ, 3-хъ или болѣе полковъ». Изъ бригадъ формировались дивизіи: «изъ кавалеріи и инфантеріи или изъ одной инфантеріи или кавалеріи, по соизволенію высшаго командира и бываетъ то не постоянно, ибо прибавляется по случаю» [20].

Въ мирное время, для облегченія сношеній центральнаго управленія (военной коллегіи) съ полками, войска тоже соединялись въ дивизіи, первоначально называвшіяся «генеральство» [21]; число этихъ дивизій въ обыкновенное время не было точно опредѣлено и находилось въ зависимости отъ дислокаціи. Подраздѣленіе на бригады въ мирное время, зависѣло отъ усмотрѣнія генералъ-аншефа дивизіи. Въ распоряженіе послѣдняго было назначаемо извѣстное число генераловъ, которые выполняли то или другое назначеніе, по опредѣленію командующаго «аншефа». Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что съ полной достовѣрностью это опредѣляется документомъ 1756 г. Въ «репортиціи, учиненной военной коллегіей о расположеніи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полевыхъ войскъ 8-го Октября 1756 г. № 197» [22], есть слѣдующая надпись надъ графою рапорта, гдѣ перечислены генералы, назначенные въ распоряженіе «аншефа»: «а кому изъ нихъ (т. е. состоящимъ при арміяхъ генераламъ) при которомъ корпусѣ командовать, такожъ и протчему генералитетству при которыхъ полкахъ и мѣстахъ должно быть, надлежащія росписанія и

опредѣленія учинить командующему фельдмаршалу». Но нѣтъ ни малѣйшаго основанія думать, что это было что либо новое. Изъ документовъ, которые мы видѣли въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба, по части инспекторской, можно безошибочно заключить, что распредѣленіе генераловъ въ дивизіи и бригады совершенно зависѣло отъ командующаго генерала, во все время 1-й половины XVIII вѣка, такъ напр. это видно и изъ росписанія полковъ за1717 годъ [15].

Изъ дивизій образовалась армія разной силы въ зависимости отъ обстоятельствъ [23]. Армія была состава, «смотря непріятельской силы и онаго намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ *упреждать* и всячески его искать опровергнуть», что указываетъ, какъ великій полководецъ и въ этомъ дѣлѣ высоко ставилъ важный принципъ стратегіи—захватъ иниціативы.

Отдѣльныя части арміи назывались корпусами—«резерва и корволантъ» [24]. Подъ названіемъ корпуса, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ понимать особые отряды, имѣвшіе самостоятельное назначеніе.

Цѣль дѣйствія «корпуса резерва» весьма рельефно выдѣлена Петромъ. По основному положенію резервъ предназначался «для прикрытія у артиллеріи и крыльевъ, или для сикурсу (помощи) употребленъ быть, *гдѣ непріятельскому нападенію наивящше быти чаютъ*». Во время осадъ «для всякаго случая резервъ изъ нѣсколькихъ командированныхъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ поставить, дабы при сильной вылазкѣ оными другихъ секундовать». Повидимому столь краткое, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полное указаніе вполнѣ характеризуетъ идею боеваго назначенія резерва, но этого мы коснемся, при разборѣ основаній построенія войскъ въ боевой порядокъ.

«Корволантъ» высылался отъ всѣхъ вообще даже «малыхъ деташаментовъ». «Корволантъ, сирѣчь легкій корпусъ» отдѣлялся (отъ арміи), въ составѣ 6-ти или 7-ми тысячъ «не

токмо отъ кавалеріи, но при томъ употребляема бываетъ и инфантерія съ легкими пушками, смотря случая и мѣста положенія».

Подобные отряды были въ составѣ менѣе 10-ти тысячъ, такъ какъ этой силы корволантъ «можетъ всюду поворачиватся безъ тягости и на непріятельскія дѣла примѣчать добрымъ поведеніемъ». Цѣль дѣйствія «легкаго корпуса» была совершенно самостоятельная операція въ тылу или на флангахъ непріятеля и вообще для «нѣкоторыхъ дѣлъ». Такъ, напримѣръ, отниманія «пасу» у непріятеля, или «оному въ тылъ идти, или въ его землю впасть и чинить диверсію».

Малые отряды, т. е. высылаемые отъ «малыхъ деташаментовъ» предназначались—«либо чинити какой поискъ или наряженные для конвоя» и т. п. Въ послѣднемъ случаѣ отрядъ долженъ быть безъ артиллеріи, штандартовъ и знаменъ.

Полагаемъ, что указанныя выше цѣли «легкому корпусу» есть начало самостоятельныхъ дѣйствій конницы, подкрѣпленной легкою пѣхотою; и что здѣсь также хранятся основы развѣдокъ и набѣговъ. Впослѣдствіи это начало Петра не умерло въ нашей арміи. Въ 1760 году мы встрѣчаемъ примѣръ подобной операціи «корволанта», въ смыслѣ диверсіи, увѣнчавшейся полнымъ успѣхомъ, при набѣгѣ Чернышева на Берлинъ. Въ помянутомъ году Салтыковымъ былъ отдѣленъ особый отрядъ кавалеріи съ конною артиллеріею, подкрѣпленный пѣхотою, подъ общимъ начальствомъ Чернышева, съ цѣлью отвлечь силы Фридриха и Гюльзена изъ Силезіи и Саксоніи. Дѣйствительно, сначала кавалерія графа Тотлебена захватываетъ удобные пункты кругомъ восточной части города и немедля приступаетъ къ бомбардированію, со стороны д. Копеникъ. Затѣмъ кавалерію Тотлебена подкрѣпляетъ пѣхота Чернышева, которая и довершаетъ капитуляцію города, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигается и помянутое выше отвлеченіе силъ; причемъ, не смотря на всѣ

мѣры великаго полководца и Гюльзена, войска пруссаковъ не могли своевременно поспѣть на выручку столицы [25].

Составъ нашихъ войскъ въ царствованія Петра I-го, Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны мы представляемъ въ особой таблицѣ № 1 прил. 85. Но при этомъ, имѣя въ виду, что вообще при разборѣ боевыхъ фактовъ XVIII столѣтія весьма интересно знать и имѣть подъ рукою справку, какіе полки въ настоящее время продолжаютъ исторію частей, бывшихъ въ каждомъ изъ помянутыхъ царствованій,— мы сдѣлали соотвѣтствующія указанія.

Вооруженіе пѣхоты, въ началѣ устройства арміи, состояло изъ ружей съ «багинетомъ», замѣненнымъ въ 1709 году трехграннымъ штыкомъ [26]. Сержанты имѣли алебарды, и всѣ нижніе чины шпаги. Къ 1720 году оставалось въ каждомъ полку всего 150 пикенерныхъ копей [27], которыми пользовались лишь при нѣкоторыхъ исключительныхъ условіяхъ. Въ Уставѣ Воинскомъ нѣтъ уже ни малѣйшаго указанія на какія либо обязанности пикенеровъ, но пики оставались въ полкахъ, въ помянутомъ числѣ, для карауловъ, что оговорено въ Уставѣ Воинскомъ, въ отдѣлѣ гарнизонной службы. Въ 1730 году предположено окончательно выключить пики изъ предметовъ положенныхъ по табели и рѣшено сдать въ украинскія крѣпости [28].

Калибръ ружья въ 1715-мъ году былъ въ 0,78 дюйма; вѣсъ ружья—14 фунтовъ. Но изъ имѣющихся памятниковъ мы можемъ заключить однако, что калибръ ружья далеко не разомъ у насъ установился. По крайней мѣрѣ изъ письма Репнина къ Брюсу и изъ отвѣта послѣдняго къ Репнину 1705 года видно, что начальникъ нашей артиллеріи отказывался доставлять въ полки пули говоря: «а пуль мы никогда неливали, при артиллеріи не держивали для того, что въ артиллерію и сполков каких у них калибръ фузеи неприсылывано» [29], т. е. въ 1705 году были еще ружья разнаго

калибра, поэтому полки получали только свинецъ и порохъ, а «зарядъ» приготовляли сами. Впослѣдствіи мы встрѣчаемъ (въ 1730 году) жалобу на разнообразіе калибровъ, но изъ смысла документа ясно, что это происходило отъ несовершенства выдѣлки [30].

Вѣсъ круглой пули былъ въ 8 золотниковъ, при зарядѣ въ $3^1/_2$ золотника. Замокъ—ударно кремневой системы [26].

Приборъ къ ружью былъ сначала желѣзный, и только въ 1736 г. его замѣнили мѣднымъ «для того, что мѣдный приборъ чище содержать можно и ржавѣть не будетъ» [31]. Срокъ службы ружью былъ опредѣленъ въ 5 лѣтъ [28].

Пѣхота имѣла ранцы съ ремнями для носки вещей. Патронныя сумы были двухъ образцевъ—для фузилеровъ и, особаго, для гренадеръ. На каждый полкъ полагались жестяныя водоносныя фляги и шанцевый инструментъ — въ размѣрѣ 200 топоровъ, 288 желѣзныхъ лопатокъ и 288 кирокъ и мотыгъ [28] (См. таблицу 2).

Полковой обозъ состоялъ изъ 65 телѣгъ, на которыхъ перевозились запасы: провіантскіе, огнестрѣльные, шанцевый инструментъ и лагерь изъ 218 палатокъ [32]. Какъ распредѣлены были провіантскіе запасы до 1731 г. опредѣлить трудно [33].

Довольствіе войскъ въ мирное время довольно рѣзко отличалось отъ военнаго. Въ мирное время солдатская дача опредѣлялась мѣрою [34]; причемъ солдату въ годъ полагалось: муки 3 четверти, крупъ $1^1/_2$ четверика, соли 24 фунта, мяса на 72 коп. [35]. Въ военное же время выдавалось въ день: хлѣба 2 фунта, крупъ $1^1/_2$ гарнца (въ мѣсяцъ), соли 2 фунта (въ мѣсяцъ), мяса 1 фунтъ, вина 2 чарки и пива 1 гарнецъ; на квартирахъ полагалось «сервизъ», то есть уксусъ, дрова, свѣчи, постель, «а по случаю прибавляются и прочія употребляемыя вещи къ пищѣ» [36]; это положеніе

оставалось неизмѣннымъ до 1758 года, только крупъ было увеличено вдвое [37].

Основанія по продовольствію войскъ въ мирное и военное время, въ виду ихъ сложности, не могутъ быть намѣчены въ нѣсколькихъ чертахъ. Этотъ вопросъ, тѣсно связанный съ системою довольствія войскъ отъ земли и отъ обществъ, требуетъ особаго вниманія и мы его затронули (гл. VI) настолько, насколько намъ необходимо при изслѣдованіи.

Относительно артиллерійскихъ запасовъ есть одно указаніе, но быть можетъ это была частная мѣра для войскъ въ г. Гроднѣ въ 1705 году [38], и съ увѣренностью нельзя распространить ее на всю армію. Гродненскій гарнизонъ имѣлъ «зарядныхъ телѣгъ» по двѣ на баталіонъ; одна телѣга на баталіонъ для возки «шанцевыхъ спастей»; по одному гранатному ящику на полкъ и по одному зарядному ящику на пушку. Къ 1711 году этотъ вопросъ выясняется довольно опредѣленно и указанъ нами въ таблицѣ № 2 [39].

Къ сожалѣнію я не могъ опредѣлить числа патроновъ, носимыхъ каждымъ солдатомъ, однако на правильное питаніе ими въ бою было обращено вниманіе устава 1716 г., такъ какъ патронные ящики должны были находиться все время при войскахъ; на походѣ, при нихъ же, долженъ быть всегда каптенармусъ.

III.

Общій обзоръ источниковъ для характеристики строя русскихъ войскъ съ 1700—1716 гг.—Особенность Устава Воинскаго 1716 года.—Разборъ строя русскихъ войскъ по правиламъ „Краткаго обыкновеннаго ученія...1702".—Краткое сравненіе элементарныхъ строевыхъ правилъ нашего устава съ европейскимъ. — Измѣненія строя русскихъ войскъ изъ 6-ти въ 4 хъ шереножный, въ періодъ 1706—1708 г. — Измѣненіе въ строевыхъ эволюціяхъ съ принятіемъ 4-хъ шереножнаго строя.—Основныя начала, указанныя Петромъ I-мъ по обученію войскъ.—Указаніе Петра на значеніе нравственнаго элемента.—Разборъ учебнаго артикула устава 1716 года.—Отличіе правилъ строеваго устава отъ уставовъ гарнизонной и полевой службъ мирнаго времени.—Характеристика строя полка.—Основное положеніе о порядкѣ размѣщенія начальствующихъ лицъ въ строю. — Развернутый строй полка.—Стрѣльба.—Наступленіе.—Каре.

Первый систематическій уставъ, на основаніи котораго можно попытаться дать отчетъ о строевой и полевой службѣ арміи времени Петра Великаго, появился въ 1716 г., подъ заглавіемъ «Уставъ Воинскій о должности генераловъ, фельдмаршаловъ, и всего генералитета, и прочихъ чиновъ, которые при войскѣ надлежатъ быть, и оныхъ воинскихъ дѣлахъ, и поведеніяхъ, что каждому чинить должно» [40].

Но тѣмъ не менѣе есть цѣнные документы, которые даютъ возможность сдѣлать вѣрныя заключенія о строѣ и полевой службѣ нашихъ войскъ, въ періодъ, съ 1700 по 1716 гг.

Источниками, заслуживающими въ этомъ отношеніи особаго вниманія, считаю: Воинскій Уставъ Вейде 1698 года [41]; «Краткое обыкновенное ученіе... 1702»; «Артикулы воинскіе»

и другія статьи, составлявшія ручную книгу офицера въ царствованіе Петра I, (рукопись 1714 года) [42]; рукопись: «Сборникъ или Записная книга офицера съ 1709 г. по 1720 г.» [43], а равно и инструкціи Петра: Брюсу въ 1706 году, Нарышкину въ 1708 году и главнокомандующимъ: русскими, саксонскими и датскими силами передъ сраженіемъ подъ Фридрихштадтомъ, въ началѣ 1713 года [44].

Разборъ этихъ памятниковъ, даетъ право заключить, что, съ перваго основанія нашей регулярной арміи до 1705 г., войска руководствовались правилами строевой службы «Краткаго обыкновеннаго ученія въ строеніи пѣшихъ полковъ 1702 г.», Но около 1706—1708 гг. эти положенія были, во многихъ случаяхъ, измѣнены.

Нѣкоторыя измѣненія выясняются точными данными, но вообще—о строѣ и образѣ дѣйствія, въ періодъ приблизительно отъ 1706—1716 гг., мы можемъ судить по правиламъ Устава Воинскаго.

Дѣйствительно, Уставъ Воинскій не измѣнялъ положеній, бывшихъ до 1712 года (*). Напротивъ онъ составляетъ какъ-бы общій систематическій сводъ правилъ, обычаевъ и частныхъ предписаній Петра до 1716 года, и потому даетъ понятіе о строевой и полевой службѣ войскъ предъидущаго времени.

Несомнѣнно, что этотъ выводъ требуетъ серьезнаго подтвержденія; а такъ какъ помянутые источники русскаго военнаго искусства сами по себѣ имѣютъ важный интересъ, то къ разбору ихъ мы обратимся подробно въ приложеніи, въ текстъ же будемъ вносить лишь выводы [14].

«Краткое обыкновенное ученіе» 1702 г. есть не болѣе какъ «учебный артикулъ». Изъ него можно заключить слѣдующее.

(*) Составленіе Устава Воинскаго 1716 г. начато Петромъ Великимъ въ 1712 [45]

Главный видъ строя пѣхоты съ перваго устройства регулярныхъ войскъ, въ періодъ дѣйствій подъ Нарвою, Гроднома и Калишемъ, — былъ строй развернутый въ 6-ть шеренгъ.

Одиночное образованіе состояло въ обученіи нижнихъ чиновъ: ружейнымъ пріемамъ, стрѣльбѣ, вздваиванію шеренгъ и рядовъ. Первое изъ нихъ, т. е. вздваиваніе шеренгъ имѣло назначеніемъ удобство стрѣльбы, что при 6-ти шереножномъ строѣ было весьма важно, такъ какъ кромѣ стрѣльбы «паденіемъ», не измѣняя вида строя, нельзя было всѣмъ людямъ, напримѣръ роты, принять участія въ открытіи огня. Вздваиваніе же рядовъ видимо предназначалось для удобства передвиженія.

Ружейные пріемы состояли изъ слѣдующихъ: «на плечо», «на караулъ», «къ ногѣ», «положи мушкетъ», «къ заряду» «отъ дождя» и «на погребеніе»; для гренадеръ, кромѣ того, были особые пріемы для зажиганія и бросанія гранатъ. Пріемы подраздѣлялись на темпы и послѣ первоначальнаго обученія соединялись «по три темпа вмѣстѣ». При ружейныхъ пріемахъ соблюдалось извѣстное однообразіе относительно положенія рукъ, но лишь въ самыхъ общихъ и дѣйствительно необходимыхъ указаніяхъ.

Заряжаніе и стрѣльба производились безъ примкнутыхъ штыковъ.

Вздваиваніе рядовъ состояло въ уменьшеніи вдвое числа рядовъ по фронту.

Для *вздваиванія рядовъ* командовали:

«Съ половины шеренгъ на право (лѣво) ряды вздвой» «которые входили на лѣво (право) кругомъ,—выступай по прежнему».

Построеніе это состояло въ томъ, что половины шеренгъ— б, г, е, с, л, о, (черт. 1-й) становились впереди полушеренгъ а, в, д, р, к, н и такимъ образомъ образовалось 12-ть

шеренгъ, но съ двое меньшимъ числомъ рядовъ по фронту [14]. Подобный строй носилъ на себѣ видъ колонны, а слѣдовательно можно предположить, что перестроеніе это предназначалось для движенія боевымъ порядкомъ (*).

При *вздваиваніи шеренгъ* подавалась команда:

1) «Съ половины рядовъ на лѣво (право) шеренги сдвой».

2) «Которые входили на право (лѣво) выступай по прежнему». «А когда выступаетъ на лѣво, тогда пришедъ на свое мѣсто поворотиться на право. А на право выступая чиниться такоже».

По этой командѣ (черт. 2) каждый рядъ четныхъ шеренгъ становился лѣвѣе (правѣе) впереди стоящаго ряда нечетной шеренги и такимъ образомъ получался строй въ три шеренги, который употреблялся для стрѣльбы.

Этими простѣйшими видами вздваиванія рядовъ и шеренгъ нашъ уставъ и ограничивался.

Стрѣльба до 1705 г. была трехъ родовъ: «нидерфаленъ», «плутонгами» и «залпомъ».

«Нидерфаленъ» былъ особый видъ стрѣльбы по очереди шестью шеренгами. Для этого заднія пять шеренгъ приступали, послѣ чего первыя пять—становились на колѣни. Затѣмъ открывали огонь: сначала 6-я шеренга, послѣ вставала 5-я шеренга и стрѣляла, за ней 4-я и т. д.

Для стрѣльбы взводами и залпомъ, изъ развернутаго строя, вздваивали шеренги изъ шести—три (черт. 2-й окоп. пол.) причемъ взводъ, послѣдовательно за взводомъ, открывалъ огонь; залпъ же былъ въ видѣ послѣдней стрѣльбы всею частью. Подробности исполненія и командныя слова помѣщены въ приложеніи [14 § 4].

(*) На это, между прочимъ, указываетъ и „*Краткое положеніе.....*, *при обученіи драгунскаго строя.....*“ (Румянцев. музей, по каталогу Востокова № 366 стр. 107), гдѣ драгуны, въ конномъ строю, тоже самое вздваивали черезъ роту—“*дабы можно было черезъ конный строй вывести пѣхоту и пушки*“

Въ приложеніи [14] мы указываемъ, что идея элементарнаго строя нашей пѣхоты взята въ западной Европѣ и тѣмъ какъ бы подтверждаемъ, что строй русскихъ войскъ начала XVIII стол. составляетъ подражаніе иностраннымъ арміямъ. Но изслѣдованіе Рюстова по поводу вздваиванья должно убѣдить въ противномъ.

Знакомясь со строемъ западной Европы конца XVII и начала XVIII стол., повидимому, ничего не остается, какъ повторить слова Рюстова, высказанныя имъ въ его «Исторіи пѣхоты» [46]. «Съ перваго взгляда, говоритъ Рюстовъ, кажется не вѣроятнымъ, чтобы могла существовать такая запутанность въ поворотахъ, смыканіяхъ и размыканіяхъ шеренгъ, рядовъ, вздваиваніи линій и проч. въ элементарныхъ движеніяхъ на учебномъ плацу, какъ это было на самомъ дѣлѣ». Въ другомъ мѣстѣ онъ снова высказываетъ свое удивленіе, что «такія простыя вещи какъ повороты, вздваиваніе можно было варварски усложнить» [47]. И подобное заключеніе автора встрѣчается почти въ каждомъ отдѣлѣ. При разсмотрѣніи строя конца XVII и начала XVIII стол., примѣры его вздваиванья и утраиванья только подтверждаютъ сказанное. Напр., кромѣ приведенныхъ въ приложеніи, была команда: «шестыми частями шеренгъ впередъ влѣво утрой шеренги» и т. п. (*). Между тѣмъ въ изложенныхъ выше правилахъ вздваиванья русскаго устава 1702 года, нельзя найти ничего запутаннаго или сложнаго. Уставъ ограничивается лишь простѣйшимъ типомъ перестроеній, необходимымъ для дѣйствія оружіемъ и движенія. Ни «контръ-маршей», ни утраиванія дробными частями, ни «оборонительныхъ», ни «крестообразныхъ» баталіоновъ, ни «пустыхъ»

(*) Эта сложность и запутанность построеній западно-европейскаго строя вынуждаютъ насъ ограничится ссылкою на слова Рюстова и не затруднять сложными разъясненіями, какъ именно эти построенія производились; желающіе въ подробностяхъ ознакомиться съ ними могутъ найти въ «Исторіи пѣхоты» Рюстова, переводъ г. Шузыревскаго.

каре и т. д. ничего подобнаго не было въ нашихъ уставахъ. Итакъ, въ то время, когда эти вопросы въ западной Европѣ отличаются «варварскою сложностью», элементарныя начала строя, одобренныя Петромъ, отличаются простотою. Въ этой переработкѣ, сложнаго на простое точно также выражается замѣчательный взглядъ императора, несомнѣнно стоявшаго выше своихъ европейскихъ современниковъ, и впервые указавшаго, что обученіе солдатъ должно быть только подготовкою къ бою; этимъ и объясняется, что ни къ чему не годное усложненіе строевыхъ уставовъ, о которомъ такъ рѣзко говоритъ Рюстовъ,—не вошло въ нашъ уставъ 1702 г.

При дальнѣйшемъ обзорѣ, мы встрѣтимъ повелѣніе Петра, по поводу обученія войскъ, изъ котораго ясно видно, что въ то время, когда въ западной Европѣ строевыя упражненія были только «*крайне сложныя, плацевыя*», у насъ обученіе старыхъ солдатъ должно быть только полевое, т. е. обученіе дѣйствію противъ непріятеля—«*яко въ самомъ бою*».

Въ періодъ 1706—1708 гг. строй былъ измѣненъ изъ 6-ти въ 4-хъ шереножный, и это повлекло за собой слѣдующія измѣненія.

1) Значеніе вздваиваніе *рядовъ* и шеренгъ измѣняется. При вздваиваніи *рядовъ*, вмѣсто прежняго построенія колонны, было тоже уменьшеніе вдвое рядовъ по фронту, но приниманіемъ впередъ или назадъ относительно сосѣдняго, на мѣстѣ стоящаго ряда (подобно тому какъ и теперь). При вздваиваніи же шеренгъ происходило не уменьшеніе числа ихъ, а дѣйствительное удваиванье, т. е. увеличеніе, что и прежде, по Уставу 1702 г., было при вздваиваньи рядовъ. Доводы по этому вопросу мы отнесли отдѣльно въ приложеніе ^{14} § ^{4}, а подробности исполненія будутъ указаны ниже.

2) Измѣнена стрѣльба «индерфаленъ» въ стрѣльбу шеренгами.

3) Наконецъ въ 1708 году, какъ намъ извѣстно, — Петромъ былъ уже указанъ замѣчательно поучительный взглядъ полководца на мирную подготовку войскъ, отъ котораго мы впослѣдствіи отступили, не смотря на указанія Суворова, и возвратились всецѣло лишь въ самое послѣднее время.

Изъ приказаній Петра, данныхъ Нарышкину [48], ясно, что Государь строго отличалъ обученіе новобранца и стараго солдата: *«ибо оныи того грандуса уже миновали»*. Стараго солдата Петръ предписывалъ «непрестанно тому обучать *какъ въ бою поступать.... сначала.... на полѣ дѣлать порознь; и потомъ паки вкупе яко и въ самомъ дѣлу»*, поясняя въ чемъ должно быть одиночное и совокупное обученіе.

Изъ указанія царя Петра Нарышкину видно, что главнѣйшія основы одиночнаго (рекрутскаго) обученія должны были состоять:

1) *Въ «справной не спѣшной стрѣльбѣ», «чтобъ не спѣша набивали»* ибо *«многажды видимъ, что какъ ракеты изъ мушкетовъ шепеньемъ патроны выстрѣливаюца. А то все отъ спѣху чинится, который весьма въ семъ дѣлѣ не потребенъ, но и паче вредителенъ есть»*.

2) *Въ «добрымъ прицѣливаньи, справнымъ швенкованьи»* (т. е. въ поворотахъ и захожденіяхъ).

3) Затѣмъ совокупное обученіе, для старыхъ солдатъ, состояло въ *«наступленіи и отступленіи, въ отступленіи линій, захватываньи у непріятеля фланкіи и проч. воинскимъ оборотамъ»*. Короче сказать—маневрированью, имѣя въ виду непріятеля—*«яко и въ самомъ дѣлу»*.

Однако важнѣйшимъ вопросомъ для успѣха въ бою Петръ Великій ставилъ нравственную подготовку части. Изъ собственныхъ словъ великаго полководца, въ инструкціи Нарышкину, ясно слѣдуетъ, что императоръ, повелѣвая обучать

войска только дѣйствіямъ, пригоднымъ въ дѣйствительномъ бою—«яко въ бою поступать», вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ подобную подготовку не болѣе, какъ вѣтвью для будущихъ плодовъ; корень же всему, «*всему мать есть безконфузство*; ибо сіе едино войско возвышаетъ», т. е. твердая рѣшимость сойтись съ непріятелемъ грудь съ грудью, нравственная подготовка части. Средствами для выработки этого начала въ мирное время были: дисциплина, требованіе отъ офицеровъ твердаго и непоколебимаго характера въ самомъ бою, беззавѣтное сознаніе ими своего долга и весьма подробное развитіе гарнизонной и полевой службы мирнаго времени.

Дѣйствительно правила послѣднихъ уставовъ поражаютъ развитіемъ подробностей сравнительно со строевымъ. Относительно же обязанностей офицеровъ въ бою, правила, указанныя въ инструкціи передъ Фридрихштадскимъ боемъ, опредѣляютъ это безъ всякихъ выводовъ [44]. Офицеры имѣли прямое указаніе: кто побѣжитъ изъ нижнихъ чиновъ «*лишить живота*»; если солдаты побѣгутъ, офицеры остаются «*при тѣхъ, кто остался*», безразлично по родамъ оружія: «*хотя конные при пѣхотѣ или пѣхота при конницѣ*».

Кромѣ нравственныхъ началъ, развитія въ офицерахъ сознанія долга и силы воли, толковаго полеваго обученія войскъ, императоръ-полководецъ требовалъ отъ офицеровъ особаго вниманія за сохраненіемъ оружія: «ибо, говоритъ уставъ, *при добрыхъ порядкахъ и храбрыхъ сердцахъ* есть противу непріятеля сильнѣйшая вещь справное оружіе» [49]; но и въ этомъ случаѣ первенствующее значеніе все-таки отдано началу нравственному и дисциплинѣ части: «добрымъ порядкамъ» и «храбрымъ сердцамъ».

Обратимся теперь къ уставу 1716 года.

Никакихъ особыхъ измѣненій въ ружейныхъ пріемахъ въ уставѣ 1716 года, противъ устава 1702 г., не было; а по-

тому о нихъ и не упоминаемъ. Только обученіе дѣйствію штыкомъ выдѣлено болѣе опредѣленно.

Особыхъ командныхъ словъ для исполненія пріема «на руку», по темпамъ, не было, но солдаты обучались нанесенію удара штыкомъ по слѣдующему предписанію устава: «*Въ четыре поворота съ караула относя мушкетъ передъ себя уклонять съ багинетомъ на руку, како на право тако и на лѣво; тѣмъ-же подобіемъ на право кругомъ и на лѣво кругомъ, на послѣдокъ-же можно съ выступкою колоть учить*», т. е. солдаты обучались нанесенію ударовъ во всѣ стороны.

Затѣмъ, при пріемахъ заряжанія, дано особое значеніе «прикладу», т. е. прикладкѣ и прицѣливанію. Послѣднія командныя слова въ этомъ отдѣлѣ были: «прикладывайся», «пали», и тотчасъ послѣ этого уставъ говоритъ: «*о выше упомянутомъ прикладѣ надлежитъ офицерамъ съ прилежаніемъ за каждымъ солдатомъ примѣчать, чтобъ справно быти могли наилучшимъ образомъ. И того ради надобно, чтобъ по сему ученію каждому мушкетеру особливо стрѣлять*».

Повороты съ ружьемъ были во всѣ стороны, т. е. направо, налѣво, направо кругомъ, налѣво кругомъ.

Во время ученій они исполнялись съ примкнутыми штыками для выпадовъ и нанесенія удара.

Вздваиванье рядовъ было видоизмѣненіе сплошнаго развернутаго строя ^{14} § ^{4} въ строй съ интервалами, для движенія впередъ.

Вздваиваніе производилось по командѣ: «черезъ *рядъ* на право ряды вздвой» по которой II, IV, и VI и т. д. ряды заходили за нечетные №№ и образовался строй въ 8-мь шеренгъ, (чертежъ 3).

Для возстановленія фронта командовалось: «на лѣво выступай и становись во фронтъ по прежнему»; четные №№, по этой командѣ входили въ свои мѣста.

По командѣ: «Черезъ рядъ на лѣво ряды вздвой» исполнялось вздваиваніе нечетными №№ за четные, т. е. обратно.

Для движенія на значительныя разстоянія части *вздваивали шеренги.*

Для перехода изъ строя развернутаго въ строй со вздвоенными шеренгами подавалась команда:

I) «Съ половины рядовъ *на право (лѣво) впередъ* шеренги сдвой». Затѣмъ для возстановленія строя командовалось:

II) 1) «Которые ходили, 2) подвысь (т. е. приподними) мушкетъ, 3) на лѣво кругомъ, 4) выступай и становись во фронтъ по прежнему».

Построеніе по этимъ командамъ, по отношенію, напримѣръ, къ ротѣ, состояло въ слѣдующемъ. По первой командѣ, «Съ половины рядовъ....» шеренги второй полуроты, движеніемъ «направо», заходили впередъ $^1/_2$ шеренгъ 1-й полуроты, на мѣстѣ стоящихъ, и тѣмъ удваивали число шеренгъ, т. е. образовался какъ-бы видъ настоящей полуротной колонны слѣва (чертежъ 4).

II-я команды относилась къ возстановленію фронта: «которые ходили» ($^1/_2$ шеренги №№ 2, 4, 6, 8) поворачивались «на лѣво кругомъ» и движеніемъ вправо «выступали и становились во фронтъ по прежнему», т. е. пристроивались къ $^1/_2$ шер. №№ 1, 3, 5 и 7 и затѣмъ поворачивались кругомъ.

«*Такимъ подобіемъ съ половины рядовъ впередъ на лѣво шеренги какъ сдваивать, такъ и выступать и стать во фронтъ по прежнему*» говоритъ уставъ, т. е. по командѣ 5) «*Съ половины рядовъ на лѣво впередъ шеренги сдвой*» образовалось изъ развернутаго строя роты видъ настоящей $^1/_2$ ротной колонны справа.

На томъ же основаніи можно было вздвоить шеренги съ половины рядовъ *назадъ*. Команды были слѣдующія:

6) «Съ половины рядовъ на право кругомъ».

7) «Сдвойте шеренги назадъ». По отношенію напр. къ строю роты, шеренги 2-й полу-роты, по 6-й командѣ, поворачивались кругомъ и по 7-й заходили, движеніемъ влѣво, за шеренги 1-й полу-роты (чертежъ 5) и придя на мѣсто поворачивались во фронтъ.

Для возстановленія фронта командовалось:

8) «На лѣво выходите и становитесь во фрунтъ по прежнему», т. е. шеренги 2-й полу-роты пристраивались влѣво, и фронтъ возстанавливался. Такимъ же образомъ: «Съ половины рядовъ—назадъ на лѣво шеренги сдваивать и направо выступать по прежнему», что объясняется на чер. 6-мъ.

«*Равенственнымъ* (какъ и вздваиванье рядовъ) *образомъ*, говоритъ уставъ—*черезъ капральство* изъ половины шереногъ на право и на лѣво ряды вздваивать», т. е. примѣняясь къ изложенному началу, образовались колонны по 9-ти рядовъ черезъ капральство, имѣя 8 шеренгъ глубины (чертежъ 7).

Это вздваиванье черезъ капральство осталось и въ уставѣ 1755 г., въ видѣ вздваиванья черезъ плутонгъ; оно изложено въ уставѣ весьма подробно и убѣждаетъ насъ, что прежнее вздваиванье шеренгъ было именно построеніе небольшихъ колонн изъ развернутаго строя, весьма удобныхъ для передвиженія и для быстраго возстановленія фронта.

Изложенными общими элементарными положеніями заканчивается учебный артикулъ Петра I-го 1716 г. «*А какимъ образомъ позводно, по ротно, баталіономъ или цѣлымъ полкомъ, на право или на лѣво шевенковать, о томъ уже во всѣхъ полкахъ толико употребляемо есть, и тако твердо знаемо, что многимъ письмомъ пространно упоминати не надобно*» [50]. Послѣднія, заключительныя слова

артикула лишаютъ права выяснить и точно описать способы движенія войскъ, построенныхъ въ «ордеръ баталіи», а равно и захожденіе къ сторонѣ фланговъ (швенкованье). Но мы уже пояснили выше, что вздваиванье рядовъ, шеренгъ, капральствъ (черезъ капральство) и проч. представляло полную возможность сплошной линіи развернутаго фронта видоизмѣнить строй въ удобный для передвиженія на болѣе или менѣе близкое разстояніе, при возможности тотчасъ его возстановить; а потому, полагаемъ, что въ этихъ подробностяхъ нѣтъ особой необходимости.

Чтобы дать однако себѣ отчетъ о захожденіи частями развернутаго строя, нельзя не обратить вниманія на однородное построеніе по уставу 1755 г., ближайшему къ уставу 1716 г. Самый простой способъ перемѣны направленія частей есть захожденіе фронтомъ къ сторонѣ фланга; и дѣйствительно, только этотъ единственный видъ и былъ въ уставѣ 1755 г., по самой простой командѣ: «*Права* (т. е. правый флангъ) *стой; лѣва* (т. е. лѣвый флангъ) *заходи, ступай*». Слѣдовательно, можно предположить, что этотъ способъ и былъ во времена Петра; но относительно «швенкованья» только этимъ общимъ предположеніемъ и можно пока ограничиться.

Особаго устава полковаго ученія Петромъ I-мъ не указано.

Данныя, на основаніи которыхъ можно вывести правила полковаго строя, помѣщены въ отдѣлѣ устава о «пріуготовленіи къ маршу» [51], гдѣ развиты также и начала полевой службы мирнаго времени, правила смотровъ, парадовъ, церемоніальнаго марша и т. п.

Мы не коснемся послѣднихъ строевыхъ положеній, замѣтимъ только, что служба войскъ мирнаго времени развита уставомъ въ мельчайшихъ деталяхъ. Напримѣръ, до мелочей указаны мѣста чиновъ во время походныхъ движеній, порядокъ пріема знаменъ, какъ поступать, когда распущены знамена или въ чехлѣ, правила вступленія въ лагерь, какъ

«комплементъ отдавать» начальнику и т. п.; здѣсь всѣ подробности предусмотрѣны. Вообще правила гарнизонной и полевой службы мирнаго времени рѣзко отличаются отъ элементарныхъ положеній уставовъ строевой и полевой службы военнаго времени. Въ послѣднемъ указаны только общія основанія, предоставляя остальное «мудрости» полководца *сообразно «случая», мѣстоположенія и «обыкновенія» противника*; въ правилахъ же полевой службы мирнаго времени, а равно и службы въ гарнизонѣ, предусматриваются мельчайшія подробности. Именно этого отличія и не находилъ Рюстовъ въ положеніяхъ западной Европы. «Прямыя выгоды механическаго порядка всего яснѣе проявляются на *походѣ* и въ *лагерѣ*» [52], говоритъ Рюстовъ. Вотъ этотъ то отдѣлъ педантически и устанавливается уставомъ Петра I-го; и если бы Рюстовъ былъ знакомъ съ дѣятельностію и уставомъ великаго полководца Россіи, то не могъ бы обойти молчаніемъ, «въ Исторіи пѣхоты», геній Петра, такъ ярко выдѣлившійся и въ этомъ случаѣ.

Уставъ полковаго ученья точно опредѣляетъ только построеніе полка въ развернутомъ строѣ, правила стрѣльбы, мѣста чиновъ въ разныхъ случаяхъ и строй для отраженія удара кавалеріи.

Въ отношеніи распредѣленія офицеровъ по ротамъ нельзя не отмѣтить, что общимъ правиломъ было установлено, чтобы офицерамъ во время боя «*изъ роты въ роту для команды отнюдь не переходить, хотябъ ни одного офицера не осталось въ ротѣ, дабы тѣмъ конфузіи не учинить*» [53].

Затѣмъ предусматривается случай убыли старшихъ офицеровъ полка, а равно офицеровъ въ ротахъ и строго предписывается порядокъ замѣщенія по старшинству чиновъ [54]. Въ ротахъ сначала должны были занимать мѣста убылыхъ младшіе офицеры, а ихъ мѣста унтеръ-офицеры; на мѣста же послѣднихъ рядовые по назначенію.

*

О развернутомъ строѣ полка можно составить понятіе изъ слѣдующаго указанія устава: «Когда баталіону или полку стать на мѣстѣ во фронтъ (т. е. въ строй развернутый), то надлежитъ такимъ же порядкомъ, какъ и на маршѣ, токмо артиллерія станетъ по флангамъ». Соображая порядокъ марша, указанный въ уставѣ, нужно заключить, что въ развернутомъ строѣ роты располагались одна подлѣ другой въ порядкѣ нумеровъ, и есть основаніе думать, что при обыкновенныхъ условіяхъ гренадеры оставались въ составѣ ротъ, не отдѣляясь на фланги, какъ то было позднѣе, въ уставѣ 1755 года [55].

Для встрѣчи начальника и при наступленіи офицеры каждой роты были впереди фронта (чертежъ 8), но при обученіи ружейнымъ пріемамъ и по командѣ: «Заряжай ружье», всѣ начальствующія лица и знамена уходили за фронтъ (чертежъ 8, лѣвая половина) «*дабы солдаты обыкали такъ, какъ въ самомъ бою*» [56].

Развернутый строй полка былъ единственный видъ боеваго строя и предназначался какъ для стрѣльбы, такъ и для удара въ штыки. Для движенія на незначительное разстояніе впередъ вздваивали ряды; а при маневрированіи—шеренги.

Стрѣльба полкомъ исполнялась совершенно согласно правиламъ, выясненнымъ выше, въ учебномъ артикулѣ, т. е. частями: шеренгами, взводами и общимъ залпомъ. Въ рукахъ командира полка для 1-го баталіона и подполковника для 2-го баталіона былъ первый выстрѣлъ и опредѣленіе рода стрѣльбы. Полковникъ для 1-го баталіона и подполковникъ для 2-го командовали: «*первый плутонъ прикладывайся, пали*», а затѣмъ: «гг. *офицеры управляйте въ своихъ ротахъ*» [57], послѣ чего огонь всецѣло переходилъ въ распоряженіе ротныхъ командировъ.

Наступленіе для удара въ штыки и отступленіе изъ боя сопровождалось стрѣльбою, преимущественно взводами, изъ

сплошнаго фронта, т. е. безъ выдѣленія особыхъ частей, что появилось позднѣе—въ уставѣ 1755 года.

Для отраженія удара кавалеріи полкъ строилъ баталіонъ де-каре [58].

Основаніе разсчета людей для построенія каре было самое простое: «Аще бы полкъ состоялъ въ 1200 человѣкъ, то будетъ 300 рядовъ и похотѣлъ бы изъ оныхъ раздѣлить на 4-ре доли, то будетъ 75 рядовъ во всякой части». «Аще прилучатся пушки и гренадеры», то они занимали углы каре. Сообразно этому дѣлался показъ: «*прежде подробно указать, ибо описаніемъ или рѣчьми весьма внимательно чинить не возможно*».

Такимъ образомъ, полкъ, исключая гренадеръ, раздѣлялся на 4-ре части, которыя принимали строй «фрунтомъ на всѣ четыре стороны». Какъ именно перестраивались въ каре опредѣлить точно нельзя. Командныя слова были: 1) «Слушайте, будетъ учиненъ баталіонъ де-каре; 2) правое крыло швенкуйтеся на лѣво, лѣвое швенкуйтеся на право, среднія же двѣ части подавайтеся къ вашимъ надлежащимъ мѣстамъ и *смыкайтеся*».

Имѣя въ виду эти командныя слова, а равно и совершенно подобное же построеніе «равносторонняго каре» въ уставѣ 1755-го года, который замѣнилъ уставъ 1716-го г., можно положить, что первая команда была предвареніемъ. По второй командѣ 1-я часть, принимая положеніе ГД. (чертежъ 9), доходила до линіи КС; половина рядовъ съ линіи АВ. подавалась въ ЕК, *и смыкалась* на ходу, а другая половина рядовъ, среднихъ частей, поворачивалась кругомъ и такимъ же порядкомъ слѣдовала на линію РС. Лѣвое крыло поворачивалось кругомъ, швенковалось налѣво, въ положеніе УХ, и доходило до линіи ЕР; пушки занимали углы КР., а гренадеры Е.С. (какъ это и показано на чертежѣ устава 1716 г.).

Войска, построенныя въ каре, могли двигаться во всѣ стороны, возстанавливая каре вмѣстѣ съ остановкою. «Такою формою маршировать впередъ, ретироваться назадъ или идти на право или на лѣво порядочно, а когда укажутъ стоять, тотчасъ показать фрунтъ на всѣ четыре стороны».

Этими главными указаніями ограничиваются правила полковаго строя.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію основныхъ принциповъ, указанныхъ Петромъ Великимъ, для дѣйствія въ бою отрядовъ всѣхъ родовъ оружія.

IV.

Общія основанія данныя Петромъ I-мъ для построенія войскъ въ боевой порядокъ.—Источники.—Общія положенія устава 1716 г.—Число боевыхъ линій.—Мѣсто артиллеріи и конницы въ боевомъ порядкѣ.—Принципъ взаимной поддержки.—Значеніе резерва.—Прикрытіе фланговъ 1-й линіи гренадерами.—Частныя поддержки фланговъ 1-й линіи.—Значеніе послѣдней мѣры послѣ ср. при Мольвицѣ въ 1741 году.—Директивы и инструкція Петра передъ Фридрихштадтскимъ боемъ 1713 г.—Общій выводъ указаній Петра I-го для построенія боеваго порядка.—Краткое сравненіе этихъ выводовъ съ боевымъ порядкомъ въ западной Европѣ, послѣ войны за Испанское наслѣдство.

Въ Уставѣ Воинскомъ есть только слѣдующее общее указаніе, опредѣляющее основаніе для построенія войскъ къ бою: «Когда войско не подалеку отъ непріятеля обрѣтаться будетъ и съ онымъ въ главную баталію вступить похочетъ, тогда идетъ войско по ордеру баталіи на непріятеля, а пушки передъ корпусомъ де-баталіи съ нѣсколькими ящиками раздѣлены имѣютъ быть, а кавалерія обыкновенно по обоимъ крыламъ и все войско въ двѣ линіи, и къ тому резервы ставится» [59].

Затѣмъ слѣдующій же пунктъ объясняетъ, что на это положительныхъ правилъ нѣтъ: «Сіе все зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли, силу непріятеля и обыкновеніе онаго знать и потому *свое дѣло управлять надлежитъ*». Эти послѣднія слова Петра I-го, важныя относительно идеи боеваго порядка, были нами указаны и мы къ нимъ еще возвратимся.

Кромѣ устава 1716 года, нѣкоторыя основныя положенія указаны также въ директивахъ и «регулахъ» Петра, предшествующихъ Фридрихштадтскому бою 1713 г. [44], въ инструкціи Брюсу 1706 [60], а равно мы можемъ сдѣлать выводы и изъ чертежа (*), который мнѣ посчастливилось найти въ московскомъ отдѣленіи архива главнаго штаба; чертежъ этотъ несомнѣнно относится къ предварительнымъ совѣщаніямъ предъ помянутымъ боемъ 31 января 1713 года [61].

Руководствуясь этими данными, а равно и примѣрами построеній и дѣйствій войскъ въ извѣстныхъ сраженіяхъ данныхъ Петромъ, можно замѣтить слѣдующее.

1) Число боевыхъ линій (двѣ) далеко не устанавливалось какъ норма, а зависѣло отъ мѣстности. Еще въ 1706 г., Брюсу [60] было указано Петромъ: «*Становить въ бою по ордеру баталіи, буде-же кому мѣста не будетъ съ лѣвой руки становить съ правой, позади одинъ другаго во столько линій сколько ширина позволитъ*». Наконецъ въ дѣйствіяхъ при д. Лѣсной, въ первый періодъ боя, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, самъ Петръ I-й поставилъ войска въ одну линію, даже безъ резерва, въ силу требованія обстановки перваго періода боя.

2) «Артиллерія» (полевая) не имѣла разъ навсегда опредѣленнаго мѣста въ боевомъ порядкѣ, а занимала мѣста удобныя для ея дѣйствія. Это слѣдуетъ изъ прямаго указанія 11-го пункта «регулъ» Петра I-го къ бою 31 января 1713 г. [44]—«*12-ти и 6-ти фунтовыя пушки надобно искать на высокихъ мѣстахъ становить*», и изъ чертежа подготовительныхъ распоряженій къ Фридрихштадтскому бою, гдѣ мѣсто артиллеріи не указано. А между тѣмъ въ другомъ чертежѣ, (найденномъ мною въ томъ же архивѣ) (**), «*стана*» кавалеріи—мѣсто конной артиллеріи опредѣлено [62].

(*) См. черт. 14.
(**) См. черт. 15.

3) Принципъ взаимной поддержки частей боеваго порядка также опредѣленно устанавливался Петромъ. Изъ пунк. 8-го и 13-го «регулъ» для боя 31-го января 1713-го года [44], мы видимъ, что полководецъ опредѣлялъ: *«на крыло смотрѣть, чтобъ другъ друга секундовать.... и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу и во фланъ атаковать»*. Кромѣ того, раздѣленіе полка частью въ 1-ю, частью во 2-ю линію въ Полтавскомъ бою было предпринято, какъ полагаютъ, именно въ виду поднятія нравственнаго духа войскъ, въ смыслѣ взаимной выручки.

4) До Фридрихштадтскаго боя кавалерія строилась на флангахъ боеваго порядка въ колоннахъ. Изъ пункта 8-го инструкціи (регулъ) [44] къ этому бою ясно слѣдуетъ, что Петръ I-й отмѣнилъ подобное построеніе конницы «на крыльяхъ *какъ прежде чинимо было въ колоннахъ*», и, въ виду важнаго значенія постоянной готовности первой линіи кавалеріи броситься въ атаку — установилъ развернутый строй эскадроновъ боевой линіи; въ резервѣ же конница строилась въ колоннахъ, что видно изъ чертежа 14-го.

5) Идея резерва въ основаніяхъ замѣчательно мѣтко указана Петромъ и письменнымъ приказомъ, и примѣромъ. Разъ навсегда опредѣленнаго мѣста резерву не указывалось. Уставъ Воинскій опредѣляетъ, чтобы резервъ прикрывалъ крылья артиллеріи и для «спкурса», *«гдѣ непріятельскому нападенію наивящше быти чаютъ»* [63]. Примѣры боя подъ Лѣсной, Полтавой и подготовительныхъ распоряженій для дѣйствія подъ Фридрихштадтомъ 1713-го года—наглядно указываютъ идею Петра I-го о назначеніи резерва въ зависимости отъ обстановки. Этотъ «спкурсъ», въ сраженіи при дер. Лѣсной, первоначально направляется на лѣвый флангъ боеваго порядка, для отраженія усиленнаго натиска шведовъ на Ингерманландскій и Невскій полки. Но затѣмъ, когда ближайшая опас-

ность миновала, Петръ подкрѣпляетъ свой правый флангъ на счетъ лѣваго и бьетъ противника въ самое больное мѣсто,—на путь отступленія, захватываетъ дорогу къ Пропойску, чѣмъ ставитъ непріятеля въ критическое положеніе. Въ Полтавскомъ сраженіи, въ случаѣ неудачнаго исхода боя, положеніе арміи, имѣвшей въ тылу преграду, было бы весьма опасно; но это мѣстное неудобство устраняется образцовой подготовкою поля сраженія въ инженерномъ отношеніи, и послѣднему резерву ввѣряется охрана въ высшей степени важныхъ тыловыхъ пунктовъ.

Но и боевая линія, въ Полтавскомъ бою, не остается безъ резерва; роль поддержекъ первой боевой линіи принимаетъ на себя вторая линія, и, какъ извѣстно, одна первая линія рѣшила дѣло.

На чертежѣ боеваго порядка Фридрихштадтскаго боя [61] (гдѣ въ составѣ отряда преобладала кавалерія), когда еще неизвѣстно было при какихъ обстоятельствахъ будетъ еще веденъ бой, резервъ (конница: Шереметьева, Яковлева и Пфлуга, въ колоннахъ) распредѣленъ равномѣрно позади второй линіи.

Изъ этихъ примѣровъ ясно слѣдуетъ, что Петръ назначалъ резервъ туда, гдѣ «наивящшая» потребность была въ зависимости отъ обстановки.

6) Изъ оставшихся памятниковъ есть основаніе утверждать, что недостатки линейнаго боеваго порядка были замѣчены Петромъ и приняты мѣры для уменьшенія ихъ.

Мы уже видѣли, что Петромъ мѣтко указана необходимость «на крѣпко смотрѣть, чтобъ другъ друга секундовать» [44]; но не менѣе замѣчательна и мѣра, принятая для обезпеченія фланговъ тонкихъ пѣхотныхъ линій. Такимъ образомъ въ этихъ двухъ случаяхъ Петромъ были замѣчены нѣкоторые изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ линей-

ной тактики — трудность взаимной поддержки частей и слабость флангов боеваго порядка.

Въ 1713-мъ году, напримѣръ, въ «регулахъ» и директивахъ для Фридрихштадтскаго боя, конницѣ флангов совершенно опредѣленно указаны цѣли наступательнаго характера [44]. При этихъ условіяхъ, т. е. когда кавалеріи предписывалось искать флангъ непріятеля и вообще не выжидать, а наступать и дѣйствовать ударомъ, этотъ родъ оружія (вслѣдствіе основныхъ своихъ свойствъ, не обладающій устойчивостью), не составляетъ прочнаго прикрытія такихъ больныхъ мѣстъ, какъ флангъ тонкихъ боевыхъ линій пѣхоты. Это не ускользнуло отъ вниманія Петра и въ «ордеръ-баталіи» къ этому бою (черт. 14) мы видимъ, что именно фланги и подкрѣпляются какъ гренадерами, такъ и частными поддержками между линіями. Тоже самое впослѣдствіи принялъ и Фридрихъ Великій, но напалъ на пользу этой мѣры совершенно случайно.

Въ этомъ отношеніи существуетъ весьма интересный фактъ.

Рюстовъ, описывая прусскую тактику временъ Фридриха Великаго, говоритъ: «самое сильное впечатлѣніе произвело на Фридриха Великаго сраженіе при Мольвицѣ» [64]. Въ этомъ сраженіи Фридрихъ расположилъ между боевыми линіями три гренадерскихъ баталіона просто потому, что имъ не было достаточно мѣста при развертываніи пѣхоты первой линіи; но это случайное расположеніе гренадерскихъ баталіоновъ между линіями имѣло чрезвычайно важное вліяніе на исходъ боя, и со временъ Мольвицкаго сраженія, расположеніе особыхъ пѣхотныхъ поддержекъ за флангами 1-й линіи «сдѣлалось нормальнымъ и было принято какъ правило».

Дѣло, какъ извѣстно, было въ томъ, что австрійская кавалерія Рёмера, въ сраженіи при Мольвицѣ, 10-го апрѣля 1741-го года, съ начала боя атаковала прусскую кавалерію праваго крыла, опрокинула ее и бросилась на обнаженный

правый флангъ 1-й линіи прусской пѣхоты. Упомянутые три баталіона, случайно бывшіе за правымъ флангомъ, между линіями, тотчасъ закрыли флангъ и тѣмъ способствовали отраженію удара кавалеріи и побѣдѣ пруссаковъ. Но то, что случайно было сдѣлано Фридрихомъ Великимъ, то съ геніальною предусмотрительностью было указано Петромъ Великимъ наканунѣ Фридрихштадтскаго боя, на основаніи видимо глубокаго пониманія свойствъ конницы и свойствъ линейнаго боеваго порядка.

Въ инструкціи передъ Фридрихштадтскимъ боемъ [44], Петръ I-й категорически указывалъ конницѣ рядъ задачъ активнаго характера [44]. До боя, императоръ предписывалъ кавалеріи, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Флемминга, наступательныя задачи. Дѣйствіе конницы, во время боя, въ случаѣ атаки непріятелемъ одного изъ фланговъ, должно было выразиться наиболѣе всего въ дѣйствіи по выручкѣ своихъ и, если обстоятельства позволятъ, въ атакѣ фланга и тыла непріятельской линіи: «когда непріятельская кавалерія свою инфантерію оставитъ, тотчасъ искать непріятельскую инфантерію во флангъ атаковать», или «ежели съ своей (стороны) случиться можетъ (т. е. если обстоятельства будутъ удобны для атаки кавалеріи непріятеля), то надобно со всею возможною силою оную атаковать». При нерѣшительномъ столкновеніи, конница должна наводить непріятеля на пѣхоту. Задача кавалеріи послѣ боя — преслѣдованіе.

Опредѣляя такимъ образомъ кавалеріи самыя подвижныя цѣли, главнокомандующій союзныхъ войскъ видимо принимаетъ мѣры для обезпеченія своихъ тонкихъ линій. Въ чертежѣ боеваго порядка, при соображеніяхъ для Фридрихштадтскаго боя [61] (чертежъ 14), мы видимъ мало того, что гренадеры укрѣпляютъ оба фланга первой линіи, но Кіевскій и Астраханскій полки, выдѣляя гренадеръ на наружные

фланги, именно и поставлены за флангами первой линіи, въ частномъ резервѣ. Такимъ образомъ, что исполняется Фридрихомъ *случайно* въ Мольвицкомъ сраженіи, то Петромъ *предусматривается* въ его первоначальныхъ распоряженіяхъ 29 января 1713-го года. Что вошло въ обычай послѣ Мольвица въ 1741-мъ году, то было уже *указано* Петромъ I-мъ передъ Фридрихштадтомъ въ 1713-мъ году.

Хотя Фридрихштадтскій бой легъ всею тяжестью исключительно на русскія войска и не былъ приведенъ въ исполненіе, по предположеніямъ Петра I на совѣтѣ 29-го января 1713-го года, благодаря нерѣшительности союзниковъ, но именно для насъ важенъ чертежъ приготовленій къ этому бою въ томъ отношеніи, что это чертежъ заранѣе обдуманнаго боеваго порядка, гдѣ, слѣдовательно, взгляды Петра на основанія для построенія войскъ къ бою могли выразиться всего удобнѣе.

7) Формы распоряженій Петра передъ Фридрихштадтскимъ боемъ также заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Изъ письменныхъ приказаній, приведенныхъ въ приложеніи [44], видно, что эти два документа рѣзко отличаются между собою. Это есть не болѣе какъ диспозиція (правильнѣе директивы) для боя и инструкція. Въ 1-й изъ нихъ указываются только цѣли для дѣйствій и совершенно не затрогиваются частности исполненія. Меншиковъ и Флеммингъ совершенно свободны въ выборѣ средствъ для исполненія указанныхъ имъ цѣлей; во второй—инструкціи (въ регулахъ) высказываются уже главные типичные случаи способовъ дѣйствія каждаго изъ родовъ оружія.

8) Требуя, чтобы начальники объявляли свое мѣсто въ бою, Петръ I-й предупреждаетъ ихъ отъ излишняго увлеченія; ясно тѣмъ указывая, что дѣло старшаго начальника управлять боемъ, наблюдать за исполненіемъ, отданныхъ имъ

приказаній, «не щадя (въ этомъ случаѣ) своихъ особъ», и стать во главѣ эскадроновъ и баталіоновъ тогда только, когда «необходимая нужда того требуетъ».

Сводя все сказанное, приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1) Прежде всего нормальнаго боеваго порядка не устанавливается Петромъ I-мъ. Какъ по словамъ Наполеона I-го «одна и таже позиція можетъ быть занята на десять различныхъ родовъ и всѣ они будутъ хороши, если расположеніе будетъ отвѣчать: цѣли дѣйствія, количеству и качеству войскъ» (обстановки); такъ и по словамъ Петра I-го, сказаннымъ около сотни лѣтъ раньше, расположеніе войскъ къ бою «зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли (мѣстность), силу непріятеля и *обыкновеніе* онаго знать и потому свое дѣло управлять надлежитъ» [59], т. е. отъ той же обстановки, но съ добавленіемъ очень важнаго указанія на «*обыкновеніе*» непріятеля, что упущено въ указаніяхъ Наполеона I-го и не рѣдко забывается большинствомъ и въ настоящее время.

2) Типъ боеваго порядка, указанный Петромъ I-мъ (пѣхота въ двѣ линіи, артиллерія на высокихъ мѣстахъ, конница на флангахъ, третья линія резервъ) есть не болѣе, какъ общій видъ совокупнаго расположенія трехъ родовъ оружія для боя, который долженъ быть видоизмѣненъ въ зависимости отъ требованій даннаго случая. Число линій, мѣсто артиллеріи, мѣсто резерва, все это зависитъ отъ обстановки; причемъ ясно указывается главная цѣль—предоставить возможность каждому изъ родовъ оружія развитія своихъ боевыхъ свойствъ (артиллеріи занимать «высокія мѣста», конницѣ вполнѣ развить быстроту и силу удара холоднымъ оружіемъ «со всевозможною силою атаковать»), соблюдая при этомъ другой основной принципъ — взаимной поддержки: «другъ друга секундовать».

3) Наиболѣе слабымъ пунктомъ, въ боевыхъ порядкахъ современныхъ Петру, великій полководецъ считалъ флангъ; а потому какъ при обученіи войскъ указывалъ на «захватываньe фланкіи у непріятеля», такъ и во время боя, ставя тѣ же цѣли своимъ войскамъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ мѣры для обезпеченія своихъ фланговъ усиленіемъ ихъ частными поддержками, что впослѣдствіи вошло, какъ нормальное условіе, въ строй западной Европы.

4) Назначеніе резерва опредѣляется въ общемъ, но чрезвычайно мѣткомъ указаніи. Мѣсто резерва тамъ, гдѣ по обстановкѣ боя долженъ быть рѣшительный пунктъ: гдѣ «наивящше нападеніе быти чаютъ». Если до боя нельзя этого намѣтить, то резервъ располагается назади, въ центрѣ, въ полной готовности сосредоточиться тамъ, гдѣ укажетъ ходъ дѣла.

5) Въ назначеніи цѣли дѣйствія въ бою отдѣльнымъ начальникамъ указывается исключительно только предстоящая имъ задача и составъ войскъ, данныхъ въ ихъ распоряженіе, предоставляя полную свободу въ выборѣ средствъ для исполненія поставленной цѣли.

Нельзя не признать, что эти принципы живы и въ настоящее время. Да оно иначе и быть не могло: указанія великихъ полководцевъ въ основаніяхъ вѣчно неизмѣнны; измѣняются лишь формы примѣненія, но основы, принципы, всегда останутся одни и тѣ же.

Остается только упомянуть о свойствахъ современныхъ Петру боевыхъ порядкахъ западно-европейскихъ армій.

Въ то время, когда въ указаніяхъ Петра I-го мы встрѣчаемъ, въ идеѣ построеній войскъ въ боевой порядокъ, принципъ свободнаго дѣйствія частей, при условіи взаимной поддержки и отсутствіе механическаго соединенія ихъ, война за Испанское наслѣдство порождаетъ механическій боевой порядокъ, «*безусловную побѣду механическаго порядка*

надъ свободною органическою дѣятельностью частей», какъ говоритъ Рюстовъ [64].

Вся сила въ томъ, повидимому, что мысли и идеи великаго полководца Россіи, къ несчастію, не были достаточно развиты послѣ него; однако очень многое осталось въ основаніяхъ неизмѣннымъ до времени императрицы Екатерины II-й, на что мы обратимъ вниманіе въ своемъ мѣстѣ.

V.

Полевая служба военнаго времени при Петрѣ I-мъ.—Особое значеніе чиновъ квартирмейстерской части.—Характеристика обязанностей генералъ-квартирмейстера по Уставу Воинскому 1716 года.—Существенное отличіе походныхъ движеній мирнаго и военнаго времени.—Походные строи.—Недостатокъ опредѣленности устава 1716 г. въ этомъ отношеніи.—Послѣдствіе этой неопредѣленности на походныя движенія нашихъ войскъ, въ 1-й половинѣ XVIII стол. — Основныя условія, указанныя уставомъ 1716 года, для исполненія маршей-маневровъ.—Главныя основанія лагернаго расположенія и сторожевой службы. — Фуражировки.—Очеркъ состава полковой артиллеріи въ періодъ царствованія Петра I-го.—Назначеніе гренадеръ.—Попытка вывода главныхъ основаній, указанныхъ Петромъ I-мъ по подготовкѣ войскъ къ бою, строевой и полевой службѣ.

Всѣ распоряженія по исполненію маршей-маневровъ съ развѣдками, охраненіе войскъ въ лагеряхъ и на квартирахъ, по уставу 1716 года, исходили отъ генералъ-квартирмейстера арміи; а потому прежде, чѣмъ перейти къ разбору основаній походной, лагерной и сторожевой службы, слѣдуетъ дать отчетъ о назначеніи чиновъ квартирмейстерской части.

Въ какомъ видѣ была организована квартирмейстерская часть до Петра I-го, пока еще не выяснено. Несомнѣнно только, что совершенно опредѣленныя обязанности квартирмейстерской службы (основаніе настоящему генеральному штабу) устанавливаются Петромъ Великимъ; это свидѣтельствуетъ Вейде, въ своемъ докладѣ, гдѣ объ обязанностяхъ генералъ-квартирмейстера, прямо говоритъ, что «прежде у

насъ этого чина не было, *понеже войско всегда ратно идетъ и паки становится»*. Но изъ этого конечно нельзя еще заключить, что у главнокомандующаго, въ прежнее время, не было особыхъ лицъ, которыя въ деталяхъ приводили въ исполненіе общія его указанія. Во всякомъ случаѣ точныя положенія о службѣ генеральнаго штаба у насъ впервые встрѣчаются въ Уставѣ Воинскомъ 1716 г. [65].

Чины квартирмейстерской части, по организаціи данной Петромъ I-мъ, были при каждой отдѣльной арміи въ слѣдующемъ составѣ: генералъ-квартирмейстеръ, его помощникъ (ген.-квар. лейтенантъ) и въ каждой дивизіи по одному оберъ-квартирмейстеру.

Чинъ генералъ-квартирмейстера требовалъ «мудраго, разумнаго и искуснаго человѣка». Онъ обязательно долженъ «въ географіи, фортификаціи.... и артиллеріи разумѣть.... а особливо надлежитъ генерально землю знать». Ген.-квартирмейстеръ находился исключительно въ распоряженіи «главнаго генерала».

За день до похода генералъ-квартирмейстеръ долженъ былъ *«съ добрымъ эскортомъ кавалеріи»* обрекогносцировать пути и *«черезъ своихъ подчиненныхъ офицеровъ ландкартою нарисовать»*. Онъ опредѣлялъ всѣ подробности размѣщенія войскъ въ лагеряхъ и «изготовлялъ *росписи къ походу»*, т. е. составлялъ диспозиціи: *«которымъ путемъ и въ какомъ строю...., всѣ части идти имѣютъ, дабы (полки) другъ другу не препятствовали»*. Въ диспозиціи указывался также порядокъ слѣдованія «багажа» и «маркитантовъ».

Диспозиція сообщалась каждому полку, и каждая колонна имѣла своего провожатаго. На обязанности чиновъ квартирмейстерской части было также исправленіе путей, веденіе *«записной книги»*, гдѣ *«всѣ походы и бывшіе лагери записывать и чертежи онымъ рисовать»* [66], т. е. вести журналъ военныхъ дѣйствій.

Сознавая «многотрудный чинъ» генералъ-квартирмейстера и тѣ затруднительныя обстоятельства, въ которыя онъ можетъ быть поставленъ, уставъ предписывалъ генералъ-квартирмейстеру «*командующему генералу въ добромъ послушаніи быть, и о походахъ и обозахъ* (въ смыслѣ бивачныхъ мѣстъ) *съ нимъ соглашаться, и по его приказу и благоизобрѣтенію все учреждать*». Далѣе, какъ-бы предусматривая частныя неудовольствія отдѣльныхъ лицъ на чиновъ квартирмейстерской части за неудовлетвореніе единичныхъ желаній, по поводу отвода квартиръ, уставъ указывалъ не смотрѣть на то: «*понеже таковому надлежитъ развѣ рожденну быть впредь, который бы всѣмъ угодить могъ*».

Такъ какъ генералъ-квартирмейстеру одному «*зѣло трудно всѣ надлежащія дѣла управлять*», то въ его распоряженіи были одинъ или два помощника (генер. квар. лейтенантъ) и дивизіонные квартирмейстеры (оберъ-квартирмейстеры), которые исполняли соотвѣтственныя обязанности.

Такимъ образомъ, приведеніе въ исполненіе воли главнокомандующаго, по отношенію полевой службы войскъ въ военное время, всецѣло лежало на чинахъ квартирмейстерской части.

Уставъ 1716 г. [67] различалъ два рода движенія: вдали отъ непріятеля «*въ своей или пріятельской землѣ, гдѣ непріятелю быть не чаютъ*» и маршъ-маневръ—«*если непріятеля всеконечно быть чаютъ*». Эти два рода движеній довольно рѣзко отличались между собою степенью боевой готовности. При движеніи вдали отъ непріятеля, войска занимали для марша большій раіонъ, располагались по квартирамъ (что иногда было и въ близкомъ расположеніи отъ войскъ противника, съ цѣлью отдыха войскъ—*рефреширъ квартиры*) [68] и хотя высылали авангардъ и арріергардъ, но не свыше 12 ч. при капралѣ. При исполненіи марша-маневра

боевая готовность была на первомъ планѣ и стояла выше удобствъ войскъ, во время движенія и отдыха. Ниже мы остановимся на разборѣ этихъ условій.

Пункты 6-й, 7-й и 8-й отдѣла Устава Воинскаго 1716 г. «О пріуготовленіи къ маршу» какъ бы свидѣтельствуютъ, что особыхъ походныхъ строевъ не было; есть подробныя указанія, какъ «маршировать баталіонами»; предусматриваются случаи, «когда и другому баталіону приказано будетъ во фронтѣ маршировать съ первымъ», «когда прикажутъ маршировать по ротно и по двѣ роты во фронтъ сообщить»; но о колоннахъ изъ болѣе дробныхъ частей фронта нѣтъ указаній. Походный строй, какъ мы видѣли, каждый разъ опредѣлялся генералъ-квартирмейстеромъ, въ зависимости отъ характера предстоящаго марша. Такимъ образомъ выходитъ, что наиболѣе удобнымъ строемъ, по размѣрамъ фронта, была ротная колонна, т. е. въ походѣ рота слѣдовала за ротою; въ послѣднемъ случаѣ тыловая (4-я) рота баталіона шла впередъ не правымъ флангомъ, а лѣвымъ, «*якобы на изворотъ*». Нельзя не замѣтить, что рота нормальнаго состава имѣла 36-ть рядовъ, и конечно только при исключительныхъ условіяхъ ширина дороги позволяла слѣдовать подобнымъ широкимъ фронтомъ; но мы знаемъ, что рота, баталіонъ и вообще строй развернутый имѣлъ возможность вздвоить ряды и шеренги, т. е. вдвое уменьшить фронтъ колонны; слѣдовательно, можно предположить, что указанныя правила порядка движенія, имѣя крупныя части въ головѣ колонны, предусматривали только маршъ-маневръ, когда войска слѣдовали безъ дорогъ.

Есть однако основанія полагать, что подобное движеніе, въ полной почти боевой готовности цѣлыми частями, практиковалось прежде довольно часто. Правила Устава Воинскаго 1716 г., относительно полевой службы, оставались безъ измѣненія до конца царствованія Елизаветы. Въ

1755 году была замѣнена только «экзерциція» [69]; а затѣмъ, мы не встрѣчаемъ ни малѣйшаго намека на измѣненіе полевой службы. Болотовъ, участникъ кампаніи 1757 г., описывая порядокъ отступленія арріергарда отъ р. Алле, говоритъ [70]: «мы шли фронтомъ цѣлою колонною, равно такъ, какъ бы непріятель слѣдовалъ по стопамъ нашимъ...» или же «мы прямо шли хлѣбными полями...» и т. д. Изъ этого письма Болотова несомнѣнно видно, что вся армія хотя и не ожидала непріятеля, разбитаго подъ Гр. Егерсдорфомъ, отступала безъ дорогъ. Въ результатѣ войска Апраксина прошли въ первый день семь верстъ, во второй—пять, хотя всѣ почти обозы были побросаны, на что такъ жалуется Болотовъ. Эти данныя наводятъ на мысль, что наши арміи послѣ Петра I-го были малоподвижны не столько отъ обозовъ (*), сколько отъ неопредѣленности правилъ походнаго строя, и то, что описываетъ Болотовъ, можно думать, не было исключеніемъ. Изъ положеній Петра I-го мы видимъ, что обозъ полка былъ въ составѣ 65-ти телѣгъ или нѣсколько большемъ, при сильномъ конскомъ составѣ въ 300 лош.; при Минихѣ обозъ увеличился, но позднѣе уже былъ возбужденъ вопросъ объ уменьшеніи его [71], наконецъ въ кампанію 1757 г. категорически опредѣлено уменьшить число повозокъ, и даже бросить часть обоза, что и было исполнено, но все-таки армія идетъ не больше 7-ми верстъ въ сутки. Изъ свидѣтельства Болотова, нужно думать, что подобная задержка была благодаря отчасти и строю, крайне неудобному въ особенности при переправахъ: «случившаяся переправа черезъ неудобное мѣсто сдѣлала намъ столько

(*) Изъ таблицы № 2 и въ особенности изъ дѣла № $^{149}/_{152}$ секр. экспедиціи, москов. отдѣл. архива главнаго штаба видно, что даже во времена Апраксина (1757 г.)обозъ не былъ особенно великъ. Изъ вѣдомости ген. Фермора, представленной при рапортѣ № 777, 1758 г. слѣдуетъ напр., что пѣхотный полкъ въ 1757 г. имѣлъ всего 114-ть повозокъ. Ферморъ хотѣлъ увеличить это число до 178-ми, но вполнѣ это не состоялось.

остановки, что мы принуждены были не только весь день, но и послѣдующій провозиться на переправѣ» [72].

Итакъ неопредѣленность устава 1716 г. о походныхъ строяхъ, какъ кажется, повлекла за собою злоупотребленіе движеніемъ частями широкимъ фронтомъ, и едва ли не главнымъ образомъ способствовала малоподвижности нашихъ войскъ; этотъ недостатокъ впослѣдствіи былъ уничтоженъ Суворовымъ.

Вообще уставъ 1716 г. [73] подробно опредѣлялъ мѣста всѣхъ чиновъ при походныхъ порядкахъ, вступленіе и выступленіе изъ лагеря и квартиръ и т. п.; причемъ всѣ эти вопросы развиты до мельчайшихъ подробностей, на что мы обратили вниманіе, опредѣляя разницу элементарныхъ положеній строеваго и другихъ уставовъ.

Въ мирное время и вдали отъ непріятеля движеніе прикрывалось самымъ слабымъ авангардомъ и арріергардомъ; полковая артиллерія съ ящиками слѣдовала впереди своихъ частей, а патронные ящики за своими баталіонами, при каптенармусахъ.

При походныхъ движеніяхъ военнаго времени, мѣры охраненія и самое распредѣленіе силъ и обозовъ (багажа) было поставлено въ зависимости отъ обстоятельствъ. Въ этомъ случаѣ были даны только исходныя данныя, *«еже все отъ мудрой осторожности командующаго генерала зависитъ по обстоятельству дѣла и случая такимъ или инымъ образомъ, чего подробно здѣсь* (въ уставѣ) *описать не можно»* [74]. Общія же указанія для исполненія марша-маневра заключались въ слѣдующемъ:

1) Главною обязанностью начальника при маршѣ-маневрѣ было *«зѣло много смотрѣть не токмо на землю, но и о непріятелѣ»*, т. е. производство развѣдокъ.

2) Вдали отъ непріятеля войска должны были раздѣляться «на многія колонны, *дабы одна часть земли не была отягощена походомъ всего войска*».

3) Въ ожиданіи встрѣчи противника, раздѣленіе силъ разрѣшалось только тогда, когда «*узкіе проходы будутъ*», но и въ этомъ случаѣ колонны должны быть «въ близости одна отъ другой» *для общей помощи въ случаѣ боя*.

4) Если «*непріятеля всеконечно быти чаютъ*», то составъ авангарда долженъ быть усиленъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, сильнымъ самостоятельнымъ «корпусомъ», съ легкою артиллеріею или *половиною кавалеріи*, чтобы «*всѣ дороги и пасы осмотрѣли и на непріятельскіе поступки примѣчали*».

За авангардомъ слѣдовала пѣхота, за нею артиллерія (полевая); остальная половина кавалеріи и багажъ, т. е. обозъ,—въ арріергардѣ.

5) При исполненіи марша въ гористой и лѣсистой мѣстности, «опасныя мѣста» должны быть предварительно заняты «*инфантерною авангардіею*» или *спѣшенною кавалеріею*, до прохода всѣхъ силъ.

6) При наступательныхъ переправахъ главная задача возлагалась на пѣхоту и артиллерію.

Первоначально совѣтовалось «*оба берега ретрашаментами и инфантеріею укрѣпить*», затѣмъ уже могли переправляться и всѣ силы.

«А когда войско черезъ рѣку перебраться имѣетъ», т. е. при отступательныхъ переправахъ, впередъ направляли часть или всю кавалерію, потомъ артиллерію, «и ставится артиллерія по другую сторону берега противъ непріятеля». Послѣднею отступала пѣхота. Да вообще при отступательныхъ маршахъ, когда непріятель «*созади а не спереди*», то «багажъ, артиллерію съ кавалеріею» совѣтовалось за день отправлять:

«понеже единою ночью учиниться не возможетъ, чтобы все войско вдругъ черезъ рѣку перебраться могло».

7) При фланговыхъ маршахъ требовалось непремѣнно, чтобы каждая изъ колоннъ была самостоятельна — «пушки были бы раздѣлены по инфантернымъ полкамъ».

Вблизи непріятеля войска располагались на отдыхѣ *лагерѣмъ* [75]; въ остальныхъ случаяхъ—на *квартирахъ*. Первое условіе лагернаго расположенія, когда ожидалось столкновеніе съ непріятелемъ,—готовность къ бою. Для этого отрядъ долженъ былъ становиться въ томъ *«ордеръ-де-баталіи, который отъ командующаго генерала изображенъ»*. Затѣмъ указывалось, чтобы лагерь «былъ не далеко отъ воды», на мѣстности ровной; но если бы приходилось поставить на мѣстности пересѣченной, то войска становились въ три линіи: въ первой и второй пѣхота и кавалерія (кавалерія по флангамъ пѣхоты), а въ третьей—артиллерія. «Генералъ-квартирмейстеру, при многотрудномъ своемъ чинѣ, накрѣпко того смотрѣть, чтобы весь обозъ (лагерь) всегда фронтомъ къ непріятелю становить».

На каждый баталіонъ полагалось отъ 70—80 шаговъ по фронту, но вѣроятно и въ этомъ случаѣ было какое либо измѣненіе въ видѣ строя; ибо баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, по 36-ти рядовъ въ ротѣ, не могъ развернутымъ строемъ умѣститься на 80 шагахъ. Впрочемъ въ одномъ мѣстѣ устава есть указаніе, что роты размѣщались въ два ряда (пун. 4-й главы 56-й, части 1-й, устава 1716-го года). Между линіями было до 300 шаговъ и болѣе. Ружья были впереди бивака и при нихъ караулы (лагерные). Затѣмъ въ точности были опредѣлены—«ширина улицъ полковыхъ и ротныхъ» (для перваго сбора по тревогѣ), мѣста «багажа», барабановъ и т. п.

Лагерное мѣсто должно было охраняться *«отводными»* (полевыми) караулами, т. е. такими, которые отводились

изъ лагеря въ поле; въ отличіе отъ тѣхъ, которые оставались въ лагеряхъ, для охраненія оружія каждаго полка. Но вообще слѣдуетъ замѣтить, что лагерное расположеніе не имѣло разъ навсегда опредѣленной нормы и общій типъ видоизмѣнялся.

Сторожевая служба [76] возлагалась на кавалерію «*купно съ инфантеріею*». Кавалерія должна была занимать мѣста «или на припоргѣ или на великой равнинѣ, *гдѣ̀ далеко кругомъ смотрѣть могли*», а пѣхота въ лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстахъ. Пѣхота выдвигалась однако не такъ далеко отъ лагеря, какъ кавалерія. Сторожевыя части («отводные караулы») занимали раіонъ «*въ опасныхъ мѣстахъ кругомъ всего войска*» и состояли изъ цѣпи парныхъ часовыхъ съ двумя рядами поддержекъ; эти послѣднія назывались большимъ и малымъ караулами. Большой полевой караулъ днемъ занималъ ближайшее расположеніе къ лагерю и долженъ былъ «всегда малый караулъ передъ собою ставить»; и отъ этихъ малыхъ карауловъ выставляли уже *парныхъ* часовыхъ на посты, «дабы они лучше чего не просмотрѣли, еже легко отъ одного учиниться можетъ». Малый караулъ на ночь смѣнялся большимъ карауломъ, который выставлялъ отъ себя «*нощные посты*», что указываетъ на увеличеніе числа постовъ на ночь.

Смѣна карауловъ происходила за часъ до разсвѣта. Каждый караулъ располагался такъ, чтобы быть въ виду сосѣдняго; кромѣ того всѣмъ карауламъ и постамъ назначалось до 3-хъ сборныхъ пунктовъ, куда «ретироваться и извѣстить ежели непріятеля увидятъ».

Ночью часовые черезъ цѣпь, говоритъ уставъ, «да не дерзаетъ никого пропускать, ниже патруля самого»; въ остальныхъ случаяхъ указывалось принимать тѣже правила, какъ и въ гарнизонной службѣ, т. е. въ раіонъ расположенія войскъ былъ доступъ только съ разрѣшенія старшаго на-

чальника. Третья часть людей «или како командиръ за благоизобрящетъ» во всѣхъ караулахъ была въ полной готовности къ бою, т. е. на лошадяхъ.

Секретными словами были: пароль, сообщаемый офицерамъ и лозунгъ—всѣмъ нижнимъ чинамъ.

Правила повѣрки постовъ опредѣлены весьма подробно и возлагались главнымъ образомъ на рундовъ [77].

Петръ I-й рѣзко выдѣлялъ мѣры для сохраненія во время войны собственности обывателей. Его уставъ подъ *«смертнымъ страхомъ»* воспрещалъ: «обидъ обывателямъ, контрибуцій, какоебъ званіе не имѣло, кромѣ указаннаго, что повелѣно будетъ не брали. Такожъ строенія никакова не ломали и не портили». За неисполненіе порядка въ этомъ отношеніи отвѣчалъ главный начальникъ (аншефтъ): «и не точію отвѣтъ дать, но и въ равной винѣ подлежитъ съ преступителемъ, яко попуститель на зло, ежели виноватымъ наказаніе по достоинству не велитъ учинить. Ибо можетъ отъ грабительства войско безъ прокормленія быть, а отъ ломанія строенія квартиръ лишиться».

Между тѣмъ, предвидя необходимость сбора натурою фуража и въ особенности сѣна, «которое не можетъ за войскомъ везено быть», уставъ точно опредѣлялъ лишь основныя положенія фуражировки.

Эти правила сводятся къ слѣдующему [78].

1) Производство фуражировки разрѣшалось только главнымъ начальникомъ (аншефтомъ).

2) Главному начальнику представлялся, каждый разъ при вечернемъ паролѣ, докладъ: о размѣрѣ продуктовъ, необходимыхъ для сбора, о нарядѣ прикрытія и т. п., однако по вопросу объ опредѣленіи всѣхъ подробностей сбора запасовъ, уставъ не давалъ точныхъ указаній главнокомандующему—*«ибо какъ время, мѣсто и случай въ томъ допустятъ»*.

3) Совершенно опредѣленно отдѣлялась рабочая команда (фуражиры) и собственно «конвой»; послѣдній назначался для наблюденія за рабочими, а если фуражировка была вблизи непріятеля, то и для прикрытія работъ.

4) Собственно фуражиры и конвой были подъ непосредственнымъ надзоромъ ротныхъ офицеровъ, и кромѣ того былъ общій начальникъ, завѣдывавшій всею операціею.

5) Начальникъ фуражировъ былъ до извѣстной степени свободенъ въ нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ раіоновъ сбора запасовъ; такъ, если онъ не могъ собрать всего назначеннаго количества съ указаннаго ему мѣста, то былъ вправѣ нарядить рабочихъ съ частью конвоя, подъ отвѣтственностью особаго офицера, въ ближайшій раіонъ, съ соблюденіемъ тѣхъ-же строгихъ правилъ порядка сбора, которыя постоянно были на первомъ планѣ; а именно надзоръ за людьми: чтобы «никто никуда не выбѣгалъ и кромѣ травы (или что повелѣно) иного ничего не брать, ниже въ домы, житницы или въ огороды или инымъ какимъ образомъ крестьянамъ ни какого вреду не чинить».

Въ тѣсной связи съ организаціею пѣхоты, съ перваго основанія регулярной арміи, находится организація полковой артиллеріи.

Вопросы, наиболѣе интересные въ этомъ отношеніи, заключаются въ опредѣленіи: въ какомъ составѣ была придаваема артиллерія пѣхотѣ, калибръ полковой артиллеріи, какія были основныя правила ея дѣйствій, т. е. была ли она исключительно въ рукахъ командира полка или въ случаѣ надобности подчинялась одному общему начальнику артиллеріи. Крайне желательно имѣть точныя свѣдѣнія: о вѣсѣ брудій, дальности стрѣльбы, родѣ выстрѣловъ и т. п. Мы конечно не можемъ ставить себѣ въ этомъ отношеніи слишкомъ широкихъ цѣлей, но попытаемся хотя бы намѣтить ихъ.

Относительно числа орудій на каждый полкъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ 1700 году, при дѣйствіи подъ Нарвою, на каждый пѣхотный и кавалерійскій полкъ полагалось по двѣ 3-хъ фун. пушки [79].

Съ видоизмѣненіемъ русской артиллеріи послѣ Нарвской катастрофы, въ 1701-мъ году, у насъ въ арміи было уже 109-ть 3-хъ фунт. пушекъ. Но съ 1702 года 3-хъ фунт. калибръ предназначался только для пѣхоты, а кавалерія получила $^1/_2$ пуд. короткія мортиры [79].

Однако по нѣкоторымъ даннымъ можно предположить, что постоянная организація полковой артиллеріи была установлена значительно позднѣе.

Напримѣръ изъ переписки [80] Репнина съ фельдцейхмейстеромъ Брюсомъ (1705 г.) видно, что во время похода Петра I-го въ Митаву число полковой артиллеріи было вдвое больше указанной нормы, т. е. по двѣ пушки на баталіонъ и по одному зарядному ящику на пушку.

Вслѣдствіе ли неудобствъ отъ стѣсненія походныхъ движеній пѣхоты съ артиллеріею (что обнаружилось при отступленіи изъ Гродно) или по другимъ причинамъ, но число пушекъ на полкъ и калибръ окончательно былъ установленъ только въ концѣ царствованія Петра I-го (1723 г.); а именно двѣ 3-хъ фун. пушки на полкъ [81]. Этотъ калибръ полковой артиллеріи былъ и въ царствованіи императрицы Елизаветы какъ нормальный.

Что касается данныхъ устройства артиллеріи, то изъ таблицы, найденной г. Хмыровымъ [82], видно, что 3 фунт. пушка, во времена Брюса, вѣсила 24 пуда 33 фунта безъ лафета. У Вельяшева-Волынцева [83] вѣсъ этого полковаго орудія, около періода семилѣтней войны, показанъ, «безъ станка», въ 17 пуд., да станокъ въ 20 пуд.; причемъ изъ таблицъ Вельяшева видно, что это, несомнѣнно уже усовершенствованное въ половинѣ XVIII ст., орудіе имѣло дальность, при

стрѣльбѣ ядромъ, только до 500 шаговъ. Стрѣльба производилась ядрами и картечью. При Петрѣ I-мъ кромѣ того была стрѣльба и гранатами, какъ можно судить изъ помянутыхъ таблицъ Хмырова, гдѣ показанъ вѣсъ 3-хъ ф. гранаты въ 2 фунта (*). По даннымъ В.-Волынцева, ко времени семилѣтней войны, вѣсъ ядра былъ въ 3 фунта и картечь изъ 30 пуль, вѣсомъ каждая пуля въ 3 лота. Затѣмъ во времена Елизаветы, по указанію В.-Волынцева, было по двѣ лошади на орудіе и одинъ ѣздовой. Зарядныхъ ящиковъ полагалось по два на орудіе и въ нихъ было: 75 ядеръ и 75 картечей. Относительно тѣхъ же данныхъ при Петрѣ I-мъ свѣдѣній нѣтъ.

Выводъ правилъ дѣйствія полковой артиллеріи въ высшей степени затруднителенъ. Ни въ уставѣ Вейде, ни въ «Краткомъ обученіи.... 1702 г.» нѣтъ для этого рѣшительно никакихъ указаній. Г. Хмыровъ, спеціально разработывая этотъ вопросъ, по даннымъ артиллерійскаго архива, приходитъ напр. къ заключенію, что русская артиллерія времени 1701 и 1705 гг., не имѣла еще ни штата, ни строеваго устава, ни узаконенныхъ способовъ снабженія.

Въ «регулахъ» для дѣйствія подъ Фридрихштадтомъ (прил. 44) однако уже довольно ясно разграничена цѣль дѣйствія полковой и полевой артиллеріи. Пун. 10-й этой инструкціи свидѣтельствуетъ, что 3-хъ фунт. пушки были непосредственно при полкахъ и предназначались для усиленія огня пѣхоты картечью, полевая же артиллерія (12 и 6 ф.) сосредоточена «на высокихъ мѣстахъ» и была подъ управленіемъ особаго полковника, который долженъ былъ измѣнять положеніе батарей, сообразно хода боя.

(*) Изъ подробныхъ донесеній генерала Бороздина (начальникъ артиллеріи арміи графа Фермора 1758 г.) съ увѣренностью слѣдуетъ заключить, что гранатою стрѣляли только изъ гаубицъ и мортиръ. М. отд. арх. глав. штаба; дѣла секр. экс. № $^{149}/_{152}$.

Уставъ 1716 г., какъ я имѣлъ случай сказать, устанавливаетъ безусловно лишь элементарныя уставныя правила (учебный артикулъ), правила походнаго движенія мирнаго времени и лагерные порядки; что же касается до дѣйствія войскъ въ бою, то въ немъ лишь намѣчены общія положенія—«порядокъ», а потому и ожидать подробныхъ указаній нельзя.

Но однако и въ уставѣ 1716 г. есть отличіе въ способахъ дѣйствія полковой и полевой артиллеріи. Такъ, напримѣръ, полковая артиллерія должна была идти впереди своихъ полковъ за авангардомъ, а между тѣмъ «артиллерія», при слѣдованіи всѣхъ трехъ родовъ войскъ, шла «позади инфантеріи», кромѣ случая фланговаго марша, когда артиллерія раздѣлялась по колоннамъ. Тоже самое и по отношенію къ размѣщенію лагеремъ: полковая артиллерія должна быть по флангамъ полка, а «артиллерія»—въ 3-й линіи. Въ походѣ полковое начальство должно было заботиться о своей артиллеріи, что свидѣтельствуется жалобами г. Чембраса еще въ 1706 г. на тяжелую артиллерію Ростовскаго полка [84]. Если бы полковая артиллерія была во время марша въ особой колоннѣ, въ составѣ артиллеріи, т. е. полевой, то нечего бы и указывать на артиллерію Ростовскаго полка, какъ стѣсняющую движеніе. Далѣе, при постановкѣ полка въ развернутомъ строѣ, указано мѣсто полковой артиллеріи по флангамъ полка, а при построеніи каре—«аще прилучатся пушки, то на углахъ»; хотя тамъ же показанъ и чертежъ «каре», когда пушекъ и «гренадеръ не прилучится».

Такимъ образомъ, можно думать, что до 1731-го г. при обыкновенныхъ условіяхъ, полковая артиллерія была всегда при полкахъ для усиленія ея огнестрѣльнаго дѣйствія, но начальникъ могъ сосредоточивать полковыя орудія въ общую батарею, когда при войскахъ не было полевой артиллеріи, или по другимъ причинамъ.

Въ нѣкоторой связи съ полковою артиллеріею было дѣйствіе гренадеръ. Одно изъ назначеній послѣднихъ видно, напримѣръ, при построеніи боеваго порядка 1713 г. (*). Гренадеры выдѣлены на фланги частей 1-й линіи, а равно и укрѣпляютъ фланги Кіевскаго и Астраханскаго полковъ, поставленныхъ въ частныя поддержки фланговъ первой линіи. Другой случай, въ уставѣ 1716 г., гренадеры укрѣпляютъ углы каре. Затѣмъ при объясненіи правилъ стрѣльбы полкомъ, въ томъ же уставѣ, гренадерамъ прямо указывается «чинить такожъ, какъ и мушкатерамъ», но послѣ выстрѣла, при отступленіи, бросать гранаты. Короче, въ уставѣ Петра I-го, мы не находимъ положительныхъ правилъ относительно выдѣленія гренадеръ, но изъ указанныхъ примѣровъ можно предположить, что они выдѣлялись лишь при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, когда нужно было увеличить оборонительную силу пѣхоты. Впослѣдствіи, въ уставѣ 1755 г., эта мѣра была оставлена постоянною, т. е. гренадеры охраняли фланги построеній безусловно во всѣхъ случаяхъ.

Какіе же общіе выводы можемъ мы сдѣлать изъ указаній императора Петра I-го по вопросамъ подготовки войскъ къ бою, строевой и полевой службѣ? Изъ всего изложеннаго, полагаемъ, они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Успѣхъ въ бою зависитъ въ значительной степени отъ правильной постановки обученія войскъ въ мирное время, отъ «справнаго состоянія оружія», а слѣдовательно болѣе или менѣе отъ совершенной системы его; но главный залогъ успѣха въ бою есть нравственный элементъ — «безконфузство», «храбрыя сердца», *«ибо сіе едино войско возвышаетъ»*.

2) Мирная подготовка должна отличать обученіе ново-

(*) Черт. 14.

бранцевъ отъ занятій со старослужащими, «ибо оные того грандуса миновали».

Обученіе новобранцевъ должно состоять въ изученіи элементарныхъ началъ строя, а обученіе старыхъ солдатъ—стрѣльбѣ, маневрированію: «яко въ бою поступать»—наступленію, отступленію, отыскиванію фланга и т. п.

3) Строевой уставъ можетъ дать только формы строя, указаніе родовъ огня и т. п. «*порядки*», первоначальные типы, и не можетъ указывать правилъ для примѣненія этихъ типовъ—«*случаевъ*», что зависитъ отъ обстановки.

4) Эти типы—«порядки» должны отличаться простотою, но вмѣстѣ съ тѣмъ и способствовать удобству дѣйствія оружіемъ и гибкости строя, какъ было въ уставѣ 1716 г.

5) Знаніе устава, т. е. элементарныхъ правилъ строя, должно составлять рутину. Въ войскахъ Петра эти уставныя формы были, «*во всѣхъ полкахъ, тако твердо знаемы, что письменно о правдѣ подробно толковати*» государь отложилъ даже въ уставѣ. Подобный результатъ ясно указываетъ на значеніе измѣненій въ уставныхъ типахъ, т. е. уставъ долженъ быть измѣняемъ возможно рѣже, ибо только при этихъ условіяхъ уставныя правила могутъ быть усвоены по рутинѣ, и быть «*правдою*», такъ хорошо извѣстною, что даже подробнаго письменнаго устава не нужно.

6) При одиночномъ обученіи особое значеніе получаетъ занятіе прицѣлкою «прикладомъ» и пріемами нанесенія ударовъ штыкомъ во всѣ стороны. Первое, т. е. «прикладъ», долженъ быть предметомъ занятій съ каждымъ солдатомъ, а обученіе нанесенія ударовъ во всѣ стороны — составлять обыденное упражненіе войскъ; поэтому иначе, какъ съ примкнутыми штыками, ученье не могло и производиться.

7) Правила полковаго ученья не идутъ дальше указанія порядка основнаго строя, рода огня и мѣстъ чиновъ. При назначеніи мѣстъ офицерамъ въ строю преслѣдуется, чтобы

чины занимали во время ученій тѣ же мѣста, какъ и въ бою, «дабы солдаты обыкали какъ въ самомъ бою».

8) Порядокъ пріема и отпоса знаменъ, отданіе чести начальникамъ, правила гарнизонной, полевой мирнаго времени и лагерной службы развиты до мельчайшихъ подробностей, что ясно указываетъ на громадное значеніе этихъ уставовъ, въ смыслѣ мѣръ воспитательныхъ,—дисциплинирующихъ.

9) Успѣшный исходъ марша-маневра, а равно и боя поставлены въ прямую зависимость отъ развѣдывательной службы и отъ бдительности охраненія на маршѣ и во время отдыха.

10) Охранительная служба обусловлена болѣе или менѣе точными данными, а развѣдывательная лишь исходными началами, которыя видоизмѣняются отъ обстановки.

11) По отношенію исполненія марша-маневра указываются лишь свойства различныхъ способовъ исполненія марша, предоставляя всѣ подробности воли главнокомандующаго въ зависимости отъ всей обстановки.

12) При совокупномъ дѣйствіи рельефно указывается значеніе взаимнаго содѣйствія всѣхъ трехъ родовъ войскъ, сообразно ихъ основнымъ свойствамъ. Приэтомъ:

а) При наступленіи и атакѣ рекомендуется рѣшительное наступленіе, помня, «что чѣмъ ближе къ пушкамъ, тѣмъ меньше опасности»; это въ принципѣ вѣрно и въ настоящее время.

б) При дѣйствіи пѣхоты противъ артиллеріи особая часть пѣхоты должна быть назначена спеціально, «чтобы у непріятельской артиллеріи людей и лошадей искать побить»: ближайшія части, должны способствовать выполненію этой задачи. Правило это указывается и въ настоящее время въ инструкціи для дѣйствія роты.

в) Главный способъ дѣйствія конницы въ бою есть ударъ холоднымъ оружіемъ; съ этою цѣлью императоръ устано-

вилъ развернутый строй первой линіи («а не колонны, какъ прежде чинимо было»), кромѣ того указывалъ на значеніе въ кавалерійскомъ бою: быстроты возстановленія порядка послѣ атаки, важность сохраненія послѣдняго резерва, соразмѣрность силъ, назначенныхъ для атаки, сообразно предстоящей цѣли; послѣднее лично замѣчено государемъ въ «акціи», когда «многіе шквадроны на непріятеля пошли безъ указа, и то безъ всякой иной причины токмо что видѣли, что другіе пошли».

13) Изъ второстепенныхъ дѣйствій на театрѣ войны заслуживаютъ вниманія дѣйствіе легкаго корпуса — конницы, подкрѣпленною легкою пѣхотою, набѣги кавалеріи и фуражировки. Въ первомъ случаѣ успѣхъ дѣйствій поставленъ въ зависимость отъ предпріимчивости начальника, отъ состава и силы отряда, отъ вѣрно постановленной цѣли. Во второмъ — главнымъ образомъ отъ дисциплины и порядка, которые должны быть соблюдаемы при фуражировкахъ.

14) Даны замѣчательныя указанія о построеніи войскъ въ боевой порядокъ, которыя сведены нами въ особую главу, и изъ которыхъ въ настоящее время остается еще не вполнѣ выполненнымъ требованіе императора Петра I-го—знать «*обыкновеніе*» непріятеля вести бой, что можетъ быть почерпнуто изъ инструкцій и уставныхъ положеній непріятельскихъ армій.

Вотъ крайне блѣдный сводъ нѣкоторыхъ изъ основныхъ положеній, указанныхъ Петромъ Великимъ, но ближайшее изученіе предмета въ будущемъ дастъ возможность гораздо болѣе развить мысли великаго основателя нашей регулярной арміи и свести ихъ въ систематическое цѣлое.

Обратимся теперь къ слѣдующему фазису въ исторіи развитія русской строевой и полевой службъ—къ положеніямъ конца царствованія императрицы Елизаветы, замѣнившимъ собою нѣкоторыя изъ основъ, указанныхъ Петромъ I-мъ.

VI.

Измѣненія въ Уставѣ Воинскомъ 1716 г. до вступленія на престолъ императрицы Елизаветы.—Необходимость изслѣдованія главныхъ военно-административныхъ законовъ съ 1724—1755 г. для характеристики обстановки воспитанія и строеваго образованія войскъ.—Существенное отличіе въ условіяхъ обученія русскихъ войскъ до Ништадтскаго мира и послѣ него.—Особый военно-исторический интересъ разсматриваемаго періода.—Значеніе Миниха и общая характеристика его военно-административной дѣятельности.—Вліяніе недостатка денежныхъ средствъ въ концѣ царствованія Петра I-го на военно-административные законы.—Основное положеніе Петра 1-го 1712 г., опредѣлявшее способъ снабженія арміи всѣмъ необходимымъ.—Очеркъ размѣщенія и продовольствія войскъ по правиламъ плаката 1724 г.—Отмѣна плаката въ 1727 г. и результаты этой системы.—Мѣры Верховнаго Тайнаго Совѣта для сокращенія расходовъ на военныя потребности.—Краткій обзоръ причинъ упадка арміи въ 1729 г.—Реформы Миниха начала 1730 г.—Возстановленіе плаката 1724 г. и послѣдствіе этой системы при вторичной отмѣнѣ ея въ 1736 г.—Главнѣйшія измѣненія послѣ Миниха съ 1734—1742 г.—Общій перечень реформъ 1721—1742 г., съ измѣненіями ихъ до 1755 г.—Вліяніе военно-административныхъ порядковъ послѣ Ништадтскаго мира на отдѣлъ воспитанія войскъ.

„Воинское дѣло первое изъ мірскихъ дѣлъ, яко важнѣйшее для обороны своего отечества“.

Петръ I-й.

Уставъ Воинскій о должности генералъ-фельдмаршаловъ и пр. оставался безъ измѣненія до вступленія въ управленіе дѣлами Военной Коллегіи графа Миниха. Нѣтъ сомнѣнія, что въ 1732 г., «экзерциція» и барабанный бой устава 1716 г. были измѣнены [88]; но мнѣ не посчастливилось напасть на слѣдъ (библіографической рѣдкости въ настоящее

[88] П. С. З. № 5571 и Записки Василія Нащокина стр. 37. При разработкѣ настоящаго труда я пользовался первымъ изданіемъ Полнаго Собранія Законовъ.

время), строеваго устава времени императрицы Анны; а потому не могу дать отчета о строѣ войскъ съ 1732—1742 гг. Императрица Елизавета вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, а именно 15-го января 1742 г. [89] повелѣла: «*экзерциціи и барабанному бою быть какъ при Петрѣ I-мъ*», что и даетъ возможность продолжать изслѣдованіе строевой службы русскихъ войскъ, установленной Петромъ Великимъ.

Правила Устава Воинскаго о полевой службѣ, повидимому, остались безъ измѣненія и при реформахъ 1730-хъ годовъ; по крайней мѣрѣ на измѣненія ихъ нѣтъ никакихъ намековъ ни въ Полномъ Собраніи Законовъ, ни въ другихъ источникахъ, характеризующихъ дѣятельность Миниха.

Вынужденный пока отказаться отъ изслѣдованія строя войскъ времень Данцига, Очакова, Ставучанъ, считаю необходимымъ коснуться другихъ обстоятельствъ, вліявшихъ на подготовку нашихъ войскъ къ бою, въ царствованія Екатерины 1-й, Петра II-го и Анны. Успѣхъ воинскаго воспитанія и строеваго образованія находится въ зависимости не только отъ сообразно составленныхъ уставныхъ положеній, инструкцій, опытности, знанія инструкторовъ и т. п., но также въ значительной мѣрѣ отъ обстановки занятій войскъ и вообще отъ средствъ для выполненія задачъ строеваго обученія. Регулярная армія Петра Великаго воспитывалась главнымъ образомъ въ боевой школѣ и была такимъ образомъ въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Послѣ же Ништадтскаго мира наступаетъ періодъ обученія арміи на мирномъ положеніи. Въ этомъ случаѣ система размѣщенія по квартирамъ, постороннія обязанности, возлагаемыя на войска, хозяйство и т. п. имѣютъ серьезное вліяніе на строевую службу и въ особенности на воспитаніе солдатъ; а потому нельзя обойти изслѣдованіемъ тѣхъ, скажемъ впередъ, мно-

[89] П. С. З. № 8498.

гихъ неблагопріятныхъ условій, которыя несомнѣнно вліяли на обученіе нашихъ войскъ съ 1721 года; кромѣ того попытка освѣтить нѣсколько устройство войскъ въ царствованія Екатерины I-й, Петра II-го и Анны не лишена и общаго интереса въ исторіи русскаго военнаго искусства.

Послѣ Ништадтскаго мира наступило наиболѣе трудное время для рѣшенія военно-административныхъ вопросовъ. Съ одной стороны, вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ, денежныя средства государства были въ крайне неудовлетворительномъ состояніи; съ другой—новое положеніе императорской Россіи вынуждало поддерживать вооруженную силу на высотѣ требованій первоклассной европейской державы, что безъ значительныхъ денежныхъ затратъ не могло быть выполнено. При этихъ условіяхъ какъ самъ Петръ I-й, такъ и послѣ него—Верховный Тайный Совѣтъ, Сенатъ и представители арміи стремились достигнуть *«порядка въ войскѣ безъ лишнихъ расходовъ»* различнаго рода системами: размѣщенія, снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ, контроля и т. п.; но такъ какъ достаточнаго опыта предшествующаго времени не было, то все нужно было строить на новыхъ началахъ, при самыхъ трудныхъ финансовыхъ условіяхъ, крайней борьбѣ партій и вліяній иноземцевъ внутри Имперіи. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ не удивительно, что послѣ Петра I-го слѣдуетъ рядъ военно-административныхъ реформъ, часто неудачныхъ, но не безъинтересныхъ для изслѣдованія, такъ какъ различнаго рода мѣрами стремились достигнуть рѣшенія одной изъ труднѣйшихъ задачъ: уменьшить расходъ на военныя потребности безъ ущерба оборонительныхъ и наступательныхъ средствъ государства

Спеціальная задача настоящей статьи не позволяетъ подробно останавливаться на изслѣдованіи военно-законодательныхъ положеній того времени, но главныхъ изъ нихъ, вліяв-

шихъ на развитіе воспитанія и строевое образованіе нашей арміи, мы не можемъ не коснуться.

Обыкновенно всѣ реформы по военному вѣдомству времени императрицы Анны приписываютъ «смѣлому, энергичному, талантливому, хотя и страшно честолюбивому, Миниху» [90]; а потому, чтобы не прерывать послѣдовательности изложенія, позволимъ себѣ теперь же ближе ознакомиться съ характеромъ военно-административной дѣятельности знаменитаго фельдмаршала.

Несомнѣнно Минихъ занимаетъ видное мѣсто въ исторіи русскаго военнаго искусства съ 1729—1741 годъ, и, чтобы при оцѣнкѣ его преобразованій ближе подойти къ истинѣ, считаемъ правильнымъ обратить вниманіе на обстоятельства, при которыхъ развивалась законодательная работа фельдмаршала, а также опредѣлить время его военно-административной дѣятельности.

Минихъ, поступая на службу въ Россію, въ концѣ царствованія императора Петра I-го, и заключая «капитуляцію», рекомендовалъ себя какъ спеціалиста въ инженерномъ дѣлѣ и строевой пѣхотной службѣ; кавалерійскую и артиллерійскую части онъ не считалъ своею спеціальностью [91].

Сообразно знаніямъ приглашеннаго, Петръ I-й назначилъ Миниха для работъ по сооруженію Ладожскаго канала.

---

[90] Характеристика Миниха, профессора Соловьева.

[91] Русскій Вѣстникъ 1841 года № 1 стр. 135 „Записка Мюниха“ гдѣ между прочимъ сказано: „Mais n'ayant pas l'honneur d'etre connu de Sa Majes. Czar, ni de ses généraux il est nécéssaire de faire connaitre en quoi, par la bénédiction de Dieu, je pourray rendre service a Sa Majesté et en quoi je né pourray pas la servir“.

Говоря о спеціальномъ знаніи инженернаго дѣла и пѣхотной службы, Минихъ опредѣляетъ такъ свои свѣдѣнія артиллерійской и кавалерійской службы: „Dans le département de l'artillerie je ne puis non plus servir n' en sachant pas les détails“. „Dans la cavalerie jé nc pourray pas rendre grand service puisque jé toujours servi dans l'infantéric“.—14 Марта 1721 года.

Послѣ кончины императора, съ удаленіемъ отъ дѣлъ Меншикова, Минихъ стремится получить должность генералъ-фельдцейхмейстера [92]. Хотя на первый разъ это не удалось и онъ занялъ высшій постъ по своей спеціальности—«оберъ-директора надъ фортификаціями», но настойчивый начальникъ инженерной части не оставлялъ своей цѣли до тѣхъ поръ, пока наконецъ дѣйствительно въ царствованіе Петра II-го, въ 1729 году, онъ соединилъ управленіе артиллерійскимъ и инженернымъ отдѣлами въ одно, подъ главнымъ своимъ начальствомъ [93].

Въ 1730 году кругъ дѣятельности Миниха еще болѣе расширился. Съ начала царствованія императрицы Анны, Минихъ продолжалъ завѣдываніе неоконченными работами Ладожскаго канала, капитальнымъ ремонтомъ крѣпостей [94], управлялъ самою сложною [95] и малознакомою ему артиллерійскою частью, былъ вице-президентомъ, а съ 1732 г.—президентомъ военной коллегіи, т. е. главою реформъ, касавшихся всѣхъ вопросовъ по устройству войскъ, и въ тоже время занималъ постъ петербургскаго генералъ-губернатора [96].

Такимъ образомъ съ 1730—1734 г. Минихъ, какъ говоритъ проф. Соловьевъ, «сгоравшій честолюбіемъ, брался за все, не щадилъ трудовъ, еще менѣе словъ для прославленія своихъ трудовъ» [97]. Работа была гигантская по размѣрамъ и по времени исполненія; но такова ли она по качествамъ? Дѣйствительно, съ одной стороны мы встрѣчаемъ, въ теченіи какихъ

---

[92] Фельдцейхмейстерство Миниха, соч. Хмырова, въ изданіи г. Шубинскаго „Записки графа Миниха“.

[93] П. С. З. № 5454.

[94] Въ то время у насъ были 31 крѣпость, на ремонтъ которыхъ ассигновано 70 тыс. рублей П. С. З. №№ 5505, 5708 и 6226.

[95] Кромѣ управленія спеціальнымъ отдѣломъ, артиллерійское вѣдомство завѣдывало снабженіемъ всей арміи предметами артиллерійскаго довольствія.

[96] Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ 20 стр. 28—29.

[97] Тамъ же.

нибудь двухъ, трехъ лѣтъ, рядъ самыхъ рѣшительныхъ преобразованій по военному вѣдомству, и въ тоже время въ нихъ нельзя замѣтить той основательности и полноты разработки, при которой законы могутъ быть прочными. Въ нихъ нѣтъ полнаго вниманія къ опытамъ и указаніямъ недавно минувшаго времени Петра I-го и послѣдующихъ 6-ти 7-ми лѣтъ; замѣтно лишь стремленіе ввести иностранные порядки; наконецъ видны важныя упущенія въ разныхъ отдѣльныхъ отрасляхъ, состоявшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Миниха; какъ напримѣръ: въ артиллерійской и инженерной частяхъ, въ работахъ по устройству украинской линіи и т. п.

Тѣмъ не менѣе иногда встрѣчаются и выдающіяся законоположенія, гдѣ проглядываетъ вѣрный военный взглядъ. Вообще, основываясь на нѣкоторыхъ проектахъ Миниха, можно думать, что если—бы честолюбіе и властолюбіе фельдмаршала было въ свое время сдержано, а не поощряемо расширеніемъ его власти, то многіе изъ отдѣловъ русскаго военнаго искусства и военно-административные законы получили бы серьезное и болѣе прочное развитіе.

Чтобы отличить тѣ мѣры, которыя принадлежали собственно Минниху, нужно имѣть въ виду, что при дѣлахъ военно-законодательныхъ онъ былъ съ 1730—1734 г. Затѣмъ значеніе Миниха настолько сдѣлалось замѣтнымъ, что Остерманъ и даже Бирономъ считали его для себя опаснымъ; а потому и устроилось его почетное удаленіе изъ Петербурга главнокомандующимъ нашихъ войскъ при осадѣ Данцига [98]. Послѣ польской войны Минихъ принялъ участіе въ крымскихъ походахъ до 1739 г. и подъ конецъ дѣятельность фельдмаршала сосредоточивается исключительно на вопросахъ внутренней политики до 1741 г., когда онъ былъ уволенъ отъ должности перваго министра правительницей Анной Леопольдовной, а въ

[98] Соловьевъ. Томъ 20 стр. 29—30.

началѣ царствованія Елизаветы — сосланъ, и возвращенъ только при Петрѣ III-мъ; съ 1762 г. особаго вліянія на рѣшенія дѣлъ онъ не имѣлъ.

Для характеристики внутренняго состоянія нашей арміи послѣ Нинтадтскаго мира, необходимо разсмотрѣть основанія принятыхъ способовъ: размѣщенія войскъ, снабженія арміи денежными средствами и другими главными видами довольствія, инспекцію, начала полковаго хозяйства, постороннія обязанности, возлагаемыя на войска, подготовку инструкторовъ, систему дисциплинарныхъ взысканій и наконецъ—лѣтній періодъ занятій. Каждый изъ этихъ вопросовъ заслуживаетъ спеціальнаго изслѣдованія, но мы можемъ дать только главныя черты, насколько это необходимо для характеристики вліянія строевыхъ и военно-административныхъ порядковъ, съ 1724 г.—1755 гг., на воспитаніе и строевое образованіе русской арміи. Сообразно послѣднимъ двумъ отдѣламъ подготовки войскъ къ бою попытаемся анализировать историческіе факты, изслѣдуя сначала обстоятельства, вліявшія на воспитаніе солдатъ времени Екатерины I-й, Петра II-го, Анны и Елизаветы.

Отличительною особенностью законодательной дѣятельности Петра I-го нужно признать *устойчивость разъ принятыхъ законоположеній*, чего мы не замѣчаемъ послѣ 1724 года до Екатерины II-й. Напротивъ, коренныя реформы, иногда по одному и тому же важному вопросу, слѣдуютъ въ незначительный промежутокъ времени; причемъ нерѣдко законы, признанные уже неудобными, всецѣло вновь возстанавливались и влекли за собою тѣже неблагопріятныя послѣдствія. Мы уже отмѣтили причины подобной шаткости военно-административныхъ законовъ; а именно—недостатокъ опыта, отчасти

невниманіе къ результатамъ мѣръ, установленныхъ Петромъ I-мъ, а быть можетъ и непониманіе ихъ. Но несомнѣнно, что реформы по военному вѣдомству въ этотъ періодъ главнымъ образомъ вызывались недостаткомъ денежныхъ средствъ; а потому мы должны нѣсколько ознакомиться съ положеніемъ финансовъ послѣ 1721 г. и съ принятымъ способомъ покрытія расходовъ на военныя потребности.

Одновременно съ установленіемъ Петромъ Великимъ первыхъ штатовъ (1711 и 1712 гг.) былъ указанъ порядокъ сбора доходовъ на содержаніе войска и распредѣленіе расходовъ по губерніямъ. Доставленіе денегъ было обязанностью губернаторовъ, и войсковые начальники не касались этого дѣла. По основнымъ законамъ прежде всего удовлетворялись потребности дѣйствующей арміи, затѣмъ послѣдовательно: гарнизонъ, флотъ, посольство, артиллерія, «*а прочіе расходы дѣлать изъ остаточныхъ доходовъ по разсмотрѣнію, и что могутъ сдѣлать то сдѣлать, а чего немогутъ то основаніе положить*» [99]. Такимъ образомъ, собственно законоположеніями, армія была обезпечена совершенно прочно.

Общій доходъ Россіи въ 1711 году, съ $146^{7}/_{10}$ дворовыхъ долей 8-ми губерній, простирался до 3.026.131 руб. Изъ нихъ на армію (пѣхота, кавалерія и гарнизонныя войска) было назначено до 2.192.412 руб. [100]; затѣмъ на всѣ остальныя статьи расхода (флотъ, царицамъ и царевнамъ, посольскій приказъ, артиллерію, дворцовую походную канцелярію, аптекарскій приказъ) было ассигновано 815.792 руб; а весь расходъ, вмѣстѣ съ военными потребностями, про-

[99] П. С. З. № 2313.

[100] Журавскій. Обозрѣніе расходовъ на военныя потребности. В. Сбор 1859 г. № 9 стр. 8. Доля состояла изъ 5,536 дворовъ. Всѣ цифры въ соч. г. Журавскаго основаны на данныхъ Полнаго Собранія Законовъ.

[101] Тамъ же

стирался до 3.008.204 руб. [101]. Слѣдовательно по бюджету доходы превышали расходы на 17.927 руб. [102].

Въ 1712 году штатное число войскъ было дополнено, и расходъ на армію увеличенъ до 2.541.102 руб. [103] (считая дополнительный расходъ на гвардію и артиллерію), а къ 1722 году цифра военнаго бюджета уже доходила до 4.000.000 руб. [104]. Но и общій доходъ государства къ этому времени увеличился. Съ 1722 года сборъ съ дворовыхъ долей былъ замѣненъ подушнымъ по 80 коп. [105] съ души, уменьшенный къ 1726 году до извѣстнаго семигривеннаго налога [106]; общая сумма государственнаго дохода была въ 1722 г. въ 7.859.833 руб., а къ 1725 г.—10.186.707 руб [107]. Слѣдовательно на военныя потребности было отдѣлено въ 1711 г. $^3/_4$ (75, 74%), а въ 1722 г.—половина (50, 89%) общаго дохода.

Не смотря на болѣе выгодное финансовое положеніе государства въ 1722 г., а вслѣдствіе того и уменьшеніе расходовъ на армію въ процентномъ отношеніи,—положеніе войскъ къ этому времени, главнымъ образомъ отъ неудовлетворительнаго сбора денегъ, значительно ухудшилось. Законы, какъ мы видѣли, прочно обезпечивали армію, суммы спеціально на военныя потребности были ассигнованы, сообразно съ доходами, широко [108], но недоимки съ населенія, не рѣдко ста-

[102] Г. Костомаровъ указываетъ (Русская исторія въ жизнеописаніяхъ. Выпускъ 6 ст. 612), что въ 1710 году доходъ былъ 3.915.796, а расходъ 3.831.418. Такимъ образомъ первый штатъ 1711 г. именно и замѣчателенъ тѣмъ, что уравновѣсилъ бюджетъ.

[103] Журавскій. Стр. 6 и 10. Къ сожалѣнію Журавскій не даетъ данныхъ, былъ ли увеличенъ пропорціонально этому налогъ.

[104] Тамъ же стр. 10 и 13.

[105] Тамъ же стр. 13.

[106] Тамъ же.

[107] Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ 18 стр 161.

[108] Да и безусловно штатное положеніе Петра 1-го полагаемъ прочно обезпечивало армію всѣмъ необходимымъ, какъ то видно изъ таблицы № 2, приложенной къ настоящей статьѣ и изъ раціоновъ, назначенныхъ уставомъ 1716 г.

вили войска въ затруднительное положеніе. Въ 1722 г. напр., мы встрѣчаемъ офиціальное заявленіе въ Сенатѣ Меншикова и представителей отъ военнаго вѣдомства г. м. Лефорта и трехъ полковниковъ, что отъ неисправнаго удовлетворенія войскъ денежными окладами увеличиваются побѣги [109].

Въ 1723 г., вслѣдствіе недостатка въ финансахъ, начали выдавать жалованье «приказнымъ и имъ подобнымъ людямъ» (кромѣ военныхъ) сибирскимъ и прочими товарами [110]; но неправильное удовлетвореніе содержаніемъ, какъ крайняя мѣра, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, распространялась и на военныхъ; а именно было опредѣлено, что если когда либо государству «нужда будетъ въ деньгахъ», то въ числѣ другихъ и военно-служащіе, исключая безномѣстныхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, должны были участвовать въ общемъ вычетѣ изъ жалованья, въ размѣрѣ «*почемъ придется съ рубля*» [111].

Недостатокъ денежныхъ средствъ, рѣзко обнаружившійся въ 1723 г., кромѣ вычета изъ содержанія офицеровъ, сильно вліялъ и на другія важныя реформы по военному вѣдомству. Главныя изъ реформъ заключались въ измѣненіи системъ довольствія и размѣщенія войскъ.

Есть полное основаніе заключить, что Петръ I-й, вводя штаты 1711 и 1712 г.г., принялъ правиломъ поставить командировъ отдѣльныхъ частей войскъ внѣ всякихъ крупныхъ хозяйственныхъ заботъ. Это положеніе давало возможность частямъ войскъ всецѣло посвятить время спеціально воинскимъ занятіямъ безъ перерывовъ и этимъ устранялись поводы для какихъ либо нареканій на строевыхъ начальниковъ, на что есть несомнѣнныя указанія послѣ утвер-

[109] Исторія Россіи Соловьева. Томъ 18 стр. 162.
[110] П. С. З. № 4161.
[111] П. С. З. № 4163. Безномѣстныхъ офицеровъ освободили отъ вычетовъ (П. С. З. № 4299), въ виду замѣченныхъ неудобствъ отъ обѣдненія ихъ.

жденія правилъ извѣстнаго плаката 1724 г. и въ особенности при вторичной отмѣнѣ плаката въ 1736 г.; наконецъ не было надобности измѣнять систему полковаго хозяйства съ объявленіемъ войны.

Принятая тогда система подрядовъ категорически опредѣляется закономъ 11 марта 1712 г.: «*всякіе къ мундирному дѣлу и военные и артиллерійскіе припасы такожъ провіантъ, вино и иное когда что къ Его Государевымъ дѣламъ понадобиться, подрядчать* (губернаторамъ) *самимъ*; [112] причемъ тутъ же указанъ и порядокъ поставки и пріема отъ подрядчиковъ, по установленнымъ образцамъ. Подрядами въ имперіи завѣдывалъ съ 1715 г. Гвардіи капитанъ Кошелевъ и особыя лица въ каждой губерніи изъ отставныхъ офицеровъ; [113] главное же направленіе всею хозяйственною частью войскъ было въ рукахъ коммисаріата (въ самомъ ограниченномъ штатѣ), имѣвшаго высокое и независимое положеніе [114]. Податное сословіе по отношенію покрытія расходовъ на военныя потребности было обложено только денежною повинностью и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ брали съ жителей провіантъ натурою въ зачетъ повинности такъ напр. при общихъ сборахъ [115], путевое довольствіе и первое время по прибытіи частей на квартиры [116].

---

[112] П. С. З. № 2500. Также №№ 2731 2871 и 2933. Эти №№ П. С. З. г. Муравскій вѣроятно не имѣлъ въ виду, обобщая на стр. 23. „Обозрѣніе расходовъ и т. д.“ В. С. 1859 г. № 9, что войска съ самаго перваго начала довольствовались натурою отъ жителей. Авторъ видимо основываетъ свой выводъ на сборѣ запасовъ въ Кіевѣ въ 1713 г. (П. С. З. №№ 2631—2633), но это только подтверждаетъ наше положеніе, указанное въ своемъ мѣстѣ, т. е. что натуральный сборъ до 1721 г. былъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Въ Кіевѣ въ 1713 г. собиралась армія Шереметьева (Смотри замѣтку въ приложеніи 86-мъ настоящаго труда).

[113] П. С. З. № 2894.

[114] П. С. З. № 2412.

[115] П. С. З. № 2631.

[116] П. С. З. № 3444.

Въ 1721 году Петръ I-й однако отмѣнилъ подрядный способъ снабженія войскъ провіантомъ и фуражемъ, принявъ систему натуральнаго довольствія отъ земли въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Законъ 11 февраля 1721 г., [117] объявленный какъ манифестъ въ церквахъ, впервые устанавливалъ натуральный сборъ провіанта и фуража въ зачетъ подушной повинности.

Главныя основанія новаго закона даютъ уже право замѣтить, выдающіяся невыгоды системы провіантскаго довольствія натурою. Хотя манифестъ 11 февраля прежде всего стремился уравнять поставку провіанта и сдѣлана даже раскладка по провинціямъ, въ зависимости отъ производительности страны—«*дабы однимъ передъ другими не было излишней тягости*»,—но какія были данныя достигнуть этого, безъ разработанныхъ статистическихъ свѣдѣній и при нѣкоторыхъ особенностяхъ военной службы? Напр. для флота, для войскъ на окраинахъ и т. п. рѣшительно нельзя было примѣнить натуральный способъ довольствія, а слѣдовательно сборъ запасовъ натурою не могъ всецѣло замѣнить денежную повинность (*). Далѣе, зерновой хлѣбъ жители могли доставлять только небольшими партіями; для облегченія населенія нужно было разрѣшить войскамъ принимать провіантъ самимъ, удостовѣрять какая часть запасовъ и отъ кого именно принята, отъ какихъ обществъ сколько недоставлено, такъ какъ за послѣднее нужно было взыскивать деньги, по мѣстнымъ цѣнамъ. Короче, вслѣдствіе невозможности уравнять налогъ, непостоянства рыночныхъ цѣнъ, [118] особыхъ условій, въ которыхъ находились нѣкоторыя части арміи, по невозможности установить контроль, и главное имѣть достаточный запасъ

[117] П. С. З. № 3733.

[118] Интересно по этому вопросу мнѣніе сенатора Толстаго въ 1727 г. Исторія Россіи Соловьева. Томъ 18. стр 297.

(*) П. С. З. №№ 4.134, 4.311.

на случай неурожаевъ,—при всѣхъ этихъ условіяхъ, натуральная система довольствія не обѣщала ничего хорошаго и видимо вызывалась крайними обстоятельствами. Дѣйствительно, въ положеніи 1721 г. не встрѣчаемъ никакихъ мѣръ, которыя серьозно устраняли бы помянутыя неудобства. Мы видимъ напр. что весь контроль и учетъ по провіантскому довольствію основанъ лишь на добросовѣстности лицъ, непосредственно завѣдывавшихъ приходомъ и расходомъ провіанта. Смотрителями магазиновъ, вмѣсто цѣловальниковъ изъ купцовъ, были назначены «отставные офицеры и добрые солдаты», [119] но мѣра эта оказалась не вполнѣ цѣлесообразною. Хотя за «лиходѣйство» по провіантской части установлена смертная казнь и въ меньшей мѣрѣ каторга съ вырѣзаніемъ ноздрей, [120] но факты показываютъ, что безъ упрековъ на злоупотребленіе дѣло не обошлось. Наконецъ эта система не обезпечивала также армію на неурожайные годы. Въ 1725 г. случился «недородъ» хлѣба и натуральная поставка отъ жителей въ счетъ податей, была отмѣнена съ предоставленіемъ заготовки по коммисаріатскому способу, а частью заботою и полковой администраціи [121].

Неакуратное полученіе денежныхъ окладовъ, вмѣненіе въ обязанность частямъ войскъ заботиться объ обезпеченіи себя главными видами довольствія (провіантомъ и фуражемъ), недоразумѣнія по этому поводу съ населеніемъ, военными и гражданскими властями,—все это должно было неблагопріятно вліять на внутреннее состояніе и порядокъ въ частяхъ войскъ, командиры которыхъ, начиная съ полковаго и до ротныхъ включительно, не мало тратили времени на разныя объясненія по учетамъ и начетамъ, не касаясь

[119] П. С. З. №№ 3733. Сперва магазинами завѣдывали цѣловальники изъ купцовъ, но въ 1721 г. ихъ замѣнили отставные офицеры и при нихъ „добрые солдаты“. П. С. З. № 3875.

[120] П. С. З. № 3733.

[121] П. С. З. № 4787. Журавскій. Воен. Сборникъ 1859. г. № 9. стр. 25.

уже возможныхъ при этомъ злоупотребленій; такъ что вообще эта система довольствія конечно много способствовала «непорядку» въ арміи, замѣченному уже въ 1724 г. [122]. Кромѣ того, невыгодное положеніе войска усложняется въ значительной степени, если обратить вниманіе на несоотвѣтственныя условія расквартированія и нѣкоторыя рискованныя мѣры, принятыя по военному вѣдомству при Екатеринѣ 1-й и Петрѣ II-мъ, въ видахъ уменьшенія расходовъ на военныя потребности.

Обратимся сначала къ вопросу о размѣщеніи войскъ.

До 1724 г. войска располагались по обывательскимъ квартирамъ. Существовавшія законоположенія, въ особенности правила Устава Воинскаго 1716 г., точно и строго обусловливали взаимныя отношенія постояльцевъ къ хозяевамъ; но эти мѣры не могли конечно значительно улучшить недостатокъ разбросаннаго квартированія. Въ 1724 г. войска были выведены изъ городовъ въ уѣзды, гдѣ, изъ матеріаловъ, доставляемыхъ отъ земли, полки должны были своими средствами построить казарменныя помѣщенія для частей не свыше роты и не меньше капральства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ наблюденіемъ полковниковъ, офицеры совмѣстно съ земскими коммисарами, выбранными на годъ отъ помѣщиковъ, собирали съ населенія назначенныя имъ подати; причемъ военный элементъ наблюдалъ надъ гражданскими властями и помѣщиками по вопросамъ объ отбываніи воинскихъ повинностей и по надзору за внутреннимъ порядкомъ въ уѣздахъ [123].

Мысль объ измѣненіи невыгоднаго способа размѣщенія войскъ по обывателямъ возникла у Петра еще въ 1721 г., [124]

[122] П. С. З. №№ 5474, 5571. Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ 18-й. стр. 312.

[123] Плакатомъ 26-го Іюня 1724 г. П. С. З. № 4533.

[124] Ляпидевскій. Исторія казарменнаго помѣщенія въ Россіи. Инженерный журналъ 1881 г. № 4. стр. 319.

но нѣтъ сомнѣнія, что постройка мелкихъ военныхъ колоній въ уѣздахъ, была предпринята неисключительно въ видахъ удобствъ и настоятельной потребности собственно арміи. Плакатомъ 1724 г. устанавливался не только казарменный способъ размѣщенія войскъ, но и новая финансовая система сбора доходовъ въ государствѣ; измѣнялись также существовавшіе административные порядки по внутреннему управленію въ уѣздахъ, а потому реформа по плакату 1724 г. имѣла общегосударственное значеніе.

Основная мысль финансовой реформы плаката 1724 года была—«обезпечить взиманіе доходовъ государства, стараніемъ тѣхъ, въ пользу которыхъ они были предоставлены». «Мысль, говоритъ Журавскій, сама по себѣ здравая, но сопряженная съ большими неудобствами, злоупотребленіемъ и совершенно противуположная строгой системѣ управленія финансовъ» [125].

И дѣйствительно, правила плаката 1724 г., не облегчая положенія населенія при сборѣ доходовъ, повлекли массу упрековъ на сборщиковъ податей, поселили вражду между военными и гражданскими властями, помѣщиками и населеніемъ и, конечно, вредно отразились на внутреннемъ порядкѣ въ частяхъ войскъ.

Въ 1727 г. плакатъ о размѣщеніи арміи по уѣздамъ былъ отмѣненъ и далъ слѣдующіе результаты:

1) Одна изъ цѣлей плаката—облегченіе жителей въ доставкѣ провіанта натурою,—оказалась непрактичною вслѣдствіи неурожайнаго года, неудобствъ отъ крайняго разнообразія цѣнъ на хлѣбъ въ одной даже провинціи, трудности учета и т. п., а потому въ 1725 г. натуральное провіантское довольствіе было замѣнено вольною покупкою по распоряженію генер.-провіантмейстера (лагерное и путевое доволь-

[125] Военный Сборникъ № 9 стр. 14. 1859 г. Ст. Журавскаго

ствіе) [126] и частью самими войсками (довольствіе въ зимній періодъ); при чемъ нельзя не обратить вниманія на то, что вскорѣ, послѣ этой отмѣны, въ томъ же 1725 г., особымъ указомъ напоминаютъ полкамъ «*чинить покупку въ добромъ порядкѣ. Понеже разглашается будто въ нѣкоторыхъ полкахъ покупка провіанта чинится съ насиліемъ*» [127].

2) Сборъ доходовъ офицерами съ участіемъ земскаго коммисара далъ прямо противуположные результаты. Побѣги крестьянъ увеличились съ тою разницею, что «*прежде бѣгали въ своемъ государствѣ, а теперь бѣгутъ въ Польшу, къ башкирцамъ, въ Запорожье, въ расколъ*». Причина побѣговъ, а слѣдовательно и недоимокъ, та, что «крестьянинъ имѣетъ массу начальниковъ и командиры ихъ только о томъ и думаютъ, чтобы взять у крестьянъ послѣднее въ подать и тѣмъ выслуживаться» [128].

3) Контрольный надзоръ военныхъ надъ гражданскими властями привелъ только къ крупнымъ недоразумѣніямъ между ними [129]: «фискалы, комисары и проч. до воеводъ (по заявленію въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ въ 1726 г.) по прежнему, не пастырями, но волками въ стадо ворвавшимися назватся могутъ».

4) Разбросанность полковъ оказала вліяніе на ослабленіе дисциплины.

5) Выяснилось злоупотребленіе при назначеніи людей на вольныя работы [130].

6) Постройка казарменныхъ помѣщеній, въ значительномъ числѣ случаевъ, встрѣтила сильное затрудненіе, такъ что

---

[126] П. С. З. № 4787.

[127] П. С. З. № 4840.

[128] Соловьевъ. Томъ XVIII стр. 292—294 Мнѣнія Меншикова, Остермана, Макарова и Волкова, представленныя Верховному Тайному Совѣту осенью 1726 г.

[129] П. С. З. №№ 4878 4885.

[130] П. С. З. № 4997.

въ Февралѣ 1725 г. Екатерина I-я разрѣшила не строить казармъ [131].

Въ виду всѣхъ этихъ неудобствъ послѣдовало распоряженіе объ отмѣнѣ плаката 1724 г., о выводѣ войскъ изъ уѣздовъ въ города, гдѣ полки должны были вновь устраивать отдѣльныя казарменныя помѣщенія—солдатскія слободы [132]; наконецъ войска были освобождены отъ сбора податей, который перешелъ къ воеводамъ.

Такимъ образомъ ни одна изъ задачъ, бывшихъ въ виду при введеніи плаката 1724 г., не оказалась практичною.

Другой вопросъ, были ли въ то время въ распоряженіи Петра I-го другія, лучшія средства, чтобы сдержать алчность гражданскихъ правителей,—какъ на то указываетъ ревизія графа Матвѣева 1726 г.; [133] были ли пригодны другія мѣры понудить помѣщиковъ, въ ущербъ своимъ интересамъ, способствовать исполненію воинской повинности и вообще обезпечить самое существованіе арміи? Но эти интересные вопросы не касаются нашего изслѣдованія. Намъ важно общее заключеніе, что два, три годовыхъ періода зимнихъ занятій, проведенныхъ войсками въ работѣ на помѣщиковъ, при исполненіи обязанностей сборщиковъ податей, строителей казарменныхъ помѣщеній и т. п. все это не могло благопріятно вліять на соблюденіе строгаго внутренняго порядка въ управленіи частями, на поддержаніе высокихъ нравственныхъ качествъ войскъ, короче—на условія, отъ которыхъ зависитъ воспитаніе и успѣхъ подготовки войскъ къ бою.

Намъ остается еще упомянуть о нѣкоторыхъ мѣрахъ, принятыхъ до вступленія на престолъ Императрицы Анны, для облегченія финансоваго положенія населенія и уменьшенія военнаго бюджета.

---

[131] П. С. З. № 4654.

[132] Тамъ же.

[133] П. С. З. № 4866. Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ 18, стр. 298.

*

Бережливость и расчетливость Петра I-го настолько общеизвѣстны, что останавливаться на этомъ мы не считаемъ умѣстнымъ. Но не можемъ не отмѣтить факта, что Императоръ видимо не могъ,—а быть можетъ въ началѣ новаго устройства войскъ не считалъ и выгоднымъ,—уменьшить расходы на военныя потребности. Правда, за злоупотребленія по военной части виновнаго ожидало безпощадно жестокое наказаніе, и даже Меншиковъ, спасенный только ходатайствомъ Екатерины I-й, рисковалъ «*въ случаѣ неисправиться быть безъ головы*». Однако разъ установленное положеніе о вещевомъ довольствіи, офицерскій и солдатскій порціоны, мѣры о призрѣніи военно-служащихъ (кромѣ вычета изъ содержанія болѣе состоятельныхъ офицеровъ) и т. п. оставались въ царствованіе Петра I-го безъ измѣненія. Несомнѣнно расходы на военныя потребности не исключали заботъ Императора о государственной экономіи [134]. Настойчивое пользованіе средствами монастырей и помѣщиковъ, [135] вѣнечныя памяти, т. е. налогъ съ бракосочетавшихся паръ, [136] освобожденіе (въ 1724 г.) купцовъ отъ воинской повинности за деньги, [137] все это указываетъ, что Петръ 1-й, въ виду крайняго положенія государственнаго казначейства, хотя и вынужденъ былъ прибѣгать иногда къ крайнимъ средствамъ, однако не считалъ возможнымъ уменьшить штатныхъ положеній войскъ и ассигнованій. Въ виду послѣдняго не безъинтересны мѣры, принятыя для со-

[134] Расчетливость и бережливость Петра I-го были хорошо извѣстны и въ арміи. Пр. Соловьевъ. (Истор. Россіи. Томъ 21, стр 186.) указываетъ, какъ одинъ солдатъ, при вступленіи на престолъ Елизаветы, въ самой грубой формѣ выразилъ мысль о бережливости Петра I-го; виновный былъ взятъ въ Тайную канцелярію; но потомъ разъяснилось, что подъ грубымъ выраженіемъ была солдатская похвала Петру I-му, и Елизавета повелѣла прекратить дѣло.

[135] П. С. З. №№ 2070, 2110, 2678, и многія другія.

[136] П. С. З. № 2821.

[137] П. С.З. № 4845, пунктъ 2.

кращенія расходовъ по военному вѣдомству при Екатеринѣ 1-й и вліяніе ихъ на общее состояніе арміи.

Сенаторъ Толстой, имѣя въ виду обстоятельства, замѣченныя графомъ Матвѣевымъ, при ревизіи Московской губерніи въ 1726 г., [138] предлагалъ начать реформы, по облегченію населенія отъ воинскихъ повинностей, съ ревизіи: военной, адмиралтействъ и камеръ-коллегіи; но черезъ мѣсяцъ военная коллегія, «вѣроятно вслѣдствіе вниманія обращеннаго на ея дѣйствія», [139] предложила собирать съ жителей повинности натурою, а не деньгами, и дѣло такъ устроилось, что никакой ревизіи не было; а вмѣсто того по проекту военной колегіи, принято слѣдующее:

1) Разрѣшили населенію, въ видахъ льготы, поставлять запасы, кто хочетъ натурою въ зачетъ податей, кто хочетъ деньгами; [140] это, конечно, устанавливало полную неопредѣленность въ системѣ довольствія и ставило войска окончательно въ затруднительное положеніе.

2) Оставивъ тотъ же основной порядокъ покрытія издержекъ на военныя потребности, измѣнили дислокацію войскъ, въ зависимости отъ удобства провіантскаго довольствія, совершенно не принявъ въ соображеніе затрудненія въ доставленіи полкамъ денежныхъ средствъ; [141] вслѣдствіе чего части арміи, не имѣя наличныхъ денегъ, иногда были поставлены въ крайность.

Такъ, напримѣръ, часть полковъ перемѣстили на квартиры въ хлѣбородныя губерніи, а деньги имъ высылали изъ прежнихъ мѣстъ квартированія — съ «вѣчныхъ» квартиръ.

---

[138] Соловьевъ. Исторія, Россіи. Томъ 18, стр. 298—299.

[139] Тамъ же.

[140] П. С. З. № 4986. Соловьевъ. Томъ 18 стр. 295.

[141] П. С. З. № 5117. По плакату 1724 г. извѣстный напр. уѣздъ покрывалъ расходы опредѣленной части войскъ, имѣвшей въ этомъ уѣздѣ вѣчныя квартиры, что было оставлено и въ 1727 г. при перемѣщеніи полковъ въ хлѣбородныя губерніи.

Напримѣръ, Копорскій полкъ, квартировавшій въ Твери, нуждался въ деньгахъ, но тверской воевода, собравши деньги, пересылалъ сборъ сначала новгородскому губернатору, и только послѣдній, при сложной процедурѣ, доставлялъ подушный сборъ обратно въ Тверь—въ Копорскій полкъ [142].

3) $^2/_3$ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ изъ шляхетства, т. е. можно думать лучшій кадръ инструкторовъ, отпустили по домамъ безъ содержанія [143].

4) Въ томъ же году разрѣшено брать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ [144], что уменьшало число душъ, подлежащихъ повинности.

Вліянія этихъ мѣръ на общее состояніе арміи очевидно; замѣтимъ только, что послѣднія реформы послѣдовали послѣ трехлѣтняго періода, разбросаннаго размѣщенія войскъ по деревнямъ, по плакату 1724, когда внутренній порядокъ въ частяхъ и безъ того не былъ проченъ.

Послѣ всего этого понятенъ и указъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 1729 г. [145], изъ котораго видно, что положеніе войскъ и внутренній порядокъ послѣ 1727 г. нисколько не улучшились; напротивъ былъ замѣтенъ тотъ же упадокъ, который снова вызывалъ необходимость преобразованій. Труды особой комиссіи, спеціально образованной въ 1729 г. для приведенія «въ порядокъ» арміи, всецѣло въ «дѣйство не приведены», по случаю кончины Петра II-го, и есть только указаніе относительно нѣкоторыхъ реформъ, принятыхъ въ то время. А именно:

1) Въ высшей степени невыгодный способъ ассигнованія и доставленія войскамъ денежныхъ средствъ былъ измѣненъ

---

[142] П. С. З. №№ 5506, 5638.
[143] Соловьевъ. Томъ 18 стр. 295.
[144] П. С. З. № 5441.
[145] П. С. З. № 5474.

на болѣе сообразный: воеводы, по сборѣ денегъ, отсылали ихъ прямо въ полки [146].

2) Ограничено увольненіе офицеровъ въ отпускъ до $^1/_3$.

3) Проектировались учрежденія инспекторскихъ смотровъ, для регулярнаго и фактическаго контроля полковъ [147]. Но главнѣйшія преобразованія съ цѣлью, «содержанія войска въ добромъ порядкѣ безъ лишнихъ расходовъ»,—были проектированы и приведены въ исполненіе Минихомъ, въ періодъ 1730—1734 г.

Еще до вступленія въ управленіе дѣлами военной коллегіи, Минихъ обратилъ вниманіе на приведеніе въ порядокъ крѣпостей [148]. Однимъ изъ первыхъ указовъ императрицы Анны разрѣшенъ былъ какъ вызовъ инженерныхъ офицеровъ изъ заграницы [149], такъ и ремонтъ крѣпостей, на что ассигновано 70 т. руб. [150]. Затѣмъ слѣдуетъ возстановленіе извѣстнаго плаката 1724 г. о размѣщеніи войскъ по уѣздамъ.

Къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ для выясненія вопроса—какимъ образомъ ускользнули отъ вниманія Миниха, всѣ невыгоды плакатной системы, такъ вредно отозвавшейся на войскахъ всего три года тому назадъ. Въ указѣ о возстановленіи плаката 1724 года сказано [151]: «*А какъ въ прошломъ 1727 году, то Дяди нашего полезное опредѣленіе* (размѣщеніе по правиламъ плаката 1724 г.) *отмѣнено и подушный сборъ положенъ на губернаторовъ и воеводъ...., отъ того въ уѣздахъ отъ воеводъ и подъячихъ многіе непорядки, и крестьянамъ излишнія тягости произошли...., а коммисары излишніе и вымышленные сборы чинили....*»; для предупрежденія

---

[146] П. С. З. № 5506.
[147] П. С З. № 5492.
[148] П. С. З. № 5505.
[149] П. С. З. № 5504.
[150] П. С. З. № 5505, 5708 и 6226.
[151] П. С. З. № 5638.

этого признали нужнымъ возстановить плакатъ 1724 г., возложивъ сборъ податей опять на офицеровъ, какъ бы забывая, что и это средство оказалось непрактичнымъ: «*волки*», т. е. подъячіе, и при участіи въ сборѣ офицеровъ оставались тѣми же «*хищными звѣрями въ стадо ворвавшимися*».

Есть свѣдѣнія, что Минихъ въ принципѣ былъ противъ размѣщенія войскъ по обывательскимъ квартирамъ и склонялъ императрицу Анну къ сосредоточенному расположенію арміи по городамъ [152]; но неизвѣстно почему-же президентъ военной коллегіи, имѣвшій несомнѣнно сильное вліяніе на рѣшеніе дѣлъ (напримѣръ, по требованію Миниха ассигновались десятки тысячъ вопреки мнѣнію всѣхъ другихъ [153]),—не могъ отстоять существенныхъ потребностей войскъ и, вмѣсто постройки казармъ по городамъ («солдатскихъ слободъ»), согласился на разброску полковъ по жителямъ въ деревняхъ; такъ какъ при новомъ положеніи казармы въ уѣздахъ строились только для полковыхъ штабовъ.

Чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, посмотримъ какіе результаты во второй разъ дала реформа, возлагавшая на войска, по крайней мѣрѣ въ періодъ зимнихъ занятій, постороннія обязанности, неимѣющія прямой связи съ воинскимъ дѣломъ и подготовкою къ бою.

Въ 1736 году плакатъ о размѣщеніи по деревнямъ былъ отмѣненъ, и съ слѣдующими невыгодными послѣдствіями:

1) Офицеры, бывшіе при сборѣ податей, совершенно опредѣленно обвинялись въ неправильныхъ «поборахъ»: «А нынѣ извѣстно учинилось, что будучи въ дискрихтахъ, офицеры

---

[152] Лящевскій. Инжен. журналъ 1881 г. № 4. стр. 334. Исторія казарменнаго размѣщенія войскъ въ Россіи.

[153] Исторія Россіи Соловьева. Томъ 20 стр. 190—191.

и рядовые берутъ не малыя взятки» [154]. Послѣдствія, конечно, самыя печальныя для репутаціи войска.

2) Ни разбои, ни побѣги крестьянъ не были прекращены этою системою [155].

3) Недоимки съ народонаселенія не уменьшились [156].

4) Въ самомъ хозяйствѣ войскъ замѣчены неудобства, и строевыя части снова освобождаются отъ всѣхъ главныхъ видовъ хозяйственныхъ заготовленій. Продовольствіе войскъ было возложено на провіантмейстерскую часть, съ обязательствомъ заготовлять провіантъ покупкою отъ помѣщиковъ и крестьянскихъ обществъ, а не у подрядчиковъ [157]. Обмундированіе, переданное послѣ 1724 г. частью полковому управленію, частью особымъ учрежденіямъ (мундирнымъ конторамъ),—въ 1736 г. всецѣло возложено на мундирныя конторы; войска же обязаны были принимать вещи по образцамъ [158]. Короче, тѣ же самые результаты плаката, но съ невыгодами въ болѣе рельефной формѣ.

Нужно ли останавливаться на вліяніи этихъ мѣръ на внутреннее состояніе арміи? Было ли со стороны помѣщиковъ умышленное обвиненіе въ злоупотребленіяхъ войскъ въ уѣздахъ, на что есть намекъ въ нѣкоторыхъ документахъ, или дѣйствительно были злоупотребленія,—въ сущности, почти безразлично. Важно то, что существовавшій порядокъ способствовалъ подобному обвиненію. Система плаката и хозяйства войскъ съ 1721-го до 1736 г.г. дѣйствительно предоставляли возможность частнымъ начальникамъ увлекаться своимъ по-

[154] П. С. З. № 6872.

[155] Соловьевъ. Истор. Россіи. Томъ 20 стр. 217 и 182—183.

[156] Тамъ же. Томъ 20 стр. 186.

[157] П. С. З. № 6872. Покупка изъ первыхъ рукъ получаетъ довольно широкое развитіе въ концѣ царствованія императрицы Елизаветы; о чемъ можно судить изъ „провіантскихъ регулъ“ 1758 г. П. С. З. № 10788. Къ сожалѣнію мы не можемъ этого коснуться въ настоящемъ случаѣ.

[158] П. С. З. № 7069.

ложеніемъ въ уѣздѣ и казенными отпусками, а слѣдовательно могли быть случаи злоупотребленій.

Посмотримъ теперь на главнѣйшія изъ прочихъ реформъ Миниха.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе разработка штатовъ: пѣхотныхъ, гарнизонныхъ и кавалерійскихъ частей, оконченная въ 1731 г. [159]. Данныя этихъ штатовъ указаны въ таблицѣ № 2-й; здѣсь же приведемъ только выводы.

1) Главная особенность штатныхъ положеній 1731 г. заключается въ разницѣ между численнымъ составомъ частей въ мирное и военное время.

Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе дѣйствующіе полки увеличивались противъ мирнаго времени на 9.473 челов.; изъ нихъ пѣхота—на 5.966 челов., кавалерія—на 2.956. Дѣйствующія войска должны были пополняться до состава военнаго времени изъ гарнизонныхъ частей [160] (что бывало и при Петрѣ I-мъ [161]), а послѣднія—рекрутами.

Армія, противъ штата 1720 г., въ мирное время уменьшалась на 6.760 челов., а въ военное увеличивалась на 2.713 челов.; [162] но подобное измѣненіе для 204.000 арміи еще не слишкомъ замѣтно.

2) Предполагалось увеличить число ротъ въ полку съ 8-ми на 9-ть, но окончательно рѣшено увеличить составъ каждой роты, и для того назначено 4-ре полка «въ разводъ» [163].

---

[159] П. С. З. № № 5637, 5804 и 5803. Смотр. Таблицу № 2-й.

[160] П. С. З. № 6412.

[161] П. С. З. № 3090.

[162] Это видно изъ сравненія общихъ цифръ штатовъ 1720 и 1731 г.

[163] Журавскій. (Стр. 30) полагаетъ, что были уничтожены гренадерскіе полки. Это ошибочно. Въ таблицѣ № 1 мы показали, что 5-ть гренадерскихъ полковъ времени Петра I-го не расформированы и по настоящее время. Это наконецъ видно и изъ П. С. З. № 5196. Затѣмъ гренадерскіе роты не прибавлены, а напротивъ—гренадеры были разбиты по 16 чел. въ роту и особыхъ ротъ не составляли. (П. С. З. № 5803). Расформированные полки указаны въ таблицѣ № 1.

Послѣдняя мѣра конечно малообдуманная, такъ какъ ею уничтожались кадры, и передъ самою войною 1757—1761 г. мы должны были вновь формировать полки.

3) Въ принципѣ рѣшено было 10-ть драгунскихъ полковъ переформировать въ то же число кирасирскихъ, на томъ основаніи, что кирасирскіе полки «*при цесарскихъ войскахъ противъ турецкихъ войскъ дѣйствовали лучше драгунъ*». Но это измѣненіе приводилось въ исполненіе послѣдовательно, и въ царствованіе императрицы Анны переформированы въ кирасиры только три полка [164].

4) Разница между штатами мирнаго и военнаго времени въ особенности была замѣтна въ конскомъ составѣ частей. Въ пѣхотныхъ полкахъ, въ мирное время, не было на-лицо и половины всего положеннаго числа лошадей, а въ кавалеріи—около четвертой части. Это конечно много способствовало уменьшенію расходовъ. Въ случаѣ войны, лошадей было предположено пріобрѣтать вольною покупкою [165], но этотъ слишкомъ медленный способъ, въ томъ же 1733 г., былъ замѣненъ обязательною поставкою отъ населеній [166], съ уплатою 20 руб. за лошадь; это практиковалось и раньше, при Петрѣ I-мъ, но съ нѣсколько меньшимъ вознагражденіемъ,—около 10-ти, 15-ти руб. за строевую и до 4-хъ руб. за подъемную лошадь [167].

Затѣмъ пересмотрѣны были табели вещеваго и артиллерійскаго довольствій и въ нихъ сдѣлано увеличеніе сроковъ службы всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія [168] вдвое. Въ подобномъ родѣ были переработаны штаты гвардіи

[164] П. С. З. №№ 3883 и 6446.
[165] П. С. З. № 6472.
[166] П. С. З. № 6497.
[167] П. С. З №№ 2046. 2142, 2338 и 2636.
[168] Москов. Отд. Архива Главнаго Дѣла Воен. Ком. Опись 21. Связка 37 Смотри таблицу № 2 настоящей статьи.

и ландмилиціи [169], причемъ послѣдняя была увеличена до 20-ти полковъ (16-ть пѣхотн. и 4-ре кон.) [170]. Главному или генеральному штабу [171] и центральному военному управленію [172] дано новое устройство.

Кромѣ подробной разработки штатовъ была рѣшена постройка непрерывной украинской линіи, которая носила на себѣ типъ господствовавшей въ то время въ Западной Европѣ системы непрерывныхъ укрѣпленій, оказавшаяся въ царствованіе Елизаветы неудобною, крайне тяжелою для населенія и неприносящей пользы, хотя стоящей громадныхъ затратъ [173].

29-го іюля 1731 г. была утверждена императрицею Анною, по проекту Миниха, одна изъ наиболѣе замѣчательныхъ его реформъ—учрежденіе Шляхетскаго кадетскаго корпуса, по образцу прусскаго и датскаго [174].

17-го августа того же года опредѣленъ новый порядокъ вещеваго довольствія [175], основаніемъ для котораго было хотя петровское, но измѣненное начало. Каждая вещь разцѣнивалась и стоимость ея, въ общей суммѣ жалованья, выдавалась въ части. Изъ этого отпуска солдату строили предметы вещеваго довольствія, тоже по разцѣнкѣ каждой вещи, а обязательные остатки выдавались на руки: драгунамъ $66\frac{1}{2}$ кон., гренадерамъ $58\frac{1}{4}$ кон. и пѣхотнымъ солдатамъ—4 кон. Вообще можно думать, что эта система, предоставляя полковой администраціи покупку и заготовку предметовъ обмундированія, съ обязательными вычетами изъ жалованья

[169] П. С. З. № № 5902, 5907.
[170] П С. З. № № 5673, 5680.
[171] П. С. З. № 5764
[172] П. С. З. № 5904.
[173] Журавскій. Воен. Сборн. 1859 г. № 9. стр. 42.
[174] П. С З. № № 5811, 5881 и 5894.
[175] П. С. З. № 5836. Смотр. Таблицу 2 настоящей статьи. Въ кавалеріи тогда же (1731 г.) введены мундштуки.

солдата, кромѣ ея сложности, была неудобна и по тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя могли возникнуть между начальниками и подчиненными.

Тѣмъ же закономъ была введена однообразная форма одежды, что, прежде, какъ кажется, не особенно строго соблюдалось. Волосы предписывалось «убирать въ парики или носить косу» и т. п. Однимъ словомъ, въ то время мы еще болѣе удалились отъ русской формы обмундированія, и если дѣйствительно,—какъ говоритъ одинъ изъ французовъ начала настоящаго столѣтія,—Петру I-му, въ силу предразсудковъ прежнихъ русскихъ людей, «*нужно было объявить войну бородамъ и русскимъ кафтанамъ для того, чтобы поставить армію и народъ на европейскую ногу*», то можно думать, что въ 1730-хъ г., эта мѣра не была уже нужна и «тѣнь величайшаго изъ царей согласилась бы съ тѣмъ, что пора русскимъ возвратиться къ своимъ нравамъ и обычаямъ» [175].

И въ самомъ дѣлѣ, съ кончиною Петра I-го, какъ замѣчаетъ проф. Соловьевъ,—не было желѣзной руки, сдерживавшей враговъ преобразованій, а слѣдовательно, если переворотъ къ старому не случился, то новый порядокъ вещей являлся «какъ слѣдствіе, вытекавшее изъ условій предшествовавшаго положенія русскаго народа» [176].

Въ дѣйствительности же было обратное, — со временъ Миниха началась утрировка подражанія иностранцамъ по буквѣ, и, по поводу формы обмундированія, привела къ интереснымъ жалобамъ военныхъ людей, временъ Отечественной войны, доказывавшихъ всю пользу для войскъ національной формы одежды и вообще обычаевъ своей страны [177].

Пріемъ офицеровъ изъ иноземцевъ, безъ именнаго указа

[175] Военный Журналъ 1812 г. Томъ V книжка 13 стр. 50.
[176] Соловьевъ. Томъ XVIII стр. 264.
[177] Воен. Журналъ 1811 г. Томъ IV книжка 12 стр. 28.

императрицы, былъ воспрещенъ, и есть основаніе заключить, что подобное распоряженіе явилось вслѣдствіе крайняго раздраженія арміи противъ иностранцевъ; этого мы коснемся при разсмотрѣніи развитія строеваго образованія.

Наконецъ учреждены и инспекціи, проектированныя Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ въ 1729 году, по которымъ ежегодно, не менѣе 2-хъ разъ, должно было осматривать полки [178]; запрещены переводы офицеровъ изъ полка въ полкъ, безъ особо уважительныхъ причинъ [179], и ограничено производство въ чинъ полковника [180].

Въ 1732 г. установлена весьма сложная полковая отчетность; всего было 34-ре хозяйственныя книги, съ массою графъ въ каждой изъ нихъ, что и было историческимъ началомъ усложненія канцелярской работы [181]. Во всякомъ случаѣ эти книги даютъ возможность нѣсколько ознакомиться съ порядкомъ полковаго хозяйства того времени. Извѣстное положеніе Петра I-го, по которому полковая отчетность подлежала вѣдѣнію не только чиновъ хозяйственнаго управленія полка, но и всего общества офицеровъ, было измѣнено въ томъ отношеніи, что повѣрка дѣйствій полковой администраціи была возложена на штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ [182].

Наконецъ дана новая инструкція фискаламъ съ ограниченіемъ числа этихъ чиновъ [183].

Въ 1733 году вся армія начала приводиться на военное положеніе для дѣйствій въ Польшѣ. 1-го сентября была объяв-

---

[178] П. С. З. № № 5900, 5901 и 6046.
[179] П. С. З. № 6404.
[180] П. С. З. № 5920.
[181] П. С. З. № 6003.
[182] Журавскій. Воен. Сборн. 1859 г. № 9 стр. 15. Примѣчаніе редакціи Воен. Сборника.
[183] Журавскій. Воен. Сборн. № 6187. По этому закону фискалы были только въ дивизіяхъ, а прежде—въ каждомъ полку.

лена, такъ сказать, мобилизація, и только 24 числа того же мѣсяца были посланы артиллерійскіе офицеры для «разборки» артиллеріи [184], что лучше всего свидѣтельствуетъ объ упущеніяхъ по спеціально артиллерійской части во время фельдцейхмейстерства Миниха. Тогда же вѣроятно и былъ окончательно введенъ новый строевой уставъ.

Всѣми помянутыми распоряженіями въ 1733 г. оканчивается военно-административная дѣятельность Миниха. Послѣдующія реформы состояли уже въ отмѣнѣ нѣкоторыхъ изъ преобразованій фельдмаршала, въ то время, когда онъ отличался на боевомъ поприщѣ. Отмѣтимъ наиболѣе важныя изъ этихъ реформъ.

Въ 1736 г. отмѣненъ былъ плакатъ 1724 г. и система полковаго хозяйства, какъ это было уже замѣчено выше. Затѣмъ, въ томъ же году, преобразовано центральное военное управленіе. Въ 1730 г. провіантмейстерская и коммисаріатская части были соединены въ одно Генеральное Коммисаріатство и выдѣлены изъ вѣдѣнія военной коллегіи. Генеральное Коммисаріатство вѣдало какъ ассигнованіемъ, такъ и расходомъ денегъ по продовольствію и обмундированію; но мѣра эта вызвала «извѣстный всѣмъ, говоритъ законъ 1736 г.,— [185] непорядокъ въ томъ комисаріатѣ» и для поправленія дѣла признавалось безусловно необходимымъ возвратиться къ прежнему порядку,—отдѣлить коммисаріатъ отъ провіантмейстерства и подчинить оба учрежденія опять военной коллегіи; ассигнованіе суммъ возложить на коммисаріатъ, а расходъ по покупкѣ провіантскихъ запасовъ на провіантмейстерскую часть [186].

---

[184] Журавскій. Воен. Сборн. № 9. П. С. З. № 6491. Вообще упущенія по артиллерійской части видны также изъ сочин. г. Хмырова „Фельдцейхмейстерство Миниха“.

[185] П. С. З. №№ 6872, 6899.

[186] П. С. З. №№ 8508, 8769 свидѣтельствуютъ о стремленіяхъ провіантмейстерской части въ 1742 г. соединить въ своихъ рукахъ (какъ то было

Затѣмъ слѣдуетъ рядъ улучшеній по артиллерійской части [187]. Но самою замѣчательною изъ реформъ послѣ Миниха было сокращеніе срока службы въ рядахъ войскъ дворянамъ.

Трудно сказать, что доставляло Петру I-му больше заботъ: побѣги изъ рядовъ войскъ нижнихъ чиновъ или уклоненіе отъ службы недорослей. Мы не имѣемъ возможности останавливаться на этомъ интересномъ вопросѣ, но въ выноскѣ указываемъ рядъ документовъ, по которымъ можно судить о мѣрахъ противъ побѣговъ и уклоненія отъ воинской службы—недорослей, рекрутъ и солдатъ [188].

Съ начала устройства арміи мѣры эти отличаются самою рѣшительною строгостью угрозъ; напримѣръ, офицеры отвѣчали потерею правъ по службѣ и денежнымъ штрафомъ за побѣги нижнихъ чиновъ; бѣглые солдаты подвергались вѣчной ссылкѣ; рекрута обязывались круговою порукою въ десять человѣкъ; недоросли за уклоненіе отъ воинской повинности рисковали конфискаціею вотчинъ. Послѣ угрозъ идетъ рядъ амнистій бѣглымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, къ сожалѣнію, было и значительное смягченіе въ нравственныхъ требованіяхъ отъ рекрутъ и даже назначеніе въ солдаты въ наказаніе.

въ 1730 г., при учрежденіи Генеральнаго Коммисаріатства) ассигнованіе и расходъ. Въ 6-ть лѣтъ, съ 1736—1742, Генералъ-Кригсъ-Коммисаромъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ (впослѣдствіи главнокомандующимъ) былъ открытъ безпорядокъ, выразившійся въ переборѣ провіантмейстерскою частью болѣе чѣмъ 1 милліонъ руб. Деньги эти числились коммисаріатствомъ въ недоимкѣ съ населенія, а провіантмейстерская часть, фактически удовлетворивши войска,—требовала изъ коммисаріата этихъ денегъ. Сенатъ рѣшилъ: 1) отнюдь не давать въ распоряженіе провіантмейстерской части больше права ассигнованія, какъ то было при Генеральномъ Кригсъ-Коммисаріатствѣ, а 2) недоимочныя деньги за провіантъ, по мѣрѣ ихъ поступленія, доставлять въ Сенатъ съ особымъ еженедѣльнымъ донесеніемъ о результатахъ сбора этихъ недоимокъ

[187] П. С. З. №№ 6971, 6983, 7090, 7231, 7276, 7380, 7413, 7675, 7742, 8047, 8369, 8370.

[188] П. С. З. №№ 2271, 2281, 2337, 2374, 2467, 2625, 2728, 2740, 2755, 2988 и др.

Профессоръ Соловьевъ полагаетъ, что Минихъ, въ 1732 г., проектировалъ устранить побѣги тѣмъ, чтобы вмѣсто права сдачи рекрутъ «сдатчиками» [189], была бы введена строго жеребьевая система набора; кромѣ того предложилъ ограничить срокъ службы всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ до 10-ти лѣтъ и наконецъ—развить устройство кантонистскихъ школъ, чѣмъ подготовить контингентъ для пополненія арміи. Неизвѣстно почему, но опять первыя двѣ мѣры, несомнѣнно обѣщавшія успѣхъ и свидѣтельствующія правильность взгляда Миниха, не были приведены въ исполненіе, и на этотъ разъ еще съ болѣе вредными послѣдствіями.

Въ 1736 г. дворянское сословіе (по основному положенію Петра, совершенно уравненное въ принципахъ отбыванія воинской повинности съ прочими сословіями; причемъ самая знатность дворянства опредѣлялась «*по заслугамъ отечеству*»),—умѣло выхлопотать себѣ выдающуюся льготу. Дѣло представилось такимъ образомъ, что будто бы побѣги крестьянъ и недоборъ налоговъ идутъ отъ безпорядковъ въ земельныхъ хозяйствахъ помѣщиковъ, почему и рѣшено было ограничить дворянамъ срокъ воинской службы въ 25 лѣтъ [190]. Однако послѣдняя мѣра встрѣтила серьезное затрудненіе. Недоросли записывались съ 10-ти, 12-ти лѣтъ, а потому, съ окончаніемъ войны 1739 г., масса офицеровъ подлежала увольненію въ отставку, что вызвало рядъ указовъ, ограничивавшихъ право увольненія офицеровъ отъ службы [191]. Но если въ принципѣ было сдѣлано изъятіе, то конечно были случаи, когда увольнялись въ отставку офицеры, неимѣвшіе на то права, какъ свидѣтельствуетъ современникъ, маіоръ Нащокинъ.

---

[189] Изъ позднѣйшихъ правилъ пріема рекрутъ (П. С. З. № 10786), видно, что въ прежнее время главное зло были отдатчики, „которые подыскивали за самую подходящую цѣну рекрута (изъ бѣглыхъ и т. п.) и сдавали его въ солдаты за сельское общество“.

[190] Соловьевъ. Исторія Россіи. Томъ 20 стр. 174—183.

[191] П. С. З. №№ 8195, 8208.

Не смотря на сумму, отпущенную въ 1731 г., крѣпости наши все-таки были въ неудовлетворительномъ состояніи, и въ 1740 г. на ихъ ремонтъ снова было ассигновано 120 т. руб. [192].

Болѣе выдающихся распоряженій до вступленія на престолъ императрицы Елизаветы мы не встрѣчаемъ.

Достигли ли мѣры Миниха покрайней мѣрѣ сокращенія военнаго бюджета? Трудами коммиссіи 1730 г. расходы были уменьшены, но только относительно полевой дѣйствующей арміи; въ остальномъ военный бюджетъ увеличился. Введеніемъ особыхъ штатовъ для мирнаго и военнаго времени и увеличеніемъ сроковъ предметовъ обмундированія и другими сокращеніями и т. п., расходъ въ 1731 г., противъ штатовъ 1720 г. уменьшенъ на 650.000 руб. въ мирное время [193]. Въ общемъ, въ томъ же году, военный бюджетъ увеличенъ до 5.000.000 [194]; но въ эту сумму г. Журавскій не включаетъ еще постоянный расходъ на увеличенное число полковъ ландмиличіи, содержаніе которыхъ простиралось: въ 1736 г. до 290.832 руб. [195], въ слѣдующемъ году до 301.192 руб., и въ 1738 г. до 426.771 руб. [196]; такъ что мѣры коммиссіи 1730 г., имѣвшія задачу, между прочимъ, сократить расходъ—значительно его увеличили, а сокращенъ былъ только отпускъ на полевыя дѣйствующія войска, что было прямо противуположно основному положенію Петра I-го.

Выяснивъ нѣсколько частности, попытаемся обобщить вопросы, вліявшіе на развитіе воспитанія войскъ послѣ Ништадтскаго мира до Елизаветы.

---

[192] П. С. З. № 8003.

[193] Журавскій „Обозрѣніе расходовъ на военныя потребности.“ Воен. Сборн. 1859 г. № 9 стр. 31.

[194] Военный Сборн. 1859 г. № 9 стр. 32 статья Журавскаго.

[195] Тамъ же стр. 37.

[196] Тамъ же стр. 38.

Системою плаката 1724 г., два раза возстановляемою, на войска было возложено, въ періодъ зимняго времени: забота по сбору податей и запасовъ, постройка помѣщеній, полицейскій и контрольный надзоръ за населеніемъ и властями, и наконецъ, какъ злоупотребленіе, легко возможное при этой системѣ,—вольныя работы на помѣщиковъ.

Правила полковаго хозяйства вынуждали начальниковъ частей, до ротныхъ командировъ включительно, заниматься массою сложныхъ хозяйственныхъ заготовокъ, счетовъ и расчетовъ съ населеніемъ, съ центральнымъ управленіемъ и наконецъ съ нижними чинами.

Строевой элементъ подвергся серьезнымъ упрекамъ въ злоупотребленіяхъ по денежнымъ операціямъ въ уѣздахъ, и одно изъ положеній Петра I-го, по которому всѣ офицеры принимали участіе въ фактическомъ контролѣ полковаго хозяйственнаго управленія,—было измѣнено. Принципъ общеобязательной воинской повинности (кромѣ духовенства и купцовъ, послѣднее какъ крайняя уступка ради финансовыхъ цѣлей) былъ нарушенъ исключительно въ пользу дворянства; уменьшенъ нравственный цензъ отъ поступающихъ въ ряды войскъ; наконецъ «палка», «батоги» получили полное развитіе. О послѣднемъ обстоятельствѣ, имѣющемъ также связь и съ строевымъ образованіемъ, будетъ упомянуто въ слѣдующей главѣ. Вообще, если въ этотъ періодъ можно отмѣтить нѣкоторыя обстоятельства, способствовавшія успѣху строеваго образованія, — что нами будетъ разобрано вслѣдъ за симъ, — то порядки и положенія того времени должны были неблагопріятно вліять на воспитаніе войскъ.

Таково было положеніе дѣла къ концу царствованія Императрицы Анны.

Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы, на войско не было обращено почти никакого вниманія до мѣръ, принятыхъ графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, въ концѣ

1750-хъ годовъ [197] Императрица Елизавета при вступленіи на престолъ рѣшилась возстановить порядки Петра I-го и «дисциплину» въ арміи [198], но кромѣ устава—«экзерціи», дѣло возстановленія, въ главныхъ основаніяхъ, повидимому, не пошло дальше. Плакатъ 1724 г. хотя и не возстанавливался, но на зимнихъ квартирахъ войска все-таки были разбросаны по обывательскимъ квартирамъ; они должны были способствовать прекращенію разбоевъ, побѣговъ, возмущенію крестьянъ [199], и конечно не обходилось безъ незаконныхъ услугъ нижнихъ чиновъ ихъ начальникамъ [200]. Льготы, исключительно дворянамъ [201], продолжались въ увеличенномъ размѣрѣ и только командировки строевыхъ офицеровъ для исполненія порученій, относящихся къ гражданскому управленію,—замѣнены назначеніемъ офицеровъ отъ гарнизонныхъ войскъ [202], которыя, со времени Миниха, потеряли свои права, равныя прежде съ полевыми войсками.

О полковомъ хозяйствѣ нѣтъ опредѣленныхъ указаній, но изъ нѣкоторыхъ указовъ Полнаго Собранія Законовъ и проектовъ графа Шувалова видно, что положеніе 1736 г., по которому войска получали все готовое, было измѣнено и крупныя заготовки опять возлагались на полки [203]. Въ общемъ, изъ извѣстныхъ намъ документовъ, мы ничего не можемъ отмѣтить, что благопріятно могло-бы отозваться на воспитаніе войскъ при Елизаветѣ.

Въ настоящее время значеніе воспитанія войскъ обстоятельно выяснены въ русскомъ военномъ искусствѣ; но нельзя

[197] Кромѣ другихъ документовъ, объ этомъ можно судить изъ записки графа Шувалова, помѣщенной въ Исторіи Россіи профес. Соловьева въ приложеніи къ 22-му тому.

[198] П. С. З. № № 8480, 8505.

[199] Это видно изъ многихъ примѣровъ: описаній Болотова и изъ Исторіи Россіи проф. Соловьева. Томъ 24 стр. 162.

[200] П. С. З. № 8915.

[201] П. С. З. № 8943.

[202] П. С. З. № 9224.

[203] П. С. З. № 10788.

не признать, что и при этихъ условіяхъ, обстановка, въ которой будетъ находиться армія въ мирное время и подборъ занятій, не можетъ не вліять на успѣхъ развитія этого важнаго отдѣла подготовки войскъ къ бою.

Въ минувшее столѣтіе, когда никто не задавался вопросомъ о значеніи воинскаго воспитанія, послѣднее могло быть достигнуто только соотвѣтственнымъ подборомъ занятій войскъ въ мирное время. Факты разсматриваемаго періода, съ 1724—1755 г., именно показываютъ, что внутренній порядокъ въ частяхъ войскъ рѣшительно не благопріятствовалъ правильному развитію воспитанія. «Винтеръ-квартиры», въ теченіи 5-ти, 6-ти зимнихъ мѣсяцевъ, уподоблялись продолжительному періоду вольныхъ работъ, когда надзоръ и спеціально воинскіе обычаи почти не практиковались. Хозяйство полковъ, основанное исключительно на экономическихъ началахъ, вырабатывало, быть можетъ, искусныхъ ротныхъ и полковыхъ хозяевъ, занятыхъ изысканіемъ болѣе выгодныхъ коммерческихъ пріемовъ для довольствія частей, но сомнительно, чтобы при этомъ условіи развивались принципы, благотворно вліявшіе на отдѣлъ воинскаго воспитанія. Полагаемъ, что неблагопріятная обстановка зимнихъ занятій войскъ и хозяйства до 1757 г., имѣетъ нѣкоторую связь съ дѣйствіями нашихъ войскъ въ 1757 г. въ Пруссіи.

Еще Петръ 1-й, опредѣляя строжайшее наказаніе за безпорядокъ при сборѣ запасовъ, указалъ, что, «отъ грабительства войско безъ прокормленія можетъ быть, а отъ ломанія строенія квартиръ лишиться и отъ холоду исчезнуть, отъ чего войско можетъ раззорено быть и всему государству вредъ причинится» [204]. Подобное случилось въ кампанію 1757 г., когда, послѣ побѣды, армія Апраксина вынуждена была отступить. На основаніи многихъ соображеній, послѣ разбора подлинныхъ документовъ, нахожу крайнею

[204] Уставъ Воинскій 1716 г. Глава 10-я.

утрировкою считать, что дѣйствіе нашей арміи въ кампанію 1757 г. отличалось «азіатскою необузданностью» (на чемъ имѣю въ виду остановиться обстоятельно при первомъ удобномъ случаѣ), «по превеликія жалобы пруссаковъ» едва-ли не имѣютъ нѣкоторое основаніе и связь вообще съ «непорядками», замѣченными съ 1724 г.

Несомнѣнно главная вина въ безпорядкахъ при наступленіи къ Кенигсбергу должна быть отнесена къ самому Апраксину, который былъ занятъ исключительно значеніемъ своего положенія какъ главнокомандующаго. Неумѣнье Апраксина поддержать порядокъ въ войскѣ ближе всего свидѣтельствуется тѣмъ, что въ арміи Фермора ничего подобнаго не было (*). Но нельзя, полагаю, думать, чтобы всѣ неурядицы и «непорядки въ войскѣ» въ мирное время, вліявшіе на воспитаніе,—не отражались бы на дѣйствіи войскъ въ долинѣ р. Прегеля.

(*) Въ рескриптѣ Фермору отъ 18-го Августа 1758 г. (Моск. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Прусскія военныя дѣла связка 2-я) между прочимъ сказано: „остается повторить наше особливое удовольствіе, что стараніемъ вашимъ и генералитета наконецъ видимъ мы дѣйство дисциплины и между казаками и толикое ихъ мужество, которое современемъ загладитъ ихъ прежніе поступки и тѣмъ кои нынѣ отличились (при дѣлствіи подъ Кюстринымъ)..... выдать казакамъ по полтинѣ, а урядникамъ по рублю". Вообще нельзя не замѣтить, что г. Пекарскій (В. Сборникъ Томъ III) и г. Семевскій (В. Сбор. Томъ XXV) очерчиваютъ дѣйствіе нашихъ войскъ и „рѣшительное бѣгство" 1757 г. несомнѣнно подъ вліяніемъ „Записокъ Болотова". Во многихъ случаяхъ свидѣтельства Болотова въ высшей степени цѣнны; но выводы 19-ти лѣтняго подпоручика, должны быть принимаемы съ крайнею осторожностью (Смотр. Исторію Россіи Соловьева. Томъ 24 стр. 133). Переписка напр. Фермора съ военною коллегіею о пополненіи убыли и матеріальнаго имущества арміи въ 1757 г. (донесеніе и вѣдомости Фермора въ дѣлахъ секр экспедиціи Моск. отд. Арх. Г. Штаба № $^{149}/_{152}$) несомнѣнно подтверждаетъ, что подобнаго безпорядочнаго бѣгства, какъ оно описано помянутыми авторами—быть не могло. Фермору невозможно было скрывать потерь 1757-го г. Апраксинъ былъ уже отрѣшенъ, и за новое благоустройство арміи отвѣчалъ исключительно Ферморъ. А потому цифровыя данныя донесенія Фермора,—свидѣтельствующія, что наши потери въ 1757 г., не выходили изъ ряда обыкновенныхъ, — не могутъ не быть принятыми за вѣрныя.

VII.

Изслѣдованіе данныхъ для оцѣнки строеваго образованія.—Характеристика инструкторовъ изъ нижнихъ чиновъ.—Строевая подготовка офицеровъ времени Петра Великаго.—Требованіе нравственныхъ достоинствъ какъ главное условіе для производства въ первый чинъ.—Строгія требованія отъ офицеровъ знанія строевой службы.—Очеркъ спеціально военно-научнаго образованія офицеровъ.—Начало военныхъ школъ.—Практическое знакомство строевыхъ офицеровъ съ артиллеріею и окопнымъ дѣломъ.—Значеніе офицеровъ изъ кадетъ Шляхетскаго корпуса.—Обученіе рекрутъ и старослужащихъ.—Тѣсная связь системы строеваго обученія съ дисциплинарными взысканіями.—Дисциплинарныя взысканія въ арміи Петра I-го. Послѣдующее развитіе тѣлесныхъ наказаній.—Взглядъ офицеровъ временъ Отечественной войны на тѣлесныя взысканія.—Лагерные сборы и значеніе ихъ для строеваго образованія.—Общій выводъ.

Для характеристики развитія строеваго образованія послѣ Ништадтскаго мира, кромѣ изложеннаго въ предъидущей главѣ, необходимо для полноты выяснить: подготовку инструкторовъ, принятые пріемы обученія, систему дисциплинарныхъ взысканій, тѣсно-связанную съ пріемами обученія, и наконецъ значеніе лагерныхъ сборовъ.

Для обстоятельнаго очерка всѣхъ этихъ вопросовъ довольно трудно извлечь необходимыя данныя, такъ какъ приходится, болѣе чѣмъ въ другихъ случаяхъ, пользоваться отрывочными указаніями историческихъ памятниковъ. Но для начала попытаемся воспользоваться тѣмъ, что могли подыскать.

Инструкторами строеваго дѣла въ XVIII стол., слѣдуетъ считать, какъ и въ настоящее время—унтеръ офицеровъ и

офицеровъ. «Начальные люди изъ нижнихъ чиновъ», до конца царствованія Елизаветы, были тѣ же, что и во времена Петра I-го; а именно: два сержанта, каптенармусъ, подпрапорщикъ, но вмѣсто шести капраловъ на роту, съ 1731 г., ихъ было всего четыре (*).

Нельзя не признать, что унтеръ-офицеры, какъ инструктора, удовлетворяли строгимъ требованіямъ; но дѣло въ томъ, что по основному положенію устава 1716 года даже элементарное обученіе «ручнымъ пріемамъ», «прикладу» и т. п. было всецѣло въ рукахъ офицеровъ, и капралы не принимали участія въ обученіи нижнихъ чиновъ. По крайней мѣрѣ въ Уставѣ Воинскомъ обязанности начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ указаны исключительно по внутреннему управленію ротъ и, напротивъ, совершенно опредѣленно оговорено, что для успѣха одиночнаго обученія («чтобы справно быти могло») офицеры должны принимать непосредственное участіе въ обученіи солдатъ [205]. Только уставъ драгунской службы, принятый у насъ въ началѣ XVIII-го столѣтія, разрѣшалъ сержантамъ «съ вѣдома своихъ начальниковъ учить капральство» [206]; но есть основаніе заключить, что если этотъ уставъ и практиковался, то не болѣе какъ до 1705, 1706 годовъ, и вообще основываться на немъ рискованно. Если однако предположить, что обученіе техникѣ строя было больше въ рукахъ унтеръ-офицеровъ, то и въ этомъ случаѣ мы должны согласиться, что инструктора изъ нижнихъ чиновъ вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію. При безсрочной почти службѣ, до полнаго истощенія силъ, изъ 144 челов. роты, а впослѣдствіи изъ 166 ч. (**) всегда была возмож-

(*) Смотри таблицу № 2, прил.

[205] Уставъ Воинскій 1716 г. „О экзерциціи“ изданіе 4-е, стр. 6.

[206] Рукопись Румянцевскаго музея № 366 по каталогу Востокова стр. 107 „Краткое положеніе при обученіи драгунскаго полка и т. д.“.

(**) Въ семилѣтнюю войну рота была нормальнаго состава опять въ 144 ряд. М. С. Ар. Г. Шт. Дѣла секр. эксп. № $^{119}/_{132}$. Опись 47.

ность выбрать 8—9 отличныхъ учителей; это подтверждается и тѣмъ фактомъ, что съ 1731 года у насъ на столько не стѣснялись въ выборѣ начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, что было узаконено производить въ унтеръ-офицеры только грамотныхъ [207].

Нельзя однако не отмѣтить нѣкоторыхъ условій, которыя способствовали командирамъ частей, прикрываясь требованіемъ закона, удостоивать иногда производства въ унтеръ-офицеры хотя и грамотныхъ рядовыхъ, но не вполнѣ соотвѣтствовавшихъ своей должности знаніемъ строя. Дѣло въ томъ, что производство въ капралы, каптенармусы и т. п. зависѣло отъ командировъ частей, а такъ какъ въ то время была масса малолѣтнихъ недорослей, нерѣдко родственниковъ и знакомыхъ начальствующихъ лицъ полка, то, конечно, производство при этомъ могло быть и не безъ пристрастія [208]. Но, при суровыхъ строевыхъ порядкахъ того времени, неудобство неправильнаго производства въ унтеръ-офицеры было еще сносно. Само собой слѣдуетъ, что малолѣтокъ-недоросль, занимавшій вакансію напр. капрала, не принималъ никакого участія въ обученіи нижнихъ чиновъ; въ дѣйствительности училъ старый рядовой, кандидатъ на унтеръ-офицера, въ тонкости изучившій технику дѣла. Въ общемъ выводѣ, составъ инструкторовъ изъ нижнихъ чиновъ въ смыслѣ знанія строевыхъ положеній, нельзя не признать образцовымъ, главнымъ образомъ благодаря безсрочной службѣ.

Комплектованіе арміи офицерами по основнымъ законоположеніямъ Петра Великаго,—заслуживаетъ особаго вниманія. Съ увѣренностью можно сказать, что законы Петра I-го,

---

[207] П. С. З. № 5888.

[208] Болотовъ. Томъ I часть 1-я Письмо 8-е Если отецъ Болотова былъ справедливъ при производствѣ сына, то легко могли быть и отрицательные примѣры.

не только обезпечивали войска отличными строевыми инструкторами-офицерами, въ совершенствѣ знакомыми съ строевымъ дѣломъ, но еще важнѣе то, что съ перваго же основанія регулярной арміи устанавливалось требованіе особыхъ нравственныхъ условій, которымъ долженъ былъ удовлетворять удостоиваемый производства.

Право на производство въ офицерскій чинъ опредѣлялось «*знаніемъ съ фундамента солдатскаго дѣла*»; но кромѣ того, главное условіе, отъ котораго зависѣло производство—*это свидѣтельство всего общества офицеровъ полка* подписью «аттестата», что представляемый заслуживаетъ быть произведеннымъ [209].

И въ этомъ случаѣ были частныя злоупотребленія, которыя не умаляютъ однако значеніе общаго закона. Такъ, напримѣръ, въ 1714 г. [210], мы встрѣчаемъ указъ, гдѣ, между прочимъ, сказано: «Понеже сдѣлалось извѣстнымъ, что многіе производятъ своихъ сродниковъ въ офицеры изъ молодыхъ, которые съ фундамента не знаютъ солдатскаго дѣла, ибо не служили въ нижнихъ чинахъ, то впредь сказать, чтобы изъ дворянскихъ породъ и иныхъ со стороны отнюдь не писали (въ офицеры), которые не служили солдатами въ Гвардіи». Тотъ же указъ, предписывая доставить отъ полковъ свѣдѣнія,

---

[209] Категорическое указаніе на это мы встрѣчаемъ въ 1755 г. „Жизнь и приключенія Андрея Болотова“ изданіе 1871 г., томъ I часть IV. Письмо 27, стр. 302. Здѣсь сержантъ Архангелогородскаго пѣхотнаго полка Болотовъ, описываетъ какъ всего только одинъ изъ штабъ-офицеровъ полка, по какимъ-то недоразумѣніямъ съ отцомъ Болотова, не хотѣлъ подписать ему „*аттестата*“; на это другіе офицеры говорили, что „*быть можетъ* и безъ его подписи обойдется“. Но изъ Полнаго Собранія Законовъ №№ 2795, 3406 и 3913, можно заключить, что до 1731 г. это правило соблюдалось еще строже. Только въ 1731 г., было признано неудобство производства по баллотировкѣ, т. е. по приговору всего общества, но и то здѣсь дѣло шло о производствѣ въ офицерскихъ чинахъ; что-же касается до производства въ первый офицерскій чинъ, то это положеніе оставалось безъ измѣненія до конца царствованія Елизаветы.

[210] П С З. № 2775.

«сколько и какихъ съ 1709 г. есть офицеровъ», подтверждаетъ общее правило, что правомъ на производство въ офицеры пользовались всѣ нижніе чины безъ исключительнаго преимущества лицамъ, пользующимся правами по происхожденію: «а если и простые люди долго служили», то могли быть удостоиваемы производства; причемъ нижніе чины не могли не стремиться получить офицерскій чинъ, такъ какъ это предоставляло имъ права дворянства [211].

Петръ I-й, устанавливая нравственный цензъ для лицъ подлежащихъ производству, оказывалъ самое высокое довѣріе офицерамъ. Не касаясь массы фактовъ, достаточно указать, что система плаката 1724 г., порученіе надзора за подрядами и т. п. свидѣтельствуютъ, что всѣ дѣла, гдѣ требовались прочные нравственные принципы, были возлагаемы Петромъ на его боевыхъ воспитанниковъ офицерскаго званія.

Намъ не удалось опредѣлить, на сколько обязательны были требованія отъ офицеровъ общихъ и спеціально военно-научныхъ знаній; но изъ нѣкоторыхъ данныхъ нельзя не заключить, что подобныхъ требованій не было, да при тогдашнемъ состояніи общаго образованія, и не могло быть. Важно однако, что почти одновременно съ устройствомъ регулярной арміи, Петромъ I-мъ было положено основаніе военныхъ школъ, подготовлявшихъ офицеровъ къ службѣ каждаго изъ родовъ оружія; а также заслуживаетъ вниманія указаніе императора на отличіе офицеровъ, получившихъ военно-научную подготовку.

Въ 1712 году, мы встрѣчаемъ, напримѣръ, сборъ въ Москвѣ до 700 человѣкъ недорослей [212]. Цѣль этого сбора была дать молодымъ людямъ первоначальное строевое и

---

[211] П. С. З. № № 3705. 3890. По первому изъ законовъ потомственное дворянство.

[212] П. С. З. № 2554.

общее образованіе. Въ 1715 г. изъ числа этихъ недорослей, получившихъ уже подготовку, необходимую для военной службы, было взято въ гвардейскую пѣхоту 200 чел. [213]. Весьма вѣроятно, что недоросли, собранные въ Москвѣ, подготовлялись именно для пѣхоты, такъ какъ для кавалеріи подготовлялись недоросли въ Лейбъ-Региментѣ [214], а артиллерійская и инженерная части имѣли свою школу [215].

Значеніе знанія военныхъ наукъ для офицеровъ опредѣленно указано въ положеніи о «волунтерахъ» [216] изъ иноземцевъ [217]. Главнымъ условіемъ для производства ихъ ставилось тоже требованіе, т. е. практическое знаніе строя; но «ежели таковые люди не токмо въ экзерциціи при кавалеріи или инфантеріи, но и въ прочихъ военныхъ наукахъ, особливо въ артиллеріи и фортификаціи, обучены, то толь лучше еще могутъ при нѣкоторыхъ акціяхъ себя оказать *и отъ другихъ, которые въ таковыхъ наукахъ неискусны, отличится и скорье чинъ получить*».

Тѣмъ не менѣе нельзя не придти къ заключенію, что до конца царствованія Елизаветы знаніе военныхъ наукъ для офицеровъ не изъ кадетскаго корпуса, не было обязательно [218]; однако самыя условія строевой службы способствовали офицерамъ пѣхоты и кавалеріи ознакомиться практическимъ путемъ съ элементарными положеніями артиллеріи. Дѣйствующіе пѣхотные полки, драгуны и слободскіе полки имѣли при своихъ частяхъ полковую артиллерію, при артиллерій-

---

[213] П. С. З. №№ 2884 и 2968.

[214] П. С. З. № 3370.

[215] П. С. З. № № 2739, 3330, 5277.

[216] Уставъ Воинскій. Часть I.

[217] Положеніе о волонтерахъ относилось исключительно къ иностранцамъ.

[218] „Жизнь и приключенія Андрея Болотова“ Томъ I Часть IV, письма 27 и 28 знакомятъ насъ съ правилами производства въ офицеры, въ концѣ царствованія Елизаветы.

скихъ офицерахъ (*), что наглядным способомъ и знакомило офицеровъ съ свойствами и научными основаніями артиллеріи, какъ это свидѣтельствуютъ офицеры 1812 г. [219]. Точно также шанцевый инструментъ, постоянно бывшій при частяхъ и не составлявшій безсрочной вещи [220], предназначался въ мирное время конечно для какихъ либо практическихъ цѣлей; не былъ же онъ только для обдѣлки ротныхъ улицъ въ лагеряхъ; да зачѣмъ же тогда кирки и мотыги? Но сознаніе необходимости всѣмъ безъ исключенія офицерамъ имѣть болѣе солидную военно-научную подготовку появляется только въ началѣ настоящаго столѣтія [221].

Мы еще не касались офицеровъ, вышедшихъ изъ Шляхетскаго кадетскаго корпуса (бывшаго 1-го кадетскаго), открывшаго пріемъ воспитанниковъ въ 1732 г.

До 1762 г. въ армію поступило относительно незначительное число [222] воспитанниковъ «рыцарской академіи».

(*) Рескриптомъ конференціи отъ 19-го Сентября 1756 г. (М. отд. Арх. Гл. Шт. опись 47 дѣла № $^{145}/_{148}$ было предписано „единожды навсегда такое сдѣлать какъ наискорѣе учрежденіе, чтобъ артиллерія была въ точномъ вѣдомствѣ полковъ и чтобъ для лучшаго онаго смотрѣнія и управленія было въ каждомъ полку по одному артиллерійскому офицеру, кои отъ главной артиллеріи имѣютъ давапы быть, по вполнѣ оставаться въ армейскомъ мундирѣ и въ числѣ полковыхъ офицеровъ находится и все артиллеріи принадлежащее въ своемъ вѣдомствѣ имѣть должно....“.

[219] Одной изъ выгодъ полковой артиллеріи даже въ 1812 г. указывалась именно та, что при постоянномъ соединеніи двухъ родовъ оружія артиллерійскія свѣдѣнія легко, практически, усвоивались офицерами. Воепн. журналъ 1812 г. часть V Книжка 13. „О гвардейской артиллеріи“.

[220] Смотр. Таблицу № 2.

[221] Заключаемъ это изъ ряда статей Военпаго Журнала 1810—1812 г., такъ напримѣръ „Объ офицерскихъ познаніяхъ“. Часть III Книжка 8-я „О средствахъ завести хорошихъ офицеровъ“. Часть IV Книжка 11-я „О нравственномъ образованіи офицеровъ“. Часть VI Книжка 18-я „О гвардейской артиллеріи“ Часть V Книжка 13-я.

[222] Военный Журналъ 1832 г. № 4. Первый выпускъ изъ Шляхетскаго корпуса былъ въ 1734 г. и выпущено всего 11 челов; въ 1735 г. - 18 чел; въ 1736 г.—78 челов. и вообще до 1762 г. ежегодный выпускъ не превышалъ 100 чел. Хотя бывшій 1-й Кадетскій корпусъ въ 100 лѣтъ далъ 6388 офицеровъ, но не слѣдуетъ забывать, что съ 1762 г., штатъ корпуса былъ увеличенъ до 1000-го состава.

Не касаясь извѣстныхъ передовыхъ дѣятелей Россіи, получившихъ воспитаніе въ корпусѣ, смѣло можно быть увѣреннымъ, что при замѣчательной организаціи данной Шляхетскому корпусу Минихомъ, бывшіе кадеты не могли не оказать вліянія не только на поднятіе общаго уровня образованія офицеровъ, но и на правильное развитіе воинскихъ обычаевъ и на распространеніе въ войскахъ военно-научныхъ знаній [223].

Вообще коренное требованіе Петра I-го молодымъ офицерамъ «съ фундамента знать строевое дѣло» и съ этою цѣлью проходить службу съ званія рядоваго, а равно и нравственный цензъ,—не измѣнялись въ арміи до конца царствованія Елизаветы. Положеніе Петра I-го въ этомъ отношеніи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже усилилось, такъ какъ огра-

---

[223] П. С. З. №№ 5811, 5881, 5894. Военный Журналъ 1832 г. №№ 3 и 4 Основываясь на данныхъ, указанныхъ документовъ, слѣдуетъ заключить, что первая организація корпуса по регламенту, заслуживаетъ особаго вниманія. Положенія Миниха, съ точки зрѣнія спеціально строевой подготовки, будущихъ офицеровъ, видимо превосходили правила, установленныя при Екатеринѣ II-й—Бецкимъ. Въ организаціи корпуса Миниха (хотя несомнѣнно образцы имъ были взяты съ прусскихъ и датскихъ кадетскихъ корпусовъ) проглядываетъ во всемъ стремленіе привить молодымъ людямъ (вѣрнѣе дѣтямъ) военные обычаи, привычки и любовь къ военному дѣлу. Въ устройствѣ корпуса, данномъ Бецкимъ, эти основанія не были уже на первомъ планѣ. Особенно замѣчательно то, что Минихъ видимо не хотѣлъ отступить отъ спеціально воинской подготовки всѣхъ кадетъ даже въ то время, когда у насъ не было еще университета, и корпусъ замѣнялъ его до нѣкоторой степени. Во времена же Бецкаго послѣдней необходимости не было. Торжественная обстановка выдачи корпусу перваго знамени императрицею Анною, караульная служба во дворцѣ Ея Величества, еженедѣльное представленіе ординарцевъ Миниху, строевыя занятія два раза въ день и т. п. все это несомнѣнно указываетъ, что кадеты прочно сроднились съ обычаями военной среды и должны были знать и любить военное дѣло. При Бецкомъ же значительно ослабѣла именно воинская подготовка кадетъ. Роты были переименованы въ возрасты, строевыя упражненія практиковались лишь въ старшихъ возрастахъ, гражданскій элементъ имѣлъ сильное вліяніе на воспитаніе молодыхъ людей и т. п. Думаемъ, что результаты были не вполнѣ удачны, такъ какъ 35 лѣтъ спустя въ 1797 г., корпусу было дано прежнее, Миниховское, устройство.

ничено было право записывать малолѣтнихъ недорослей въ солдаты раньше 16-ти лѣтъ [224], и установлено нѣкоторое требованіе общеобразовательныхъ наукъ. Офицеры же кадетскаго корпуса дали возможность имѣть во главѣ арміи и отдѣльныхъ частей войскъ старшихъ начальниковъ, получившихъ совершенно прочное спеціально военное воспитаніе, строевую и военно-научную подготовку.

Мы имѣли уже случай видѣть, что Петръ I-й отличалъ обученіе рекрутъ отъ старослужащихъ, «которые грандуса того миновали» и главное,—выше всего ставилъ сознательность въ обученіи. Рекруты, не менѣе какъ въ теченіи двухъ, трехъ лѣтъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, исключительно изучали элементарныя начала строя (одиночное образованіе), а обученіе старослужащихъ состояло въ практическомъ ознакомленіи: «какъ въ бою поступать». Интересно взглянуть въ какомъ положеніи это дѣло было послѣ Петра.

Изъ законовъ 1738, 1739 и 1757 годовъ видно, что рекрутское обученіе, по правиламъ Петра, оставалось безъ измѣненія [225]; но за то система полеваго обученія старослужащихъ, не смотря на личное указаніе Петромъ 1-мъ образцовъ ученія [226], приняла ложное направленіе. Хотя для этого вывода фактовъ не много, но они настолько характерны, что въ правильности заключенія не сомнѣваемся.

Въ періодъ съ 1725 г. до 1755 г. я подыскалъ одинъ весьма обстоятельно изложенный образчикъ, для характери-

---

[224] Записки Нащокина. Разсказъ Нащокина о зачисленіи его сыновей въ полкъ, а равно записки Болотова томъ I-й Часть I-я письма 8-е, 27-е и 28-е.

[225] П. С. З. №№ 7659 и 10786.

[226] У Голикова: «Дѣянія Петра Великаго» изд. 2-е есть нѣсколько свидѣтельствъ, что Петръ I-й лично обучалъ войско «всякимъ воинскимъ маневрамъ». Смотри Томъ III стр. 20 и Томъ V стр. 52 и 588.

стики строеваго ученія, а именно, ученье, произведенное маіоромъ Нащокинымъ въ присутствіи императрицы Елизаветы въ 1752 г. [227]. Изъ разсмотрѣнія программы этого ученья видно, что Нащокинъ продѣлывалъ только рядъ элементарныхъ правилъ устава 1716 г. съ нѣкоторыми видоизмѣненіями его, вѣроятно оставшимися отъ устава 1732 г. Вообще родъ маневра Нащокина представляетъ еще памятное ученье по «чертежикамъ», или, какъ нѣкоторые называли, ученіе «безъ всякихъ фокусовъ», т. е. безъ примѣненія къ мѣстности и сообразному дѣйствію непріятеля. Но если до 1752 г. была еще возможность начальникамъ частей составлять проекты ученій, то уставъ 1755 г. избавлялъ ихъ и отъ этого труда, предписывая массу разнообразныхъ «случаевъ», «всякихъ маневръ», которые нужно было «разучить», что и дѣйствительно исполнялось, какъ свидѣтельствуетъ Болотовъ.

Такимъ образомъ, основываясь на указаніяхъ офицеровъ современниковъ той эпохи, можно заключить, что идея Петра 1-го, обучать войска «разнымъ оборотамъ» въ 1756 г. окончательно перестала существовать до Суворова. Невольно и въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, вспоминаемъ слова де-Санглена, въ опроверженіе мнѣнія Гибера о Петрѣ 1-мъ: «оттого-то онъ геній, что переступилъ предѣлы своего времени и своей націи» [228].

Касаясь строеваго образованія русскихъ войскъ XVIII стол., нельзя умолчать о дисциплинарныхъ взысканіяхъ за погрѣшности въ строевыхъ упражненіяхъ. Изслѣдователь не можетъ не признать, что «палки», «батоги», послѣ Ништадтскаго мира, имѣютъ самую тѣсную связь съ строевымъ образованіемъ и являются какъ бы особымъ пріемомъ обученія. Самъ по себѣ этотъ грустный вопросъ не заслуживалъ бы

---

[227] Записки Василія Нащокина стр. 117.

[228] Де-Санглень. Краткое обозрѣніе воинской Исторіи XVIII стол., въ отдѣлѣ «Опроверженіе мнѣнія о Петрѣ I-мъ».

воспоминанія, но полагаемъ система взысканій того времени имѣетъ значеніе, помимо всѣхъ другихъ причинъ, еще и потому, что свидѣтельствуетъ нѣкоторыя особенности русскаго солдата. Факты несомнѣнно указываютъ, что русскій солдатъ, безъ подобныхъ взысканій, всегда былъ вполнѣ способенъ понять и отлично выполнить какое-бы то ни было трудное, даже механическое требованіе, но при томъ лишь условіи, если самъ начальникъ (помимо строевыхъ знаній), лично вкладываетъ душу въ дѣло обученія. Личный трудъ начальника и во времена Елизаветы вызывалъ полное и добровольное напряженіе всѣхъ силъ нашего солдата. Напротивъ, палка приносила всегда только отрицательные результаты.

Для подтвержденія этого вывода обратимся къ ряду мнѣній старыхъ служакъ нашей арміи, времени Елизаветы и Александра I-го. «Въ службѣ, говоритъ маіоръ Простовъ (1812-й годъ), — такъ называемые добрые люди столь же вредны, какъ и злые, а нужны благоразумные. Лѣнь ротному командиру потрудиться и давай сюда палки. И вѣдомо легче наказать чѣмъ предупреждать зло» [229]. Вотъ эти-то «благоразумные» начальники издавна сознавали необходимость для успѣха дѣла прежде всего, не разсчитывая на палку, самимъ поработать и надъ собою (изучить дѣло, выработать выдержку характера), и въ ротѣ (толково передать), чѣмъ достигали «первыхъ нумеровъ» и «публичныхъ похвалъ», безъ всякихъ крутыхъ мѣръ. «Ни одинъ солдатъ не могъ жаловаться, чтобъ онъ слишкомъ убитъ или изувѣченъ былъ, ни одинъ изъ нихъ не ушелъ и не отправленъ въ лазаретъ или прямо на тотъ свѣтъ» [230], говоритъ Болотовъ, описывая блестящіе результаты обученія своей роты, по сложному «артикулу» устава 1755 года.

[229] Письмо маіора Простова къ издателю Военнаго Журнала. Часть IV. Книжка II стр. 55.

[230] Записки Болотова. Томъ I. Часть III, письмо 32.

Но духъ времени, занесенный извнѣ, взялъ свое. Ротные командиры, подобные Болотову, были не часты. Тѣлесныя наказанія послѣ кончины Петра I-го преобладали въ сильной степени, что, конечно, не могло не вліять на обученіе.

Гдѣ же было начало «палокъ», «батогъ»? Строгіе военные законы Петра Великаго извѣстны; но не хочется вѣрить, чтобы «палки», «батоги» за строевыя ошибки были бы установлены тѣмъ, кто требовалъ настоящей дисциплины; не хочется признать, чтобы система тѣлесныхъ наказаній, въ обширныхъ, поражающихъ размѣрахъ, была-бы установлена у насъ тѣмъ, кто требовалъ живаго обученія, кто въ принципѣ былъ врагъ всего забивающаго, механическаго въ военномъ дѣлѣ. Обратимся къ фактамъ, и постараемся подыскать не оставили-ли намъ строевые офицеры, времени Петра I-го, какихъ либо правилъ, которыми они руководствовались при наложеніи дисциплинарныхъ взысканій на нижнихъ чиновъ, собственно за строй.

Въ ручныхъ книгахъ поручика Нарвскаго пѣхотнаго полка Кожевникова 1714 г. и другаго офицера (1708—1720 г.) выписаны 7-мь статей, которыя характеризуютъ, какъ въ «житіи себя (солдатамъ) держать, и въ строю, и въ обученіи какъ обходится», «и сіи статьи каждому солдату на памяти имѣть и на каждой недѣли по дважды читать [231].

Эти статьи мы выписываемъ въ приложеніи цѣликомъ [232], а въ настоящемъ случаѣ укажемъ только выводы, важные для насъ въ данномъ случаѣ.

Строевая дисциплина была опредѣленно установлена законами Петра I-го. «Егда начальникъ, — говоритъ уставъ 1716 г.,—которой учити будетъ, передъ фрунтомъ станетъ и молвитъ: *Слушай*, тогда надобно чтобъ въ строю всемѣр-

---

[231] Рукописи Румянцевскаго музея по каталогу Востокова №№ 13 и 366.
[232] Особо въ концѣ.

но тихо было и никтобъ съ кѣмъ разговаривалъ, точію бы все то, что офицеръ повелитъ, слушали, и примѣчали исполняти совсякимъ прилежаніемъ» [233]. Тѣ же самыя правила мы встрѣчаемъ записанными и въ ручныхъ книгахъ офицеровъ, гдѣ опредѣлены и взысканія за неисполненіе этихъ правилъ.

Въ 7-ми статьяхъ, которыя солдаты должны были знать наизусть, указаны наказанія за небрежность и невниманіе къ азбукѣ строя. За опаздываніе въ строй, въ первый разъ «взятъ будетъ за караулъ или на два часа по три фузей на плечо», во второй разъ—арестъ на двое сутокъ или «по 6-ть мушкетовъ на плечо», а если въ третій разъ «то учинитъ»,—«наказаніе шпицъ-рутена».

2) За шевеленье, разговоръ, невниманіе, лѣность во фронтѣ (главы 2-я и 3-я), за неисправное содержаніе оружія солдатамъ полнаго оклада «написано будетъ сплемяничего (?) окладу»; т. е., вѣроятно, переводъ съ высшаго на низшій окладъ. Солдатъ же второй категоріи—«бить батоги». «Если кто второй рятъ» то учинитъ, то «шпицъ-рутены и исключить изъ полка».

3) За пьянство, за обиду хозяину, за нарушеніе обязанностей караульной службы назначены болѣе строгія наказанія, а за важнѣйшія—смертная казнь.

Намъ особенно важны только первые два пункта. Во 1-хъ) мы видимъ, что проступки противъ строевой дисциплины наказуются съ соблюденіемъ извѣстной постепенности; во 2-хъ) видно рѣзкое отличіе въ взысканіяхъ за нарушеніе строевыхъ обычаевъ и за капитальныя воинскія преступленія; въ 3-хъ) рѣшительно нѣтъ ни одного указанія на «батоги» за ошибки при исполненіи напр. ружейныхъ пріемовъ,

---

[233] Уставъ Воинскій „О экзерциціи“ стр. 8. (изд. 4-е).

что мы встрѣчаемъ въ уставѣ 1755 г. Напротивъ по этому поводу уставъ 1716 г. опредѣленно указываетъ: «ежели кто изъ солдатъ во время ученья погрѣшитъ, то Сержантъ пошлетъ карпорала, который возьметъ свое ружье подъ нижній конецъ и пошедъ исправитъ его и по прежнему въ свое мѣсто приступитъ» [234]. Кромѣ того, уставъ 1716 г. требовалъ сознательности въ исполненіи устава, опредѣляя: «буде кому въ чемъ невнятно покажется како о ручныхъ пріемахъ, тако и о прочихъ вещахъ.... тѣбъ господа офицеры спрашивались хотябъ у самаго генерала» [235], чѣмъ конечно и предостерегалъ отъ механическаго заучиванія. Такимъ образомъ, положенія Петра строго карали проступки противъ строевой дисциплины, неисполненіе которой могло обратить строй въ толпу; однако, при всей суровости законовъ того времени, требовали простаго исправленія ошибокъ, происходящихъ отъ неловкости и недостатка навыка; напр. «въ метаніи артикуловъ».

Вообще мы имѣемъ право заключить, что «батоги», какъ средство для совершенствованія въ строевомъ образованіи, установлены у насъ не Петромъ I-мъ, а позднѣе. Познакомимся сначала съ размѣрами тѣлесныхъ наказаній, а затѣмъ постараемся выяснить, достигала ли эта система цѣли, въ смыслѣ успѣха даже плацеваго строеваго образованія, а равно, какъ она отразилась на дисциплинѣ.

Прежде всего крайне характерны взгляды на это дѣло офицеровъ Отечественной войны, когда у насъ впервые явился военный журналъ, а слѣдовательно и возможность строевымъ офицерамъ высказывать свои взгляды, по всѣмъ вопросамъ военнаго дѣла.

Мы уже видѣли какъ характеризовалъ причину «палки» маіоръ Простовъ. Приведемъ еще выдержки изъ мнѣнія, по

[234] Уставъ Воинскій 1716 г. „О пріуготовленіи къ маршу“ § 17.
[235] Тамъ же „О экзерциціи“ стр. 28 (изд. 4).

этому вопросу, одного изъ офицеровъ, и характеристику его бывшихъ у насъ раньше порядковъ. «Еще и по нынѣ (1811 г.) остались въ полкахъ слѣды, такъ называемыхъ, *бривыхъ капитановъ* (курсивъ въ подлинникѣ), которые однимъ тиранствомъ заслуживали имя бдительнаго и попечительнаго ротнаго командира.... Продли милосердный Боже! благослови многія лѣта императора; его сердце остановило въ войскѣ тиранство, и солдатъ не страшится уже службы; однакоже покалачиваютъ безъ содроганія. Наказывать должно вину, а не человѣка; наказаніе должно быть исправленіемъ, а не мщеніемъ и неудовлетвореніемъ вспыльчивости. За ученье командиръ, знающій свое дѣло, долженъ воздержаться отъ наказанія, и тѣмъ заставить солдата перемѣнить мысль о тягости службы.... и въ душѣ солдата возвысится его состояніе. Солдатъ нынѣшняго времени гораздо великодушнѣе прежнихъ.... и за одно ласковое слово своего начальника, за хорошій взглядъ солдатъ внѣ себя отъ радости (*). Солдаты слишкомъ чувствуютъ царствованіе милосерднаго Государя, я слыхалъ отъ старыхъ солдатъ: «что это служба; теперь то и послужить; а вотъ была служба, бывало въ лагеряхъ только и слышно то въ той, то въ другой ротѣ не старшій сержантъ, такъ капитанъ до пятисотъ досчитываютъ, а не то и прибавятъ. Прежде десятковъ пять и не слышно было, а нынѣ и за то молодые солдаты дуются. Вотъ и видно, что уже солдатъ начинаетъ быть гордъ». Маіоръ Рахмановъ, какъ мы замѣтили, былъ правъ, говоря, что русскій солдатъ всегда

(*) На это издатель Военнаго Журнала маіоръ квартирм. части Рахмановъ замѣтилъ. *„Сіе всегда было у насъ въ Россіи“*. Помѣщенный ниже пріемъ обученія роты Болотовымъ въ 1756 г. вполнѣ подтверждаетъ, насколько былъ правъ г. Рахмановъ. Интересенъ также отзывъ иностранца. См. выноску 237. Эта выписка взята изъ Военнаго Журнала 1811 г. Томъ 2-й, книжка 5. Письмо къ издателю.

былъ способенъ понять и исполнить сложное требованіе, но толково объясненное ему ротнымъ командиромъ, принимавшимъ личное участіе въ дѣлѣ обученія.

Уставъ 1755 г., какъ мы увидимъ, былъ крайне сложенъ даже съ пояснительными чертежами. Между тѣмъ въ ожиданіи войны «превеликія печатныя диспозиціи или описанія какъ экзерциціи, такъ и всѣмъ прочимъ маневрамъ» были присланы въ Архангелогородскій полкъ сначала безъ чертежей [236].

Болотовъ ревностно принялся обучать 11-ю роту и, какъ онъ говоритъ, «вперилъ въ каждаго солдата охоту и желаніе скорѣе выучиться и искусствомъ своимъ превзойтить своихъ товарищей.... Обходясь съ ними ласково и дружелюбно, раздѣляя самъ съ ними труды.... довелъ ихъ до того, что они.... сами старались.... скорѣе выучиться.... Весело было смотрѣть когда они, сваривъ себѣ каши и поставивъ котелъ, не прежде за оный садились, какъ ставъ напередъ кругомъ онаго и прометавъ ружьемъ самопроизвольно всего артикула. Симъ средствомъ я обучилъ свою роту въ самое короткое время и довольно совершенно»; т е. умѣньемъ вести обученіе, знаніемъ дѣла, а главное собственнымъ примѣромъ.

Этимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, Болотовъ свидѣтельствуетъ намъ и о способности нашего солдата, времени Елизаветы, понять даже сложнѣйшій «артикулъ» 1755 г., въ особенности по вопросу положеніи рукъ и ногъ при ружейныхъ пріемахъ [237].

---

[236] Записки Болотова. Томъ I. Часть III. Письмо 32-е.

[237] Интересенъ взглядъ на русскаго солдата одного изъ членовъ французскаго посольства 1757 г. бригадира Мессельера. (Записки Мессельера. Русскій Архивъ 1874 г. тет. 4-я). Французское посольство встрѣтило армію Апраксина въ лагерѣ при Шадовѣ, гдѣ, въ ихъ присутствіи, былъ рядъ смотровъ. Тогда же Мессельеръ и постарался познакомиться съ характеромъ солдата. Между прочимъ, онъ говоритъ: „русскій солдатъ любитъ, чтобы начальники съ нимъ говорили, чтобъ показывали довѣріе къ его храбрости, чтобъ не дѣйствовали ему въ ущербъ и чтобъ ему не мирволили;

Къ несчастію, занесенный съ Запада пріемъ обученія, съ помощью «палки», препятствовалъ правильному развитію образованія. Послѣднее заключаемъ изъ того, что товарищи Болотова, по обученію артикула 1755 г., «бравые капитаны», «покалачивавшіе безъ содроганія», какъ ни изощрялись въ крутыхъ мѣрахъ обращенія, въ результатѣ оставались на смотрахъ въ хвостѣ.

Если въ царствованіе Петра I-го не были развиты тѣлесныя наказанія, то неестественно и предположить, что они вдругъ явились при Елизаветѣ. И дѣйствительно, есть основаніе думать, что эта система разцвѣла во времена Миниха подъ вліяніемъ иностранныхъ офицеровъ, служившихъ въ нашей арміи.

Въ принципѣ полагаемъ, что если была утрировка относительно тѣлѣсныхъ наказаній, то неминуемо можно ожидать проявленія случаевъ упадка настоящей дисциплины въ опасной формѣ. Дѣйствительно, въ концѣ царствованія императрицы Анны есть уже нѣкоторые намеки на насиліе солдатъ противъ иноземныхъ офицеровъ [238]. Профессоръ Соловьевъ хотя не указываетъ фактовъ, но приводитъ одинъ рѣзкій примѣръ нарушенія дисциплины, въ первый же годъ царствованія Елизаветы. Офицеры изъ иноземцевъ 18-го Апрѣля 1742 г., замѣтивъ безпорядокъ между солдатами на Адмиралтейской площади, въ Петербургѣ, приняли мѣры для его прекращенія; при этомъ одинъ изъ офицеровъ ударилъ солдата, что вызвало взрывъ негодованія и даже на-

---

дѣйствуя такимъ образомъ, его можно повести штурмовать самый адъ" Отзывы самаго Лонгиталя были въ томъ же духѣ. (Письмо Бехтѣева. Архивъ Князя Воронцова III, 297). Да и свѣдѣнія, собранныя раньше маршаломъ Детре, соотвѣтствовали этому отзыву. (См. Ар Кн. Воронцова III. 259).

[238] Исторія Россіи. Соловьева. Томъ 21. На стр 178 есть указаніе, что на это насиліе жаловались иностранные министры своимъ правительствамъ.

силіе со стороны нижнихъ чиновъ, при крикахъ въ высшей степени невыгодныхъ для иностранныхъ офицеровъ.

Сопоставляя помянутое донесеніе пословъ, прекращеніе пріема иностранныхъ офицеровъ, еще въ царствованіе Анны, и случай 1742 года, можно думать, что послѣдніе именно строгостью тѣлесныхъ наказаній оставили недобрую память въ арміи, такъ какъ имъ нечѣмъ было больше и вооружить противъ себя войска, жившія внѣ всякой внутренней политической борьбы. Затѣмъ, указанное уже нами повелѣніе императрицы Елизаветы «возстановить дисциплину», все это даетъ право заключить, что дисциплина въ войскахъ оставляла желать лучшаго.

Въ общемъ полагаемъ, что несообразная система тѣлесныхъ наказаній забивала природную способность русскаго солдата, неблагопріятно отразилась на развитіи строеваго образованія, способствовала побѣгамъ и наконецъ вредно отозвалась на самой дисциплинѣ.

Въ чѣмъ же заключались благопріятныя условія развитія нашего строеваго образованія, перевѣсившія всѣ перечисленныя невыгоды? Этому способствовали во 1-хъ; отъ природы толковый, ко всему способный солдатъ, выносливый какъ нравственно, такъ и физически; во 2-хъ отличный составъ инструкторовъ и офицеровъ, въ отношеніи знанія ими строеваго дѣла и личнаго примѣра въ бою; въ 3-хъ образцовый составъ старшихъ офицеровъ въ полкахъ, воспитанниковъ бывшаго 1-го кадетскаго корпуса; въ 4-хъ продолжительный срокъ службы въ рядахъ войскъ; въ 5-хъ замѣчательныя основанія обученія войскъ, установленныя Петромъ I-мъ и въ 6-хъ—лагерные сборы.

Петръ I-й какъ бы предвидя многія неудобства для строевой службы отъ его системы плаката, вмѣстѣ съ тѣмъ,

установилъ ежегодные лѣтніе сборы [239], что сохранилось и до настоящаго времени [240]. Общій сборъ уничтожалъ многія изъ помянутыхъ выше невыгодныхъ условій строевой подготовки. Въ частяхъ войскъ, разбросанныхъ въ зимній періодъ, по обывательскимъ квартирамъ и свободныхъ даже отъ караульной службы,—дисциплина ослаблялась; но потомъ, въ лѣтній періодъ, когда войска въ теченіи 3-хъ, 4-хъ мѣсяцевъ исключительно совершенствовались въ солдатскомъ дѣлѣ, многое конечно сглаживалось. Главное, при значительныхъ передвиженіяхъ въ лагерь, походная жизнь пріучала ко всѣмъ невзгодамъ дѣйствительной боевой жизни, какъ то замѣтили и современники [241].

Такимъ образомъ система лагерныхъ сборовъ въ высшей степени способствовала боевой подготовкѣ и въ результатѣ, въ 1734 г., послѣ наиболѣе невыгодныхъ условій предшествовавшей (съ 1724—1733 г.) обстановки мирнаго времени и внутренняго порядка,—войска нашей арміи покрыли свои знамена славою подъ Данцигомъ, и постоянно вызывали восторженные отзывы Миниха о боевыхъ достоинствахъ нашего солдата. Тѣ же образцовыя дѣйствія войскъ мы встрѣчаемъ на поляхъ Гроссъ-Егерсдорфа, Кая и въ другихъ славныхъ дѣлахъ семилѣтней войны, гдѣ видимо принципы

---

[239] П. С. З № 4430.

[240] Москов. отд. Архива Главнаго штаба, дѣла секретной экспедиціи. Опись 47; книги $^{112}/_{115}$, $^{113}/_{116}$, $^{114}/_{117}$ и другія. Не можемъ не замѣтить, что эти дѣла не лишены интереса для составителей исторіи полковъ, такъ какъ ими опредѣляется дислокація войскъ въ разное время. Такъ напр: въ Исторіи С. П. Гренадерскаго полка г. Орлова, изданіе 1881 г. стр. 29,—есть указаніе на участіе полка въ компаніи 1757—1758 гг.; но въ росписаніи лѣтнихъ сборовъ, включенныхъ въ помянутыя книги №№ $^{112}/_{115}$, $^{114}/_{117}$ прямо сказано, что Навагинскій полкъ съ 1757—1759 г. былъ въ Москвѣ при размежеваніи земель; о чемъ не упомянуто въ Исторіи полка. Оставленіе Навагинскаго полка на время войны въ Москвѣ рѣшено въ засѣданіи Конференціи при Высочайшемъ дворѣ 4 и 6 Апрѣля 1756 г. М. О. А Г. Опись 47. № $^{139}/_{142}$. Очевидно здѣсь какое то недоразумѣніе.

[241] Записки Болотова. Томъ I. Письмо 25 е стр. 282.

строеваго образованія Петра I-го были еще живы. Правда, уставъ 1755 года ввелъ въ наше строевое дѣло много отступленій отъ принциповъ Петра Великаго, но дѣло въ томъ, что въ одинъ годъ этотъ уставъ, съ его механическими стремленіями, не могъ повліять на прочныя строевыя основы, установленныя уставомъ 1716 г.

VIII.

Изслѣдованіе „Описанія пѣхотнаго полковаго строя“ 1755 г.—Отличіе системы изложенія новаго устава, отъ Устава Воинскаго 1716 г.—Ружейные пріемы.—Существенное отличіе новыхъ правилъ обученія ружейнымъ пріемамъ отъ установленныхъ въ 1702 г.—Обученіе заряжанію по уставу 1755 г., и сравненіе его съ положеніями Петра I-го по обученію стрѣльбѣ.—Общее основаніе строя.—Расчетъ полка —Общія основанія стрѣльбы.—Повороты и вздваиваніе.—Контръ-маршъ.—Полковая артиллерія и мѣсто ея въ строю.—Развернутый строй полка.—Стрѣльба изъ развернутаго строя.—Видоизмѣненія развернутаго строя: а) для движенія, б) для отраженія удара кавалеріи («ротныя колонны»), в) для переправы и прохожденія вообще тѣсныхъ мѣстъ и г.) для походныхъ движеній.—Разсмотрѣніе перваго періода Гроссъ-Егерсдорфскаго боя (1757 г.), для характеристики удобопримѣнимости, существовавшихъ уставныхъ положеній.—Первое появленіе въ нашемъ уставѣ началъ глубокаго строя.—Линейные порядки въ Западной Европѣ и начала перехода къ глубокому строю.—Основаніе ученія Фолара и его колонна.—Колонна англичанъ въ сраженіи при Фонтенуа въ 1745 г.—Вліяніе взглядовъ противниковъ линейныхъ порядковъ на нашу „колонну“ устава 1755 г.—Значеніе вообще уставныхъ типовъ по опредѣленію устава 1755 г. Каре.—Полевая служба.—Общій выводъ и оцѣнка „Описанія пѣхотнаго полковаго строя“ 1755 года.

Уставъ строевой пѣхотной службы 1755 г., въ основныхъ положеніяхъ, рѣзко отличается отъ Устава Воинскаго 1716 г. Болотовъ [242], описывая обученіе Архангелогородскаго пѣхотнаго полка новому уставу, говоритъ, что всѣхъ старыхъ солдатъ нужно было совсѣмъ переучивать, ибо «вся экзерциція была отъ прежней отмѣнная». И дѣйствительно, мы будемъ имѣть случай убѣдиться, что составители новаго

[242] Записки Болотова (часть III, письмо 32).

устава, увлекаясь порядками европейскихъ армій, во многомъ отступили отъ главнѣйшихъ принциповъ строевой службы Петра Великаго; однако въ немъ весьма часто проглядываетъ какъ самостоятельная разработка деталей строя, такъ и осуществленіе, въ своеобразной формѣ, идей, появившихся въ военной литературѣ европейскихъ государствъ въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія.

Болотовъ приписываетъ составленіе устава 1755 г., полковнику Петербургскаго полка, графу Чернышеву, «который выдумалъ сію новую экзерциціо и прославилъ тѣмъ свой полкъ по всей Россіи» [243]; это подтверждается и другими документами [244]. Въ той же коммиссіи, кромѣ графа Чернышева, были: Генералъ поручики—Панинъ, князь Мещерскій, Яковлевъ, Волковъ и представители отъ спеціальныхъ родовъ оружія. Коммиссія эта, по случаю войны, не окончила своихъ занятій, но изъ донесеній ея 17-го Мая 1756 г. [245] видно, что главные члены коммиссіи были обязаны представить въ военную коллегію свои заключенія впослѣдствіи.

Уставъ 1755 г. озаглавленъ—«Описаніе пѣхотнаго полковаго строя, раздѣленнаго въ три части со всѣми нужными

---

[243] Тамъ же.

[244] Московское отдѣленіе Архива Главнаго штаба. Дѣла воинской коммиссіи. Опись 121-я; связка 6-я, промеморія № 553. Пунктъ 13-й „О чемъ разсуждать въ коммисіи (1754 г.) при военной коллегіи“. Изъ этого „разсужденія“ между прочимъ видно, что кромѣ экзерциціи подлежало измѣненію и „процессъ“ Петра; въ принципѣ было рѣшено ограничить преданіе нижнихъ чиновъ подъ судъ, увеличивая соотвѣтственно власть строевыхъ начальниковъ. Предполагалось уменьшить власть коммиссаріата по контролю полковъ и много другихъ военно-административныхъ реформъ. Въ Полное Собраніе Законовъ эти реформы, кромѣ устава, не вошли; но при дальнѣйшемъ разборѣ развитія русскаго военнаго искусства, нельзя будетъ оставить безъ вниманія результаты трудовъ коммиссіи 1754 г., такъ какъ есть основаніе думать, что многое, даже по военно-судной части, оставшееся отъ Петра I го, было измѣнено.

[245] М. О. Арх. Глав. штаба опись 47 № $^{127}/_{130}$

ктому примѣчаніями» [246]. Въ 1-й части этого устава указаны правила расчета полка, встрѣчи начальника, выноса знаменъ, ружейные пріемы и нѣкоторыя основанія одиночнаго ученія [247]. Вторая часть заключала собственно полковое ученіе,—различнаго рода построенія, но съ указаніями, относящимися и до одиночнаго образованія [248]. Наконецъ, третья часть есть сводъ правилъ церемоніальнаго марша, роспускъ полка и нѣкоторыя дополнительныя положенія; какъ то—унтеръ-офицерскіе пріемы, барабанный бой и т. п. Послѣдней части мы не будемъ касаться.

Въ указанномъ нами распредѣленіи уставныхъ положеній новаго строеваго устава уже замѣчается существенное отличіе отъ Устава Воинскаго 1716 г. Въ послѣднемъ тоже три части. Первая изъ нихъ, «экзерциція», устанавливала собственно одиночное ученіе, давая только типъ полковаго каре. Вторая часть, «пріуготовленіе къ маршу», заключала въ себѣ правила полевой службы мирнаго времени и основныя начала строя полка. Третья — «о должности полковыхъ чиновъ», какъ показываетъ и самое названіе, — опредѣляла строевыя обязанности всѣхъ чиновъ. Гарнизонная и полевая служба военнаго времени включены въ отдѣлъ собственно «Уставъ Воинскій».

Изъ этого сравнительнаго перечня можно замѣтить прежде всего, что въ уставѣ 1755 г. не было отдѣлено одиночное ученье отъ совокупнаго. Первое было разбито по всѣмъ частямъ устава, а вмѣстѣ съ тѣмъ невольно терялось и значеніе одиночной подготовки, такъ рельефно выдѣленной Петромъ. Затѣмъ новый строевой уставъ, не придерживаясь

---

[246] Экземпляръ устава, которымъ я пользовался находится въ Румянцевскомъ музеѣ подъ литерою К$^{31}/_{7}$; по содержанію онъ ни чѣмъ не отличается отъ включеннаго въ П. С. З., въ концѣ XIV тома, № 10494а.

[247] „Описаніе полковаго строя 1755 г.“ часть I, глава 10-я.

[248] Тамъ же часть II, глава 4, 5 и 9.

системы Устава Воинскаго, не оговаривалъ, что именно изъ прежнихъ положеній оставалось обязательнымъ для руководства; вслѣдствіе этого важнѣйшіе отдѣлы полевой и гарнизонной службы, строевыя обязанности чиновъ и другіе важные вопросы не только не получили должнаго развитія, но напротивъ, исполняясь по традиціи, а иногда просто по личному желанію и произволу частныхъ начальниковъ,—пришли въ полный упадокъ. Напримѣръ, по Уставу Воинскому, знамена, при отданіи чести, могли быть «уклоняемы до земли» только государю [249]; между тѣмъ, въ 1757 г. Апраксину свободно салютуютъ знаменами [258]. Если бы Уставъ Воинскій пользовался должнымъ уваженіемъ, то несомнѣнно, что подобнаго, замѣчательно рѣзкаго отступленія Апраксинъ не рѣшился бы себѣ позволить; есть нѣсколько и другихъ примѣровъ. Но на послѣдствіяхъ недостаточнаго вниманія составителей устава 1755 г. къ принципамъ Устава Воинскаго, мы будемъ имѣть случай еще разъ остановиться.

Ружейные пріемы по «Описанію полковаго строя» въ сущности оставались тѣже, какъ и въ 1716 г.; но уставъ Чернышева, преслѣдуя эфектъ, въ мельчайшихъ подробностяхъ опредѣлялъ новыя правила однообразнаго исполненія темповъ, усложняя это простое дѣло до крайности. Высшая степень совершенства ружейныхъ пріемовъ выражалась въ «метаніи артикуловъ» безъ командъ, по знакамъ флигельмана. Если при этомъ вспомнимъ, что, по принятому порядку, ружейные пріемы составляли первый актъ смотровъ, то должны придти къ заключенію, что начальники не могли не стремиться довести технику ружейныхъ пріемовъ до идеальнаго совершенства; а слѣдовательно, само собою выясняется, сколько тратилось времени на разучиванье «артикуловъ», съ принятымъ

---

[249] Уставъ Воинскій, глава 57, пунктъ 3.
[250] Записки Болотова, часть IV, письмо 37.

тогда «прихлопываньемъ» по сумѣ и съ «пристукиваньемъ» «крѣпко» по ружью. Мы не знаемъ, въ какой степени развиты были ружейные пріемы Минихомъ, измѣнившимъ уже разъ уставъ Петра I-го,—но «Описаніе полковаго строя» 1755 г., несомнѣнно положило въ этомъ отношеніи основаніе, которое въ результатѣ дало даже рѣшимость портить оружіе лишь бы придать звонкость ружью при пріемахъ, что встрѣчаемъ еще въ половинѣ настоящаго столѣтія. Рутина, установленная въ этомъ отношеніи Петромъ I-мъ, еще въ 1702 г., была рѣшительно видоизмѣнена, съ несомнѣнно вредными послѣдствіями на обученіе войскъ

Не останавливаясь на описаніи сложныхъ и неудобопонятныхъ въ деталяхъ правилъ даже простѣйшихъ изъ ружейныхъ пріемовъ, нельзя не указать особенностей обученія заряжанію, такъ какъ въ этомъ случаѣ замѣтно характерное отличіе устава 1755 г. отъ уставныхъ правилъ 1716 г. Строевая дисциплина времени Петра I-го была подтверждена новымъ уставомъ, но опаздываніе во фронтъ, шевеленіе, разговоръ и т. п. проступки противъ азбуки строя,—уставъ 1755 г. особенно не выдѣлялъ. Напротивъ наибольшее вниманіе устава было обращено на ружейные пріемы: изъ 4-хъ пунктовъ правилъ, напримѣръ, для заряжанія, уставъ 1755 г. по 3-мъ изъ нихъ опредѣлялъ—или «батоги», или «ударъ палкою», тутъ же на мѣстѣ. [251]. Мы уже оцѣнили эту разницу въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій; но теперь считаемъ нужнымъ оговорить, что причина подобнаго предпочтенія правиламъ заряжанія, сравнительнаго съ другими ружейными пріемами, объясняется особымъ значеніемъ, которое придавалъ уставъ 1755 г.—огню.

Въ концѣ царствованія Елизаветы, представители русской арміи, слѣдуя за иностранцами, видимо считали, что успѣхъ

---

[251] Описаніе полковаго строя, часть II, глава 4 я.

въ бою зависитъ исключительно отъ огня. Въ этомъ случаѣ Чернышевъ и другіе какъ бы забыли, что и при Петрѣ I-мъ въ европейскихъ арміяхъ также увлекались огнемъ; но положенія великаго полководца Россіи построены были на правильномъ взаимномъ сочетаніи дѣйствій огня съ холоднымъ оружіемъ, сообразно этому и было направлено все обученіе. Между тѣмъ уставъ 1755 г. опредѣлялъ: «понеже *все* (?) обученіе солдата въ виду имѣетъ заряжать и стрѣлять и притомъ какъ въ которой пальбѣ оную употреблять съ успѣхомъ», то, естественно, исходя изъ этого начала, вся тяжесть наказаній отъ которыхъ, какъ самъ уставъ замѣчаетъ [252], — солдаты «дрожали» въ строю, — отразилась на ошибкахъ въ этомъ отдѣлѣ. Кромѣ того, увлеченіе огнемъ ясно видно и изъ того, что каждый изъ строевъ приспособлялся *исключительно* къ удобству стрѣльбы, и не рѣдко для этого проектировались замысловатыя и совершенно непригодныя для боя формы строя.

Заряжаніе состояло изъ 12-ти темповъ съ подраздѣленіями, такъ что всего было 17-ть пріемовъ. Главные изъ нихъ, имѣвшіе вліяніе на выстрѣлъ, какъ то: «скуси патронъ», (такъ чтобы *немного* пороху осталось въ зубахъ), «прибей» (однимъ махомъ), «сыпь порохъ на полку» (однимъ разомъ, а не тряся патронъ; что, конечно, зависѣло и отъ способа выдѣлки патрона) и т. п.—не отличались опредѣленностью и удобствомъ исполненія, и благопріятныхъ результатовъ стремились достигнуть только строгостью взысканій. Скорость заряжанія была поставлена на первомъ планѣ; но если отъ «поспѣшности кто паче чаянія, патронъ броситъ на землю, то сѣчь онаго передъ полкомъ батогами». За двѣ осѣчки и переборку патронъ въ сумѣ, назначались палки. Въ общемъ выводѣ, вмѣсто одиночнаго обученія за-

[252] Тамъ же. Часть 1-я. Глава 10-я.

ряжанію по уставу 1716 г., («каждому мушкетеру особливо ученіе производить»), мы встрѣчаемъ часто неопредѣленныя требованія и стремленіе достигнуть правильности дѣйствій, въ важномъ отдѣлѣ строеваго образованія, не работою офицеровъ надъ каждымъ солдатомъ отдѣльно, а тѣлесными наказаніями.

Нельзя не замѣтить, что развитіе ружейныхъ пріемовъ имѣло конечно свое значеніе, какъ дисциплинирующее средство; но уставъ 1716 г. стремился достигнуть того же результата не механизмомъ «метанія артикуловъ», а строгими требованіями исполненія всѣхъ деталей полевой службы мирнаго времени (лагерной, походной и т. п.), что не только въ прошломъ вѣкѣ, но и въ настоящее время, да полагаемъ и всегда, будетъ имѣть свое значеніе, такъ какъ это именно и есть одно изъ вѣрныхъ средствъ, прочно укрѣпляющихъ строевую дисциплину и порядокъ въ войскѣ.

Пѣхотный полкъ въ 1755 г. былъ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ [253], четырехъ ротнаго состава, имѣя двѣ гренадерскія роты на полкъ (*). Роты имѣли общую нумерацію отъ 1-й до 12-й мушкетерской, 1-я и 2-я—гренадерскія. Строй оставался въ 4-ре шеренги. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, не иначе какъ по приказанію старшаго начальника, разрѣшалось, для стрѣльбы, перестраивать изъ 4-хъ въ 3-ри шеренги. Въ этомъ случаѣ уставъ 1755 г. остался вѣренъ положенію Петра I-го. Напримѣръ, въ строѣ прусскихъ войскъ съ 1726 г. признавалось удобнымъ произ-

---

[253] Къ 3-хъ баталіонному составу всей пѣхоты мы перешли въ 1747 г. П. С. З. № № 9366 и 10547. Въ первый годъ Семилѣт. войны, въ 1757 г., наши пѣхотные полки были 3-хъ б-наго состава, но въ 1758 г. третьи баталіоны были оставлены въ Ригѣ, исполняя назначеніе запасныхъ баталіоновъ, для пополненія убыли въ двухъ дѣйствующихъ баталіонахъ своего полка. Дѣла Секр. Экспедиціи Моск. отд. Арх. Глав. Штаба. Опись 47 №$^{149}/_{132}$.

(*) См. примѣчаніе 3-е, таблицы № 2-й.

водить стрѣльбу только въ 3-ри [254] шеренги, и четвертая шеренга считалась лишнею. Въ нашемъ же уставѣ, почти съ перваго устройства регулярной арміи, всѣ 4-ре шеренги принимали участіе въ стрѣльбѣ, что и оставалось безъ измѣненія до конца царствованія Елизаветы. Въ первую и четвертую шеренги выбирали людей самыхъ рослыхъ. Полкъ равнировался съ праваго фланга на лѣвый, но съ прибытіемъ въ полковой строй роты 3-го баталіона, контръ-маршемъ, измѣняли ранжиръ и самые рослые люди находились на лѣвомъ флангѣ 12-й роты. Дистанція между шеренгами была въ 3-ри шага, слѣдовательно въ глубину развернутый строй имѣлъ до 10-ти шаговъ, а съ замыкающими—14-ть; по фронту же на каждаго приходилось по 1-му шагу (шагъ считался въ 2 фута).

Рота въ строевомъ отношеніи не имѣла уже того значенія какъ во времена Петра. Баталіонъ, по примѣру строя Западной Европы, [255] подраздѣлялся на дивизіоны, и въ зависимости отъ числа рядовъ въ баталіонѣ или вѣрнѣе въ полку, полковой адъютантъ, каждый разъ, раздѣлялъ баталіоны на одинъ, два, три или четыре дивизіона; послѣднее въ томъ случаѣ, если въ баталіонѣ было не менѣе 480 человѣкъ, что и считалось нормальнымъ расчетомъ. Дивизіонъ раздѣлялся на 4-ре взвода; взводъ же составлялъ наименьшее подраздѣленіе роты. Гренадерскія роты имѣли по 6-ти взводовъ.

Одновременно съ расчетомъ полковымъ адъютантомъ людей, премьеръ-маіоръ (по прежнему командовавшій всѣмъ строемъ полка),— распредѣлялъ офицеровъ и въ случаѣ надобности переводилъ изъ роты въ роту [256], чѣмъ также измѣнялось основное положеніе Петра: «для команды изъ роты въ роту отнюдь не переходить».

---

[254] Рюстовъ. Военная библіотека. Томъ XVI; стр. 196.
[255] Тамъ же.
[256] Описаніе полковаго строя. Часть II-я, глава 5-я.

Одиночной стрѣльбы не было, оставался огонь частями, самыхъ разнообразныхъ видовъ. Общія основанія стрѣльбы состояли въ слѣдующемъ [257]:

1) Заднія три шеренги, для открытія огня, смыкались по 1-й, и затѣмъ 1-я и 2-я шеренги стрѣляли съ колѣна, а 3-я и 4-я стоя, такъ же какъ и при Петрѣ I-мъ. Въ три шеренги стрѣльба была въ исключительныхъ случаяхъ (когда — точно уставомъ не опредѣлено), однако объяснялись правила перестроенія изъ 4-хъ въ 3-хъ шереножный строй (чертежъ № 17). Во всѣхъ случаяхъ стрѣляли съ примкнутыми штыками.

2) При первомъ заряжаніи, выдѣлялись изъ строя особые резервы. Каждая гренадерская рота отдѣляла въ резервъ два взвода; мушкетерскія же роты выдѣляли по одному ряду изъ полудивизіона, которые отъ всего полка образовали три взвода мушкетерскаго резерва. Резервы вообще не принимали участія въ общей стрѣльбѣ, и составляли запасъ стрѣлковъ, постоянно готовый открыть огонь. Кромѣ того резервы укрѣпляли нѣкоторые слабые пункты боевыхъ строевъ, прикрывали знамена и непосредственно передъ ударомъ въ штыки, послѣ общаго залпа, выходили впередъ и обстрѣливали пунктъ атаки. Такимъ образомъ резервы исполняли отчасти то, что по уставу 1716 г.—1-я шеренга: послѣдняя такъ же имѣла постоянно заряженныя ружья, но не стрѣляла; кромѣ того разница была и въ томъ, что прежде въ залпѣ всѣ принимали участіе, послѣ чего бросались въ штыки; по новому же положенію развернутый строй, до удара въ штыки, выжидалъ еще огня резервовъ.

3) Введенъ былъ косой огонь.

Изъ изслѣдованій Рюстова [258] видно, что въ Западной Ев-

---

[257] Основанія стрѣльбы большею частью взяты изъ 2-й части устава.
[258] Рюстовъ. Военная библіотека. Томъ XVI, стр. 207.

ропѣ тоже была стрѣльба «вкось» для отраженія атаки кавалеріи, но по нашему уставу она назначалась и противъ пѣхоты непріятеля.

«Косая» стрѣльба назначалась для фронтальнаго обстрѣливанія, въ четыре или два огня, впереди лежащей мѣстности. Для этого извѣстная часть строя (дивизіонъ, полудивизіонъ и т. п.) раздѣлялась на части А и Б (чертежъ 18); первыя двѣ шеренги сидѣли, а 3-я и 4-я стояли. Если двѣ переднія шеренги части А (шеренги а) и двѣ заднія шеренги второй половины Б (шеренга г) стрѣляли вмѣстѣ, то стрѣльба была въ четыре огня; если же шеренги а и г стрѣляли поочереди, то—въ два огня. Послѣ шеренгъ а и г наискось открывали огонь, въ томъ же порядкѣ, шеренги в и б. Шеренги при «косой» стрѣльбѣ имѣли особое названіе: шеренги а—первыя сидящія, б — первыя стоящія, в — вторыя сидящія и г — вторыя стоявшія.

2) Другой видъ «косаго» огня была стрѣльба крайнихъ рядовъ заднихъ шеренгъ глубокаго построенія въ сторону, подъ угломъ. Если, напримѣръ, число шеренгъ или рядовъ въ глубину было болѣе 4-хъ, то 5-я и прочія шеренги (или ряды) не могли принять участія въ обстрѣливаніи фронта. Въ этомъ случаѣ разрѣшалась стрѣльба «вкось», «сколько можно не захватывая сидящаго (стоявшаго) подлѣ себя» (чертежъ 19). Первыя двѣ шеренги съ фронта и фланговъ сидѣли, и такимъ образомъ, по открытіи огня, мѣстность обстрѣливалась въ «четыре огня» съ трехъ сторонъ.

3) Обыкновенная стрѣльба частями была: а) полудивизіонами, что въ особенности рекомендовалось при наступленіи; б) черезъ плутонгъ,—при отступленіи; в) выступными плутонгами при наступленіи и когда нужно было отбить непріятеля отъ края преграды, которую имѣлось въ виду форсировать; г) отступными плутонгами при отступленіи въ виду «неважнаго непріятеля»; д) пальба рядами, тоже про-

тивъ «неважнаго» противника и когда стороны раздѣлялись «вѣрною» преградою; е) шеренгами, въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и въ предыдущемъ пунктѣ, но когда хотѣли имѣть болѣе сильный огонь; наконецъ ж) залпъ всѣмъ полкомъ, по командѣ полковника или баталіоннаго командира (въ послѣднемъ случаѣ по батальонно)—остался въ видѣ послѣдняго выстрѣла передъ ударомъ въ штыки.

Сравнивая изложенныя основанія стрѣльбы съ таковыми же принятыми въ европейскихъ арміяхъ [259], нельзя не замѣтить, что нашъ уставъ 1755 г. относительно увлеченія огнемъ не только не уступалъ иностраннымъ арміямъ, но, какъ кажется, превосходилъ ихъ, и во всякомъ случаѣ, по простотѣ и вѣрности основныхъ началъ стрѣльбы, не можетъ быть сравниваемъ съ Уставомъ Воинскимъ 1716 г.

Повороты оставались тѣже, какъ и при Петрѣ I-мъ, т. е. направо, налѣво и кругомъ.

Вздваиванье рядовъ («черезъ рядъ на право ряды вздвой») оставалось безъ измѣненія. Вмѣсто вздваиванья черезъ капральство введено—черезъ плутонгъ (чертежъ 20), предназначавшееся для передвиженія развернутаго строя на значительное разстояніе.

Наконецъ введенъ былъ контръ-маршъ, существовавшій въ Западной Европѣ въ концѣ XVII стол., и признанный Петромъ I-мъ ни къ чему не пригоднымъ. Впрочемъ и уставъ 1755 г. крайне ограничилъ случаи его примѣненія. Въ уставѣ мы находимъ только одинъ разъ контръ-маршъ по шеренгамъ; а именно, при построеніи развернутаго строя полка, когда роты 3-го баталіона мѣняли фланги. Въ остальныхъ случаяхъ всѣ виды контръ-марша исполнялись, «когда командиръ (старшій начальникъ вообще) прикажетъ». Пола-

[259] Тамъ же, стр. 206.

гаемъ это еще хуже рекомендуетъ уставъ, усложнившій построенія формами завѣдомо не пригодными для дѣла.

Контръ-маршъ былъ трехъ родовъ:

1) При поворотѣ строя кругомъ можно было оставить фланги и шеренги безъ измѣненій (чертежъ 21).

2) Вмѣстѣ съ поворотомъ кругомъ, правый флангъ сдѣлать лѣвымъ, а лѣвый—правымъ (чертежъ 22).

3) Перемѣнить фланги строя, оставляя фронтъ въ ту же сторону (чертежъ 23).

Полковая артиллерія, въ числѣ 4-хъ пушекъ на полкъ, въ развернутомъ строѣ занимала мѣста на правыхъ флангахъ 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ, а 4-е орудіе—на лѣвомъ флангѣ 3-го баталіона [260]. При построеніи каре, орудія помѣщались въ углахъ, а въ баталіонной колоннѣ—на флангахъ.

Число знаменъ въ полкахъ было уменьшено вдвое, т. е. одно на двѣ роты, но значеніе ихъ было тоже самое; знамена по прежнему носили прапорщики, имѣя ассистентами подпрапорщиковъ.

Каждый баталіонъ, въ зависимости отъ числа людей въ полку, раздѣлялся на извѣстное число дивизіоновъ, но въ уставѣ были указаны построенія полка только нормальнаго состава, когда каждая рота образовала дивизіонъ, т. е. баталіонъ подраздѣлялся на четыре дивизіона. Въ остальныхъ случаяхъ построенія приноравливались къ нормальному типу.

Развернутый строй оставался основнымъ. Уставъ указывалъ дѣйствія пѣхоты въ сферѣ огня главнымъ образомъ въ развернутомъ строѣ, видоизмѣняя послѣдній какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи въ зависимости отъ нѣкоторыхъ вѣро-

---

[260] Въ мирное время, въ царствованіе Елизаветы, содержалось два орудія на полкъ, а въ военное—число полковой артиллеріи увеличивалось вдвое. П. С. З. № № 8721, 9163.

ятнѣйшихъ случаевъ обстановки, въ томъ числѣ и для отраженія внезапнаго удара кавалеріи.

Развернутый строй полка и мѣста чиновъ для встрѣчи начальника и для стрѣльбы указаны на черт. №№ 24, 25 и 26. Разница строя для стрѣльбы по уставу 1755 г. сравнительно съ правилами 1716 г., была въ томъ, что выдѣлялись резервы; кромѣ того знамена и начальники частей (кромѣ штабъ-офицеровъ) находились не позади фронта, а на правыхъ флангахъ своихъ частей.

Стрѣльба изъ развернутаго строя была всѣхъ помянутыхъ выше видовъ; но уставъ рекомендовалъ при наступленіи: сперва обыкновенную полудивизіонную, затѣмъ, при сближеніи съ непріятелемъ,—косую «полудивизіонную», потомъ—общій залпъ, и наконецъ стрѣльбу резервовъ, послѣ чего ударъ въ штыки. При отступленіи и вообще при отраженіи удара огнемъ на мѣстѣ, рекомендовалась взводная стрѣльба, причемъ гренадеры бросали ручныя гранаты, въ чемъ и проявлялось ихъ спеціальное назначеніе. При наступленіи гренадеры вели очередь огня съ мушкетерскими ротами. Остальные виды стрѣльбы употреблялись въ случаяхъ, указанныхъ уже нами при общей характеристикѣ видовъ стрѣльбы. Поясникъ только, въ чемъ состояла стрѣльба наступная съ выступными плутонгами.

Если непріятель имѣлъ впереди своего фронта сильную естественную преграду (что обезпечивало наступающихъ отъ контръ-атаки), и нужно было обороняющагося отбросить отъ края преграды и форсировать нѣкоторые удобные пункты для перехода, то наступленіе производилось подъ покровительствомъ постояннаго огня одного изъ взводовъ дивизіоновъ (чертежъ 27). Для этого, при движеніи строя по командѣ: «зачинай плутонгами»,—первые взводы останавливались, взводили курки, строй же продолжалъ слѣдовать; затѣмъ 1-е взводы, по командѣ: ступай, ступай,—быстро слѣдовали

въ свой интервалъ и, поравнявшись своею четвертою шеренгою съ головною (первою) сосѣдняго взвода (въ данномъ случаѣ 2-го),—стрѣляли и пристроивались на-ходу къ продолжавшему безостановочно слѣдовать развернутому строю. Послѣ 1-хъ, тоже исполняли 3-и плутонги, за ними 2-е, наконецъ—4-е взводы (плутонги). При отступленіи «отступные плутонги» исполняли тоже самое, примѣнительно къ изложеннымъ правиламъ.

Видоизмѣненіе развернутаго строя состояло: въ вздваиваніи взводовъ, въ построеніи особыхъ «ротныхъ колонгъ», для отраженія атаки кавалеріи, въ построеніи колоннъ для переправы, походныхъ движеній и наконецъ—баталіонныхъ колоннъ для прорыва тонкихъ линій непріятеля.

Для передвиженія развернутаго строя было принято вздваиванье взводовъ, состоявшее въ томъ, что нечетные взводы смыкались по 1-й шеренги, а четные осаживали на 4-ю и затѣмъ четные принимали за нечетные (чертежъ 20).

Для отраженія внезапнаго удара кавалеріи, когда не было времени строить каре, каждая рота строила особаго вида колонну, приспособленную для «косой стрѣльбы въ 4-ре огня»; короче образовались ротныя каре. Построеніе это исполнялось слѣдующимъ образомъ: роты нечетныхъ №№-въ, по командѣ—«справа и слѣва заходи», сходились полуротами лицомъ къ лицу и затѣмъ, по командѣ: «во фронтъ»—поворачивались въ ту сторону, «куда весь полкъ фронтомъ былъ» (чертежъ 28, 29). Такимъ образомъ роты принимали особый видъ строя въ 8-мь шеренгъ, узкимъ фронтомъ къ сторонѣ непріятеля. Для стрѣльбы каждая колонна раздѣлялась на четыре части (А, Б, В, Г. Чертежъ 28); въ каждой изъ этихъ частей двѣ крайнія шеренги сидѣли, а двѣ (въ серединѣ колонны) стояли (названія показаны на чертежѣ 28). Стрѣляли въ 4-ре огня, «съ угла на уголъ», косымъ огнемъ, въ порядкѣ №№-въ, показанныхъ на черте-

жѣ 28 [261]; такъ что мѣстность, имѣя относительно слабую фронтальную оборону (обезпеченную однако пушечнымъ огнемъ),—сильно обстрѣливалась перекрестно. Роты четныхъ №№ первоначально поворачивались кругомъ, а затѣмъ исполняли то же, что и роты нечетныхъ. Общій видъ строя полка и положеніе гренадеръ показаны на чертежѣ 29.

Успѣхъ наступательной и отступательной переправы, по правиламъ устава, поставленъ былъ въ исключительную зависимость отъ огня. Каждый баталіонъ двигался впередъ какъ бы тихою сапою подъ прикрытіемъ мантелета изъ огня. Увлеченіе устава 1755 г. стрѣльбою достигало въ этомъ случаѣ крайняго предѣла. Наступательная и отступательная переправы имѣли каждая два вида, въ зависимости отъ ширины тѣснины. Если была малѣйшая возможность, то уставъ рекомендовалъ перестроиваться для переправы какъ при наступленіи, такъ и при отступленіи, — каждому баталіону въ полудивизіонную колонну изъ середины. При наступленіи баталіоны направлялись серединою развернутаго строя противъ тѣснины (черт. 30); причемъ крайніе взводы баталіона (к и к′) сходились къ срединѣ тѣснины и, выстрѣливъ только задними шеренгами—раздавались въ стороны: взводъ к′, вправо, въ положеніе к″, взводъ к—влѣво въ положеніе к‴, и, принявши на дивизіонный интервалъ—стрѣляли первыми шеренгами. Какъ только отъ принимания взводовъ кк′ очищалось мѣсто, слѣдующіе позади взводы р и р′ продвигались впередъ на глубину 4-хъ шеренгъ, останавливались и исполняли тоже что кк′. Такъ продолжалась переправа, пока баталіоны, раздѣлясь на полубаталіоны, не образовали двѣ линіи взводныхъ колоннъ въ самой тѣснинѣ (черт. 30, 2-е положеніе). Если переправа не могла быть окончена однимъ разомъ, то задніе взводы снова могли сойтись и,

[261] Основанія косой стрѣльбы разъяснены на черт. 19.

слѣдуя между взводами, продолжать тѣмъ же порядкомъ наступленіе.

Отступательная переправа основана была на тѣхъ же правилахъ и показана на черт. 31.

Мы не касаемся втораго вида переправъ баталіоновъ съ фланга взводами и полудивизіонами, гдѣ основанія оставались тѣже, но еще болѣе усложненныя въ деталяхъ. Въ заключеніи уставъ указываетъ переправу полка по 3-мъ мостамъ, но не даетъ даже и общихъ указаній относительно характера дѣйствій, когда будетъ всего одна переправа.

Замѣчательно, что черезъ годъ послѣ введенія устава 1755 г., въ первомъ же сраженіи, а именно въ первый періодъ Гроссъ-Егерсдорфской битвы, ближайшимъ къ непріятелю пѣхотнымъ полкамъ нашей арміи приходилось дебушировать въ виду пруссаковъ, чуть ли не по всѣмъ правиламъ о прохожденіи тѣсninъ. Мы не можемъ подробно разбирать этого сраженія, но для примѣра несоотвѣтственности правилъ устава 1755 г., а равно и для характеристики, насколько благотворно дѣйствовали прежнія строевыя основы Петра I-го, приведемъ одинъ изъ эпизодовъ начала этого боя.

Въ виду крайне неблагопріятной обстановки, предшествовавшей участію Россіи въ Семилѣтней войнѣ (главнымъ образомъ по политическимъ причинамъ), наша армія, подъ командою фельдмаршала Апраксина, заняла предѣлы Пруссіи только въ августѣ 1757 года. Прусская армія Левальда съ начала Семилѣтней войны занимала пассивное положеніе у Велау, подготовивъ однако у этого пункта укрѣпленную переправу черезъ р. Прегель. Крайне выгодное стратегическое и тактическое положеніе этого пункта (какъ узла дорогъ изъ Тильзита и Ковно къ Кенигсбергу, и сильная позиція при впаденіи р. Алле въ Прегель) вынуждало нашу армію, при наступленіи къ Кенигсбергу, атаковать укрѣпленную позицію у Велау, прикрытую помянутыми рѣками. Принявъ въ сообра-

женіе условія мѣстности и обстановку вообще, Апраксинъ (вѣрнѣе военный совѣтъ) благоразумно рѣшился, перейдя р. Прегель у д. Симоникшенъ (черт. 16), переправиться черезъ р. Алле у Алленбурга, съ тѣмъ чтобы атаковать Велау съ юга. Польша не стѣсняла свободу маневрированія нашихъ войскъ. На лѣвомъ берегу р. Прегеля наша армія расположилась лагеремъ въ окрестностяхъ д. Норкитенъ, прикрываясь отъ обширнаго Гроссъ-Егерсдорфскаго поля лѣсистымъ и мѣстами болотистымъ участкомъ, къ востоку отъ дер. Гр.-Егерсдорфъ и Тауполкенъ (черт. 16). Выходъ изъ лагернаго расположенія былъ возможенъ въ двухъ направленіяхъ: на Зитерфельде, между р. Ауксенъ—бахъ и лѣсомъ, считавшимся непроходимымъ, и къ Гр.-Егерсдорфу между болотистымъ берегомъ р. Прегеля и сѣвернымъ концомъ того же лѣса.

Такимъ образомъ бивакъ арміи былъ отдѣленъ отъ боевой позиціи мѣстностью почти недоступною, и для выстраиванія боеваго порядка войска должны были дебушировать изъ узкихъ тѣсninъ. Въ этомъ положеніи простоялъ Апраксинъ три дня съ 16-го до 19-го августа, когда наконецъ рѣшился выйти изъ «норы» и слѣдовать къ Алленбургу. Прежде всего 19-го августа началъ вытягиваться обозъ, черезъ юго-западное дефиле, для слѣдованія къ Зитерфельду и массою повозокъ совершенно загромоздилъ сообщеніе по тѣснинѣ.

Между тѣмъ непріятель, зная стѣсненное положеніе арміи у д. Норкитенъ и въ виду нерѣшительности дѣйствій нашихъ войскъ—воспользовался удобнымъ случаемъ, и самъ перешелъ въ быстрое наступленіе. 18-го августа вся прусская армія ночевала, въ полной боевой готовности, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ насъ, около д. Бушдорфа, о чемъ въ русской арміи не было извѣстно. 19-го числа главныя наши силы, ничего даже не подозрѣвая, спокойно начали изготовляться къ походу, вслѣдъ за обозомъ, какъ вдругъ послышались

выстрѣлы, а вслѣдъ затѣмъ послѣдовала и атака прусскихъ войскъ на наиболѣе опасный пунктъ—со стороны д. Идербаленъ. Выходъ изъ тѣснины былъ занятъ 2-мъ Московскимъ полкомъ (нынѣ 65-й пѣхотный Московскій), который и вынужденъ былъ выдерживать первый ударъ нечаяннаго нападенія въ самую критическую минуту. Часть войскъ—1 гренадерскій полкъ, подъ командою полковника Языкова (нынѣ Л.-Г. Гренадерскій) и другіе закрыли западный выходъ, со стороны д. Куткеймъ, и отразили всѣ атаки прусскихъ войскъ въ тылъ нашего лагернаго расположенія. Ближайшіе полки къ юго-западному выходу—на Зитерфельде (большая часть дивизіи Лопухина)—Нарвскій (нынѣ 3 пѣхотный Нарвскій), 2-й Гренадерскій (6 Гренадерскій Таврическій) и другіе, направленные генераломъ Лопухинымъ, «продрались» мимо повозокъ обоза, (при общей сумятицѣ и крикахъ: «конницу, артиллерію сюда, обозъ назадъ»), и подъ огнемъ непріятеля начали, мало по малу, пристраиваться ко 2-му Московскому полку. Но этихъ силъ было мало: непріятель рѣшительно давилъ на выходъ изъ тѣснины, и не трудно рѣшить какія послѣдствія имѣлъ бы бой, если бы Петровское начало «*секундированіе единаго другимъ*» не было въ крови и плоти русскаго боеваго дѣла. 3-й Гренадерскій полкъ (нынѣ 1 Лейбъ-Гренадерскій Екатеринославскій) и Новгородскій (часть нынѣ въ составѣ 81-го Апшеронскаго и 79-го пѣхотнаго Куринскаго) не видя возможности скоро пробраться черезъ дефиле, не смотря на слухи о непроходимости лѣса,—бросились черезъ чащу [262] и, преодолѣвъ трудно доступную преграду, считаю-

[262] Пр. Соловьевъ (Т. 24, стр. 135) указываетъ, что 3-й Гренадерскій и Новгородскій полки, въ день Гр.-Егерсдорфскаго боя, состояли подъ начальствомъ знаменитаго Румянцева, а слѣдовательно были имъ и посланы; при этомъ упрекаетъ Болотова, что онъ очень «неосторожно выказываетъ свое стараніе отнять у командировъ всякое участіе въ успѣхѣ дѣла». г. Семевскій (В. Сбор. Т. XXV; откуда видимо пр. Соловьевъ и заимствовалъ факты для вывода) говоритъ, что вся 3-я дивизія—5-ть пол-

щуюся совсѣмъ недоступною, — вышли «въ самонужнѣйшее мѣсто», а именно въ то, «гдѣ Нарвскій и второй Гренадерскій почти разбитые, дрались рука объ руку, по одиночкѣ и не поддаваясь непріятелю до пролитія самой послѣдней капли крови» [263]. Это дѣйствіе помянутыхъ полковъ имѣло рѣшительное вліяніе на исходъ сраженія: упорныя атаки непріятеля на выходъ изъ тѣснины были отбиты, что доставило возможность нѣсколько разобраться, построить боевой порядокъ, отбить всѣ дальнѣйшія атаки прусской арміи и, перейдя въ общее наступленіе, отбросить разбитые остатки противника.

ковъ—бросились въ лѣсъ во главѣ Румянцева. Чѣмъ больше войскъ „*продралось*“ черезъ лѣсъ, тѣмъ вѣрнѣе нашъ выводъ, что въ плоти и крови арміи времени Елизаветы былъ живъ одинъ изъ важнѣйшихъ принциповъ Петра I-го „секундированіе единаго другимъ“. Въ этомъ случаѣ почти совершенно безразлично — кто послалъ эти полки; такъ какъ смѣемъ думать, что сраженіе было выиграно главнѣйшимъ образомъ благодаря тому порыву, съ которымъ войска бросились выручать „своихъ единоплеменниковъ“ и главное сознанію долга лечь, но поддержать своихъ “собратій и товарищей“. Мы не можемъ не обратить вниманія на свойство той преграды, которую предстояло преодолѣть войскамъ: лѣсъ, мѣстами болотистый и главное *„густота (лѣса) такъ велика, что съ нуждою и одному человѣку продраться можно было“* (Болотовъ). Нельзя не признать, что отъ кого бы приказаніе ни исходило оно не могло быть основано ни на чемъ другомъ, какъ на знаніи солдата; на знаніи, что изъ всей массы будутъ единицы, которыя, воспользовавшись закрытой мѣстностью, спокойно останутся до конца дѣла. Въ подобной закрытой мѣстности люди не могли быть въ рукахъ даже младшихъ начальниковъ, они были предоставлены самимъ себѣ и только стремленіе къ „выручкѣ своихъ собратій“ могло понудить „продраться“ на опушку, гдѣ большинство легло навсегда. При этихъ обстоятельствахъ, если бы принципъ Петра I-го „секундированіе единаго другимъ“ былъ слабо развитъ, ни Румянцевъ, никто другой не былъ бы въ состояніи вытянуть войска изъ чащи, гдѣ масса могла свободно скрываться, сколько угодно. Такъ что въ этомъ случаѣ нельзя не сказать вмѣстѣ съ Болотовымъ, что „нельзя быть славнѣй той храбрости, какую оказывали тогда воины“ времени Елизаветы и главнѣйшимъ образомъ только благодаря этому сраженіе и выиграно.

[263] Настоящій эпизодъ составленъ по Болотову (письмо 47), статей Г. Семевскаго „Противники Фридриха“, Журнала военныхъ дѣйствій 1757 и 1758 г. часть I и Ллойда „Histoire de la guerre d'allemagne ...“.

Полагаемъ, что подобное дѣйствіе пѣхоты было возможно только въ арміи, нескованной мертвыми правилами, а воспитанной въ живыхъ принципахъ, которые были даны Петромъ въ его уставѣ 1716 г. Сомнѣваюсь, чтобы подобная разумная свобода дѣйствій, проявленіе частной иниціативы и главное сознаніе важнѣйшаго долга взаимной выручки—были бы умѣстны въ войскѣ, гдѣ серьезно разучивался бы уставъ, подобный нашему 1755 г. Годъ, два, практики этого строя видимо не могло имѣть существеннаго вліянія на нашу пѣхоту, получившую образованія до 1756 г. по Уставу Воинскому, слѣды котораго видны и на поляхъ Гроссъ-Егерсдорфа [264].

Для походныхъ движеній назначалась взводная колонна. Для построенія послѣдней изъ развернутаго строя полка каждый баталіонъ заходилъ повзводно направо, и образовалась общая взводная колонна. Повидимому это былъ единственный видъ походной колонны, но вообще о походныхъ порядкахъ уставъ 1755 г. ничего не упоминаетъ. Взводная колонна предназначалась собственно для прохожденія цере-

---

[264] Мы далеко не упускаемъ изъ вида совершенно противоположныхъ отзывовъ нѣкоторыхъ иностранцевъ о боевой подготовкѣ нашей арміи того времени; напримѣръ тайныхъ агентовъ изъ Пруссіи, видѣвшихъ армію Апраксина въ Ригѣ въ 1756 г., и хитро вошедшихъ въ довѣріе самаго Апраксина, ген. Веймарна (ген. квартер.) и многихъ старшихъ генераловъ. Одно изъ донесеній шпіона въ 1758 г. попало въ руки вицъ-канцлера Воронцова и было тогда же препровождено ген. Фермору для предупрежденія на будущее, чтобы шпіоновъ не было въ арміи, и для разузнанія, кто былъ авторъ анонима, такъ какъ въ письмѣ были помѣщены разговоры тайнаго корреспондента со всѣми почти главными начальниками арміи Апраксина, бывшихъ еще въ числѣ подчиненныхъ Фермора (Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ. Прусскія военныя дѣла. Связка 2). Послѣ Гр.-Егерсдорфа и Цорндорфа, какъ выразился вицъ-канцлеръ, это „письмо возжира“, „къ достойному презранію оставить должно, такъ какъ прежнія и настоящія дѣла противу того доказали и доказываютъ“. „Чудовищная отсталость“ строя нашей арміи и всѣхъ порядковъ въ болѣе невыгодной для насъ формѣ и выставлена быть не можетъ. Но по этому именно и интересно, сохранившееся донесеніе тайнаго корреспондента прусской арміи, такъ какъ главнѣйшіе строевые порядки и правила, указанные въ донесеніи, опровергаются принятыми тогда у насъ уставными положеніями и другими документами.

моніальнымъ маршемъ [265], но ею пользовались и при походныхъ движеніяхъ, иногда даже въ виду непріятеля. Такъ напримѣръ въ 1759 г. передъ Цюлихаускимъ сраженіемъ, Салтыковъ маневрировалъ во взводныхъ колоннахъ, и затѣмъ уже перешелъ въ боевой порядокъ [266]. Но это обстоятельство подтверждаетъ только общій выводъ, что уставъ 1755 года нисколько не дополнялъ уставныхъ положеній 1716 г. о походныхъ строяхъ; вопросъ о значеніи послѣднихъ по прежнему оставался открытымъ, и если Салтыковъ считалъ возможнымъ, въ ближайшей сферѣ дѣйствія непріятеля, слѣдовать во взводныхъ колоннахъ, то армія Апраксина, напротивъ, при отступленіи, идетъ въ боевомъ порядкѣ, дѣлая не болѣе 7-ми верстъ въ сутки [267].

Покончивъ съ развернутымъ строемъ, перейдемъ къ разсмотрѣнію нашей баталіонной колонны. Встрѣчая въ уставѣ «колонгу», предназначавшуюся для «проломленія непріятельскаго фронта», нельзя не остановиться на ней. Нашъ уставъ 1755 г., хотя и своеобразно, но видимо придерживался основаній прусской линейной тактики, и до такой степени увлекался огнемъ и линейнымъ механическимъ строемъ, что съ перваго взгляда кажется невѣроятнымъ, чтобы въ этомъ уставѣ могли появляться указанія не только несогласныя съ духомъ линейныхъ порядковъ, но прямо имъ противуположныя. Однако фактъ существованія у насъ колоннъ по уставу 1755 г. несомнѣненъ, и вмѣстѣ съ другими замѣчаніями устава выясняетъ, по нашему мнѣнію, взглядъ представителей русской арміи времени Елизаветы на значеніе уставныхъ типовъ и на заимствованіе строя у иностранцевъ.

Въ Западной Европѣ одновременно съ развитіемъ основа-

---

[265] Часть III устава 1755 г.

[266] Военный Журналъ 1811 г. книжка 4-я, стр. 55.

[267] Свойства нашихъ походныхъ строевъ съ перваго устройства регулярныхъ армій, изложены нами въ V главѣ настоящаго труда.

ній линейной тактики возраждается увлеченіе холоднымъ оружіемъ [268]. Ревностнымъ проповѣдникомъ значенія штыка и глубокаго строя является сначала Фоларъ, затѣмъ значеніе холоднаго оружія развивается маршаломъ Морицомъ Саксонскимъ. Повидимому мысли этихъ двухъ представителей новаго взгляда на значеніе штыка и глубокаго строя (хотя относительно глубокаго строя они расходились) повліяли на наше «Описаніе строевой пѣхотной службы,» но совершенно особымъ образомъ [269].

Вообще, съ перваго взгляда, русская «колонга» 1755 г. имѣетъ нѣкоторыя общія черты съ колонною Фолара, и нѣтъ сомнѣнія, что Чернышевъ, въ этомъ случаѣ, руководствовался взглядами противниковъ линейной тактики; но при ближайшемъ разсмотрѣніи видно, что, худо или хорошо, — самостоятельно видоизмѣнилъ строй Фолара и по формѣ, и по духу.

Фоларъ, на основаніи ряда соображеній и примѣровъ войнъ древнихъ народовъ и позднѣйшихъ временъ, предлагалъ особаго вида боевой порядокъ, гдѣ части пѣхоты строились въ глубокія колонны, доказывая, что при предлагаемомъ имъ боевомъ строѣ можно разсчитывать одержать побѣду надъ вдвое сильнѣйшимъ противникомъ, если послѣдній будетъ дѣйствовать по правиламъ линейной тактики [270].

Результаты битвы при Фонтенуа 1745 г. несомнѣнно доказали увлеченіе Фолара, хотя полагаемъ въ принципѣ не опровергали—ни значеніе холоднаго оружія, ни значеніе колонны.

---

[268] Г. Лееръ. Военное Дѣло въ XVIII вѣкѣ. Военный сборникъ 1864 г. № 10, стр. 206—208.

[269] Рюстовъ (Военная библіотека. Томъ XVI, стр. 224) свидѣтельствуетъ, что Менниль-Дюранъ началъ проводить свой взглядъ только съ 1755 г., когда нашъ уставъ былъ уже напечатанъ.

[270] Esprit du chevalier Folard tiré de ses commentaires sur l'histoire de Polybe. Стр. 99—104.

Чтобы выяснить нѣсколько дѣло, разсмотримъ во 1-хъ) форму колонны Фолара; во 2-хъ) основанія проектированныя Фоларомъ при построеніи колонны; въ 3-хъ) результаты сраженія при Фонтенуа, гдѣ глубокое построеніе англичанъ потерпѣло неудачу. Колонна Фолара проектировалась изъ баталіона въ 500 человѣкъ (400 фузелеровъ и 100 алебардистовъ) и состояла изъ 3-хъ отдѣленій (черт. 32), расположенныхъ одно за другимъ. Алебардисты оцѣпляли фронтъ, фланги и тылъ колонны, а гренадеры размѣщались внѣ колонны—въ а, в, г, для прикрытія фланговъ и тыла. Колонна исключительно предназначалась для прорыва тонкаго строя непріятеля; при этомъ Фоларъ особенно разсчитывалъ на рѣшительные результаты послѣ столкновенія и прорыва, когда колонна, раздѣлясь пополамъ, ударомъ въ оба фланга должна была окончательно уничтожить тонкую линію непріятеля [271]. Свойства колонны Фолара, по опредѣленію автора, состояли въ томъ, что подобный строй, имѣя фронтъ значительно меньше глубины, «былъ страшенъ не только массивностью удара, но также силою, съ которою онъ проламливалъ строй (*par la force avec la quelle il perce*)»; вмѣстѣ съ тѣмъ колонна была способна «равномѣрно повсюду сопротивляться противъ всѣхъ попытокъ (*contre toutes sortes d'éfforts* [272])». Невыгодныя же свойства глубокаго построенія были совершенно не приняты во вниманіе въ теоретическихъ увлеченіяхъ Фолара, что и выяснилось въ сраженіи при Фонтенуа. Въ этомъ дѣлѣ центръ союзныхъ войскъ, въ составѣ 16 т. человѣкъ съ 6-ю легкими орудіями,—двинулся въ колоннахъ (*les yeux fermés*) съ цѣлью прорвать боевой порядокъ французовъ. Сначала дѣйствіе этого тарана оказалось настолько сильнымъ, что маршалъ Саксонскій думалъ уже объ отступленіи, но

[271] Рюстовъ. В. Библіотека. Томъ XVI, стр. 223.

[272] Dictionnaire militaire contenant tous les termes propres à la guerre. Dedié à S. M. le Prince de Turenne 1742 г. Изданіе 4-е. Томъ 1-й, стр. 457.

въ результатѣ артиллерія маршала разстроила наступающую массу и подготовила успѣхъ дружной контръ-атаки французовъ [273].

Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ данныя (теоретическія и ближайшаго боеваго опыта), которыя могли быть у составителей нашего устава 1755 г. Въ то время выяснилось, что построеніе значительныхъ силъ въ колонну способствовало силѣ удара холоднаго оружія, прорыву непріятельскаго фронта, но строй этотъ отличался неповоротливостью, былъ неудобенъ для дѣйствія огнемъ и сильно терпѣлъ отъ артиллеріи.

Мы полагаемъ, что подъ вліяніемъ изложенныхъ основаній была принята наша «колонга» времени Елизаветы. Основанія для построенія нашей «колонги» состояли въ слѣдующемъ:

1) Колонна могла быть построена изъ различныхъ частей фронта, но обязательно только, чтобы глубина колонны была бы болѣе фронта въ $1\frac{1}{2}$ и не менѣе $1\frac{1}{4}$ раза.

2) Гренадеры не входили въ общій расчетъ и вмѣстѣ съ орудіями полковой артиллеріи прикрывали фланги, а мушкетерскіе резервы—тылъ, подобно гренадерамъ въ колоннѣ Фолара.

3) Колонна строилась только изъ одного баталіона и «никогда больше» [274]. 2-й и 3-й баталіоны строили колонну за 1-мъ баталіономъ, не ближе 12-ти шаговъ.

4) Колонна предназначалась «для проломленія непріятельскаго фронта».

5) Если по обстоятельствамъ боя колонна была вынуждена перейти къ пассивной оборонѣ (въ родѣ положенія при Фонтенуа), то указывался способъ перестроенія колонны для открытія огня.

[273] Bernard. Traité de Tactique 1878 г. Томъ 1-й, ст. 193.
[274] Уставъ 1755 г. Часть II, глава 13.

Сообразно съ этими основаніями уставъ указывалъ типъ полудивизіонной колонны (черт. 33). Приспособленіе ея къ огню состояло въ томъ, что четыре задніе полудивизіона (3 и 4 дивизіоны черт. 34) осаживали, но безъ надобности не поворачивались кругомъ, а гренадеры строились фронтомъ въ поле и закрывали промежутки, образовавшіеся отъ осаживанія заднихъ полудивизіоновъ. Такимъ образомъ строй могъ образовать просто каре, на 3-ри или 4-ре фаса. Перемѣна направленія колонны производилась весьма просто. Для этого сначала колонна поворачивалась направо, и затѣмъ командовалось: права стой, лѣва заходи — ступай и по окончаніи — во фронтъ (черт. 35). Вообще же уставъ 1755 г. указывалъ колонну какъ типъ построенія, пригодный въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, но не какъ обыкновенный строй для атаки.

Изъ всего этого мы позволяемъ себѣ заключить, что Чернышевъ и другіе составители устава 1755 г. видимо слѣдили за положеніемъ военнаго дѣла въ сосѣднихъ государствахъ и приняли, но только какъ идею,—лучшіе, на ихъ взглядъ, принципы.

Кромѣ того какъ приведенный фактъ, такъ и нижеслѣдующій указываютъ, что представители нашей арміи времени Елизаветы, въ основаніи, имѣли совершенно правильный взглядъ на значеніе уставныхъ типовъ. Дѣйствительно, идеи линейной и глубокой тактики порождаютъ въ Западной Европѣ безконечные споры. До 1778 г. [275] приверженцы тонкаго и глубокаго строя относятся къ дѣлу съ увлеченіемъ, что повлекло къ крайностямъ; представители же русской арміи въ принципѣ рѣшаютъ этотъ вопросъ образцово. Выдержки изъ устава 1755 г. показываютъ, что у насъ за уставными типами не признавалось рѣшающаго значенія. Уставъ 1755 г. прямо указы-

[275] Рюстовъ. Военная библіотека. Томъ XVI, стр. 224.

ваетъ, что вся сущность дѣла *въ примѣненіи* тѣхъ или другихъ уставныхъ положеній. «Хотя разные образы,—сказано въ уставѣ 1755 г.—стрѣльбы, обращеніе фронтовъ и случаи ихъ употребленія показаны, но какъ каждаго командующаго знаніе въ томъ состоитъ, чтобы движеніе по состоянію непріятеля, времени и мѣста положенія употреблять и храбростью и искусствомъ разные способы находить непріятеля побѣждать, то особенно въ томъ какую стрѣльбу и какимъ образомъ фронтъ устроить, въ случаѣ за наилучшее изобрѣтетъ, не только не возбраняется, но насупротивъ всякій тотъ способъ, которымъ непріятеля побѣдить можно за наилучшій почитается». Такимъ образомъ Чернышевъ, Панинъ и другіе на уставныя положенія видимо смотрѣли какъ на измѣняемыя, въ зависимости отъ обстановки; для нихъ не существовало неизмѣннаго средства для побѣды — ни въ правилахъ линейнаго строя, ни въ колоннѣ Фолара, а указывалось на сообразное примѣненіе того или другаго вида строя, въ извѣстномъ случаѣ; поэтому уставъ считалъ обязательнымъ только указать и выяснить извѣстные типы. Но въ формѣ передачи послѣднихъ и заключалась вся суть дѣла. Примѣнять уставъ на дѣлѣ приходилось не Чернышеву, понимавшему значеніе его механическихъ типовъ, а массѣ частныхъ начальниковъ, для которыхъ имѣло значеніе не эта оговорка, гдѣ-то въ концѣ устава, а общій духъ и масса мелочей, поддающихся разучиванью. Самъ Болотовъ и всѣ старшіе его товарищи, прежде всего, съ полнымъ рвеніемъ разучиваютъ, *«какъ маневры должны быть производимы въ дѣйство»* [276], и оставайся этотъ уставъ значительное время, конечно, «превеликія печатныя диспозиціи *всякимъ маневрамъ*» вредно отозвались бы на развитіи принциповъ строеваго дѣла Петра.

Насколько дѣйствительно мало соотвѣтствовали частности

[276] Болотовъ. Письмо 32; часть III.

устава великой истинѣ, высказанной о значеніи уставныхъ типовъ, свидѣтельствуютъ также сложныя правила построенія каре.

Не смотря на то, что каждый изъ строевъ былъ приспособленъ къ немедленному отраженію удара огнемъ, нашъ уставъ рекомендовалъ еще 4-ре особыхъ вида каре: баталіонъ-каре, полковое, огибное и долгое. Первое изъ нихъ (Черт. 36) въ основаніяхъ было такое же, что и при Петрѣ I-мъ, только мушкетерскіе резервы были внутри каре. Полковое было совершенно того же вида, какъ и баталіонъ-каре, но приспособленное къ построенію на маршѣ изъ взводныхъ колоннъ (черт. 37). Огибное каре (черт. 38) отличалось отъ обыкновенныхъ тѣмъ, что полкъ раздѣлялся по ровну на четыре части, но фасы образовались изъ цѣлыхъ дивизіоновъ, въ порядкѣ нумеровъ развернутаго строя; этого не было въ первомъ видѣ. Долгое каре (черт. 39) имѣло видъ продолговатаго построенія, а не квадратнаго. Правила построенія этихъ каре до того мелочны, что подробному ихъ описанію нужно было бы посвятить не мало безполезныхъ страницъ.

Этимъ мы и заканчиваемъ наше посильное изслѣдованіе строевой пѣхотной службы нашей арміи до Семилѣтней войны. Пока ничего не можемъ сказать о развитіи полевой службы. Причину послѣдняго мы нѣсколько уже выяснили. «Описаніе пѣхотнаго полковаго строя» 1755 г., оставляя нѣкоторыя изъ строевыхъ положеній Петра I-го,—не указывало тѣ отдѣлы Устава Воинскаго, которыми должны были руководствоваться войска. При этомъ условіи, неотмѣненныя положенія полевой службы 1716 года потеряли свое значеніе. Можно думать, что вообще въ царствованіе Елизаветы полевая служба исполнялась по традиціи, иногда,

быть можетъ, видоизмѣнялась частными начальниками, а иногда просто являлся произволъ и пренебреженіе къ основаніямъ походной и лагерной службы. Можно быть увѣреннымъ, что въ этомъ забвеніи началъ полевой службы нужно искать причину нечаяннаго нападенія подъ Гроссъ-Егерсдорфомъ и совершенно непонятнаго направленія обоза при наступательномъ маршѣ къ р. Алле, 19-го августа 1757 г., между авангардомъ и главными силами и т. п. Если бы въ арміи практиковались въ мирное время положенія полевой службы, то подобные факты не могли бы имѣть мѣста въ исторіи русскаго военнаго искусства. Нѣкоторыя данныя показываютъ, что къ уставу Петра обращались лишь тогда, когда то было удобно, [277] но въ сущности каждый къ нему могъ относиться свободно. Вообще болѣе ясное понятіе о полевой службѣ временъ Елизаветы можно составить себѣ изъ разсмотрѣнія ряда примѣровъ Семилѣтней войны.

Какое же общее заключеніе мы можемъ сдѣлать о строевой пѣхотной службѣ по уставу 1755 г? Уставъ Чернышева рѣзко отличается отъ Устава Воинскаго 1716 г., слѣдующимъ:

1) Въ немъ совсѣмъ почти не отдѣлено одиночное обученіе отъ совокупнаго.

2) Хотя несомнѣнно составители устава не разсчитывали значительнымъ числомъ строевыхъ типовъ дать правила для побѣдъ, но въ виду общаго свойства массы, склонной прежде всего придерживаться данному образцу, типу (что замѣтно даже въ позднѣйшее время),—блѣдная оговорка устава не могла предохранить войска отъ невыгодныхъ послѣдствій разучиванья ряда уставныхъ случаевъ и правилъ строя, въ большинствѣ непригодныхъ для боя. Въ этомъ именно

[277] См. Статью Пекарскаго. Воен. Сборникъ 1858 г. № 6.

отношеніи и замѣчателенъ уставъ 1716 г., гдѣ построенія ограничивались лишь простѣйшими типами, отъ чего рѣзко отступалъ уставъ Чернышева. Короче, въ уставѣ 1755 г. смѣшивалось понятіе о значеніи собственно устава и инструкціи, что рѣзко было выдѣлено въ основаніяхъ военнаго дѣла, данныхъ Петромъ I-мъ.

3) Уставъ узаконилъ тѣлесныя наказанія и притомъ за строевыя ошибки, которыя при Петрѣ I-мъ, по закону,—просто исправлялись. Развивая этотъ видъ взысканій, составители видимо не оцѣнили ни природной понятливости русскаго солдата, ни способности и усердія его къ службѣ (если только самъ начальникъ вкладывалъ душу въ дѣло обученія, а не относился къ нему по формѣ).

4) Совершенно не принято во вниманіе значеніе устава полевой службы мирнаго и въ особенности военнаго времени. Строевая дисциплина достигалась механическими требованіями правилъ ружейныхъ пріемовъ, тѣлесными наказаніями, а не подробнымъ развитіемъ полевой службы мирнаго времени, какъ было при основаніи регулярной арміи.

5) Хотя при составленіи устава много заимствовано съ Запада, однако есть несомнѣнное свидѣтельство самостоятельной и здравой въ принципѣ работы мысли, но къ несчастію осуществленной въ формѣ непонятной для массы и неудобо-примѣнимой на дѣлѣ.

6) Хотя уставъ 1755 г. и напоминалъ начальникамъ, «что такіе солдаты какъ наши» все сдѣлаютъ, если ихъ вѣрно направить, но вмѣсто того механическій уставъ самъ невольно удерживалъ начальниковъ частей отъ развитія наступательныхъ дѣйствій. Увлекаясь огнемъ, уставъ вскользь упоминаетъ о значеніи—штыка, наступленіи, преслѣдованіи и т. п. активныхъ дѣйствіяхъ. Конечно тогда было общее увлеченіе огнемъ, однако если введена колонна, то значитъ наши тактики, времени Елизаветы, придавали значеніе и

штыку; но такъ какъ это не было выдѣлено рельефно, притомъ и сама колонна была приспособлена къ огню, то терялось все значеніе порыва при ударѣ холоднымъ оружіемъ, отъ котораго всегда зависитъ исходъ дѣла.

Нельзя не признать, что и въ уставѣ 1716 г. особо не выдѣлено значеніе штыка, но нѣтъ и увлеченія огнемъ; т. е. въ положеніяхъ Петра успѣхъ дѣла основанъ на правильномъ взаимномъ сочетаніи дѣйствій холоднаго и огнестрѣльнаго оружія.

Въ заключеніе полагаю, что уставъ 1755 г. не только не былъ развитіемъ принциповъ Петра I-го, но отдалилъ насъ отъ нихъ и приблизилъ къ стремленію больше заимствовать извнѣ, чѣмъ обращать вниманіе на начала, вырабатываемыя дома, своею исторіею и лучшими представителями своей арміи. Особенно сильнаго вліянія на дѣйствіе нашихъ войскъ въ Семилѣтнюю войну, повидимому, онъ не могъ имѣть, такъ какъ былъ введенъ за годъ до выступленія въ походъ. Какъ этотъ уставъ отразился на дальнѣйшемъ развитіи русскаго военнаго искусства, вопросъ другой и подлежитъ разсмотрѣнію при разборѣ военнаго дѣла времени Екатерины II. Къ этому же періоду слѣдуетъ отнести и уставъ Петра III (1762 г.); но послѣдній, кажется, не былъ и разосланъ въ полки, какъ отмѣненъ Екатериною II-ю.

Къ сожалѣнію не могу рѣшиться представить отчетъ о развитіи нашей строевой кавалерійской службы и спѣшенныхъ драгунъ времени Петра I-го. Данныя этого періода настолько отрывочны, что еще очень многаго недостаетъ для полной характеристики кавалерійскаго дѣла съ начала устройства арміи; а потому вынужденъ прямо перейти къ очерку строевой службы конницы времени Елизаветы.

IX.

Организація драгунъ времени императрицы Елизаветы.—Обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе.—Понятіе объ устройствѣ конной артиллеріи.—Уставъ строевой кавалерійской службы 1755 г.—Раздѣленіе его на части и отдѣлы.—Элементарная часть устава.—Подробности тактической организаціи кавалерійскихъ полковъ.—Одиночное обученіе.—Верховая ѣзда.—Обученіе дѣйствію оружіемъ и пѣшему строю.—Повороты, заѣзды и вздваиванье.—Типы походныхъ строевъ и развертыванье колоннъ изъ дробныхъ частей.—Развернутый строй полка.—Элементарная часть устава полковаго ученья.—Колонны изъ дробныхъ частей и развертываніе ихъ.—Пріемы для обученія атакѣ.—Обыкновенная, „вторая“ и разсыпная атаки.—Цѣль обученія каждой изъ нихъ.—Наѣздники.—Прикладная часть устава.—Общій сосредоточенный строй полка.—Боевые порядки кавалерійскаго полка.—Отступленіе.—Пѣшій строй драгунъ, конно-гренадеръ и кирасиръ.—Различіе въ основаніяхъ дѣйствія въ пѣшемъ строю первыхъ двухъ видовъ конницы и кирасиръ.—Число спѣшиваемыхъ людей.—Батовка коней.—Коноводы.—Построенія спѣшенныхъ эскадроновъ.—Указаніе на значеніе уставныхъ типовъ спѣшенныхъ частей.—Разборъ „Экзерциціи регулярной кавалеріи“.—Общее заключеніе.

„Въ экзерциціи все то такъ производить надобно какъ бы въ самомъ дѣйствіи и что бы въ то время оное всякаго чина людямъ въ полку обыкновенно было“.

Экзерциція регулярной конницы; часть I-я; глава 4; пунктъ 29.

Первыя измѣненія въ организаціи драгунъ времени Петра I-го послѣдовали въ началѣ царствованія императрицы Анны, въ періодъ общихъ преобразованій по военному вѣдомству, по проекту Миниха. Если, отмѣченная уже нами, поспѣшность реформъ того времени неблагопріятно вліяла на

прочное развитіе тѣхъ отдѣловъ военнаго искусства, которые были спеціально знакомы фельдмаршалу, то, полагаю, тѣмъ болѣе она должна была невыгодно отозваться на реформахъ кавалерійскаго дѣла, малознакомаго самому Миниху [278]. Ни время, ни знанія не позволяли Миниху обстоятельно остановиться на изслѣдованіи основъ организаціи драгунъ, установленной Петромъ I-мъ.

Въ 1731 году русская регулярная конница состояла изъ 3-хъ гренадерскихъ, 30-ти фузилерныхъ полевыхъ и 4-хъ гарнизонныхъ драгунскихъ полковъ [279]. Ни мундштуковъ и манежной выѣздки, ни кирасъ, ни тяжелыхъ «нѣмецкихъ лошадей» у насъ не было [280].

Если до 1706 года наши драгуны еще стрѣляли съ коня, не имѣли, быть можетъ, навыка въ производствѣ дальнихъ развѣдокъ (допустивъ напр. въ 1708 г. переправу Левенгаупта черезъ Днѣпръ у Пѣклова), то съ другой стороны изъ многихъ фактовъ, хотя бы того же 1708 г., дѣйствія драгунъ свидѣтельствуютъ, что по организаціи, данной имъ Петромъ I-мъ, это была именно конница, способная, по своимъ свойствамъ, дѣйствовать и «жестокимъ ударомъ черезъ сильную скачку», и какъ конная пѣхота, когда мѣстность не благопріятствовала дѣйствію на конѣ. Петръ I-й видимо считалъ, что драгуны изъ всѣхъ видовъ кавалеріи болѣе соотвѣтствуютъ выполненію какъ стратегическихъ, такъ и тактическихъ задачъ. Не было конечно секретомъ для организатора русскаго регулярнаго войска, что значеніе драгунъ послѣ 30-ти лѣтней войны было ничтожно. Монтекукули, напримѣръ, болѣе снисходительный къ драгунамъ,—считалъ до-

---

[278] Глава VI-я; стр. 10. „Капитуляція Миниха".

[279] П. С. З. № 5803 въ Сбор. Штат. Сухопут. Вѣд. т. 1. Таблица 3-я настоящаго труда.

[280] Висковатовъ Описаніе одежды и вооруженія. Томы II, III и рисунки къ II и III томамъ.

статочнымъ имѣть въ составѣ арміи на 16-ть полковъ кирасиръ всего два полка драгунъ и два—легкой кавалеріи [281]. Многіе причисляли драгунъ къ легкой кавалеріи, съ которой во время боя «не знали куда дѣваться», и признавали правильнымъ держать разбитыми или въ заднихъ линіяхъ, придерживая «какъ охотничью собаку на сворѣ» [282], или на наружныхъ флангахъ, для занятія мѣстныхъ предметовъ, но всегда въ незначительномъ числѣ. Французы были хотя и лучшаго взгляда на боевое значеніе драгунъ, но все-таки въ составѣ французской арміи, даже къ половинѣ XVIII-го столѣтія, изъ 83-хъ полковъ кавалеріи было всего 16-ть драгунскихъ [283]. Только въ Пруссіи нѣсколько иначе смотрѣли на этотъ вопросъ. Изъ позднѣйшихъ изслѣдованій полковника Сухотина мы видимъ, что даже до Фридриха Великаго въ прусской арміи драгунъ было всего на 15-ть эскадроновъ меньше кирасиръ. Но полное, даже преобладающее значеніе драгунъ было возстановлено и въ Пруссіи только ихъ великимъ полководцемъ, который, какъ говоритъ полковникъ Сухотинъ,—считалъ идеаломъ кавалеріи «конницу одного рода, преимущество способностей легкой конницы и притомъ способной дѣйствовать и на конѣ, и пѣшкомъ» [284]. Вотъ этотъ-то идеалъ, какъ показываютъ факты, и былъ осуществленъ Петромъ I-мъ.

Составъ нашей конницы, съ перваго же основанія регулярной арміи, былъ однообразенъ (къ этому стремился и Фридрихъ Великій). Петру I-му нечего было заботиться, чтобы

---

[281] Рюстовъ. „Исторія пѣхоты". Перев. т. Пузыревскаго. Томъ II, стр. 97—100.

[282] Тамъ же.

[283] Списокъ всѣхъ французскихъ и состоящихъ на ихъ службѣ войскъ, въ половинѣ XVIII столѣтія, съ указаніемъ шефовъ и командировъ полковъ и формы обмундированія, помѣщенъ въ концѣ III тома „Dictionnaire militaire" 1758 г.

[284] Г. Сухотинъ. „Фридрихъ Великій" стр. 25.

офицеры тяжелой кавалеріи знали обязанности легкой [285]: по самой организаціи драгуны Петра I-го были способны—къ *развѣдкамъ*, какъ легкая конница, «*со всевозможною силою атаковать*», какъ тяжелая, и наконецъ къ атакѣ укрѣпленныхъ пунктовъ въ пѣшемъ строю, когда обстоятельства того требовали; такъ напримѣръ, это было уже въ 1702 г., при поискахъ Шереметьева (взятіе Менцена). Вслѣдствіе однообразнаго состава нашей конницы, въ русскомъ въ военномъ искусствѣ до Екатерины II-й, не могъ и возбуждаться вопросъ о распредѣленіи конницы въ боевомъ порядкѣ, въ зависимости отъ разныхъ боевыхъ свойствъ кирасиръ, гусаръ и драгунъ; а слѣдовательно само собою устранялись какъ путаница въ понятіяхъ о боевомъ назначеніи кавалеріи, такъ и многія несообразности въ распредѣленіи силъ для боя.

Дѣйствительно, до Екатерины II-й у насъ не было конницы, которая считала бы спеціальною своею задачею одна часть—сильный ударъ холоднымъ оружіемъ, другая—отчасти атаку, отчасти дѣйствіе въ спѣшенномъ строю, и только въ крайности развѣдки, третья—спеціально передовую службу. Пять, шесть кирасирскихъ полковъ, нѣсколько гусарскихъ, скорѣе «нерегулярныхъ»,—составляли настолько незначительный процентъ нашей конницы, что это не давало и права указывать имъ особое назначеніе и придумывать боевой порядокъ въ зависимости отъ разныхъ видовъ конницы, что, какъ видно, не мало занимало умы представителей западно-европейскихъ армій [286]. Въ общемъ опять таки мы находимъ, что сложное въ Западной Европѣ, благодаря началамъ Пет-

---

[285] Тамъ же. Инструкція 1763 г.

[286] Ниже показано нѣсколько видовъ боеваго порядка „корпуса“ „деташамента или полка“; изъ нихъ видно, что разница въ построеніи кирасиръ и драгунъ была только въ зависимости отъ числа эскадроновъ въ полку.

ра I-го,—было просто у насъ. Только «нерегулярная конница» предназначалась преимущественно для развѣдокъ и набѣговъ, но и въ этомъ случаѣ нѣтъ фактовъ, указывающихъ, что драгуны не считали своимъ назначеніемъ и развѣдки. Напротивъ, есть нѣкоторыя указанія, что нерѣдко по недостаточной подготовкѣ офицеровъ «нерегулярныхъ» войскъ и по неумѣнью ихъ держать часть въ рукахъ, мы были недовольны развѣдками «нерегулярныхъ» [287].

Минихъ, проектируя переформированіе цѣлой трети нашихъ драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе, руководствовался только стремленіемъ ввести то, что ему было извѣстно у иностранцевъ, безъ малѣйшаго вниманія къ прошлому.

Послѣднее несомнѣнно подтверждается слѣдующею выдержкою изъ Полнаго Собранія Законовъ [288]. «Понеже въ россійскомъ войскѣ иной кавалеріи кромѣ драгунскихъ полковъ, а именно рейтаровъ и кирасиръ не бывало (а почему? такъ и остается неизвѣстнымъ), и при другихъ при всѣхъ европейскихъ войскахъ имѣютъ больше рейтаровъ нежели драгунъ, а нѣкоторые, особливо при римскомъ цесарскомъ войскѣ имѣютъ кирасирскіе полки, которые противъ турецкаго войска дѣйствовали лучше драгунъ *и легкіе драгунскіе полки противъ рейтаровъ и кирасиръ не могутъ съ авантажемъ дѣйствовать*», то на основаніи этихъ соображеній предписывалось: «*учинить десять кирасирскихъ полковъ на нѣмецкихъ лошадяхъ*», вмѣсто 10-ти же дра-

[287] Взглядъ на это очевидцевъ есть въ Архивѣ Князя Воронцова т. IV, стр. 122. На недостаточную подготовку офицеровъ „перегулярныхъ“ войскъ указываетъ и тотъ фактъ, что при нарядѣ къ нимъ обыкновенно прикомандировывали драгунскихъ офицеровъ, но въ незначительномъ числѣ (Переписка по наряду „нерегулярныхъ“ войскъ. М. О. А. Г. III. Опись 47. Дѣла №№ $^{127}/_{130}$ и $^{148}/_{151}$.

[288] П. С. З. № 5803. Сборн. Штат. Сухопутнаго Вѣдомства. Томъ XLIII, пунктъ XVIII.

гунскихъ. Тогда же введенъ и мундштукъ во всей регулярной кавалеріи.

Вотъ тѣ мотивы, которыми руководствовался Минихъ измѣняя основы организаціи нашей регулярной конницы, установленныя Петромъ Великимъ. Новыми реформами и замѣною уздечекъ мундштуками наша кавалерія приближалась къ европейской, но тѣмъ самымъ удалялась отъ назначенія идеальной конницы, «способной дѣйствовать и на конѣ и пѣшкомъ».

Только черезъ полтора вѣка Россія, подобно тому какъ и при Петрѣ Великомъ, не обращая вниманія на западно-европейскіе обычаи и споры, отказалась въ этомъ отношеніи слѣдовать за «всѣми другими европейскими войсками» и возвратилась всецѣло къ Петровскому положенію — имѣть одинъ видъ конницы, способной одинаково успѣшно—и «*съ едиными шпагами наступать*» для нанесенія «жестокаго удара черезъ сильную скачку», и дѣйствовать какъ «*конная пѣхота*», если мѣстность и вообще обстановка будутъ того требовать. Такимъ образомъ благодаря стремленію подражать Западной Европѣ, въ теченіи 150 лѣтъ, только третья часть нашей конницы подготовлялась къ выполненію задачъ идеальной конницы, указанныхъ Петромъ Великимъ.

Но Минихъ только расшаталъ организацію конницы Петра Великаго. Требуя для кирасиръ нѣмецкихъ лошадей, дорогаго обмундированія и многихъ выдающихся льготъ, видимо желая тѣмъ привлечь въ кирасиры лучшія силы,—фельдмаршалъ значительно увеличивалъ экономическія затраты и тѣмъ вызвалъ возраженія въ Сенатѣ [289].

Прежде всего покупка лошадей заграницею, даже для кирасиръ, была въ исключительныхъ случаяхъ; драгуны же

---

[289] П. С. З. №№ 5803 и 5804 (Смотр. Сборникъ Штатовъ).

несомнѣнно ремонтировались русскими лошадьми по военно-конской повинности и до 1756 г. [290].

Затѣмъ, въ 1731 году, былъ сформированъ замѣчательно поспѣшно [291] I-й кирасирскій полкъ изъ Выборгскаго драгунскаго, а въ слѣдующемъ 1732 году переформированы еще два кирасирскихъ (изъ Невскаго и Ярославскаго драгунскихъ) [292]; дальнѣйшее же переформированіе было пріостановлено до 1756 года.

Только когда вспыхнула уже Семилѣтняя война, Кіевскій, Новотроицкій и Казанскій драгунскіе полки обращены въ кирасирскіе, а Каргопольскій, Нарвскій, Рижскій, С.-Петербургскій, Рязанскій и Астраханскій—въ конно-гренадерскіе [293]. Но при всемъ томъ у насъ оставались еще 20-ть драгунскихъ полковъ.

Такимъ образомъ до конца царствованія Елизаветы преобладающее значеніе у насъ имѣли драгуны. Мало того, вооруженіе конно-гренадеръ, въ особенности мѣрами Салтыкова [294], ничѣмъ почти не отличалось отъ драгунскаго. Даже кирасиры всѣ безъ исключенія имѣли карабины и, хотя въ «*наиважнѣйшихъ случаяхъ*», могли всѣ спѣшиваться въ полномъ составѣ. Этимъ послѣднимъ наши кирасиры и конно-гренадеры рѣзко отличались отъ тѣхъ же видовъ конницы главныхъ иностранныхъ армій, не исключая и прусской.

---

[290] П. С. З. № 10548

[291] П. С. З. № 6051—утвержденъ штатъ, а 1 й Кирасирскій полкъ сформированъ по указу № 5883; слѣдовательно переформированіе Выборгскаго полка не выждало утвержденія даже штата.

[292] П. С. З. № 6446.

[293] Висковатовъ. „Описаніе одежды и вооруженія“. Томъ Ш, стр. 152. „Экстрактъ изъ протокола“ Конференціи М. О. Арх. Г. Ш. опись 47. Дѣло № $^{149}/_{152}$ Тоже названіе полковъ мы встрѣчаемъ въ Репортиціи, учиненной въ военной коллегіи о расположеніи арміи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Москов. отд. Архива Главн. Штаба. Секрет. экспедиціи № $^{112}/_{115}$; но изъ дѣла, того же архива № $^{148}/_{151}$ видно, что только въ концѣ 1756 г. для новыхъ кирасирскихъ полковъ были заказаны латы на Сестрорѣцкомъ заводѣ.

[294] Висковатовъ, „Описаніе одежды и вооруженія“. Томъ Ш, стр. 79.

Напримѣръ, вся французская кавалерія, кромѣ драгунъ (число которыхъ было незначительно), съ 1703 г. во время войны, а съ 1733 г. постоянно и въ мирное время—носила латы [295]. Ружья имѣли только драгуны и нѣсколько человѣкъ въ эскадронахъ всѣхъ кавалерійскихъ частей; кирасиры имѣли карабины только для отраженія непріятельскихъ развѣдчиковъ [296]. Въ общемъ выводѣ слѣдуетъ заключить, что замѣтное удаленіе нашихъ кирасиръ отъ типа драгунъ послѣдовало послѣ кончины императрицы Елизаветы.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію строя драгунъ, кирасиръ и конно-гренадеръ по уставу 1755 г., ознакомимся съ обмундированіемъ, снаряженіемъ и вооруженіемъ нашей конницы конца царствованія Елизаветы.

Обмундированіе драгунъ, конно-гренадеръ и кирасиръ состояло изъ камзола (у кирасиръ-колетъ) въ зимнее время, кромѣ того,—кафтаны. Епанча. Штаны лосинныя (кирасиры—замшевыя). Сапоги—смазные со шпорами. Шляпа (кирасиры и конно-гренадеры съ 1759 г.—съ желѣзною туліею); перчатки съ обшлагами и годовыя вещи.

Вооруженіе конницы состояло изъ палаша (1 арш. $3^1/_2$ верш.); фузеи со штыкомъ (у кирасиръ карабинъ безъ штыка) [297] и у всѣхъ при сѣдлѣ пара пистолетовъ.—Изъ предохранительнаго—только кирасиры имѣли латы. Основываясь на описаніи Висковатова, разницы между вооруженіемъ конно-гренадеръ и драгунъ не было; но должно быть

---

[295] „Dictionnaire militaire“ 1758 г. т I, стр. 564, гдѣ, между прочимъ сказано: „Par une ordonance du 1-r Fevrier 1703, les officiers de Gendarmerie et de Cavalerie sont obligés de porter des cuirasses.....; et par une autre du 28 Mai 1733 la Gendarmerie et la Cavalerie doivent etre cuirassées et plastronnées et meme en tems de paix.....“.

[296] Тамъ же 367.

[297] Висковатовъ на рисункахъ показываетъ кирасира со штыкомъ, но это не вѣрно; въ уставѣ 1755 г прямо сказано кирасирамъ при ружейныхъ пріемахъ ,,на руку‘· не дѣлать ,,яко у кирасиръ штыковъ не положено‘‘. Экзерциція регулярной кавалеріи. Часть II, глава I.

это просто ошибка: изъ сравненія приложенныхъ къ описанію рисунковъ драгуна и конно-гренадера видно, что послѣдніе имѣли въ 1756 г. гранатныя сумки, а слѣдовательно и гранаты, отмѣненныя фельдмаршаломъ Салтыковымъ въ 1759 г., какъ сказано у г. Висковатаго. Слѣдовательно при первоначальной организаціи конно-гренадеры были также вооружены какъ гренадеры въ драгунскихъ полкахъ, т. е. ручными гранатами.

Съ 1759 года разница въ формѣ обмундированія драгунъ и конно-гренадеръ состояла только въ головномъ уборѣ.

Снаряженіе. Конскій уборъ (сѣдло съ стременами и подпругами; попона; трокъ изъ черной кожи; пуки—двѣ кожанныя подушки подъ сѣдло, покрываемыя попоною, замѣнявшіяся иногда просто войлокомъ; уздечка; мундштукъ). *Ольстры.* Тороки (ремни безъ пряжекъ для вьючныхъ принадлежностей). *Бушматъ* для ружья. Чапракъ. Чушки. Фуражный мѣшокъ ($1^1/_2$ арш. длины и $^3/_4$ арш. ширины). Саквы. Запасныя подковы (четыре). Торба. Чемоданъ для провіанта и нѣкоторыя мелочи.

Приспособленіе для возки ружья (у кирасиръ—карабиновъ) указано въ уставѣ 1755 г. такъ: «карабинамъ кирасирскимъ и фузеямъ драгунскимъ быть въ бушматахъ не прикладами какъ донынѣ, понеже, отъ того не токмо часто ложи ломаются, но сомкнуться плотно въ ряды не возможно; къ тому много поврежденія отъ замковъ людямъ и ихъ платью чинится, но быть дулами внизъ. А ремни бушматные пристегивать въ такой пропорціи, чтобы прикладъ на епанчѣ въ торокахъ привязанъ лежалъ»[298].

Такъ какъ епанча прикрѣплялась тороками къ задней лукѣ сѣдла, то видимо, что ружье,—которое всегда пригонялось

[298] Пункт. 27; часть 1; глава IV „Экзерциціи регулярной кавалеріи" 1755 г.

съ правой стороны—съ 1756 г., посредствомъ торока, укрѣплялось неподвижно къ епанчѣ, и не могло имѣть движенія вмѣстѣ съ всадникомъ на быстрыхъ аллюрахъ, какъ то было прежде.

Чтобы покончить съ главными данными устройства нашей конницы, считаемъ нужнымъ упомянуть относительно конной артиллеріи. Данными Полнаго Собранія Законовъ совершенно опредѣленно выясняется, что въ русской арміи со времени Петра I-го до Екатерины II-й при драгунскихъ полкахъ постоянно состояла артиллеріи. Есть свидѣтельство, что въ 1743 г. было подтверждено содержать артиллерію «какъ при императорѣ Петрѣ I-мъ» (въ пѣхотныхъ и драгунскихъ полкахъ по двѣ пушки), но оговорено, «кромѣ драгунъ и кирасиръ [299]. Однако этотъ законъ, по отношенію драгунъ, не былъ и приведенъ въ исполненіе. На это прямо указываетъ законъ 1745-го года [300], гдѣ мы встрѣчаемъ повелѣніе: «драгунамъ въ мирное время имѣть по одной пушкѣ, на полкъ», а всѣмъ, въ томъ числѣ и драгунамъ, имѣть двойной запасъ артиллеріи на случай войны. Такъ что несомнѣнно—драгуны, конно-гренадеры и слободскіе полки [301], т. е. почти вся наша конница, постоянно имѣли по двѣ пушки на полкъ, и слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію, что конная артиллерія есть «типъ рожденный Петромъ I-мъ и усовершенствованный Фридрихомъ Великимъ [302]».

---

[299] П. С. З. № 8721.

[300] П. С. З. № 9163.

[301] Послѣднее совершенно опредѣленно указано въ рапортѣ Г. Л. Капитемира о состояніи слободскихъ полковъ въ 1756 г. (М. О. Арх. Г. Ш. Опись 47 № $^{146}/_{149}$; а равно въ рапортахъ Фермора 1757 г. № дѣла $^{149}/_{152}$ и рескриптъ конференціи отъ 19-го Сентября 1756 г. (М. От. Архива Гл. Шт., опись 47, дѣло № $^{145}/_{148}$).

[302] Этотъ же взглядъ высказывается и полковникомъ Сухотинымъ «Фридрихъ Великій» Стр. 44; №№ же П. С. З. № 8721 и главное 9163 несомнѣнно доказываютъ, что до 1759 г. (когда сформирована была Фридрихомъ конная артиллерія) у насъ со временъ Петра 1-го постоянно она состояла въ видѣ полковой.

Соединеніе кавалерійскихъ полковъ въ корпуса и «деташементы» прямымъ закономъ не обусловливалось, а какъ въ мирное, такъ и въ военное время соединеніе полковъ по два или по три находилось въ зависимости отъ воли главнокомандующаго или генералъ-аншефа, который распредѣлялъ генераловъ, поручая въ командованіе то или другое число полковъ въ зависимости отъ дислокаціи мирнаго времени или хода военныхъ дѣйствій [303].

Нѣкоторыя подробности, относительно хозяйственной части кавалерійскихъ полковъ, включены въ таблицу № 2.

Въ 1755 году въ нашей регулярной конницѣ былъ принятъ новый уставъ, озаглавленный—«*Экзерциція и учрежденіе строевъ и всякихъ церемоніаловъ регулярной кавалеріи*» [304].

«Экзерциція регулярной кавалеріи» подраздѣляется на три части: I-я часть—конное ученье, 2-я и 3-я—пѣшій строй, правила церемоніальнаго марша, пріема штандартовъ, сабельныхъ, ружейныхъ пріемовъ и т. п.

Прежде всего нельзя не замѣтить особенности въ подраздѣленіи 1-й части устава. Въ главахъ отъ 1-й до 6-й включительно [305] выясняются элементарныя начала строя, а въ

---

[303] Распредѣленіе на дивизіи арміи въ 1756 г. см. въ М. О. Ар. Г. III. дѣло № $^{139}/_{142}$, опись 47.

[304] Этотъ уставъ включенъ въ Полное Собраніе Законовъ въ приложеніе къ XIV тому подъ № 10475 а (первое изданіе). Кромѣ того есть и отдѣльное изданіе этой экзерциціи,—которымъ я и пользовался. (Въ Румянцевскомъ музеѣ экземпляръ этого устава подъ литерою К$^{4}/_{12}$). Вся настоящая глава основана на этомъ уставѣ; а потому ссылокъ на страницы я не дѣлаю.

[305] 1-я глава о комплектѣ чиновъ и строевыхъ лошадей, 2-я) о должности чиновъ, 3-я) о должности и о строѣ шквадрона, 4-я) о полковомъ строѣ, 5-я) о экзерциціи конной, 6-я) о атакахъ.

*

главахъ отъ 7-й до 9-й включительно [306] «*разныя диспозиціи по движеніямъ непріятельскимъ производящемуся*». Этимъ подраздѣленіемъ уставъ 1755 г. строго отдѣляетъ элементарный отдѣлъ устава отъ прикладнаго.

Элементарный отдѣлъ опредѣляетъ начала тактической организаціи конницы, строевыя обязанности всѣхъ чиновъ (начиная отъ вахмистра), правила взлѣзанія на коней, соединеніе взводовъ въ роты, ротъ въ эскадроны и наконецъ послѣднихъ въ общій полковой строй. Затѣмъ, предусматривая, что при слѣдованіи ротъ и эскадроновъ для общихъ (полковыхъ) строевыхъ занятій, частямъ полка придется слѣдовать, въ зависимости отъ мѣстности, разнымъ фронтомъ,— уставъ, пользуясь этимъ случаемъ, указываетъ правила поворотовъ, заѣздовъ, построенія колоннъ изъ дробныхъ частей, переходъ изъ одного строя въ другой и построеніе фронта эскадрона изъ колоннъ. Такимъ образомъ выяснились основныя уставныя правила построеній и перестроеній, а также наглядно указывалось назначеніе каждаго строя эскадрона.

Къ элементарному отдѣлу полковаго ученья уставомъ отнесены правила для построенія полковыхъ походныхъ колоннъ, развертываніе ихъ, обученіе атакамъ (обыкновенной, «второй» и разсыпной), назначеніе, вызовъ и управленіе наѣздниками.

Въ прикладной части устава указывались основанія для построенія сосредоточенныхъ строевъ полка («корпуса или деташемента»), боевые порядки полка и видоизмѣненія ихъ, въ зависимости отъ наиболѣе вѣроятной обстановки.

При изложеніи фактической части, я буду придерживаться системы устава, выяснивъ однако правила одиночнаго обученія, включенныя, частью отдѣльно, въ концѣ устава, въ описа-

[306] 7-я глава „Скрытый маршъ съ разводомъ". 8-я) Оборонительный маршъ и каре; 9-я) Ретирада.

ніи фигуры 1-й «О разныхъ подробностяхъ въ частяхъ кавалеріи» [307], а частью изъ указаній, разбросанныхъ по уставу безъ строгой системы.

Кавалерійскій полкъ въ административномъ отношеніи раздѣлялся на роты; кирасирскій и конно-гренадерскій состоялъ изъ десяти ротъ; драгунскій—десяти мушкетерскихъ и двухъ гренадерскихъ. Въ строевомъ отношеніи каждая рота составляла полуэскадронъ, а двѣ роты—«шквадронъ», который и былъ тактическою единицею. Такимъ образомъ кирасирскіе и конно-гренадерскіе полки были пяти, а драгунскіе шести эскадроннаго состава.

Роты соединялись въ эскадроны въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-я съ 6-ю ротою составляла 1-й эскадронъ и была въ строю подъ командою полковника—командира полка [308]; 2-я съ 7-ю—2-й эскадронъ подъ командою подполковника; 3-я съ 8-ю—3-й эскадронъ, подъ командою премьеръ-маіора; 4-я съ 9-ю - 4-й эскадронъ подъ командою секундъ-маіора, наконецъ 5-я съ 10-ю—5-й эскадронъ, подъ начальствомъ старшаго капитана (ротмистра)—командира 5-й роты. Штабъ-офицеры и ротные командиры, по основному правилу, обязательно, въ продолженіи всей службы въ полку, командовали тѣми же частями. Изъ числа оберъ-офицеровъ только командиръ 5-й роты (старшій изъ оберъ-офицеровъ) командовалъ 5-мъ эскадрономъ; но если онъ повышался въ чинѣ, то 5-я рота переходила съ нимъ въ 4-й эскадронъ и принимала другой №-ръ, а рота втораго по старшинству капитана или ротмистра переименовывалась въ 5-ю роту и продолжала состоять подъ его начальствомъ: «сіе опредѣленіе потому

---

[307] Это просто оригинальное названіе: въ дѣйствительности никакой фигуры 1-й нѣтъ.

[308] Но это только для встрѣчи начальника, въ остальныхъ случаяхъ полковой командиръ былъ передъ полкомъ и лично командовалъ всѣмъ полкомъ, а 1-мъ эскадрономъ командовалъ одинъ изъ старшихъ оберъ-офицеровъ.

чиниться понеже смотрѣніе ротъ весьма строго на штабъ-офицерахъ, ротмистрахъ и капитанахъ полагается, и тако при перемѣнѣ чиновъ, когда тѣ роты при нихъ останутся, причины бы ни къ какимъ отговоркамъ не оставалося, ежели бы у кого рота не въ надлежащемъ состояніи была».

Каждая рота была въ составѣ 69 рядовыхъ [309]. Строй, какъ и при Петрѣ I-мъ, былъ въ три шеренги, а слѣдовательно въ ротахъ было по 23 ряда въ каждой или 46-ть рядовъ въ эскадронѣ. Всего (съ унтеръ-офицерами) въ эскадронѣ—150-тъ палашей. Коноводами назначались строевые рядовые только въ крайности и то не болѣе 9-ти человѣкъ на эскадронъ, «*дабы столько расходу изъ фронта людямъ не было*»; въ большинствѣ случаевъ ихъ замѣняли извощики или нестроевые; такъ что при спѣшиваніи, по штатному составу, драгуны и конно-гренадеры наименьшее могли дать отъ каждаго эскадрона—140 штыковъ (вахмистръ не имѣлъ ружья), а кирасиры тоже число карабиновъ. Лошади для удобства управленія батовались особымъ способомъ, о которомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

[309] Въ уставѣ строевой составъ ротъ указанъ слѣдующій:

Званіе чиновъ	Драгуны.	К.-Гренадеры	Кирасиры.
Капитанъ	1	1	—
Ротмистръ.	—	—	1
Поручикъ	1	1	1
Подпоручикъ	—	1	—
Прапорщикъ	1	—	—
Корнетовъ.	—	—	1
Унт.-офицеровъ. . . .	6	6	6
Музыкант. съ баркам.	2	2	2
Строевыхъ рядовыхъ.	69	69	69
Строевыхъ лошадей .	77	77	76

Каждая рота (составляя въ строю полуэскадронъ) раздѣлялась на два взвода: въ 1-мъ — 12-ть, во 2-мъ — 11-ть рядовъ. Взводы расчитывались по четыре для поворотовъ и по два—для движенія съ мѣста впередъ, если мѣстность не позволяла двигаться справа по четыре.

Съ уменьшеніемъ состава ротъ до 15-ти рядовъ (менѣе 8-ми рядовъ во взводѣ), рота на взводы не расчитывалась, такъ какъ «*оборотъ (запздъ) порядочный учиненъ быть не можетъ*». Еслибы составъ ротъ почему—либо такъ уменьшился, что и полуэскадронами (ротами) «*обороты чинить невозможно*», то «*младшій шквадронъ раздѣлить по прочимъ четыремъ*».

При соединеніи ротъ въ эскадроны, въ первыхъ трехъ эскадронахъ, младшія роты составляли вторые полуэскадроны, а въ послѣднихъ двухъ—обратно (черт. 45-й).

Шеренга отъ шеренги была на разстояніи трехъ шаговъ, «чтобъ два всадника свободно проѣхать могли»; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ шеренги смыкались на хвостъ. Уставъ особенно дорожилъ, чтобы люди стояли возможно ближе сомкнутыми въ рядахъ—«голень въ голень».

Цѣль дѣйствія конницы въ бою, по взглядамъ нашихъ тактиковъ того времени,—можно опредѣлить слѣдующимъ указаніемъ устава: «всякое дѣйствіе и сила кавалеріи, которое съ авантажемъ и съ побѣдою непріятельскою чинимо бываетъ, состоитъ въ храбрости людей, въ добромъ употребленіи палашей, въ крѣпкомъ смыканіи и въ жестокомъ ударѣ чрезъ сильную скачку». Огонь съ коня былъ принятъ только изъ пистолетовъ (для кирасиръ и изъ карабиновъ) «въ самонужнѣйшихъ обстоятельствахъ, когда имѣешь дѣло съ легкимъ непріятелемъ», и только одною шеренгою. Съ этимъ началомъ сообразовалась постановка и обученія; причемъ основная мысль Петра I-го, вообще объ обученіи войскъ, вошла и въ уставъ 1755 г. въ точно опредѣленной формѣ; а именно «въ

экзерциціи все такъ производить надобно какъ въ самомъ дѣйствіи и чтобъ въ то время оное всякаго чина людямъ въ полку обыкновенно было [310]». Съ этимъ началомъ въ особенности согласованы пріемы одиночнаго обученія кавалериста, стремившіеся дать навыкъ людямъ исключительно только въ тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя имъ нужны въ бою.

Выдѣливъ главныя боевыя свойства конницы, быстроту и силу удара холоднымъ оружіемъ, уставъ категорически указывалъ, что и при обученіи, прежде всего, слѣдуетъ стремиться къ достиженію совершенства въ верховой ѣздѣ и въ искусномъ владѣніи оружіемъ. Верховая ѣзда составляла «наивящую и необходимо нужнѣйшую должность» за «неисправность» въ которой слѣдовалъ «особый гнѣвъ» императрицы.

Никакихъ тонкостей ѣзды не требовалось; въ этомъ отношеніи было установлено правило, чтобы всадники «лошадей во власти имѣли бы, крѣпко сидѣли въ сѣдлѣ, подаваясь корпусомъ нѣсколько назадъ, прямо не нагнувшись впередъ, но болѣе назадъ и крѣпко въ томъ сидѣніи, прижавъ къ сѣдлу колѣни, а не оборачивать ногъ икрами и каблуками къ лошади». Затѣмъ никакихъ правилъ манежной ѣзды не указано, но изъ самыхъ построеній видно, что для исполненія нѣкоторыхъ изъ нихъ необходимо было приниманіе линіями (вздваиванье), хотя рѣшительно ни въ одномъ случаѣ не упомянуто о какомъ либо однообразномъ приниманіи. Вообще о манежной ѣздѣ въ уставѣ нѣтъ ни малѣйшихъ намековъ.

Ѣзда была на «недлинныхъ стременахъ». Стремена пригонялись такъ, чтобы «человѣкъ поднявшись въ стременахъ сто-

[310] Есть полное основаніе думать, что это вошло въ уставъ 1755 г. изъ Устава Воинскаго 1716 г. Въ обоихъ уставахъ это однородное положеніе опредѣленно указано по поводу мѣстъ чиновъ въ строю, и согласно этому основанію неуклонно проведены всѣ правила строя Устава Воинскаго 1716 г. и нѣкоторыя 1755 г.

ялъ и могъ кулакъ подъ себя свободно положить; ибо ежели длинныя стремена то подняться и рубить черезъ лошадь непріятеля своего не можетъ, но больше поразить собственную свою лошадь» (*). Главнымъ средствомъ достигнуть желаемаго совершенства въ верховой ѣздѣ уставъ рекомендовалъ полевыя проѣздки. Верховая ѣзда обязательно назначалась каждый день: «развѣ когда прежестокіе морозы и метелицы случатся».

Столь же опредѣленно указывалась цѣль и пріемы обученія людей дѣйствію оружіемъ: «часто унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ порознь обучать на скоку поставя или дерево, или сдѣланные изъ бумаги болваны, или тому подобные примѣты рубить.... дабы въ самомъ дѣйствіи въ томъ исправны были и необыкновенными будучи или товарищевъ своихъ, или лошадей собственныхъ поразитъ, или же, вмѣсто вострея, плашмя въ самомъ сраженіи рубить могутъ».

Предвидя неблагопріятныя послѣдствія отъ недостаточной практики въ стрѣльбѣ съ коня изъ пистолета (для кирасиръ и изъ карабина), указывалось также обратить вниманіе на одиночную подготовку; предупреждая, что «неумѣлые» въ этомъ случаѣ испортятъ лошадей—«*люди по небрежности опаляютъ глаза и уши лошадиныя*».

Хотя уставъ и указывалъ, что драгунъ слѣдовало спѣшивать въ «самонужнѣйшихъ случаяхъ», однако ружейные пріемы и различнаго рода стрѣльба были какъ у драгунъ, такъ и конно-гренадеръ «*во всемъ точно какъ и пѣхотныхъ полкахъ*»; только кирасиры имѣли упрощенные ружейные пріемы. Такимъ образомъ обученіе элементарному пѣшему строю драгунъ и конно-гренадеръ было почти въ

(*) Тотъ же практическій пріемъ пригонки стременъ и въ настоящее время практикуется у казаковъ. Вѣроятно онъ остался отъ прежнихъ правилъ казаковъ, такъ какъ въ уставѣ строевой казачьей службы (изд. 1875 г. § 97) указанъ другой способъ пригонки стременъ.

томъ же объемѣ какъ и въ пѣхотѣ и только самыя построенія были не въ такомъ значительномъ числѣ.

Для движенія впередъ (колонною изъ дробныхъ частей) и для круговыхъ оборотовъ направо или налѣво повороты исполнялись отдѣленіями по четыре, каждою шеренгою отдѣльно; повороты же къ сторонѣ фланга исполнялись тоже по четыре, но послѣдовательно каждою шеренгою. Нужно замѣтить однако, что такъ какъ разстояніе между 2-ю и 3-ю шеренгами не было достаточнымъ для того, чтобы могли помѣститься четыре всадника, то вообще въ уставѣ мы не встрѣчаемъ совсѣмъ *поворотовъ*—направо или налѣво, какъ въ настоящее время, а только справа или слѣва по четыре (чер. 40).

По командамъ 1) *по четыре направо* и 2) *ступай*—«*каждый ротный командиръ, зачавъ съ 1-й роты*,» повторялъ эту команду и по исполнительной командѣ взводнаго офицера—ступай—1-е отдѣленіе 1-й роты «прямо выступаетъ, а прочія сдѣлаютъ направо оборотъ». «Прежде выступаютъ, отдѣленія первой шеренги, послѣ второй, за ними третьей». И «какъ скоро на то мѣсто станутъ, гдѣ первое отдѣленіе выступало, сдѣлаютъ налѣво во фронтъ и маршируютъ за первымъ отдѣленіемъ»; причемъ «примѣчается», «какъ скоро 1-я шеренга своими отдѣленіями изъ своей линіи выступитъ, то, безъ слова, 2-я заступитъ ея линію, а 3-я шеренга выступаетъ во 2-ю и какъ 2-й линіи послѣднее отдѣленіе выступаетъ, то 3-я безъ слова наступаетъ и такимъ же образомъ слѣдуетъ».

Построеніе развернутаго строя эскадрона изъ колонны по четыре по командамъ 3) *Стройся шквадронъ* и 4) *Ступай*—исполнялось послѣдовательно шеренгами; причемъ шеренги 2-го и послѣдующихъ отдѣленій, «*поспѣшая въ рысь*», пристраивались слѣва и затѣмъ всѣ смыкались на дистанцію (черт. 41 окончательное полож.).

Для круговаго поворота общимъ правиломъ указывалось: «*двумъ заѣзжать, а другимъ двумъ осаживать*».

Такимъ образомъ по командамъ: 5)—*по четыре въ два оборота направо и* 6) *ступай*—каждая шеренга, каждаго отдѣленія, поворачивалась независимо другъ отъ друга (чер. 42).

Заѣзды были только на твердой оси. Это слѣдуетъ изъ слѣдующаго опредѣленнаго указанія устава: «какъ по-взводно, такъ и по-шквадронно или какъ бы раздѣлено не было, должно тѣмъ крыламъ, которыя заѣзжаютъ, скоро маршировать, а тѣмъ крыламъ, которыя стоятъ, отнюдь съ мѣста впередъ не подаваться». Командирамъ фланговыхъ взводовъ предписывалось командовать: стой «тому крылу, которое на мѣстѣ стоять имѣетъ», и заѣзжай—«сіе надлежитъ до того крыла, которое заѣзжать имѣетъ».

При всѣхъ заѣздахъ 2-я и 3-я шеренги должны были сомкнуться на хвостъ («заднимъ же шеренгамъ должно какъ возможно близко примкнутымъ быть»); для чего передъ исполненіемъ заѣзда подавалась команда 7)—*заднія двѣ шеренги приступи* (черт. 43).

Заѣзды исполнялись взводами полуэскадронами и цѣлыми эскадронами. По командѣ, напримѣръ, 8) по-взводно направо (налѣво) 9) ступай—«первый взводъ съ поспѣшностью выступаетъ прямо; прочіе же дѣлаютъ направо, а пришедъ къ тому мѣсту, съ коего первый взводъ выступилъ, сдѣлаютъ налѣво и слѣдуютъ за первымъ; почему и весь полкъ наступаетъ» (черт. 44).

Эти же правила примѣнялись и къ полуэскадронамъ и эскадронамъ, при заѣздахъ съ праваго или лѣваго фланговъ.

Затѣмъ уставъ указываетъ на круговые заѣзды взводами, полуэскадронами и эскадронами. Заѣзды изъ развернутаго строя—кругомъ, въ основаніяхъ, исполнялись совершенно такъ же, какъ и въ настоящее время. Такъ, напримѣръ, для заѣзда ротою по взводно кругомъ командовалось: 10) заднія

двѣ шеренги приступи; 11) ступай по-взводно въ два оборота направо (предвареніе). По этимъ командамъ шеренги смыкались, и затѣмъ по командамъ: 12) направо ступай, и 13) направо ступай—заѣзжали по-взводно направо-кругомъ.

Для заѣзда налѣво подавались команды: 14) по-взводно въ два оборота налѣво ступай; 15) налѣво ступай; 16) налѣво ступай.

Для заѣздовъ по эскадронно (Черт. 45)—17) по шквадронно въ два оборота направо ступай (предвареніе); 18) направо (налѣво) ступай; 19) направо (налѣво) ступай.

Особыхъ командъ для заѣздовъ по-взводно къ сторонѣ фланговъ въ уставѣ нѣтъ; но изложенный способъ круговаго заѣзда указываетъ, что исполненіе одного оборота по командамъ 12, 15 и 18 и былъ тотъ же заѣздъ на $^1/_4$ круга къ сторонѣ фланга.

Вздваиванье исполнялось только назадъ. Часть, по которой исполнялось это построеніе, оставалась на мѣстѣ, а сосѣдняя, равная ей по величинѣ—,осаживала и, движеніемъ вправо, *«выступала въ свое мѣсто»*.

Вообще вздваиванье былъ единственный случай построенія на мѣстѣ [310].

По командамъ: 20) съ половины шквадроновъ назадъ направо шквадроны вздвой и 21) ступай—напримѣръ въ 1-мъ эскадронѣ, исполнялось слѣдующее:6-я рота осаживала и затѣмъ «выѣзжала бокомъ» (т. е. приниманіемъ)—за 1-ю роту» (черт. 46).

По командѣ 22)—*по прежнему въ свои мѣста*, исполнялось обратное, т. е. 6-я рота сначала принимала налѣво, а затѣмъ, движеніемъ впередъ, пристраивалась.

[310] „Вздваиванье" ротъ въ „Краткомъ положеніи.... при обученіи драгунскаго строя" 1702 г. было одно изъ главныхъ построеній и видимо съ тѣхъ поръ оставалось въ уставѣ.

Подобнымъ же образомъ исполнялось вздваиванье чрезъ взводъ.

Перестраиваніе изъ трехъ въ двѣ шеренги исполнялось слѣдующимъ образомъ:

По командѣ 23)—изъ трехъ въ двѣ шеренги ступай части 3-й шеренги (а, б, в, и г) пристраивались къ флангамъ эскадрона, какъ показано на черт. 46.

Прежде чѣмъ перейдти къ расмотрѣнію основныхъ типовъ строя нашей конницы, необходимо, разъ навсегда, оговориться, что разницы въ построеніяхъ драгунъ, конно-гренадеръ и кирасиръ не было; только въ прикладной части устава, въ боевыхъ порядкахъ полка, было нѣкоторое отличіе, вслѣдствіе большаго числа эскадроновъ въ драгунскомъ полку, но за то въ кирасирскихъ и конно-гренадерскихъ полкахъ были особые «*резервы*». Въ резервъ выдѣлялись отъ каждаго эскадрона, по 4-ре ряда лучшихъ ѣздоковъ, на лучшихъ лошадяхъ и такимъ образомъ образовали сводный, резервный полуэскадронъ, который, въ боевыхъ порядкахъ кирасиръ и конно-гренадеръ, занималъ мѣсто шестаго (драгунскаго) эскадрона, но съ нѣкоторымъ отличіемъ, какъ на то будетъ указано въ своемъ мѣстѣ.

Формы строя нашей конницы были тѣже, какъ и въ настоящее время—развернутый, разсыпной (послѣдній въ нѣкоторыхъ случаяхъ) и колонны.

Основной развернутый строй указанъ уставомъ какъ наиболѣе удобный для производства атаки и для передвиженія въ ожиданіи столкновенія съ непріятелемъ. Разомкнутый или разсыпной строй назначался для преслѣдованія и для осмотра мѣстности. Наконецъ колонны въ элементарномъ уставѣ были собственно походныя (изъ дробныхъ частей) и полковая эскадронная на полныхъ дистанціяхъ какъ строй, предшествующій переходу изъ походнаго строя въ боевой порядокъ.

Въ прикладномъ же уставѣ показано нѣсколько типовъ боевыхъ колоннъ для маневрированія.

Выясненныя правила заѣздовъ (черт. 40, 41, 44, 45 и 46) даютъ понятіе о построеніи общихъ походныхъ колоннъ полка изъ дробныхъ частей и переходъ изъ нихъ въ развернутый строй. Общее положеніе состояло въ томъ, что, при построеніи изъ развернутаго строя полка общей колонны изъ дробныхъ частей, головная часть (взводъ, рота) фланговаго эскадрона, во всѣхъ случаяхъ слѣдовала прямо, а остальныя заѣзжали къ сторонѣ фланга частями (не менѣе взвода) и слѣдовали за фланговымъ эскадрономъ. Если же построеніе было по 4-ре, то второй и послѣдующіе эскадроны на мѣстѣ фланговаго заѣзжали снова во фронтъ и тогда уже перестраивались по 4-ре, по правиламъ указаннымъ на черт. 40.

Боевыя колонны полка и порядокъ построенія ихъ изъ развернутаго строя и обратно—уставомъ выдѣлено въ прикладную часть, гдѣ и нами будутъ разсмотрѣны особо.

Одна изъ главныхъ задачъ элементарной полковой «экзерциціи»—было обученіе производству атакъ.

Конница обучалась троякаго рода атакамъ—обыкновенной (сомкнутой), второй и разсыпной. Каждый изъ этихъ способовъ является какъ особый пріемъ обученія.

Поставивъ залогомъ успѣха атаки «храбрость людей», «доброе употребленіе палашей», «крѣпкое смыканіе и жестокій ударъ чрезъ сильную скачку», уставъ стремился, путемъ полеваго обученія, главное привить людямъ навыкъ поддерживать сомкнутость строя на быстрыхъ аллюрахъ. Послѣдняго предполагали достигнуть особаго рода пріемами при обученіи сомкнутой атакѣ.

Далѣе, подмѣтивъ значеніе привычки лошадей при столкновеніи видѣть предъ собой строй и огонь, направлен-

ный почти въ упоръ, практиковался особый пріемъ обстрѣливанія лошадей—«вторая атака».

Наконецъ, при обученіи разсыпной атакѣ, указывалось на необходимость обращать особенное вниманіе на быстроту сбора послѣ разсыпанія.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ пріемовъ обученія атакѣ отдѣльно.

Команды при обученіи производству сомкнутой атакѣ слѣдующія: 24) атака будетъ; 25) заднія двѣ шеренги приступи; 26) ступай; 27) стой—равняйсь (относилось до заднихъ шеренгъ); 28) весь полкъ ступай впередъ; 29) скорѣй ступай; «малою потомъ большою, а послѣ добрымъ галопомъ, напримѣръ до ста сажень, или какъ мѣсто дастъ; 30) стой, равняйся; 31) ступай-ступай (сажень 50 или какъ мѣсто позволитъ); 32) стой—равняйсь; 33) съ мѣста ступай-ступай.

Въ дополненіе къ команднымъ словамъ уставъ поясняетъ, что «употребленіе командныхъ словъ ступай и стой равняйсь, для того чинится *дабы люди лошадей въ рукахъ имѣли*, и которыя шеренги паче чаянія разорвутся могли паки сомкнуться, ибо при такомъ случаѣ должно наблюдать, чтобы люди въ шквадронахъ весьма сомкнуты были, а отнюдь не раздавалися». По первой командѣ—ступай-ступай (означено выше № 31) полкъ «во всю конскую пору скакавъ атакуетъ»; причемъ «слово—ступай-ступай не токмо въ знакъ самаго дѣйствія атаки, но и для ободренія шквадрона». По командѣ 30-й Стой равняйсь—строй быстро возстанавливалъ сомкнутость и по 31-й съ мѣста бралъ карьеръ на извѣстное разстояніе, «чтобы не допускать непріятеля, по разбитіи чрезъ первую атаку, разбѣгшіяся кучи людей своихъ собирать и фронтъ строить».

Для пріученія лошадей къ огню, почти въ упоръ, уставъ указывалъ особый пріемъ, называя его «второю атакою». Послѣдняя «не показывалась ко употребленію противъ не-

пріятеля, но токмо для того, чтобы лошади не боялися» (*).

Вторая атака (черт. 47) состояла въ томъ, что, напримѣръ въ 1-мъ эскадронѣ, по командамъ: 36) 1-я рота впередъ ступай; 37) всѣмъ фронтомъ налѣво въ два оборота; 38) ступай—1-я рота заѣзжала противъ 6-й роты (втораго полуэскадрона) и подъ выстрѣлами изъ пистолетовъ, стоявшаго на мѣстѣ полуэскадрона, на большой рыси, принимала направо и «заѣзжала въ свое мѣсто» Затѣмъ, 6-я рота исполняла подобное же противъ 1-й роты.

Разсыпная атака предназначалась для преслѣдованія разбитаго непріятеля: «Когда непріятель разбитъ и врознь побѣжалъ, чтобы больше надъ ними побѣды чинить»; въ этомъ случаѣ разрѣшалась и стрѣльба изъ пистолетовъ. Однако болѣе одного эскадрона изъ полка отдѣлять для преслѣдованія уставъ не разрѣшалъ.

Но при обученіи разсыпной атакѣ была другая цѣль. Уставъ въ этомъ случаѣ настойчиво предписывалъ обучать людей по сиг. аппель—быстрому сбору къ штандарту (**), и вслѣдъ затѣмъ, немедленно, производить «малую атаку», т. е. съ мѣста въ карьеръ. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы дать навыкъ людямъ въ быстромъ сборѣ, послѣ разстройства сомкнутости линіи.

На послѣднее указываетъ слѣдующая выдержка изъ устава: «роспусканіе шквадрона цѣлаго.... чинится (между прочимъ) и для обученія людей. Понеже при дѣйствительныхъ жестокихъ съ непріятелемъ сраженій, когда чрезъ первую и вторую линію проломилися (слѣд. при сомкнутой, а не раз-

(*) „Вторая“ атака, какъ пріемъ для обстрѣливанія лошадей, несомнѣнно перешла изъ прежнихъ правилъ, такъ какъ уставъ предписываетъ производить“ какъ донынѣ (т. е. до 1755 г) въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ производилось“.

(**) Во всѣхъ случаяхъ штандартъ былъ вмѣстѣ съ атакующими во 2-й шеренгѣ.

сыпной, атаки) невозможно, чтобы и фронтъ шквадроновъ не разрушился; и для того когда аппель затрубятъ или сборъ ударятъ, чтобы тѣ люди кои оторвалися или вытѣснены изъ фронтовъ своихъ, знали скоро къ штандарту прибѣгать и построиться хотя не въ тѣхъ рядахъ, но токмо бы въ тѣхъ шеренгахъ, гдѣ до атаки стояли».

Порядокъ обученія состоялъ въ слѣдующемъ. По командѣ 34) «весь шквадронъ съ мѣста ступай впередъ» эскадронъ разсыпался, но уставъ не опредѣлялъ, какое протяженіе по фронту занималъ разсыпанной эскадронъ. Затѣмъ для сбора подавался сигналъ аппель и, тотчасъ по сборѣ, команда — 35) съ мѣста ступай-ступай; значеніе которой нами пояснено выше.

Въ заключеніе элементарный уставъ опредѣлялъ назначеніе и правила вызова наѣздниковъ.

Наѣздники назначались для осмотра мѣстности и когда нужно было «очистить фронтъ» дѣйствій «отъ легкаго непріятеля». Съ этою цѣлью въ наѣздники высылался эскадронъ въ полномъ составѣ, но когда начальникъ «разсудитъ, что всего шквадрона распускать не надобно», то съ каждаго фланга эскадрона (*) выѣзжали 4-ре или 5-ть рядовъ и разъѣзжались «врознь», прикрывая фронтъ полка, «а весь полкъ малою ступью за оными маршируетъ».

Когда командиру «заблаго разсудится, чтобъ фланги не открыты были», тѣ же фланговые ряды эскадроновъ прикрывали и фланги полка. Сборъ наѣздниковъ былъ по сиг. аппель.

Прикладная часть устава заключала въ себѣ: 1) типы построенія полка для прохожденія тѣснинъ; 2) общій сосредоточенный строй полка, наиболѣе удобный для маневрированія (въ уставѣ подъ общею рубрикою «скрытый маршъ съ

(*) По командѣ—съ праваго и лѣваго крылъ ступай впередъ.

разводомъ»); 3) типъ боеваго порядка на мѣстности ровной; 4) видоизмѣненіе его отъ главныхъ данныхъ обстановки («оборонительный маршъ....»); 5) боевой порядокъ полка въ степи (каре) и наконецъ 6) отступленіе (ретирада).

Считаю вправѣ назвать эту часть устава прикладною, такъ какъ на это указываетъ самый характеръ построеній и нѣкоторыя изъ общихъ положеній главы 7-й устава. Такъ, напримѣръ, уставъ опредѣляетъ, что данными правилами долженъ былъ руководствоваться—«корпусъ или деташаментъ, или полкъ», т. е. указывается, что тѣже правила служили руководствомъ для нѣсколькихъ полковъ, хотя типы построеній даны для одного. Наконецъ, главная часть этихъ построеній озаглавлена маршемъ «въ разныхъ диспозиціяхъ по движеніямъ непріятельскимъ производившемуся». Болотовъ, напримѣръ, совершенно подобный же отдѣлъ пѣхотнаго устава, прямо называетъ «разные маневры».

Скрытый маршъ съ разводомъ состоялъ въ слѣдующемъ: «ежели полкъ, корпусъ или деташаментъ» встрѣчали на пути тѣснину, то должны были принаровить свое движеніе такъ, чтобы быть передъ входомъ въ тѣснину или серединою полка, или флангомъ одного изъ крайнихъ эскадроновъ.

Въ первомъ случаѣ, если была 5-ти эскадронная часть (черт. 48), то первоначально подавалась предварительная команда 39) «будетъ маршъ скрытый въ колоннѣ» и затѣмъ—40) «изъ середины полку по два взвода ступай впередъ».

Средніе взводы 3-го эскадрона по 40-й) командѣ слѣдовали къ входу въ тѣснину, а остальные по командамъ—41) «прочіе по-взводно налѣво и направо» и 42) ступай (заѣздомъ направо и налѣво)—слѣдовали за ними. Короче образовалась колонна изъ середины, гдѣ правая половина полка была во взводной колоннѣ слѣва, а лѣвая—въ колоннѣ справа (черт. 48, 2-е положеніе).

По командамъ 43)—изготовься къ разводу (предвареніе) и 44) стройте цѣлые шквадроны—образовалась уступная эскадронная колонна изъ середины; но при этомъ такъ, что впереди слѣдующіе эскадроны маскировали два взвода позади слѣдующихъ; для этого задніе эскадроны имѣли внѣ фланговъ переднихъ эшелоновъ только три взвода, а по взводу, съ каждой стороны, за флангами (черт. 48 пол. 3-е). «Но буде разсудиться и больше четвертой части симъ утаить, то могутъ шквадроны....» принять такое положеніе, чтобы «половина (крыльевъ) закрыта была» (черт. 48 пол. 4-е). Дистанція между эшелонами была такая, что въ минуту необходимости задніе эшелоны свободно «тотъ часъ впередъ выбраться могли».

Въ предупрежденіе возможности непріятелю сосчитать эскадроны по штандартамъ, разрѣшалось послѣдніе «опустить внизъ, и когда полкъ уже выстроитъ фронтъ, то оные поднять».

Выстраиваніе фронта полка изъ уступной колонны изъ середины производилось по командамъ: 45) весь корпусъ или полкъ во фронтъ и 46) ступай (черт. 48 окон. положеніе). Затѣмъ тотчасъ слѣдовала атака — 47) съ мѣста-ступай (*) 48) стой равняйся и «ступай-ступай».

На черт. 49 показано подобное же построеніе колоннъ справа и слѣва, которое представляетъ ничто иное, какъ уступы; но нельзя не замѣтить, что за уступами не признавались главныя выгоды этой важной формы построенія; именно, нѣтъ и рѣчи о выгодахъ уступовъ для обезпеченія фланговъ, для быстроты перемѣны фронта и т. п. Уступная колонна съ одного изъ фланговъ, подобно колоннѣ изъ середины, развертывалась только впередъ.

(*) По этой командѣ только „большою рысью съ мѣста тронуться", для выравниванія.

Какъ долго полкъ, послѣ перестроенія изъ походной колонны, могъ слѣдовать въ помянутыхъ выше сосредоточенныхъ строяхъ (вполнѣ удобныхъ для управленія и для выстраиванія фронта) достаточно съ уставѣ не выяснено, но само собою нужно признать, что «скрытый маршъ съ разводомъ», — предназначаясь для *скрытія* силъ до столкновенія,—былъ общій сосредоточенный строй, предназначавшійся для маневрированія. Хотя уставъ указываетъ построенія этихъ колоннъ для переправы, но такъ какъ при этомъ предписываетъ—*до столкновенія скрыть свои силы*, то само собою слѣдуетъ, что если бы полку, по мѣстнымъ условіямъ, никакой переправы не предстояло, онъ не только могъ, но и обязанъ былъ, въ ожиданіи боя, изъ походной колонны перестраиваться въ колонну изъ середины. Если бы уставъ заботился только о прохожденіи тѣснины, то нечего было и называть «скрытый маршъ съ разводомъ». Вся сила не только въ порядкѣ переправы, но и въ скрытности движенія и въ быстротѣ развертыванія—«развода».

Собственно боевые порядки полка указаны въ «оборонительныхъ маршахъ».... «въ разныхъ диспозиціяхъ, по движеніямъ непріятельскимъ производящимуся » и въ «каре».

Быть можетъ невольно зараждается первая мысль о несостоятельности боевыхъ порядковъ нашихъ конныхъ полковъ того времени, благодаря самымъ названіямъ. Оборона каре, такъ сродны только пѣхотному строю, что послѣ Фридриха Великаго неестественно и слышать въ кавалерійскихъ построеніяхъ эти слова, напоминающія пассивность дѣйствій.

Дѣло въ томъ, что худо или хорошо, но въ 1755 г. поученія Фридриха Великаго видимо еще не отразились на русскомъ военномъ искусствѣ. Несомнѣнно, что тамъ, гдѣ весь успѣхъ дѣла зависитъ отъ «безконфузства», быстроты и т. п., названія, характеризующія пассивность, по меньшей мѣрѣ, не

умѣстны; но это не примѣнимо къ нашему прошлому. Масса фактовъ показываетъ, что у насъ прежде слову не было придаваемо такого важнаго значенія, а главное вниманіе было обращено на сущность дѣла. Такъ и въ этомъ случаѣ «оборонительный маршъ», какъ мы увидимъ ниже,—есть просто построеніе, гдѣ всѣ части должны быть въ полной готовности атаковать непріятеля (боевой порядокъ). Непонятное же кавалерійское «каре» характеризуетъ типъ боеваго порядка кавалерійскаго полка въ степи. Что же касается до главнаго способа дѣйствія конницы времени Елизаветы (исполнявшей «оборонительные марши» и «каре»), то онъ всегда оставался одинъ—ударъ холоднымъ оружіемъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію боеваго порядка полка, слѣдуетъ отмѣтить, что основнымъ типомъ уставъ рекомендовалъ боевой порядокъ «на пространномъ мѣстѣ, гдѣ полкъ, шквадронами въ цѣломъ фронтѣ маршъ свой продолжать можетъ»; и затѣмъ указано видоизмѣненіе этого типа въ зависимости отъ обстановки—отъ «различности мѣстъ.... и разныхъ диспозицій» непріятеля; а именно:

1) «если мѣсто было столь тѣсное, что цѣлыми фронтами шквадроновъ маршировать не возможно» и когда непріятель, «не смѣя ворваться во фронтъ, только стрѣляетъ».

2) «Когда непріятель показался съ праваго крыла (*)».

3) «Буде непріятель на одно только лѣвое крыло нападаетъ».

4) Наконецъ одновременно: съ фронта, фланга и тыла.

Въ первомъ случаѣ (при дѣйствіи на мѣстности ровной) полкъ, имѣя средніе эскадроны въ развернутомъ строѣ,—строился въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ; фланговые же

(*) „Когда непріятель большою и сильною партіею вознамѣрился на правое крыло нападеніе учинить.... а одного шквадрона недостаточно будетъ оному довольное супротивленіе учинить". Это между прочимъ подтверждаетъ, что фланговые эскадроны, показанные въ первыхъ типахъ (черт. №№ 51 и 52) во взводныхъ колоннахъ,—назначались для прикрытія фланговъ.

эскадроны оставались внѣ фланговъ, во взводныхъ колоннахъ (*). По командѣ «всѣ на право» фланговые эскадроны выстраивали фронтъ къ сторонѣ фланга для отраженія удара.

Второй типъ боеваго порядка полка рекомендовался на мѣстности пересѣченной и въ сферѣ огня непріятеля «понеже въ цѣлой фронтъ стрѣляючи рѣдко выстрѣлы непріятельскіе минуетъ».

Въ этомъ случаѣ видоизмѣненіе перваго типа состояло въ томъ, что полкъ наступалъ не развернутыми эскадронами, а уступами (вѣрнѣе въ шахматномъ порядкѣ), во взводныхъ колоннахъ (черт. 51, 2-е пол.).

Для перехода полка въ линію взводныхъ эскадронныхъ колоннъ, на полныхъ интервалахъ, командовали: 54) весь полкъ по-взводно впередъ и 55) ступай. «Какъ же скоро усмотрится, что непріятель собирается къ сильной и порядочной атакѣ, то командовать—56) весь полкъ стройся по шквадронно, и эскадроны развертывались.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, уставъ показываетъ точно также только образцы видоизмѣненія перваго основнаго типа. Такъ, напримѣръ, если нужно было разомъ развить сильный ударъ полкомъ, то по командѣ 57) «задняя линія во фрунтъ ступай» (черт. 51, 1-е пол. стрѣл. № 1) полкъ выстраивался въ одну линію. Если непріятель показался въ тылу, то 58) задняя линія («по четыре направо въ два оборота»),—заѣзжала кругомъ (черт. 50; 1-е пол. стр. № 2). Если въ это же время и флангамъ угрожала опасность, то командовалось: 59) съ обѣихъ линій фланги закрывай (предвареніе) и 60) направо и налѣво заѣзжай (черт. 51,

(*) Для построенія подобнаго порядка изъ развернутаго строя полка (чер. 51) команд. 49) будетъ оборонительный маршъ (предвареніе). 50) 1-й и 6-й шквадроны по-взводно направо; 51) 3-й и 5-й шквадроны ступай впередъ; 52) 2-й и 4-й шквадроны стой; 53 „весь полкъ ступай впередъ".

3-е пол.). По 60 командѣ въ драгунскихъ полкахъ по взводу отъ фланговыхъ эскадроновъ (а въ кирасирскихъ и конно-гренадерскихъ резервы),—заѣзжали, какъ показано на черт. 51, 3-е пол., — и прикрывали фланги. По минованіи надобности подавался сигналъ, означавшій ту сторону, куда слѣдовало продолжать движеніе, и части пристраивались въ свои мѣста, по командѣ своихъ частныхъ начальниковъ.

Если непріятель главными силами угрожалъ одному изъ фланговъ, то боевой порядокъ могъ быстро перемѣнить фронтъ направо или налѣво.

Въ первомъ случаѣ (черт. 50, 3-е пол.) командовалось: 61) всѣ шквадроны направо (предвареніе); 62) 5, 6, 4, шквадроны стой, прочіе ступай впередъ. Въ этомъ случаѣ, преслѣдуя удобство и быстроту перемѣны фронта, не соблюдался нормальный порядокъ №№ эскадроновъ, По 61 командѣ въ драгунскихъ полкахъ 1-й эскадронъ заѣзжалъ направо; 3-й «во всю скачь» пристраивался слѣва, 2-й тоже «во всю скачь» пристраивался справа (черт. 51 3-е пол.). Короче, въ этомъ случаѣ проглядываетъ, что уставъ пользовался выгодами уступнаго порядка (*). По тѣмъ же правиламъ, полкъ могъ перемѣнить фронтъ налѣво, какъ показано на черт. 50, 4-е пол.

Разсмотримъ теперь особый видъ боеваго порядка кавалерійскаго полка, въ мѣстности степной и при другихъ исключительныхъ случаяхъ,—«каре».

Уставъ по поводу каре говоритъ:

«Хотя въ кавалеріи каре и не употребляются, однакожъ по состоянію сосѣдей, яко то татаръ и протчихъ такихъ народовъ, дальныхъ степями переходовъ, гдѣ кавалерія одна маршируетъ («ежели непріятель нерегулярной и неустремите-

(*) Въ примѣчаніи 319 мъ, я выясняю, что движеніемъ 1-й линіи впередъ, тотчасъ послѣ построенія, предполагалось уменьшить неудобство расположенія 2-й линіи въ тылу первой всего на 45 шаговъ.

ленъ» и каре не безъ пользы въ послѣдней минувшей турецкой войнѣ употребляемъ былъ, а паче при конвояхъ и фуражированіяхъ».

Такимъ образомъ это построеніе было рекомендовано уставомъ лишь въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ, когда можно было ожидать нападенія «непріятеля неважнаго», подобно татарамъ, или другимъ «нерегулярнымъ», имѣвшимъ свои обычаи. Свойство мѣстности и безформенность дѣйствій непріятеля естественно вынуждала быть готовымъ къ отраженію удара со всѣхъ сторонъ. Если противникъ былъ «неустремителенъ», не обладалъ сомкнутостью удара, дѣйствовалъ легкими налетами, то не было расчета отдѣлять сомкнутыя части въ погоню за подобнымъ непріятелемъ и тѣмъ задерживать движеніе и напрасно утомлять войска; съ этой точки зрѣнія нельзя считать отрицательнымъ, что уставъ, примѣняясь «къ обыкновенію» непріятеля, рекомендовалъ особый видъ построенія, приноровленный къ обстановкѣ довольно однообразной и хорошо знакомой изъ предшествующихъ дѣйствій въ Крыму и Турціи.

Уставъ указываетъ случай построенія каре изъ эскадронной колонны справа на полныхъ дистанціяхъ (черт. 53). Для построенія каре, первоначально полкъ перестраивался изъ 3-хъ въ 2-хъ шереножный строй; затѣмъ первый эскадронъ оставался фронтомъ въ ту же сторону, куда стоялъ весь полкъ, а 2-й, 3-й, и 4-й эскадроны (по командѣ *«оо шквадронъ съ половина направо и налѣво»*), заѣздомъ по полуэскадронно, образовали боковые фасы. 5-й эскадронъ образовалъ задній фасъ и, въ случаѣ надобности (поворотомъ кругомъ) могъ отразить ударъ съ тыла. Резервный полуэскадронъ образовалъ углы каре, а въ драгунскихъ полкахъ тоже назначеніе выполнялъ гренадерскій эскадронъ.

Каре было приспособлено для дѣйствія во всѣ стороны: эскадроны передняго и задняго фасовъ слѣдовали разверну-

тымъ строемъ; а боковые—заѣзжали, къ сторонѣ движенія, по-взводно, и шли на крайнихъ флангахъ во взводной колоннѣ, въ полной готовности, при первой дѣйствительной необходимости, выстроить фронтъ впередъ или къ сторонѣ фланговъ и атаковать непріятеля.

Намъ остается еще сказать о «ретирадахъ».

Отступленіе регламентировано вообще довольно подробно. Эскадроны въ виду непріятеля отступали въ развернутомъ строѣ—уступами, по-ротно. Отступленіе было двоякаго вида: «*большимъ*» или «*малымъ отступомъ*». Въ первомъ случаѣ были команды: 63) ретирада будетъ полушквадронами; 64) большимъ отступомъ; 65) первая половина шквадрона ступай впередъ; 66) стой; 67) по шеренгамъ зачинай.

По 65-й командѣ 1-й полуэскадронъ выдвигался впередъ, шаговъ на 30-ть, 1-я шеренга стрѣляла изъ пистолетовъ и послѣ нѣсколькихъ ударовъ холоднымъ оружіемъ, безъ командъ (осаживая чрезъ человѣка),—поворачивала кругомъ, раздавалась направо и налѣво и карьеромъ отскакивала саженей на 60-ть. 2-я и 3-я шеренги, при большомъ отступѣ, не выжидали атаки, а заѣзжали кругомъ, и быстро отходили за 1-ю шеренгою, предоставляя дѣйствіе 2-му полуэскадрону. Когда вся рота собиралась назади, то по командѣ «вся *рота во фронтъ* по прежнему»—нормальный строй полуэскадрона возстанавливался. При *маломъ отступѣ* напротивъ «вторая (а за нею 3-я шеренги) за первою, по *вышеизложенному чинили*», т. е. какъ только 1-я шеренга отступала, 2-я—стрѣляла изъ пистолетовъ, наносила нѣсколько ударовъ палашемъ и очищала мѣсто 3-й шеренгѣ и т. д.

Точно также предписываетъ уставъ «поступать и другимъ половинамъ шквадроновъ.... «токмо впередъ всѣми 3-мя шеренгами не выступать, но выполняя на мѣстѣ, первыми токмо шеренгами, по вышеписанному нѣсколько шаговъ выступя палашемъ дѣйствовать». При отступленіи драгунскаго

полка была нѣкоторая разница въ зависимости отъ того, что въ составъ полка входили гренадеры, имѣвшіе спеціально для этого случая ручныя гранаты. При «ретирадахъ» драгунъ (а до 1759 г. конно-гренадеръ), 1-й (гренадерскій) эскадронъ раздѣлялся на 5-ть частей: по 27 гренадеръ въ 2, 4, 6-мъ эскадронахъ и по 28 человѣкъ въ 3 и 5. Эти гренадеры помѣщались позади эскадроновъ и при отступленіи выжидали; когда головной полуэскадронъ очищалъ нѣсколько фронтъ, тогда, улучивъ минуту, гренадеры эскадрона карьеромъ выносились впередъ и бросали гранаты.

Ознакомимся теперь съ пѣшимъ строемъ нашей конницы.

Подобно тому какъ первые же §§ послѣдней инструкціи къ уставу для дѣйствія спѣшенныхъ частей кавалеріи (1881 г.) опредѣляютъ случаи дѣйствія кавалеріи въ пѣшемъ строю лишь когда «выполнить данную задачу.... на конѣ не возможно», такъ точно и уставъ 1755 г. опредѣлялъ дѣйствіе въ спѣшенномъ строю въ исключительныхъ случаяхъ. «Спѣшиванье кавалеріи чинится, когда самонужнѣйшія обстоятельства вовремя войны къ тому привлекаютъ, ибо безъ крайней нужды въ дѣйствіи противъ непріятеля кавалерія не спѣшивается».

Въ особенности это исключительное назначеніе кавалериста для дѣйствія на конѣ относилось до кирасиръ, которые могли спѣшиваться въ случаяхъ «сверхъ всякаго чаянія», «по причинѣ неспособности, имѣющихся на нихъ тягостныхъ кирасовъ, такъ и особливо потому, что оные во время настоящаго съ непріятелемъ дѣйствія не имѣютъ должности съ лошадей своихъ сходить».

Но при всѣхъ этихъ условіяхъ, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, исключительныхъ, кирасиры могли спѣшиваться и руководствовались упрощенными правилами пѣшаго строя.

Особенно замѣчательно положеніе устава, что разъ если было рѣшено спѣшить драгунъ и хотя бы кирасиръ, то пред-

писывалось имѣть возможно большее число всадниковъ, оставляя возможно меньшее число коноводами.

Вмѣсто коноводовъ, какъ уже было замѣчено, — назначались «извощики», или «другіе нестроевые» и только въ крайности (не болѣе 9 человѣкъ на эскадронъ) строевые рядовые: по одному въ серединѣ и по «*крыламъ*». Лошади же просто батовались. Въ уставѣ сказано: «Понеже особливые смычные ремни (которые были и прежде при Петрѣ I-мъ) не за способные признаются», то лошадей «смыкаютъ» слѣдующимъ образомъ: «сдѣлавъ всякой въ своихъ поводахъ петли на четверть аршина ниже уделъ и зацѣпляетъ за повода стоящаго подлѣ его: и тако одинъ за другимъ съ порядку дѣлаютъ. Оноежъ смыканіе чинить съ праваго и лѣваго крыла къ серединѣ».

Люди послѣ спѣшиванія «выстраивалися передъ своими лошадьми лицомъ отъ лошадей». Всѣ штандарты спѣшивались.

Къ сожалѣнію нѣтъ никакихъ указаній о мѣрахъ для прикрытія коноводовъ. Въ уставѣ объ этомъ нѣтъ даже ни одного намека.

Ружейные пріемы для спѣшенныхъ драгунъ были тѣже, что и для пѣхоты; только для кирасиръ пріемы были «отмѣнные отъ пѣшей экзерциціи». Послѣдніе ограничивались: «на плечо», «на краулъ», «на плечо класть». Заряжаніе и пальба.

Такъ какъ всѣ люди спѣшивались, то естественно, что не было и никакихъ измѣненій въ порядкѣ размѣщенія спѣшенныхъ частей противъ коннаго строя. Дѣйствительно, строевой расчетъ и названіе спѣшенныхъ частей оставались тѣже какъ и въ конномъ строю и подраздѣленій на дивизіоны и полудивизіоны, какъ въ пѣхотѣ—не было.

Уставъ, указывая общимъ правиломъ, что въ пѣшемъ строю, спѣшенныя части кавалеріи должны руководствоваться

правилами устава пѣшаго строя, прибавляетъ, что въ кавалеріи и «въ пѣшемъ фронтѣ дивизіоновъ и полудивизіоновъ не называть, а называть, какъ и въ конныхъ строяхъ, вмѣсто дивизіона — шквадронъ, а вмѣсто полудивизіона — рота».

Драгунскій полкъ въ спѣшенномъ строѣ состоялъ изъ 5-ти эскадроновъ; каждый эскадронъ раздѣлялся на двѣ роты и на 4-ре взвода; 1-й (гренадерскій) эскадронъ раздѣлялся по-ротно, располагаясь при развернутомъ строѣ полка на правомъ и на лѣвомъ флангахъ. Въ кирасирскомъ и конно-гренадерскомъ полкахъ, при спѣшиваніи, образовался пяти эскадронный полкъ. Строй оставался 3-хъ шереножный.

Построенія спѣшенныхъ частей отличались отъ пѣхотныхъ построеній только меньшимъ числомъ ихъ, въ особенности для кирасирскихъ полковъ. Вообще для спѣшенныхъ кирасиръ былъ единственный видъ строя—развернутый. Драгунскіе же и конно-гренадерскіе полки изъ развернутаго строя перестраивались во взводныя колонны, каре, и обучались различнаго рода «прохожденій сквозь тѣсный проходъ», согласно правиламъ, изложеннымъ нами въ VIII главѣ. Вздваиванье рядовъ, шеренгъ, взводовъ и контръ-маршъ было на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ пѣхотѣ.

По командѣ «*съ коней долой*», люди каждой шеренги осаживали чрезъ человѣка, снимали перчатки, вынимали ружья изъ бушматовъ, сходили съ лошадей, драгуны и конно-гренадеры на ходу примыкали штыки. Затѣмъ 3-й эскадронъ, «*большими шагами*» подавался впередъ, а остальные «смыкались» по 3-му эскадрону и такимъ образомъ выстраивался спѣшенный полкъ въ развернутый строй.

Спѣшенныя части конницы стрѣляли только частями: взводами, ротами, эскадронами и общій залпъ. Въ пѣхотѣ, какъ извѣстно, была кромѣ того пальба рядами и шеренгами, что въ пѣшемъ строѣ конницы не встрѣчаемъ. Участіе въ огнѣ

принимали всѣ три шеренги; причемъ 1-я шеренга стрѣляла съ колѣна.

При стрѣльбѣ частями «какъ при расположеніи на мѣстѣ, такъ и при наступленіи» соблюдалось общимъ правиломъ, чтобы не стрѣляли двѣ рядомъ стоящія части. Такимъ образомъ взводная стрѣльба, напримѣръ, шла чрезъ часть: сначала стрѣлялъ первый взводъ, за нимъ 3-й, затѣмъ 2-й, 4-й и т. д. При стрѣльбѣ цѣлыми эскадронами стрѣляли—сначала 1-й, потомъ 5-й, далѣе 2-й и 4-й и наконецъ 3-й эскадронъ.

Спѣшенные драгунскіе и конно-гренадерскіе полки имѣли только одинъ видъ «*продолговатаго каре*» совершенно такого же вида, какъ и въ пѣхотѣ.

Для дебушированія, драгунскаго или конно-гренадерскаго полка, черезъ «узкія мѣста» уставъ рекомендовалъ свертываніе спѣшеннаго полка въ общую двухъ-взводную колонну, на основаніяхъ, изложенныхъ уже нами въ главѣ VШ на чер. 30 и 31-мъ.

По поводу прохожденія тѣснинъ, уставъ говоритъ: «оное положеніе разумѣется единственно для учебныхъ строевъ, а въ настоящемъ дѣлѣ, надлежитъ тѣ колонны строить по состоянію случившагося положенія мѣста, которыхъ розницу всѣхъ и описать невозможно. А оное зависитъ отъ искуснаго и расторопнаго разсмотрѣнія полковаго командира, которому въ наставленіе слѣдуетъ только то, чтобы въ случившуюся переправу колоннами, проводить ближайшими дорогами и направлять части... не оборачивая къ непріятелю своихъ фланговъ; но слѣдуя прямо лицомъ къ оному принимать вправо и влѣво, а прочимъ взводамъ.... заходить за нихъ, какъ способнѣе случится.»

При отступленіи и наступленіи черезъ дефиле предсматривалось дебушированіе подъ прикрытіемъ огня и въ этомъ случаѣ нѣтъ разницы отъ способа, описаннаго нами въ VШ гл.

Постараемся теперь обобщить нѣкоторые выводы о строѣ нашей конницы времени императрицы Елизаветы.

Первое, что обращаетъ на себя вниманіе, это система устава, гдѣ довольно строго проведено отдѣленіе безусловныхъ уставныхъ правилъ отъ примѣненія ихъ въ бою, т. е. тотъ же принципъ, который прочно установленъ въ современномъ намъ уставѣ строевой пѣхотной службы и отчасти — кавалерійской [311]. Въ принципѣ, конная экзерциція времени Елизаветы, имѣя какъ бы девизомъ: «*въ экзерциціи все такъ производить надобно какъ въ самомъ дѣйствіи, и чтобы въ то время оное всякаго чина людямъ въ полку обыкновенно было*» — соотвѣтствовала этому требованію.

Въ своемъ мѣстѣ, я указалъ, что главы 1 — 7-й заключаютъ уставъ походнаго и боеваго строя эскадрона, но съ присоединеніемъ къ этому походныхъ строевъ полка и обученія важнѣйшему отдѣлу строеваго образованія конницы—удару холоднымъ оружіемъ. Главы же 7, 8 и 9 есть боевой строй полка. Мы пока не касаемся разбора послѣдняго: какіе бы не имѣлъ онъ недостатки, но указывая на систему, не могли не замѣтить на правильность подраздѣленія уставныхъ положеній. При этой системѣ устава плацевое полковое ученье могло быть какъ злоупотребленіе: чтобы практиковать «колонну изъ середины», «разводъ» и различные виды боеваго порядка полка и видоизмѣненія ихъ— «разныя маневры» (благодаря рѣзкому выдѣленію основаній прикладнаго устава)—необходима была мѣстность пересѣченная, необходимо было постоянно имѣть въ виду непріятеля. Весьма возможно, что были случаи, когда полковые коман-

[311] Г. Скобельцынъ (Подготовка конницы. Военный Сборникъ 1880, № 1, стр. 120) находитъ, напримѣръ, и въ настоящее время полезнымъ, чтобы II-я часть устава строевой кавалерійской службы называлась — уставъ походнаго и боеваго строя эскадрона, а III часть, того же устава— уставъ боеваго строя полка. Эти основанія соблюдены въ кавалерійскомъ уставѣ времени Елизаветы.

диры исполняли всѣ эти построенія и на ровной мѣстности; но это вина не устава. Даже въ настоящемъ столѣтіи бывали примѣры, когда на ровномъ полѣ ставились четыре солдата, для обозначенія моста и практиковалась переправа, хотя вблизи былъ дѣйствительный мостъ.

Намъ могутъ сказать, что почти тѣхъ же принциповъ держался и пѣхотный уставъ времени Елизаветы, о которомъ мы отозвались, что онъ не былъ развитіемъ принциповъ Петра I-го? Далеко, полагаемъ, не одно и тоже.

1) Хотя, правда, не въ строгой послѣдовательности, но нѣкоторыя начала одиночнаго обученія въ конной экзерциціи выдѣлены въ особое мѣсто, чего нѣтъ въ уставѣ строевой пѣхотной службы.

2) Если можно было рѣзко порицать попытки устава воспроизвести обстановку пѣхотнаго боя, то далеко нельзя сказать того же о кавалерійскомъ.

По основнымъ свойствамъ конницы, успѣхъ дѣйствій ея холоднымъ оружіемъ много и очень много зависитъ отъ мѣстности, и въ этомъ случаѣ бой конницы болѣе или менѣе однообразенъ. А потому, полагаю, что и начертаніе обстановки дѣйствія кавалерійскаго полка, въ главныхъ типичныхъ случаяхъ—возможенъ. Далѣе же этого «конная экзерциція» 1755 г. и не идетъ.

3) Наконецъ мало того, что пѣхотный уставъ 1755 г. предугадывалъ обстановку—онъ регламентировалъ правила дѣйствія пѣхотнаго полка, въ высшей степени сложныхъ положеніяхъ, что рѣшительно сковывало пѣхотный строй. Въ конной экзерциціи 1755 г., кромѣ развѣ «ретирадъ», (больнаго мѣста даже позднѣйшихъ уставовъ),—мы рѣшительно этого не замѣчаемъ.

Въ общемъ, въ системѣ устава конницы 1755 г. можно только порицать развѣ недостаточно выдѣленнымъ одиночное

обученіе, въ остальномъ, повидимому, она заслуживаетъ вниманія.

Далѣе, нельзя пропустить оригинальную форму изложенія элементарной части кавалерійскаго устава; а именно, послѣдовательное изложеніе строевыхъ правилъ какъ они должны исполняться на каждомъ ученьѣ, начиная отъ выводки лошадей до общаго сбора въ полковой строй. При этомъ случаѣ указывались уставомъ походныя колонны и переходъ изъ походнаго въ основной строй и обратно.

Полагаю, что порицать эту форму изложенія безусловно нельзя. Она указываетъ во 1-хъ) точно и послѣдовательно, обязанности чиновъ, начиная съ вахмистра до эскадронныхъ командировъ включительно, передъ началомъ полковаго ученія, не относя эти обязанности внутренней службы, тѣсно связанныя со строемъ, въ другіе уставы и не обобщая тѣ правила, которыя должны быть извѣстны подробно и по рутинѣ; во 2-хъ) наглядно для каждаго изъ чиновъ указывалось назначеніе каждаго строя эскадрона; въ 3-хъ) время слѣдованія ротъ и эскадроновъ на ученьѣ не обращалось въ обычное (съ раздумьемъ о своихъ домашныхъ дѣлахъ) слѣдованіе справа по три, а было посвящаемо постоянному разучиванію стройнаго и ловкаго исполненія основныхъ перестроеній, что не отнимало времени отъ другаго дѣла въ полѣ и прививало людямъ навыкъ всегда имѣть лошадей въ поводу и укрѣпляться въ сѣдлѣ.

Въ пріемахъ обученія конницы дѣйствію оружіемъ нельзя не замѣтить того же принципа, который возстановленъ и въ настоящее время, столь авторитетнымъ въ дѣлѣ воспитанія и обученія войскъ, генераломъ Драгомировымъ.

Принципы генерала Драгомирова и принятые уставомъ 1755 г. въ этомъ случаѣ одинаковы. «Только при видимой цѣли и при назначенной точкѣ или линіи для удара возможно для кавалериста упражненіе въ мѣткости и усвоеніе раз-

личныхъ сноровокъ, необходимыхъ при дѣйствіи холоднымъ оружіемъ.... Двухстороннее фехтованіе выработало напримѣръ сноровку наносить ударъ саблею плашмя.... по кожанному нагруднику: ударъ выходитъ оглушительный и потому эффектный, а толку въ немъ никакого нѣтъ.... Для дѣйствительности сабельнаго удара необходимо, чтобы плоскость клинка совершенно точно совпадала съ плоскостью удара; небходимо также потянуть къ себѣ саблю въ моментъ проникапія въ поражаемый предметъ» [312]. Такъ разъясняетъ намъ этотъ вопросъ генералъ Драгомировъ.

Эти же основанія были уставными правилами въ 1755 г. Въ помянутой выше выдержкѣ мы видимъ, что предписывалось «порознь» на скоку обучать рубкѣ «бумажныхъ болвановъ, дерева, или тому подобныхъ примѣтъ», «дабы товарищей своихъ собственныхъ не поразить», или вмѣсто «вострея плашмя въ самомъ сраженіи не рубить». Нѣтъ только опредѣленнаго указанія, всегда ли было отточеное оружіе; но полагаю, что если была рубка бумажныхъ болвановъ и дерева, если стремились дать навыкъ не поранить товарища, то и палаши были отточены.

Этотъ примѣръ, въ ряду многихъ другихъ, точно также служитъ обращикомъ, на сколько послѣ 1756 г. мало у насъ удѣляли вниманія и довѣрія къ развитію своихъ собственныхъ образцевъ.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить пріемы обученія атакѣ. Въ этомъ отношеніи обученіе распадалось на части. Главнѣйшая цѣль обученія была дать навыкъ людямъ «лошадей во власти своей имѣть» и, само собой слѣдуетъ, развить умѣнье поддерживать сомкнутость на быстрыхъ аллюрахъ и дружно съ мѣста брать карьеръ.

Такой слѣдъ, полагаемъ мы, должны были оставить «часто

[312] Тактика. Часть 1 я, изд. 1872, стр. 160.

чинимыя команды» — стой равняйсь—и «ступай-ступай». Затѣмъ пріемы обученія разсыпной и второй атакѣ, несомненно, благопріятно отзывались на навыкѣ къ быстрому сбору послѣ атаки и пріученію лошадей къ огню почти въ упоръ изъ сплошнаго строя.

Нельзя, конечно, порицать бывшіе пріемы обученія въ виду ихъ нѣкоторыхъ видимыхъ недостатковъ. Послѣ условій нравственныхъ, сомкнутость и сила удара холоднымъ оружіемъ являются однимъ изъ главныхъ залоговъ успѣха атаки; только постепеннымъ переходомъ изъ одного аллюра въ другой—нельзя достигнуть сомкнутости строя при атакѣ, а потому и пріемы для практики достиженію навыка въ поддержаніи сомкнутости на быстрыхъ аллюрахъ, имѣютъ свое значеніе. Правда подобный пріемъ (остановка послѣ «большой ступи»—вмѣсто команды маршъ-маршъ) давалъ ложное представленіе о самой обстановкѣ атаки (обстоятельство очень важное въ дѣйствительномъ бою), но онъ практиковался только при изученіи атаки по отдѣламъ, подобно тому какъ и нынѣ проектъ инструкціи для лѣтнихъ занятій кавалеріи раздѣляетъ обученіе атакѣ на нѣкоторые предварительные пріемы (§§ 41—48) разумѣется болѣе совершенные.

Съ этой точки зрѣнія и «вторая атака» точно также давала ложное понятіе о дѣйствительномъ движеніи подъ выстрѣлами, какъ и часто чинимыя команды стой—равняйсь и ступай-ступай. Суворовъ геніально разрѣшилъ неудобства «второй атаки», указавъ проходить насквозь сплошной строй; но въ этомъ случаѣ, полагаемъ, жертвовался навыкъ въ поддержаніи постоянной сомкнутости на быстрыхъ аллюрахъ до удара, и вообще обстановка сквозной атаки конницы скорѣе соотвѣтствовала дѣйствительной (боевой) обстановкѣ разсыпной атаки, а не сомкнутой.

Въ общемъ, пріемы обученія атаки распадались на от-

дѣлы, каждый самъ по себѣ имѣвшій значеніе; что же касается до показа войскамъ той обстановки, при которой имъ дѣйствительно придется атаковать въ дѣлѣ, то это практиковалось во время полковаго ученья, когда практиковалась прикладная часть устава (скрытый, оборонительный маршъ...) гдѣ никакой остановки послѣ галопа не было.

Перейдемъ теперь къ боевому порядку полка.

Изъ разсмотрѣнныхъ уставныхъ типовъ, мы знаемъ нѣсколько видовъ сосредоточеннаго строя полка и два главныхъ типа боеваго порядка; изъ нихъ послѣдній (каре) лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Главныя свойства сосредоточенныхъ строевъ коннаго полка есть удобство управленія, быстрота развертыванія, удобопримѣнимость строя къ мѣстности, поворотливость и т. п. (*). Нельзя не отмѣтить, что «колонна изъ середины» (главная изъ колоннъ) обладала этими свойствами въ достаточной степени. Правда, эта колонна развертывалась только впередъ, но всегда была возможность быстро перемѣнить направленіе на часть круга и затѣмъ развернуться. Мы не должны забывать, что при движеніи полка въ этой колоннѣ,—(какъ и вообще въ близкомъ расположеніи отъ непріятеля),—строй всегда прикрывался разъѣздами (4-ре фланговыхъ ряда) съ фронта, тыла и съ флангов; а потому своевременная перемѣна направленія была возможна. Кромѣ того колонна эта оригинальнымъ способомъ, безъ всякаго вреда развертыванію,—способствовала до нѣкоторой степени и маскированію силъ отъ непріятельскихъ развѣдокъ.

Эскадронныя колонны (справа, слѣва уступами, съ скрытыми взводами или полуэскадронами), въ отношеніи тѣхъ же свойствъ, мало отличаются отъ колонны изъ середины. Короче, оба эти строя и разборъ ихъ свойствъ особенно важны для

(*) Потери отъ огня въ то время не могли имѣть особо преобладающаго значенія.

насъ въ настоящее время потому, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о способности нашихъ кавалерійскихъ полковъ времени Елизаветы, маневрировать въ строѣ для того удобномъ и вполнѣ приспособленномъ къ быстрому развертыванію.

Типы боеваго порядка полка, полагаемъ, не могутъ быть причислены къ числу отрицательныхъ. Боевой порядокъ— простъ, достаточно гибокъ, имѣетъ и резервъ (2-я линія), который могъ усилить боевую линію, парировать ударъ съ тыла, имѣлъ обезпеченные фланги, приспособленъ къ быстрой перемѣнѣ фронта, не соблюдая даже порядокъ №№-въ эскадроновъ. Правда, мы не встрѣчаемъ настойчиваго указанія на значеніе выигрыша фланга непріятеля; мы замѣчаемъ въ этомъ случаѣ только способность боеваго порядка полка парировать подобныя дѣйствія со стороны непріятеля; нѣтъ настойчиваго указанія атаковать первымъ; короче, нѣтъ рѣзкаго выдѣленія тѣхъ задачъ конницы, которыя установлены были Фридрихомъ Великимъ; но тѣмъ не менѣе нельзя признать, чтобы подготовка кавалеріи въ мирное время и построенія къ бою были лишены основныхъ здравыхъ началъ и уступали бы строю европейскихъ армій, кромѣ конницы Фридриха, который во многихъ случаяхъ возстановилъ то, что мы успѣли забыть со временъ 1713 г. (Фридрихштата).

Что касается до основаній спѣшиванья конницы, то мы достаточно остановились на этомъ въ своемъ мѣстѣ. Правила нашего пѣшаго строя кавалеріи не только не уступали, принятымъ въ Пруссіи, но иногда ихъ превосходили. Есть конечно въ нашемъ кавалерійскомъ строѣ много лишнихъ частностей пѣхотнаго направленія (напримѣръ усиленная ружистика), но вообще не слѣдуетъ забывать, что въ то время у насъ дисциплинирующее значеніе было придано ружейнымъ пріемамъ, а не полевой службѣ мирнаго времени. Послѣднее основное положеніе устава 1716 г. было уже измѣнено въ невыгодную для дѣла сторону.

Пока я ничего не могу сказать о боевомъ порядкѣ нашей конницы; вѣрнѣе—опасаюсь сказать, не ознакомившись предварительно по русскимъ источникамъ съ фактами Семилѣтней войны. Ожидать построеній нашей конницы подобно кавалеріи Фридриха Великаго, какъ я уже и замѣтилъ,—мы не можемъ потому, что % кирасиръ и конно-гренадеръ былъ у насъ незначителенъ; гусары же имѣли видъ нерегулярной конницы.

Можно думать, что каждый полкъ строился одинъ подлѣ другаго въ одинъ изъ указанныхъ типовъ; необходимо только выяснить— былъ ли и гдѣ именно общій резервъ кавалерійскаго боеваго порядка.

Окончивъ посильный очеркъ развитія строевой и полевой службы пѣхоты и конницы до времени императора Петра III-го, или вѣрнѣе до-императрицы Екатерины II-й, коснувшись условій воспитанія и образованія нашихъ войскъ, рѣшительно недоумѣваю, на чемъ основаны мнѣнія тѣхъ иностранныхъ писателей, которые сравниваютъ армію времени Елизаветы съ «полчищами варваровъ»?.

Неудивительно это слышать отъ иностранцевъ, которые никогда не давали себѣ труда ознакомиться съ русскимъ военнымъ дѣломъ. Важно то, что уже отмѣчено полковникомъ Сухотинымъ [313], «что наши военные писатели слѣпо слѣдуютъ въ этомъ отношеніи мнѣнію иностранцевъ». Исторія русскаго военнаго искусства въ будущемъ сдѣлаетъ сильный упрекъ даже авторитетнымъ нашимъ военнымъ писателямъ, которые, не указывая ни одного факта, считали, что армія времени Елизаветы, «забывъ уроки вѣнценоснаго учителя, возвратилась къ преданіямъ старины, *строилась*

---

[313] Сухотинъ. „Фридрихъ Великій", стр. 217.

на манеръ побѣждаемыхъ нами турокъ», *«ограждалась рогатками»*, *«сдѣлалась неповоротливою»*, *дисциплина уступила мѣсто азіатской необузданности»*. Мы уже имѣли случай замѣтить крайнее преувеличеніе «необузданности» нашей арміи въ 1757 г., тѣмъ болѣе если сравнить, напримѣръ, дѣйствіе нашихъ войскъ во время Семилѣтней войны съ дѣйствіями пруссаковъ 1756 г. въ Саксоніи.

Въ этомъ случаѣ обращаетъ на себя вниманія отвѣтъ императрицы Елизаветы, на обнародованную Фридрихомъ Великимъ декларацію, гдѣ, по поводу поведенія нашихъ войскъ въ компанію 1757 г., сказано «хотя свѣтъ довольно видѣлъ, что войска Ея Императорскаго Величества строгимъ наблюденіемъ воинскихъ уставовъ и дисциплины никакимъ другихъ политизированныхъ народовъ не уступаютъ, однакожъ желаніе Ея Величества дабы войсками ничего противу правилъ войны учинено не было будетъ толь большее, сколь паче удалена Ея Величество послѣдовать, употребленнымъ донынѣ въ разоренной уже Саксоніи свирепствамъ хотя оныя къ равномѣрнымъ подавали бы полное право [315]. Факты для этого заключенія, указывающіе, что войска непріятеля не отличались дисциплиною, обстоятельно изложены въ донесеніяхъ нашего посла въ Дрезденѣ—Гросса [316].

[315] Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ. 1-я часть 1761 г., стр. 16.

[316] Донесенія нашего посла въ Дрезденѣ Гросса (Моск. Арх. Иностр. Дѣлъ. Прусскія военныя дѣла; связка 1-я книга 2-я). Напримѣръ, въ донесеніе отъ 26 Августа (6-го сентября) 1756 г. сказано, что пруссаки въ семъ Курфиршествѣ (саксонскомъ) какъ непріятельской области несомнѣнно поступаетъ. Изъ Лейпцига четырехъ амановъ взялъ.... (*); въ Витенбергѣ продолжаетъ разореніемъ крѣпости и строеніемъ собственныхъ магазиновъ хлѣба, кладовыя въ оные отъ подданныхъ саксонскихъ насильственно обирая, оными же вездѣ запретилъ ничего въ куръ саксонскіе казны не платить, а находящіися въ казнахъ деньги себѣ присвоилъ; въ Торгавъ и Мейсенѣ въ погребахъ королевскихъ бывшіе вина своему войску раздѣляетъ, изъ конныхъ заводовъ королевскихъ пять лучшихъ жеребцовъ въ Пруссію отправилъ и лузацкій городъ Сейдъ совсѣмъ ограбилъ"....

(*) Говорится въ смыслѣ приказаній Фридриха Великаго.

Нельзя также упускать изъ вида, что армія, напримѣръ, Фермора [317], Салтыкова [318], не была уже арміею Апраксина. Много зависѣло отъ личности «аншефа».

Что касается до вывода о какой то «чудовищной» отсталости строя и образа дѣйствій нашихъ войскъ, то подобное заключеніе несомнѣнно ни на чемъ не основано, такъ какъ даже авторитетные писатели не приводятъ рѣшительно, какъ я сказалъ, ни одного примѣра строя и образа дѣйствій нашихъ войскъ; не дѣлаютъ даже попытки анализировать наше тогдашнее военное искусство. Мы имѣли уже случай привести примѣръ Гр. Егерсдорфа, гдѣ только благодаря находчивости и быстротѣ движенія полковъ по Петровскимъ принципамъ («секундированія единымъ другимъ») сраженіе изъ критическаго положенія, обратилось въ полную побѣду. А если армію задерживали по политическимъ причинамъ, ставили ей неопредѣленныя цѣли для дѣйствія, то тутъ военное искусство не причемъ.

Крайне общіе отзывы всѣхъ нашихъ писателей о русскомъ военномъ искусствѣ въ половинѣ XVIII стол., полагаемъ, ближе всего свидѣтельствуютъ, что русское военное дѣло послѣ Петра I-го почти еще не изслѣдовано. При этомъ условіи, смѣю думать, что попытка (подобно настоящей) нѣсколько освѣтить строевую и полевую службу въ первой половинѣ XVIII вѣка, можетъ имѣть свою долю пользы, при систематической разработкѣ исторіи военнаго искусства въ Россіи.

---

[317] См. выше стр. 102.

[318] Фридрихъ Великій. Полковника Сухотина, стр. 259.

Приложеніе 85-е.

ТАБЛИЦА № 1.

Составъ русскихъ регулярныхъ войскъ въ царствованіе Императора Петра I-го съ измѣненіями до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II-й.

А) пѣхота.

№№ по порядку.	Годъ сформированія и в. ремѣнн.	Періодъ царствованія императора Петра I-го и императрицы Екатерины I-й. Названіе полковъ[2].	Годъ переформированія или сформированія.	Періодъ царствованія императора Петра II-го и императрицы Анны. Названіе полковъ[3].	Годъ сформированія или переформированія.	Періодъ царствованія императрицы Елизаветы[1]. Названіе полковъ[4].	Измѣненія въ названіяхъ полковъ къ царствованію императора Александра II-го.	Указаніе на страницы хронологическихъ таблицъ: I. Полковъ гвард. пѣхоты. Изд. 1866 г. II. Грен. полковъ. Изд. 1865 г. III Армейскихъ пѣх. полковъ. Изд. 1865 г. №№ I, II, III служатъ указаніемъ таблицъ, а послѣдующія цифры означаютъ страницы таблицъ.	Примѣчаніе.
		Гвардейскіе полки:							
1	1683 1700	Потѣшные Преображенскіе. Л.-Г. Преображенскій.		Л.-Г. Преображенскій.		Л.-Г. Преображенскій.	Л.-Г Преображенскій.	I (Хронолог. табл. гвардіи) стр 2	1. Реформы императора Петра III-го по военному вѣдомству включены въ слѣдующіе №№ Полнаго Собранія Законовъ: 11412, 11444, 11461, 11468, 11473, 11475, 11480, 11487, 11491, 11492, 11497, 11502, 11515. Но при разборѣ ихъ надо принять во вниманіе, что большая часть изъ мѣръ Петра III-го была отмѣнена Екатериною II-ю.
2	1683 1700	Потѣшные Семеновскіе. Л.-Г. Семеновскій(*)		Л.-Г. Семеновскій		Л.-Г. Семеновскій	Л.-Г. Семеновскій	I, 12	
3	—	. . . . .	1730	Л.-Г. Измайловскій.		Л.-Г. Измайловскій	Л. Г. Измайловскій	П. С. З. № 5633. I, 18.	
		Гренадерскіе полки:							
1	1708	Гренадерскій Бильса (**). (Также называвшійся 1-й Гренадерскій)	1727	Углицкій		Углицкій.	63-й Пѣх. Углицкій.	III (Хрон таб. арм полковъ) стр 217.	
2	1710 1722	Гренадерскій князя Барятинскаго (Также 2-й Гренадерскій) (*). Гренадерскій Зыкова	1727	Кексгольмскій		Кексгольмскій.	Кексгольмскій Гренад.; но часть полка послужила основаніемъ 3-му Грен. Перновскому	I, 38	(2) Число полковъ опредѣлено по штатамъ: 1711 г. (П. С. З. № 2319) и 1720 г. (П. С. З. № 3511). Исключительно цифровыя данныя и разборъ ихъ есть у Журавскаго „(Обозрѣніе расходовъ„ В. С. 1859 г. т. IX). Названіе полковъ взято изъ „Табели" полковъ за 1717 г. (Московское отдѣленіе арх. главнаго штаба; дѣла военной коллегіи, опись 119, связка 6).
3	1708	Гренадерскій Буша.	1727	Ладожскій.		Ладожскій.	16-й Пѣх Ладожскій.	III, 59.	
4	1708	Гренадерскій Князя Репнина	1727	Бѣлозерскій.		Бѣлозерскій.	13-й Пѣх Бѣлозерскій.	III, 45.	
5	1708	Гренадерскій Энзберга. (Также 3-й Гренадерскій).	1727	Муромскій		Муромскій.	21-й Пѣх. Муромскій.	III, 83	
		Армейскіе полки:							
1	1703 1704	Меншикова. Ингерманландскій***		Ингерманландскій.		Ингерманландскій.	9-й Пѣх. Старопигерманландскій.	III, 27	

(*) Въ исторіи Л-Гв. Семеновскаго полка г-на Карцева, названіе «лейбъ-гвардія» встрѣчается и въ 1698 г.

(**) П. С. З. № 5[illegible].

(***) [illegible] 1712 г. былъ въ [illegible] въ 1712 г. [illegible] батальоновъ. Изъ табели 1717 г. (означенной въ примѣчаніи 2-мъ) и изъ Полнаго Собранія [illegible] видно, что [illegible] роты. Послѣднее относится и къ слѣдующему Астраханскому полку.

Періодъ царствованія императора Петра I-го и императрицы Екатерины I-й.			Періодъ царствованія императора Петра II-го и императрицы Анны.		Періодъ царствованія императрицы Елизаветы.	Измѣненія въ названіяхъ полковъ къ царствованію императора Александра II-го.	Указаніе на страницы хронологическихъ таблицъ.	Примѣчаніе.
№№ по штату.	Годъ сформированія и переименованія.	Названіе полковъ.	Годъ переформированія или сформированія.	Названіе полковъ.	Годъ сформированія или переименованія.	Названіе полковъ.		
2	1700 Александра Гордона. 1708 Астраханскій.			Астраханскій.		Астраханскій.	Въ 1790 г. полкъ расформированъ и вошелъ частью въ 13-й Грен. Эриванскій, 14-й Грен. и 14-й Пѣх. Олонецкій	II (Хронолог. таблицы Грен полковъ) стр 49. и III, 49.
3	1642 Бутырскій, (Въ царствованіи Царя Михаила Федоровича).			Бутырскій.		Бутырскій.	Въ 1785 г. полкъ расформированъ и вошелъ въ составъ 13-го Гренад. Эриванскаго и 116-го Пѣх. Малоярославскаго.	II, 47; III, 397.
4	1699 Лефортовскій (*).		1727	1-й Московскій.		1-й Московскій.	Въ 1792 г. расформированъ на укомплектованіе разн. полковъ.	III, 35.
5	1700 Иванцкаго.		1727	2-й Московскій (**).		2-й Московскій (**).	65-й Пѣх. Московскій.	
6	1700 Вилима-фонъ-Дельдена. 1708 Кіевскій.			Кіевскій		Кіевскій	5-й Гренад. Кіевскій.	II, 17.
7	1700 Фливерка. 1708 Троицкій.			Троицкій.		Троицкій	Въ 1833 г. полкъ расформированъ и частью вошелъ въ составъ 13 Пѣх. Бѣлозерскаго	III, 45.
8	1703 Губернаторовъ. 1708 С.-Петербургскій.			С.-Петербургскій.		С.-Петербургскій.	Въ 1790 г. полкъ расформированъ и вошелъ частью въ составъ 61-го Пѣх. Владимірскаго	III, 208.
9	1700 Юнгора. 1708 Владимірскій			Владимірскій.		Владимірскій.	61-й Пѣх. Владимірскій.	
10	1700 Николая Балка. 1708 Новгородскій.			Новгородскій.		Новгородскій.	Въ 1834 г. полкъ расформированъ. Часть вошла въ составъ 81-го Пѣх. Апшеронскаго и 79-го Пѣх. Курпнскаго	III, 203

3. Число полковъ опредѣлено по штатамъ 1730—1732 г.г. (П. С. З. №№ 5637, 5764, 5803, 5804, 5864, 5902).
Названіе полковъ взято изъ табели, представленной Минихомъ Ея Величеству, при вступленіи Миниха въ управленіе военною коллегіею въ 1732 г.; табель напечатана въ Сѣверномъ архивѣ 1825 г., № 22, стр. 202.
Свѣдѣніе о перемѣнѣ названій полковъ при Петрѣ II-мъ указаны въ П. С. З. №№ 5117 и 5196.

4. Число и названіе полковъ взято изъ „Репортація Ея Величеству о конныхъ и пѣшихъ полкахъ за 1756 г.“ (Моск. отд. архива главнаго штаба, Секр. Экс., кн. № 112—115); а также П. С. З. №№ 8378, 10547, 10548, № 10617 и донесеніе гр. Шувалова о сформированіи обсерваціоннаго корпуса, 8-го Сентября, 1757 года, № 4187 (Моск. отд. архива главнаго штаба дѣла обсерв. корпуса, 302, связка 13).

5. Хронолог. табл. Гвард. полковъ стр. 44.

6. П. С. З. №№ 5097, 6251.

(*) П. С. З. № 5196.
(**) Особое разъясненіе въ приложеніи 86-мъ.

Періодъ царствованія императора Петра I-го и императрицы Екатерины I-й.			Періодъ царствованія императора Петра II-го и императрицы Анны.		Періодъ царствованія императрицы Елизаветы.		Измѣненія въ названіяхъ полковъ къ царствованію императора Александра II-го.	Указанія на страницы хронологическихъ таблицъ: I. Полковъ гвард. пѣхоты. Изд. 1856 г. II. Грен. полковъ Изд. 1865г. III. Армейскихъ пѣх. полковъ. Изд. 1865 г. №№ I, II, III, служатъ указаніемъ таблицъ, а послѣдующія цифры означаютъ страницы таблицъ.	Примѣчаніе.
№№ по порядку.	Годъ сформированія и переименованія.	Названіе полковъ.	Годъ переформированія или сформированія.	Названіе полковъ.	Годъ сформированія или переформированія.	Названіе полковъ.			
11	1700 1708	Матвѣя Трейдена полкъ. Шлиссельбургскій.		Шлиссельбургскій.		Шлиссельбургскій.	15-й Пѣх. Шлиссельбургскій.	III, 54.	
12	1700 1708	Ивана Трейдена Ярославскій.		Ярославскій.		Ярославскій.	Въ 1789 г. расформированъ и частью вошелъ въ составъ 36-го Пѣх. Орловскаго.	III, 139.	
13	1700 1708	Ирика фонъ-Вердена. Сибирскій.		Сибирскій.		Сибирскій.	9-й Грен. Сибирскій.	II, 33	
14	1700 1708	Чевса. Псковскій.		Псковскій.		Псковскій.	11-й Пѣх. Псковскій	III, 34.	
15	1700 1708	Ильи Бильса. Смоленскій пѣх.		Смоленскій.		Смоленскій.	25-й Пѣх. Смоленскій.	III, 99.	
16	1700 1708	Ивана Буша. Азовскій.		Азовскій		Азовскій.	45 Пѣх Азовскій.	III, 165	
17	1700 1708	Федора Балка. Воронежскій.		Воронежскій.		Воронежскій.	Въ 1810 г переименованъ въ 37-й Егерскій, а въ 1833 году расформированъ и вошелъ въ составъ 45-го и 46-го Пѣх полковъ.	III, 165.	
18	1700 1708	Больмана Нижегородскій.		Нижегородскій		Нижегородскій.	22-й Пѣх. Нижегородскій.	III, 86.	
19	1700 1708	Шведена. Черниговскій.		Черниговскій.		Черниговскій.	29-й Пѣх. Черниговскій.	III. 115.	
20	1703 1708	Ланга. Рязанскій.		Рязанскій.		Рязанскій	69-й Пѣх. Рязанскій	III, 241	
21	1707	Ренцеля.	1727	Суздальскій.		Суздальскій.	62-й Пѣх. Суздальскій.	II.С.З.№5196 и III, 213	
22	1700 1708	Кашпера Гулица. Ростовскій.		Ростовскій.		Ростовскій.	2-й Гр. Ростовскій.	II, 7	
23	1700 1708	Николая Фонъ-Вердена. Луцкій.	1727	Великолуцкій.		Великолуцкій.	Въ 1810 г переименованъ въ 44-й Егерскій; а въ 1833 г расформированъ и вошелъ въ составъ 85-го Пѣх Выборскаго и 19-го Пѣх. Костромскаго.	III, 73.	

Періодъ царствованія императора Петра I-го и императрицы Екатерины I-й.			Періодъ царствованія императора Петра II-го и императрицы Анны.		Періодъ царствованія императрицы Елизаветы.		Измѣненія въ названіяхъ полковъ къ царствованію императора Александра II-го.	Указаніе на страницы Хронологическихъ таблицъ I. Полковъ гвард. пѣхоты Изд. 1866 г. II. Гренад. полковъ. Изд. 1865 г. III. Армейскихъ пѣх. полковъ. Изд. 1865 г. №№ I, II, III служатъ указаніемъ таблицъ, а поставленныя цифры означаютъ страницы таблицъ.	Примѣчаніе.
№ по порядку.	Годъ сформированія и переименованія въ названіи.	Названіе полковъ.	Годъ переформированія или сформированія.	Названіе полковъ.	Годъ сформированія или переформированія.	Названіе полковъ.			
24	1700 1708	Алексѣя Дедюты. Архангелогородскій.		Архангелогородскій.		Архангелогородскій.	17-й Пѣх. Архангелогородскій.	III, 63	
25	1700 1708	Ивана Англера. Пермскій.		Пермскій		Пермскій.	Въ 1833 г. расформированъ и вошелъ въ составъ 53-го Пѣх. Волынскаго и 65-го Пѣх. Московскаго.	III, 189, 225	
26	1700 1708	Павла Бернера Вятскій.		Вятскій.		Вятскій.	Въ 1833 г. расформированъ и вошелъ въ составъ 62-го Пѣх. Суздальскаго.	III, 213.	
27	1700 1708	Романа Брюса. Вологодскій.		Вологодскій.		Вологодскій.	Съ 1790 г. грен. Астраханскій, нынѣ 12 Грен.	II, 42.	
28	1700 1708	Шанобека. Нарвскій.		Нарвскій		Нарвскій.	3-й Пѣх. Нарвскій.	III, 10	
29	1703 1708	Князя Репнина. Тобольскій.		Тобольскій.		Тобольскій	38-й Пѣх. Тобольскій	III, 146	
30	1706 1711	Куликова. Невскій.		Невскій.		Невскій.	1-й Пѣх. Невскій.	III, 3.	
31	1703 1708	Скрипицына. Копорскій.		Копорскій.		Копорскій.	Въ 1784 г. переименованъ въ Витебскій нынѣ 27-й Пѣх. Витебскій.	III. 106.	
32	1700 1712	Ивана Кулома Выборгскій.		Выборгскій.		Выборгскій.	Въ 1835 г расформированъ и часть перешла въ 85-й Пѣх. Выборскій.	III, 312	
33	1700 1708	Ивана фонъ-Дельдена. Казанскій.		Казанскій.		Казанскій	64-й Пѣх. Казанскій.	III, 221.	
		Войска Низоваго корпуса.[5]		*Войска Низоваго корпуса.*[6]					
1	1724	Астрабадскій.		Апшеронскій		Апшеронскій.	81-й Пѣх Апшеронскій	II, 293.	

Періодъ царствованія императора Петра I-го и императрицы Екатерины I-й.			Періодъ царствованія императора Петра II-го и императрицы Анны.		Періодъ царствованія императрицы Елизаветы.		Измѣненія въ названіяхъ полковъ къ царствованію императора Александра II-го.		Указанія на страницы хронологическихъ таблицъ: I. Полковъ гвард. пѣхоты. Изд. 1866 г. II. Грен. полковъ Изд. 1865г. III. Армейскихъ пѣх. полковъ. Изд. 1865 г. Ѣсѣ I, II, III, служатъ указаніемъ таблицъ, а послѣдующія цифры означаютъ страницы таблицъ.	Примѣчаніе.
№ по порядку.	Годъ сформированія или переименованія полковъ.	Названіе полковъ.	Годъ сформированія или переименованія.	Названіе полковъ.	Годъ сформированія или переформированія.	Названіе полковъ.				
2	—	Дербентскій		Дербентскій.	1743	Расформированъ на укомплектованіе флота.	—	—	П. С. З. № 8700.	
3	—	Бакинскій.		Бакинскій	1743	Расформированъ на укомплектованіе флота.	—	—		
4	—	Ширванскій.		Ширванскій.		Ширванскій	84-й Пѣх. Ширванскій		III, 308.	
5	—	Зинзилинскій.	1731	Аграханскій.						
			1733	Расформированъ въ разные полки.		— —	—	—	III 90.	
6	—	Рящинскій.	1732	Каспійскій.						
			1733	Расформированъ на укомплектованіе разныхъ полковъ.		— —	—	—	II, 32.	
7	—	Гирканскій.	1732	Сулакскій.						
			1733	Расформированъ.		— —	—	—	III, 62.	
8	—	Мизандронскій.	1732	Ставропольскій.						
			1733	Расформированъ		— —	—	—	III, 34.	
9	—	Дагестанскій.	1732	Дагестанскій	1743	Расформированъ на укомплектованіе флота	—	—	II. С. З. № 8700.	
10	1726	Кескерскій.	1732	Кавказскій.						
			1733	Расформированъ	—	— —	—	—	III, 90.	
11	1726	Ранокуцкій.	1732	Кабардинскій.		Кабардинскій.	80-й Пѣх. Кабардинскій		III, 286.	
12	1726	Ленкоранскій.	1732	Нашебургскій.		Нашебургскій	1834 г. расформированъ и часть перешла въ 73-й Пѣх. Крымскій.		III, 257.	
13	1726	Астаринскій.	1732	Низовскій.		Низовскій.	23-й Пѣх. Низовскій.		III, 90.	
14	1726	Куринскій.		Куринскій		Куринскій.	15-й Гр. Тифлисскій.		II, 59.	
15	1726	Тенгинскій.		Тенгинскій.		Тенгинскій.	Расформированъ въ 1790 году и вошелъ частью въ 8-й Гр Московскій и Л.-Г Павловскій полки.		III, 28 и I, 33.	
16	1728	Кергерудкій.	1732	Сальянскій.	1743	Расформированъ на укомплектованіе флота.	—	—	П. С. З № 8700.	

Періодъ царствованія императора Петра I-го и императрицы Екатерины I-й.			Періодъ царствованія императора Петра II-го и императрицы Анны.		Періодъ царствованія императрицы Елизаветы.		Измѣненія въ названіяхъ полковъ къ царствованію императора Александра II-го.	Указаніе на страницы хронологическихъ таблицъ: I. Полкамъ гвард. пѣхоты Изд. 1866 г. II. Грен. полковъ. Изд. 1865 г. III. Армейскихъ пѣх. полковъ Изд. 1865 г. XXX I, II, III служатъ указаніемъ таблицъ, а послѣдующія цифры означаютъ страницы таблицъ.	Примѣчаніе.
№ по порядку.	Годъ сформированія и переименованія названія.	Названіе полковъ.	Годъ переформированія или сформированія.	Названіе полковъ.	Годъ сформированія или переформированія.	Названіе полковъ.			
17	1728	Аджеруцкій	1732	Навагинскій.		Навагинскій.	С.-Петербургскій Гренадерскій.	I, 44	
					1756	1-й Гренадерскій.	1775 г. Лейбъ-Гренадерскій. 1813 г. причисленъ къ составу гвардіи и съ 1831 года пользуется правами старой гвардіи.	I, 28	
					1756	2-й Гренадерскій.	Съ 1785 Таврическій Гренадерскій; нынѣ 6-й Гренадерскій Таврическій.	II, 20.	
					1756	3-й Гренадерскій.	Съ 1785 Екатеринославскій Гренадерскій; нынѣ 1-й Л.-Гр. Екатеринославскій	II, 2.	
					1756	4-й Гренадерскій	1790 г. Малороссійскій Гренадерскій; нынѣ 10-й Гренадерскій Малороссійскій.	II, 36	
						Обсерваціонный корпусъ графа Шувалова.			
					1757	Гренадерскій и пять мушкатерскихъ полковъ: №№ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й.	Въ царствованіе императрицы Екатерины II-й расформированы на укомплектованіе артиллеріи.	„Русская армія въ царствованіе императрицы Екатерины II-ой. М. Богдановича“. Стр. 7.	
		Итого полковъ въ царствованіе Петра I-го: Гвардейскихъ . . 2 Гренадерскихъ . . 5. Фузилерныхъ . . 33. Всего. . 40.		Изъ сравненія штатовъ съ источниками, указанными въ примѣчаніи подъ 3, видно, что полки увеличиваютъ, съ 8 на 9, въ каждомъ полку, рѣшено было					

Періодъ царствованія императора Петра I-го и императрицы Екатерины I-й.		Періодъ царствованія императора Петра II-го и императрицы Анны.		Періодъ царствованія императрицы Елизаветы.		Измѣненія въ названіяхъ полковъ къ царствованію императора Александра II-го.	Указаніе на страницы хронологическихъ таблицъ: I. Полковъ гвард. пѣхоты. Изд. 1866 г. II. Грен. полковъ. Изд. 1865 г. III. Армейскихъ пѣх. полковъ. Изд. 1865 г. №№ I, II, III слушатъ указаніемъ таблицъ, а послѣдующія цифры означаютъ страницы таблицъ.	Примѣчаніе.
№№ по порядку.	Годъ сформированія и переименованія.	Названіе полковъ.	Годъ переформированія и сформированія.	Названіе полковъ.	Годъ сформированія или переформированія.	Названіе полковъ.			
		По штату 1711 г. показано . . 42 пѣхотн. полка По штату 1720 г. Гвардія . . 2 Гренадер . 5. Фузилер. . 35. Всего . 42. Такимъ образомъ недостаетъ въ этой вѣдомости двухъ полковъ. Сравнивая названія полковъ этой таблицы съ выборкою изъ хронологическихъ таблицъ, видно, что недостаетъ *Бѣлгородскаго* и *Тверскаго*. Въ хронологической таблицѣ пѣхотныхъ полковъ (стр. 35) показано, что Тверской полкъ расформированъ въ 1712 году, но нужно думать позднѣе, такъ какъ въ вѣдомости 1717 г. онъ встрѣчается. Относительно Бѣлгородскаго полка нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Мы встрѣчаемъ его еще въ 1713 г., какъ-то видно изъ чертежа № 14.		уменьшить армію на 4 полка и для того въ „разводъ“ назначено 4 полка; это слѣдуетъ думать и были 4 полка Низоваго корпуса: Астраханскій, Каспійскій, Ставропольскій и Кавказскій; такъ какъ „развода“ старыхъ полковъ не было.					

ТАБЛИЦА № 2-й.

Цифровыя данныя: 1) штатной числительности; 2) вооруженія и снаряженія; 3) вещеваго довольствія; 4) денежныхъ окладовъ жалованья и 5) состоянія обозной части драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ русской арміи.

съ

1711—1756 г.

I. Штатный составъ полевыхъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ[1].	Драгунскій полкъ 10-ти ротнаго состава([2] и [3]).				Пѣхотный полкъ 8-ми ротнаго состава([3]).			
	По штатамъ:							
	1711 года, измѣненнымъ въ 1720 году.	1731 года		1756 года.	1711 года, измѣненнымъ въ 1720 году.	1731 года.		1756 года.
Званіе чиновъ	Число чиновъ.	Число чиновъ.			Число чиновъ.	Число чиновъ.		
		Мирнаго времени.	Военнаго времени	Военнаго времени		Мирнаго времени	Военнаго времени	Военнаго времени
Строевыхъ:								
Штабъ-офицеровъ (5). .	(4) 3/4	4	4	4	3/4	4	4	4
Оберъ-офицеровъ (6) . .	35	(7) 32	34	34	(6) 40	34	36	63
Унтеръ-офицеровъ . . .	80	80	80	77	80	68	68	132
Рядовыхъ	920	800	920	835	1120	1152	1280	2128
Нестроевыхъ:								
Музыкантовъ съ бар-ками.	34	31	31	24	27	31	31	52
Мастеровыхъ.	30/38	25	25	33	24	14	14	23
Писарей	10	10	10	13	8	8	8	14
Профосовъ	10	3	3	3	8	3	3	3
Цирюльниковъ	10	10	10	6	8	8	8	14
Извощиковъ (при обозѣ).	100/50	40	50	40	86/80	24	24	71
Деньщиковъ	94	55	56	59	86	55	56	104
Коноваловъ	5	5	5	5	—	—	—	—
Всѣхъ нижнихъ чиновъ .	1293	1054	1185	1095	1447	1363	1492	2541
	1246				1441			
Строевыхъ лошадей . .	1000	858	1078	930				

1. Настоящая таблица составлена на основаніи данныхъ П. С. З. №№ 2319, 3511, 5803, 5804, 5836, 5863 (1-я часть Сборника Штатовъ Сухопутнаго вѣдомства. Томъ XLIII) и по сравненію съ данными подлинныхъ дѣлъ Московскаго Отдѣленія Архива Главнаго Штаба. Дѣла Военной Коммиссіи. Опись 121. Связка 37. Штатъ временъ Елизаветы взятъ изъ разсчета Генер. Провіантмейстера, для заготовленія довольствія для арміи Апраксина, въ 1756 г., по штатному составу. Рапортъ № 329 Дѣла М. О. А. Г. Ш. опись 47, № 149/152.

II. Вооруженіе и снаряженіе войскъ.	Драгунскій полкъ 10-ти ротнаго состава.					Пѣхотный полкъ 8-ми ротнаго состава.				
	По штатамъ:									
	1711 года, измѣненнымъ въ 1720 году.		1731 года.			1711 года, измѣненнымъ въ 1720 году.		1731 года.		
Названіе вещей.	Число вещей.	Сроки.	Число вещей, Мирнаго.	Военнаго.	Сроки.	Число вещей.	Сроки.	Число вещей Мирнаго.	Военнаго.	Сроки.
Фузей съ мѣд. приб. (8).	$^{940}/_{960}$	5	840	960	10	1200	5	1187	1323	10
Пистолей	500	5	932	1052	10	72	5	26	30	10
Палашей (9)	1000	5	970	1090	10	—	—	—	—	—
Шпагъ	—	—	—	—	—	1200 (10)	5	1220	1348	10
Копей пикинерныхъ (пики)	—	—	—	—	—	150 (10)	?	144	144 (11)	20
Копей рогаточныхъ. . .	—	—	—	—	—	3072 (10)	?	3000	3000	20
Ранцевъ.	—	—	—	—	—	1200	3	1285	1413	6
Топоровъ	800	5	400	460	4	200 (10)	—	180	200	4
Лопатокъ	100	5	100	100	6	288 (10)	5	96	128	6
Кирокъ и мотыгъ . . .	$^{100}/_{30}$	5	20	20	10	288	5	48	80	6
Флягъ водоносныхъ, жестяныхъ.	960	5	—	—	—	1152 (12)	5	1285	1413	6
Палатокъ	$^{160}/_{250}$	3	110	130	5	$^{200}/_{300}$	3	160	180	5

2. Въ законахъ времени императрицы Анны (П. С. З. № 5803), есть штаты кирасирскихъ полковъ; но такъ какъ переформированіе 10-ти драгунскихъ полковъ въ кирасирскіе, въ царствованіе императрицы Анны, было приведено въ исполненіе только въ трехъ полкахъ, то штаты кирасиръ не имѣютъ общаго интереса; тѣмъ болѣе что Сенатъ во многомъ, по отношенію организаціи кирасиръ, не согласился съ Минихомъ, и былъ рядъ измѣненій. Кромѣ полевыхъ драгунскихъ въ нашей арміи были 4-ре гарнизонныхъ драгунскихъ полка: Воронежскій, Оренбургскій, Сибирскій, Астраханскій, состоявшіе въ распоряженіи мѣстныхъ губернаторовъ,—для кордонной и вообще мѣстной службы. Составъ ихъ былъ различенъ, и въ зависимости отъ мѣстныхъ условій каждый полкъ имѣлъ отъ 1000 до 3000 человѣкъ. Гарнизонный драг. полкъ подраздѣлялся на самостоятельные эскадроны; такимъ образомъ въ 1757 г. военная коллегія считала всего 7-мь гарниз. драгун. полковъ, а именно, кромѣ поименутыхъ,—Казанскій и

III. Вещевое довольствіе.	Драгунскій полкъ 10-ти ротнаго состава.					Пѣхотный полкъ 8-ми ротнаго состава.				
	По штатамъ:									
	1711 года, измѣненнымъ въ 1720 году.		1731 года.			1711 года, измѣненнымъ въ 1720 году		1731 года.		
Названіе вещей	Число вещей.	Сроки.	Число вещей. Мирнаго.	Военнаго.	Сроки.	Число вещей.	Сроки.	Число вещей Мирнаго.	Военнаго.	Сроки.
Шапка	По 1-й	3	1 й	Тоже.	3	1-й	6		Тоже.	Годовые.
Шляпа		2			2		2			
Кафтанъ (13)		3			3		3			
Епанча (14)		$3^1/_2$			$3^1/_2$		4			
Камзолъ съ штанами (15)		6			6		6			
Сапоги (паръ)	2	1	2		Годовые.	2		2		
Башмаки (паръ)	2	1	1			2		1		
Чулки (паръ)	2	1	1			2		1		
Рубахи (двѣ)	$11^1/_2$ арш.	1	$11^1/_2$ арш.			$11^1/_2$ арш.		$11^1/_2$ арш.		
Портовъ (двое) (16)	$6^1/_2$ арш.	1	$6^1/_2$ арш.			$6^1/_2$ арш.		$6^1/_5$ арш		
Стоимость полнаго обмундированія солдата	Руб. 13	Коп. $28^1/_4$	Руб. 14	Коп. $72^1/_4$		Руб. 12	Коп. $15^1/_4$	Руб. 11	Коп. $3^1/_3$	
Въ счетъ этой суммы ежегодно должно быть отдѣлено на постройку	6	—	6			5	32	5	32	
Обязательный остатокъ	—	$66^1/_3$	—	3			$4^9/_{28}$	—	$1^1/_2$	

Уфимскій (отдѣленные отъ Оренбургскаго) и „Новоучрежденный“, отдѣленный отъ Сибирскаго. (Отчетъ военной коллегіи о состояніи гарнизонныхъ войскъ за 1757 г. М. О. Арх. Главн. Шт. опись 47, дѣло № $^{149}/_{152}$. Гарнизонные пѣхотные полки, въ зависимости отъ значенія ихъ, — имѣли разные штаты; а потому мы ихъ не включаемъ въ общую таблицу. Ближе всего подходили къ полевымъ войскамъ Остзейскіе гарнизоны. Всѣ гарниз. войска не имѣли обозовъ и въ царствованіе Анны были поставлены ниже полевыхъ войскъ какъ по окладамъ, такъ и по нравственнымъ требованіямъ; чего нѣтъ при Петрѣ I.

3. Закономъ 30-го Октября 1730 года рѣшено было уменьшить составъ арміи на 3 драгунскихъ и 4 пѣхотныхъ полка, чѣмъ достигалась экономія въ 28,789 руб.

IV. Денежные оклады жалованья.	Драгунскій полкъ 10-ти ротнаго состава.				Пѣхотный полкъ 8-ми ротнаго состава.			
	По штатамъ:							
	1711 года, измѣненнымъ въ 1720 году.		1731 года.		1711 года, измѣненнымъ въ 1720 году.		1731 года.	
Званіе чиновъ.	Русскимъ. Руб	Иноземцамъ. Руб.	Руб.	Коп	Русскимъ Руб	Иноземцамъ. Руб	Руб.	Коп.
Полковникъ	300	600	600	—	300	600	600	—
Подполковникъ	150	360	360	—	150	360	360	—
Премьеръ-маіоръ . . .	140	300	300	—	140	300	300	—
Секундъ-маіоръ	180 по 1720 —	штат. года. —	180	—	180 по 1720 —	штат. года. —	180	—
Капитанъ	100	126	180	—	100	126	180	—
Поручикъ	180по шт. 1720 80	120	120	—	180пош т. 1720 80	120	120	—
Подпоручикъ.	—	—	—	—	50	84	84	—
Прапорщикъ.	50	84	84	—	8 4 50	84	84	—
Вахмистръ	14 р. 13 14 р.	ал. 2 д. 40	14	72	8 4 14 р. 13 14 р.	ал. 2 д. 40	14	72
Подпрапорщикъ. . . .	13 р. 22 13 р.	ал. 4 д. 72	13	72	13 р. 22 13 р.	ал. 4 д. 72	13	72
Капралъ	12	—	12	72	12	—	12	72
Рядовой	12	—	12	72	10 р. 32 10 р.	ал. 4 д. 98	10	72
Штатное жалованье за вычетомъ на обмундированіе—рядовымъ . . .	6 р	$66^{1}/_{3}$ к	6 р.	70	5 руб.	$70^{9}/_{23}$	5	$69^{1}/_{2}$

(П С. З. Т. XLIII стр. 51). Полки, назначенные „въ разводъ“ должны были сначала образовать 11-е роты въ драгунскихъ полкахъ и 9-е роты въ пѣхотныхъ полкахъ; но по Высочайше утвержденному мнѣнію Сената 14-го Іюля 1731 г. (П С. З. Т. XLIII часть 1, стр. 63)' было рѣшено гренадерскимъ ротамъ, въ административномъ отношеніи, отдѣльно не быть, и гренадеръ разбили по ротамъ; въ каждой ротѣ было: драгунской—10 человѣкъ, а въ пѣхотной—по 16 чел. Только на время ученія гренадеры выдѣлялись и образовывали отдѣльныя роты. Изъ дѣла М. О. А. Г. Ш. по описи 47, № $^{93}/_{96}$ видно, что въ 1754 г. было уже въ полку по одной отдѣльной ротѣ

V Полковой обозъ([19]).	Драгунскій полкъ. Съ 1711 г. въ сост. 10 ротъ. Къ 1756 г. — — 12 ротъ (въ томъ числѣ двѣ Грен.)				Пѣхотный полкъ. Съ 1711-1747 г. 8 ротъ. Съ 1747-1762 г. 13 и 14 ротъ([3])			
	ЧИСЛО ПОВОЗОКЪ И ЛОШАДЕЙ ПО ШТАТАМЪ:							
	1711 и 1720 г. г.	1731 и 1732 г. г.		Въ 1756 г. (21)	1711 и 1720 г. г.	1731 и 1732 г. г.		Въ 1756 г. (21)
Названіе повозокъ и число подъемныхъ лошадей.	Военнаго и мирнаго времени.	Мирнаго времени.	Военнаго времени.	Военнаго времени.	Военнаго и мирнаго времени.	Мирнаго времени.	Военнаго времени.	Военнаго времени.
1) Провіантскій обозъ:								
Повозокъ .	(20) ?	33	37	22	?	28	53	40
Лошадей . .	?	66	74	44	?	56	106	80
2) Патронныхъ ящиковъ.	10	5	10	6	8	4	8	14
Лошадей. .	20	10	20	12	16	8	16	28
3) Ящиковъ съ ручными гранатами	?	1	1	1	?	1	1	2
Лошадей . .	?	2	2	2	?	2	2	4
4) Госпитальныхъ колясокъ.	?	5	10	6	?	4	8	14
Лошадей . .	?	10	20	12	—	8	16	28
5) Денежной суммы . .	1	1	1	1	1	1	1	1
Лошадей . .	2	2	2	2	2	2	2	2
6) Квартермейстера . .	Не извѣстно.			1	Не извѣстно.			Небыло
Лошадей. .	—	—	—	2	—	—	—	—
7) Для фуріеровъ:								
Лошадей . .	Небыло.				Неизвѣстно.		8	10
8) Палаточныхъ палубъ	Не извѣстно.			12	Не извѣстно.			14
Лошадей . .	—	—	—	24	—	—	—	28
9) Аптечныхъ палубъ .	?	1	1	1	?	1	1	1
Лошадей . .	?	2	2	2	?	2	2	2
10) Повозокъ для шанцевыхъ снастей . . .	Не извѣстно.			1	Не извѣстно.			Небыло
Лошадей . .	—	—	—	2	—	—	—	—
11) Канцелярская палуба.	—	—	—	1	—	—	—	—
Лошадей . .	—	—	—	2	—	—	—	1
12) Роспуски съ ручными жерновами . . .	—	—	—	2	—	—	—	2 1
Лошадей . .	—	—	—	4	—	—	—	2
13) Съ рогатками . . .	—	—	—	—	—	—	—	2
Лошадей . .	—	—	—	—	—	—	—	8
14) Для нестроевыхъ:								
Лошадей . .	—	—	—	18	—	—	—	1
15) Артиллер. повозокъ.	—	—	—	—	—	—	—	10
Лошадей . .	—	—	—	12	—	—	—	24
Всего повозокъ.	60 (23)	4	60	54	65 (23)	39	72	(22) 102
Подъемныхъ лошадей .	300 100	92	120	138	240 300	78	152	219

гренадеръ; Въ 1755 г. сдѣланы были всѣ распоряженія о сформированіи трехъ гренадерскихъ ротъ на полкъ; но въ 1756 г. изъ третьихъ гренадерскихъ ротъ образованы отдѣльные гренадерскіе полки (смотр. таблицу № 1, стр. 7 и хронику Л. Г. Гренадерскаго, 1-го, 6-го и 10-го Грен. полковъ).

4) Цифры подъ чертою означаютъ измѣненія въ штатахъ 1711 г. штатами 1720 г.

5) Въ 1716 г. Уставомъ Воинскимъ установлена должность Секундъ-маіора; но изъ всѣхъ положеній видно, что при Петрѣ I и Аннѣ обязанности этого шт. офицера могъ исполнять старшій капитанъ.

6) Кромѣ того—священникъ, докторъ, фискалъ (до 1732 г.) коммиссаръ, провіантмейстеръ (до 1732 г.), аудиторъ и полк. обозной.

7) Чина подпоручика въ кавалеріи не было.

8) У драгунъ лядунки, а въ пѣхотѣ патронныя сумы—по числу ружей.

9) Въ 1731 г. вмѣсто палашей драгунамъ даны шпаги.

10) Въ штатахъ 1711 г. совсѣмъ не указано, а только въ штатахъ 1720 года.

11) Предположено держать въ пограничныхъ крѣпостяхъ и выдавать въ случаѣ необходимости. Пики употреблялись для гарнизонной службы.

12) Люди располагались по 4 человѣка въ палатку.

13) Драгуны—синій, пѣхота—зеленый. Въ 1730 г. форма эта оставлена; только у драгунъ, вмѣсто бѣлыхъ обшлаговъ—красные; какъ до того было въ пѣхотѣ.

14) Изъ краснаго сукна въ кавалеріи и въ пѣхотѣ.

15) Камзолы строились въ три года одинъ; такимъ образомъ было два комплекта камзоловъ.

16) Общіе итоги этихъ цифръ есть у Журавскаго В С. Томъ IX, стр. 26 и 61. Замѣчательно, что при всѣхъ урѣзкахъ Миниха драгунское обмундированіе стало дороже, а ежегодный отпускъ на обмундированіе не увеличенъ.

17) По штатамъ 1720 г. оклады русскимъ увеличены до окладовъ офицеровъ изъ иностранцевъ; кромѣ капитановъ, которымъ назначенъ новый окладъ въ 180 р. Въ эту таблицу не включены раціоны и порціонны. Послѣдніе опредѣлялись Уставомъ Воинскимъ 1716 года.

18) Нестроевые получали различные оклады; наименьшій—извощикъ въ 6 рублей.

19) Въ это число не включены свѣдѣнія объ офицерскомъ обозѣ, который значительно и увеличивалъ общее число повозокъ. Изъ дѣлъ М. О. Архива Главн. Штаба,—помянутыхъ въ 1-мъ примѣчаніи и другихъ,—несомнѣнно слѣдуетъ, что число повозокъ офицерскаго обоза зависѣло каждый разъ отъ распоряженій главнокомандующаго.

20) Число провіантскихъ повозокъ въ арміи времени Петра I опредѣленно выяснить трудно. Въ царствованіе императрицы Анны перевозили запасъ на три недѣли. Въ кампанію 1757 г. было нѣсколько меньше (20 дней); но Ферморъ представилъ проектъ объ увеличеніи этого запаса до мѣсячной пропорціи, что и было утверждено. (Мнѣніе г. Фермора, съ учиненною на оное Высочайшей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА отмѣткою" (Моск. Отд. Арх. Глав. Шт. секр. экспедиціи № $^{149}/_{152}$).

21) Штаты войскъ арміи времени Елизаветы не вошли въ П. С. З. Штатъ, указанный въ настоящей таблицѣ, мною взятъ изъ несомнѣнно вѣрныхъ данныхъ; а именно: число повозокъ и лошадей изъ вѣдомости, представленной Ферморомъ, при рапортѣ 15 Декабря 1757 г. № 777, (М. Отд. Ар. Гл. Шт. секр. экспедиціи № $^{149}/_{152}$). число же лошадей, кромѣ того, сравнено съ разсчетомъ о заготовленіи довольствія на армію Апраксина въ 1756 г. *по штатному составу* (тамъ-же, дѣло № $^{137}/_{130}$). Цифры этихъ двухъ документовъ совершенно сходны: Генер. провіантмейстеръ разсчитывалъ фуража только на 3 лошади на полкъ меньше.

(22) На стр. 53 текста мною указано, что всѣхъ повозокъ было 114. Въ этомъ случаѣ къ 102 повозкамъ, слѣдуетъ присоединить—4 орудія и 8 зарядныхъ ящиковъ полковой артиллеріи.

23) Цифры надъ чертою показываютъ число лошадей къ штату 1711 года; а подъ чертою—1720 года.

ТАБЛИЦА № 3.

Составъ русскихъ регулярныхъ войскъ въ царствованіе Императора Петра I-го
съ измѣненіями до 1762 года.

Б) Конница.

№ по порядку.	Названіе драгунскихъ полковъ въ царствованіе Императора Петра I-го.	Названіе драгунскихъ полковъ въ царствованія: Императрицы Анны.	Императрицы Елизаветы.	Императора Александра II-го.	Императора Александра III-го.	Ссылка на документы.	Примѣчанія.
						(а)	
	ДРАГУНСКІЕ:(1).	ДРАГУНСКІЕ:(2).	ДРАГУНСКІЕ:		ДРАГУНСКІЕ:(3).		1) Курсивомъ—названія полковъ къ 1711 г.; въ скобкахъ оговорено: годъ основанія полка и названіе его въ первое время по сформированію.
1	*Московскій* (1700 г. Ефима Гулица).	*Московскій.*	*Московскій.*	*1-й Лейбъ-Драгунскій Московскій Его Величества.*	*1-й Лейбъ-Драгунскій Московскій Его Величества.*	III,3	
2	*Кіевскій* (1700 г. Шневенца, впослѣдствіи до 1708 г. Преображенскій).	*Кіевскій*	*Кіевскій* (3, 4) *Кирасирскій.*				(а) Въ этой графѣ римскими цифрами указаны хронологическія таблицы, гдѣ можно найти справку. А именно:
3	*Владимірскій* (1701 г. Жданова).	*Владимірскій.*	*Владимірскій.*	*13-й Уланскій Владимірскій.*	*38-й Владимірскій.*	III,60	I цифра означаетъ таблицы кавалеріи Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса.
4	*Троицкій* (1701 г. Семена Кропотова).	*Троицкій.*	*Троицкій* (6).	— —			
5	*Сибирскій* (1701 г. Александра Малины)	*Сибирскій.*	*Сибирскій* (5)	— —			II, тоже—драгунскихъ армейскихъ полковъ.
6	*Псковскій* (1701 г. Новикова).	*Псковскій.*	*Псковскій.*	*2-й Лейбъ-Драгунскій Псковскій Ея Величества.*	*4-й Лейбъ-Драгунскій Псковскій Ея Величества.*	II,10	III, тоже—уланскихъ армейскихъ полковъ.
7	*Вятскій* (1701 г. Дениса Девгерина).	*Вятскій.*	*Вятскій.*	*12-й Уланскій Бѣлгородскій.*	*35-й Бѣлгородскій.*	III,54	IV, тоже—гусарскихъ армейскихъ полковъ.
8	*Нижегородскій* (1701 г. Морелія).	*Нижегородскій*	*Нижегородскій.*	*16-й Драгунскій Нижегородскій.*	*44-й Нижегородскій* (23).	II,81	Вторыя цифры означаютъ страницы этихъ хронологическихъ таблицъ.
9	*Новгородскій* (1701 г. князи Никиты Мещерскаго).	*Новгородскій.*	*Новгородскій* (7).				
10	*Астраханскій* (1701 г. князя Львова).	*Астраханскій.*	*Астраханскій* (3, 8) *Конно Гренадерскій.*				2) Названія полковъ взяты изъ „Репортиціи учиненной военной коллегіей о расположеніи Ея Императорскаго Величества конныхъ и пѣшихъ полковъ" 1756 г. Октября 14. Моск. Отд. Архива Главн. Штаба. Дѣла Секрет. Экспедиціи № 112/118.
11	*Казанскій* (1701 г. Михаила Зыбина).	*Казанскій.*	*Казанскій Кирасирскій* (3).	*9-й Драгунскій Казанскій.*	*25-й Казанскій.*	II,44	
12	*Ярославскій* (1702 г. князя Григорія Волконскаго).	Съ 1733 г. Вевернскій Кирасирскій, а съ 1738 г. Брауншвейгскій	*Кирасирскій Его Императорскаго Высочества* Петра Ѳеодоровича.	*Лейбъ Гвардіи Кирасирскій Его Величества.*	*Лейбъ Гвардіи Кирасирскій Его Величества.*	I,12	
13	*Тверской* (1703 г. Сухотина).	*Тверской.*	*Тверской* (7).	— — —			3) Москов. Отд. Архива Главн. Штаба. Дѣла военной коллегіи № 134; дѣла Секретной Экспедиціи № 112/115.
14	*Пермскій* (1703 г. Ивана Горбова).	*Пермскій*	*Пермскій* (3)	— — —	—		
15	*Невскій* (1704 г. Портеса)	*Лейбъ Кирасирскій.*	*Лейбъ-Кирасирскій.*	*Лейбъ Гвардіи Кирасирскій Ея Величества.*	*Лейбъ Гвардіи Кирасирскій Ея Величества.*	I,18	4) Расформированъ въ 1775 г. II, 3.
16	*Инерманландскій* (1704 г.).	*Инерманландскій*	*Инерманландскій.*	*16-й Гусарскій Инерманландскій.*	*30-й Инерманландскій.*	IV,36	5) Приказъ по военному вѣдомству 18-го Августа, 1882 г., № 260.

№ по порядку.	Названіе драгунскихъ полковъ въ царствованіе Императора Петра I-го	Названіе драгунскихъ полковъ въ царствованія: Императрицы Анны.	Императрицы Елизаветы.	Императора Александра II-го.	Императора Александра III-го.	Ссылка на документы.	Примѣчанія.
17	*Луцкій* (1705 г. Путятина).	*Луцкій.*	*Луцкій* [16]	— —		(а)	
18	*Вологодскій* (1705 г. Монастырева).	*Вологодскій.*	*Вологодскій* [6]	— —			6) Расформированъ въ 1771 г. II, 3.
19	*Нарвскій* (1705 г. Пестова).	*Нарвскій.*	*Нарвскій Конно-Гренадерскій.*	*13-й Гусарскій.*	*39-й Нарвскій.*	IV,48	7) — — 1775 г. II, 3.
20	*Рязанскій* (1708 г.)	*Рязанскій.*	*Рязанскій Конно-Гренадерскій* [18].	—			8) Въ 1775 г. соединенъ съ 44 мъ Драгунскимъ Нижегородскимъ. II, 80.
21	*Архангелогородскій* (1705 г.).	*Архангелогородскій.*	*Архангелогородскій* [11]				9) Въ 1775 г. соединенъ съ Вятскимъ полкомъ. II, 3. Нынѣ 35-й Драгунскій Бѣлгородскій. III,54.
22	*Устюжскій* (1705 г.).	*Ямбургскій.*	*Ямбургскій* [10].				
23	*Азовскій* (1706 г. Павлова).	*Азовскій.*	*Азовскій* [5].				10) Въ 1800 г. расформированъ. II, 7.
24	*Ростовскій* (1706 г.).	*Ростовскій.*	*Ростовскій* [17].			III, 2	
25	*Лейбъ Регименть* (1707 г. сформированъ Меншиковымъ; съ 1719 г.—С.-Петербургскій Драгунскій).	*С.-Петербургскій.*	*С.-Петербургскій Конно-Гренадерскій.*	*1-й Уланскій. С.-Петербургскій.*	*2-й С.-Петербургскій.*		11) Въ 1775 г. соединенъ съ 2-мъ Драгунскимъ С.-Петербургскимъ. II, 5.
26	*Олонецкій* (1707 г. изъ Рейтарскаго Мурзенкова).	*Олонецкій.*	*Олонецкій* [6].	— —			12) Расформированы: первый въ 1719 г., а второй въ 1712 г.
27	*Каргопольскій* (1707 г.)	*Каргопольскій.*	*Каргопольскій Конно-Гренадерскій.*	*5-й Каргопольскій.*	*13-й Каргопольскій.*	II, 26	13) Записки о слободскихъ полкахъ. Харьковъ 1812 г.
28	*Тобольскій* (1708 г. Арапчѣева).	*Тобольскій.*	*Тобольскій* [16].	— —		II,20	14) Слободскіе полки въ вѣдомости, помянутой во 2-мъ примѣчаніи,—не перечислены; показано только общее ихъ число—5000 чел.
29	*Новотроицкій* (1708 г.)	*Новотроицкій.*	*Новотроицкій* [3] *Кирасирскій.*	*4-й Драгунскій Екатеринославскій.*	*10-й Екатеринославскій.*	II, 54	15) Расформированъ въ 1746 г. Записки о слободскихъ полкахъ.
30	*Гренадерскій* (1709 г. Гавриилы Кропотова).	*Рижскій.*	*Рижскій Конно-Гренадерскій.*	*11-й Драгунскій Рижскій.*	*31-й Рижскій.*		
31	*Гренадерскій Фонъ-деръ-Роопа* (1709 г. съ 1727 Выборгскій).	*Кирасирскій Миниха.*	*Третій Кирасирскій.*	*13-й Драгунскій Военнаго Ордена.*	*37-й Военнаго Ордена.*	II, 64	16) Полки эти въ царствованіе Императрицы Екатерины II были нѣсколько разъ переформированы и поступили въ разные полки. IV, 5.
32	*Андрея Кропотова* (1710 г.).	*Ревельскій.*	*Ревельскій* [6].				
33	*Кронштадтскій* (1721 г.).	*Конная гвардія.*	*Конная гвардія.*	*Л.-Гвардіи Конный.*	*Л.-Гвардіи Конный.*	I, 6	17) Надписи на скобахъ штандартовъ, Л.-Гвард. Конно-Гренадерскаго. I, 31; Лейбъ-Гвардіи уланскихъ полковъ. I, 31 и 41.
34	*С.-Петербургскій* [23] (1701 г.).						
35	*Смоленскій* (1701 г.) [25]						18) Расформированъ въ 1880 г.
36	*Рославскій* [24] *никвадронъ.*	*Рославскій никвадронъ.*	*Рославскій никвадронъ.*	*3-й Уланскій Смоленскій.*	*8-й Смоленскій.*	III,12	

№ по порядку	Названіе драгунскихъ полковъ въ царствованіе Императора Петра I-го	Названіе драгунскихъ полковъ въ царствованія: Императрицы Анны.	Императрицы Елизаветы.	Императора Александра II-го.	Императора Александра III-го.	Ссылка на документы.	Примѣчанія.
	Слободскіе казачьи.						
	*Сумскій (1651 г.)**	*Сумскій.*	*Сумскій* (17).	*1-й Гусарскій Сумскій.*	*3 й Сумскій.*	IV,2	19) Надписи на скобахъ штандартовъ 11-го Драгунскаго Харьковскаго III, 419.
	Харьковскій (1651 г.).	*Харьковскій*	*Харьковскій* (19).	*4-й Уланскій Харьковскій.*	*11-й Харьковскій.*	III,18	
	Изюмскій (1651 г.).	*Изюмскій.*	*Изюмскій* (17, 21).	*11-й Гусарскій Изюмскій.*	*35-й Изюмскій*	IV,41	20) Надписи на скобахъ 32-го Драгунскаго Чугуевскаго III, 49.
	Ахтырскій (1651 г.).	*Ахтырскій.*	*Ахтырскій* (17, 22).	*12-й Гусарскій Ахтырскій.*	*36-й Ахтырскій.*	IV,44	21) Надписи на скобахъ 18-го Драгунскаго Клястицкаго. IV, 25 и 33, Изюмскаго IV, 41.
	Острогожскій (бывшій Рыбинскій).	*Острогожскій.*	*Острогожскій.*	— —	— —		
	Команда Чугуевскихъ казаковъ.	*Чугуевскій казацкій.*	*Чугуевскій* (20). *казацкій 1747 г.*	*11-й Уланскій Чугуевскій.*	*32-й Чугуевскій.*	III,48	22) Надписи на скобахъ 36-го Драгунскаго Ахтырскаго.
	Гусарскіе	*Гусарскіе.*					
	Сербскіи окончательно сформированъ 1727 г.	*Сербскій.*	*Сербскій.*				23) Надписи на скобахъ штандартовъ въ 1-мъ дивизіонѣ 45-го Драгунскаго Сѣверскаго.
		Венгерскій.	Венгерскій.				24) Расформированъ въ 1719 году.
		Грузинскій.	Грузинскій. (16).				
		Молдаванскій (Волошскій)	Молдавскій. Слободскій 1756 г. Македонскій 1759 г. Болгарскій 1759 г. Желтый 1760 г.				25) Тоже—въ 1712 году.
							*Были въ составѣ командъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Въ настоящемъ изслѣдованіи мы не касаемся обзора строевой службы нашихъ войскъ времени императрицы Анны Ивановны. Въ началѣ царствованія императрицы особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ знаменитаго Миниха, между прочимъ выработала новый уставъ строевой пѣхотной службы, принятый въ 1732 г., какъ свидѣтельствуетъ Нащокинъ *). Подобныя коммиссіи хотя и собирались въ началѣ царствованія Екатерины I и Петра II, но труды ихъ до 1730 г. „въ дѣйство не приведены“ **), и никакихъ измѣненій въ строевой пѣхотной службѣ съ 1716-го 1732 г. не было.

Уставъ Миниха въ Полное Собраніе Законовъ не вошелъ. Въ трудахъ воинской коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Миниха (сохранившіеся въ подлинникѣ въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба) также нельзя подыскать данныхъ относительно частностей измѣненій въ „экзерциціи“ 1716 года. Но этотъ пробѣлъ въ историческомъ изслѣдованіи строевой службы нашихъ войскъ еще не особенно важенъ. Уставъ 1732 г. продержался всего 10-ть лѣтъ: въ 1742 г. повелѣно императрицею Елизаветою принять „экзерцицію“ какъ было при Петрѣ I-мъ ***), т. е. снова была принята экзерциція 1716 года.

Такимъ образомъ уставъ строевой пѣхотной службы 1716 г. оставался безъ измѣненій съ 1742 г. до 1755 года, когда уставы строевой службы: пѣхотной, кавалерійскій, спѣшенныхъ драгунъ и кираспръ, были замѣнены новыми, какъ то видно изъ самыхъ уставовъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ ****) и изъ „Записокъ Болотова“ †), бывшаго тогда въ строю ротнымъ командиромъ.

При Петрѣ III-мъ опять была образована коммиссія для при-

---

*) „Записки Нащокина“ С. П. Б. 1842 г., стр. 37.

**) П. С. З. № 5571.

***) П. С. З. № 8498.

****) Тамъ же, въ концѣ XIV тома подъ № 10745 а.

†) „Записки“ Андрея Болотова, томъ I, часть III, стр. 355.

веденія въ порядокъ войскъ *). Эта коммиссія, не смотря на кратковременное царствованіе Петра III, выработала тоже новый уставъ пѣхотной службы, экземпляръ котораго есть въ Румянцевскомъ музеѣ подъ литерою А $II^4/_{33}$. Однако невѣроятно, чтобы этотъ уставъ былъ принятъ въ войскахъ, такъ какъ всѣ распоряженія Петра III по организаціи пѣхоты, къ которой и былъ приноровленъ уставъ 1762 года, тогда же были отмѣнены Екатериною II-ю.

2. Бутурлинъ **) почти совершенно не касается вопроса о состояніи русскаго военнаго искусства времени Петра I. Карцевъ ***) лишь вскользь упоминаетъ о строевомъ образованіи нашихъ войскъ, говоря, что русская армія въ 1706 году сдѣлала быстрые успѣхи въ дѣлѣ строеваго образованія, чему весьма много способствовало изданіе Воинскаго Устава ****), заимствованнаго *со шведскаго* (?), хотя и упрощеннаго; но не приводитъ никакихъ доказательствъ въ пользу этого положенія. Однако, на основаніи указаній г. Обручева, †) самому существованію подобнаго переводнаго шведскаго устава вѣрить нельзя. Наконецъ позднѣйшее изслѣдованіе г. Гудима-Левковича ††) хотя и касается строя и образа дѣйствій войскъ, но все-таки въ крайне общихъ выраженіяхъ; какъ, напр., что „при обученіи (войскъ) держались устава, который впослѣдствіи былъ помѣщенъ въ въ Сборникѣ или записной книгѣ офицера 1709 — 1720 или же „военное образованіе нашей арміи (до 1708 г.) по необходимости стояло на довольно низкой степени". „Войска на театрѣ войны пополнялись чуть не рекрутами" и ученье „при сложности современнаго артикула.... могло познакомить (рекрутовъ) лишь съ первоначальной выправкой и исполненіемъ *кое-какихъ построеній*". †††) Такимъ образомъ эти общія мѣста не даютъ почти никакихъ данныхъ для заключенія о строѣ и образѣ дѣйствія нашихъ войскъ времени Петра I, что несомнѣнно составляетъ важную часть военнаго искусства.

Въ извѣстныхъ трудахъ Голикова, Устрялова есть основныя указанія, въ высшей степени важныя, по отношенію нѣкоторыхъ отдѣловъ военнаго искусства того времени, но спеціальный

---

*) П. С. З. № 11461.

**) В. Исторія походовъ россіянъ въ XVIII ст. С.-Петербургъ, 1819 г.

***) В. Историческій очеркъ Сѣверной войны 1851 года.

****) Тамъ же, стр. 69.

†) Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ, относящихся до Исторіи воен. искуств. въ Россіи. 1853 г.

††) Очеркъ истор. развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 г. Воен. Сборн. 1876 г., №№ 1, 2, 3.

†††) Тамъ же, стр. 229.

вопросъ о строевомъ образованіи и службѣ войскъ не останавливалъ на себѣ особаго вниманія изслѣдователей. А потому, въ отношеніи данныхъ для очерка строевой службы при Петрѣ и вообще въ первой половинѣ XVIII стол., приходится имѣть дѣло съ матеріалами сырыми: рукописями или неразработанными печатными памятниками. Профессоръ Соловьевъ, напримѣръ, почти совсѣмъ не затрогиваетъ вопроса о данныхъ даже по комплектованію войскъ въ первое время устройства регулярной арміи.

3. Г. Лееръ. „Военное дѣло въ XVIII вѣкѣ“, „Военный Сборникъ“ 1864 г. № 10, стр. 186.

4. Г. Лееръ. „Значеніе критической военной исторіи“, „Военный Сборникъ“ 1863 г., № 5, стр. 85.

5. Военный Журналъ 1810 г., томъ I-й. Вступленіе.

6. Голиковъ. „Дѣянія Петра Великаго“, томъ VI, стр. 101, изд. 2-е.

7. Голиковъ. ,,Дѣянія Петра Великаго‘‘, томъ II, стр. 252, изд. 2-е ,,Мудрая инструкція войску‘‘.....

8. Рукопись ,,Артикулъ воинскій и другія статьи‘‘... въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 13, стр. 54.

9. Голиковъ. ,,Дѣянія Петра Великаго‘‘, изданіе 2-е, томъ V, стр. 412—416.

10. Тамъ же.

11. Тамъ же, томъ VI, стр. *563* и томъ V, стр. *229*. Кромѣ того нельзя пропустить безъ вниманія слова манифеста Петра I, помѣщенныя въ предисловіи къ уставу 1716 года, гдѣ государь, между прочимъ, указывая на начало устройства нашихъ регулярныхъ войскъ еще во времена Алексѣя Михайловича, приводитъ фактическія доказательства преимущества регулярнаго, дисциплинированнаго войска сравнительно съ милиціоннымъ: „будучи въ семъ дѣлѣ самовидцы обоимъ, за благо изобрѣли сію книгу Воинскій Уставъ учинить, дабы всякой чинъ зналъ свою должность и обязанъ былъ своимъ знаніемъ, и невѣденіемъ не отговаривался; еже черезъ собственной нашъ трудъ собрано и умножено“. Изъ этого видно, что въ Уставъ Воинскій вошли строевыя положенія „умноженныя“ боевымъ опытомъ Петра. Затѣмъ, въ главѣ 8-й устава, государь знаменательно указываетъ на образцы, которые имъ не были упущены изъ вида. ,,Армія сочиняется либо велика или малая отъ 10,000 до 100,000 чел., како имянно въ старинѣ у Римлянъ зѣло великія войски бывали. Но Юліусъ Цезарь въ одномъ корпусѣ никогда свыше 50,000 человѣкъ не употреблялъ“ и затѣмъ, говоря о свойствахъ большихъ армій и о невыгодъ ихъ ,,ради многихъ причинъ, а особливо тяжко проняматися провіантомъ и фуражемъ‘‘, заключаетъ — „однако нужно есть сочинять армію свою смотря непріятельской силы и онаго намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ *упреждать*

и всячески искать непріятеля опровергнуть". Указывая на примѣры римлянъ, великій авторъ устава говоритъ: „о чемъ изъ исторіи въ разныхъ книгахъ довольно видѣти можно". Изъ этой выписки слѣдуетъ также заключить, что Петръ I былъ хорошо знакомъ съ „разными книгами" древняго военнаго дѣла,— классическими твореніями великихъ полководцевъ древняго періода; а слѣдовательно эта одна выписка лишаетъ права искать „слѣдовъ" и „вліяній" заимствованій Петра исключительно въ идеяхъ современной Петру западной Европы. Затѣмъ, въ данномъ случаѣ особо указаны невыгоды сосредоточенія значительной массы войскъ въ одномъ пунктѣ; однако „сочинять армію—приказываетъ Петръ—смотря непріятельской силы". Съ какой же цѣлью? Захватить инціативу „упреждать его (непріятеля) во всѣхъ дѣлахъ"—что, думаемъ, останется вѣчно неизмѣнно вѣрнымъ положеніемъ.

Послѣ всего этого развѣ можно безъ всякой церемоніи, не анализируя даже мыслей Петра I, трактовать о его твореніяхъ, какъ о компиляціонныхъ?.

12. Голиковъ. Томъ V, изд. 2-е, стр. 229, 230.

13. П. О. Бобровскій. „Происхожденіе артикула воинскаго и изображенія процессовъ Петра Великаго по Уставу Воинскому 1716 года", второе изданіе, 1881 года.

Не касаясь спеціальныхъ особенностей труда г. Бобровскаго, мы не можемъ не отмѣтить непонятнаго пріема историческаго изслѣдованія. Авторъ полагаетъ своимъ изслѣдованіемъ „положить твердое основаніе для изученія русскаго военнаго права" и съ этою цѣлью останавливается на разборѣ военныхъ законовъ, исключительно иностранныхъ армій, которыми пользовался Петръ I-й при составленіи военно-уголовнаго кодекса 1716 года. Несомнѣнно, что столь спеціальный отдѣлъ, какъ часть военно-судная, во времена Петра, въ системѣ изложенія, въ значительной степени подлежала заимствованію отъ иностранцевъ, гдѣ регулярная армія была организована раньше русской, а слѣдовательно и система свода разработана раньше. Но г. Бобровскій совершенно не затрогиваетъ даже вопроса о бывшихъ военно-судныхъ порядкахъ въ нашей арміи въ періодъ до-Петровскій, а равно и въ первый періодъ по организаціи войскъ до 1716 года, что едва ли основательно.

Можно предположить одно изъ двухъ: или никакихъ ни письменныхъ, ни законовъ обычая не было никогда въ нашей арміи до 1716 года; или Петръ I-й не обратилъ даже вниманія на порядки, бывшіе у насъ до 1716 г.

Въ первомъ случаѣ нужно признать, что частные начальники во время сбора народныхъ ополченій, при управленіи постоянными поселенными войсками, ратными людьми иноземнаго строя, частями постоянныхъ городовыхъ казаковъ (которые несли та-

кую серьозную сторожевую и развѣдывательную службу, и со временъ царствованія Ивана Грознаго вѣдались Стрѣлецкимъ приказомъ, *) и т. п.), всѣ главнокомандующіе и начальники отдѣльныхъ дружинъ и сотенъ, руководствовались совершеннымъ произволомъ. Предположеніе, конечно, невѣроятное. Другая комбинація, что Петръ I при составленіи артикуловъ 1716 г. совершенно не принялъ даже и въ соображеніе военно-судные порядки и обычаи, бывшіе до 1716 г., и исключительно принялъ во вниманіе иностранные военные законы; но послѣднее требуетъ серьезныхъ разъясненій. Если бы были доказательства, что „Артикулы“ и „Изображеніе процессовъ“ есть дословный сколокъ съ какого-либо изъ положеній военныхъ законовъ иностранныхъ армій, то тогда вопросъ несомнѣнно разрѣшался бы въ томъ смыслѣ, что Петръ I препебрегъ положеніями, бывшими до него въ русской арміи. Но самъ-же изслѣдователь находитъ, что Петръ „вводилъ новые артикулы изъ разныхъ источниковъ“ **); а этихъ новыхъ артикуловъ, дословныхъ копій съ которыхъ нѣтъ въ законахъ иностранной арміи, повидимому, не мало. Хотя, на стр. 10 своей брошюры, авторъ находитъ „самое близкое“ сходство между нашими военными законами 1716 года и ново-шведскими; но на стр. 28, той же брошюры, подтверждаетъ, что Петръ I сдѣлалъ весьма существенныя въ нихъ измѣненія, поясняя тѣмъ, „что въ шведскомъ памятникѣ 145 статей, а въ русскомъ ихъ 209“. Въ этихъ дополнительныхъ артикулахъ авторъ видитъ слѣды законовъ: имперскихъ, датскихъ, саксонскихъ и т. п. Но позволительно спросить, отчего же на нихъ не замѣтны слѣды также и старо-русскихъ законовъ, порядковъ и обычаевъ? а также, если видны „слѣды“, то откуда взята сущность этихъ дополнительныхъ статей? Неужели о прежнихъ русскихъ военно-судныхъ положеніяхъ не упоминается въ изслѣдованіи потому, что эти порядки и законы неизвѣстны и не разработаны? Впослѣдствіи (въ 1882 г.) авторъ, въ особой брошюрѣ, разъясняетъ нѣкоторыя данныя о состояніи военнаго права въ Россіи въ XVII стол. ***), однако, безъ связи съ вопросомъ о вліяніи бывшихъ военно-судныхъ порядковъ на „Артикулы“ устава Воинскаго 1716 г. Это выдѣленіе разбора военныхъ законовъ, бывшихъ до 1716 г., уже одно показываетъ, что въ литературѣ только что начинаютъ разработывать сырые матеріалы. Но если не разработаны и не разъяснены еще военные законы, порядки и обычаи нашей арміи до 1716 года, то не знаемъ, воз-

*) Бѣляевъ. О сторожевой, станичной и полевой службѣ; стр. 3.

**) Стр. 28. „Происхожденіе артикуловъ“.

***) „Постоянныя войска и состояніе военнаго права въ Россіи въ XVII ст.“ Москва, 1882 г.

можно ли вести рѣчь о „прочномъ основаніи для изученія русскаго военнаго права“ и предрѣшать вопросъ о заимствованіи, какъ это мы видимъ въ „Происхожденіи артикуловъ“. Если авторъ считаетъ возможнымъ признать, напримѣръ, вліяніе нашего „розыска“ на „Изображеніе процессовъ“ (стр. 30.), то всегда будетъ существеннымъ и серьезнымъ вопросомъ—на сколько вліяли и старо-русскіе законы, напр., общія законоположенія царя Алексѣя Михайловича, обычаи и особые военные законы на составленіе „Артикула“. Вообще нельзя согласиться съ пріемомъ изслѣдованія, гдѣ авторъ, трактуя объ изысканіи твердыхъ началъ „русскаго военно-уголовнаго права“, въ разборѣ источниковъ и слѣдовъ, не упоминаетъ даже о военно-судебныхъ порядкахъ, бывшихъ до 1716 года. Мы, напримѣръ, думаемъ, что для изслѣдователя была-бы не безъинтересна рукопись „Краткое изображеніе процессовъ и судебныхъ тяжбъ“ включенная въ ручную книгу офицера 1714 года *), а равно и многія другія статьи въ этой рукописи, въ родѣ дисциплинарнаго устава. Послѣднія не имѣютъ общихъ основаній ни съ однимъ изъ артикуловъ Устава Воинскаго 1716 года.

14. § 1-й. Прежде всего подлежатъ разбору основанія, которыя мы имѣемъ для опредѣленія, что въ началѣ организаціи регулярной арміи, войска руководствовались правилами „Краткаго обыкновеннаго ученія..... въ строеніи пѣшихъ полковъ..... 1702 г.“. Этому могутъ служить слѣдующіе доводы:

1) „Краткое обыкновенное ученье... 1702 г.“ мы встрѣчаемъ въ ручной книгѣ офицера того времени, а, слѣдовательно, послѣднее даетъ уже право думать, что это былъ современный уставъ.

2) „Краткое обыкновенное ученье...“ печатается въ 1704 г. **), что еще болѣе указываетъ на то, что уставъ этотъ практиковался въ войскахъ.

3) Нѣкоторыя изъ учебныхъ положеній, какъ, напр., ружейные пріемы, переходятъ безъ измѣненій въ Уставъ Воинскій 1716 г., несомнѣнно служившій войскамъ руководствомъ съ 1716—1732 и 1742—1755 гг.

4) „Краткое..... ученье 1702 г.“, хотя во многомъ отличается отъ устава Вейде,—который первый представилъ Петру I докладъ о строѣ въ арміяхъ западной Европы (что будетъ изложено ниже),—но имѣетъ все-таки съ нимъ сходство.

Такимъ образомъ можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что первоначально войска руководствовались правилами строевой служ-

---

*) Рукопись Румян. музея по каталогу Востокова, № 13 „Артикулы и пр.“, стр. 112.

**) г. Обручевъ. Обзоръ печатныхъ и рукописныхъ памятниковъ, стр. 124.

бы, изложенными въ „Краткомъ обыкновенномъ ученіи.....“ На этотъ выводъ указывается у г. Обручева, встрѣчается намекъ и у Голикова *).

14. § 2-й. Принявъ, что войска руководствовались „Краткимъ... ученіемъ“... 1702 г., нужно вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что первый строй былъ у насъ въ 6-ть шеренгъ. Ближе всего это видно, изъ командныхъ словъ, при стрѣльбѣ по уставу 1702 г. **), а именно: при обученіи стрѣльбѣ „пидерфаленъ“, „плутонгами“ „залпомъ“ командывалось:

I При стрѣльбѣ пидерфаленъ: 1) переднія *пять* шеренгъ пади; 2) задняя прикладавайся; 3) пали.

II Для производства залпа или послѣдней стрѣльбы—части перестраивались изъ шести въ три шеренги (*„вспмъ въ 3 шеренги“*) по слѣдующимъ командамъ: 1) заряжай ружья вдругъ; 2) съ половины рядовъ налѣво шеренги здвой (что слѣдовательно и образовало строй изъ 6-ти въ 3-и шеренги); 3) передняя шеренга на колѣнки; 4) взводи курки; 5) прикладывайся; 6) стрѣляй и вставай; 7) отмыкай ряды и шеренги; 8) которые входили направо, выступай по прежнему.

Правила стрѣльбы плутонгами опредѣляютъ тоже, что было 6-ть шеренгъ.

Итакъ изъ этихъ командныхъ словъ ясно можно заключить, что по правиламъ устава 1702 г. строй былъ въ 6-ть шеренгъ. Но когда же мы перешли отъ 6-ти шереножнаго строя къ 4-хъ шереножному? а равно — повлекло ли это за собой измѣненіе въ другихъ строевыхъ правилахъ „Краткаго обыкновеннаго ученія... 1702“?

Есть основаніе отвѣтить на послѣднее утвердительно, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не признать, что въ этихъ измѣненіяхъ проглядываетъ личная иниціатива Петра I.

14. § 3-й. Для разъясненія перваго вопроса,—когда 6-ти шер. строй былъ замѣненъ 4-хъ шереножнымъ,—прежде всего, нельзя

---

*) Тамъ же, стр. 99 и Голиковъ: „Дѣянія Петра Великаго“, томъ V стр. 354, изд. 2-е. Однако Голиковъ прямо не указываетъ, но говоритъ, что уставъ Вейде „чаятельно“ былъ до 1716 г. Послѣднее, конечно, быть не можетъ, ибо „Краткое обыкновенное ученіе“ появилось послѣ Устава Вейде и есть передѣлка его. Важно во всякомъ случаѣ, что и у Голикова нѣтъ никакого намека на какой либо другой уставъ, напримѣръ, на переводный шведскій, о которомъ неизвѣстно почему говоритъ г. Карцевъ. Кромѣ того, намъ вообще кажется, что уставъ Вейде носитъ на себѣ характеръ доклада, а не устава, что мы постараемся подтвердить въ своемъ мѣстѣ.

**) Сборникъ или записная книга офицера 1709—1720 гг. Румян. музей. Рукопись по катал. Востокова, подъ № 366 стр., 82—99 откуда взяты командныя слова.

не обратить вниманія на то, что „Копія съ пунктовъ... за подписаніемъ Его Царскаго Величества собственной руки....“ Нарышкину въ Дерптѣ о „учрежденіе къ бою по настоящему времени... 1708 г. Марта 16 числа“ *)—влючена въ ручную книгу офицера. Если бы эта инструкція не имѣла существеннаго значенія для строя, не измѣняла бы существовавшихъ правилъ, то полагаемъ, нельзя было и ожидать подобнаго документа въ настольной книгѣ офицера. Затѣмъ, нельзя не замѣтить причину появленія этого предписанія Петра. Вообще оно могло появиться или въ подтвержденіе, принятыхъ порядковъ или какъ законъ, замѣняющій собою прежнія положенія; но по самому смыслу инструкціи видно, что она появилась какъ новый законъ.

Попытаемся вникнуть въ указанія инструкціи.

Въ этомъ памятникѣ, кромѣ замѣчательно мѣткаго взгляда на обученіе, есть указаніе о стрѣльбѣ: „надлежитъ двумъ манерамъ въ стрѣльбѣ обучать“: первый—„шеренгами“, другой „манеръ“ — „плутонгами“. Важно, что о стрѣльбѣ „нидерфаленъ“ нѣтъ и намека. Но нужно замѣтить, что по характеру стрѣльба паденіемъ (нидерфаленъ) есть та же стрѣльба шеренгами, но при 6-ти шереножномъ строѣ. При стрѣльбѣ шеренгами, инструкція Петра I Нарышкину предписываетъ—„1-й шеренгѣ никогда не стрѣлять, но, примкнувъ багинетъ, ружье держать ....паки обучать *тремъ* шеренгамъ перемѣняючись стрѣлять“. Итакъ при стрѣльбѣ указывается дѣло только четыремъ шеренгамъ. Но на четырехъ-шереножный строй, устанавливаемый инструкціею, еще опредѣленѣе указываютъ правила стрѣльбы плутонгами (взводами).

Стрѣльба взводами признавалась „лучше, безопасенія отъ камѳузей и сего манеру больше держаться.... по сему солдатамъ также надлежидъ *въ 4-ре человѣка въ ряду стоять*“.

Эти выписки несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что въ 1708 году былъ уже четырехъ-шереножный строй; причемъ дѣло это было, вѣроятно, новое для войскъ, подвѣдомственныхъ Нарышкину или по крайней мѣрѣ мало извѣстное имъ въ 1708 году.

Но этотъ видъ стрѣльбы для другихъ частей арміи, повидимому, былъ не новый. Изъ инструкціи Брюсу для дѣйствія подъ Выборгомъ 1706 г. **) мы, между мѣткими боевыми наставленіями Петра, встрѣчаемъ такое указаніе: „во время баталіи пѣхотѣ стрѣлять такимъ образомъ: первыя шеренги на колѣняхъ, а вторыя стоя, какъ *указано полкамъ Стрекалову, Скулину, Путятину*“ и пр.... Что же это была за стрѣльба? Нѣтъ сомнѣнія

*) „Артикулъ воинскій и другія статьи“ рукопись Румян. музея по каталогу Востокова, № 13. Стр. 53.

**) Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. Изданіе 2-е, томъ II, стр. 252.

стрѣльба новая, ибо она показывалась нѣкоторымъ полкамъ, и видимо относится къ 4-хъ шереножному строю; если-бы эта стрѣльба была изъ 6-ти шереножнаго строя, то она уже давно была-бы извѣстна, и зачѣмъ ее показывать? Такимъ образомъ эти документы даютъ право думать, что войска наши „по 4-ре челов. въ ряду ставить“ начали вскорѣ послѣ 1704 г., когда послѣдній разъ былъ напечатано „Краткое обыкновенное ученіе...“ 1702 г., но въ виду повсемѣстныхъ боевыхъ дѣйствій первыхъ лѣтъ 1700-хъ годовъ, можно заключить, что новое положеніе (4-хъ шереножный строй) вводилось въ армію постепенно: въ 1706 году это объявляется Брюсу, а въ 1708 г. Нарышкину въ инструкціи, которая дѣлается популярною въ арміи. Такъ что періодъ съ 1706-1708 г. есть время, когда у насъ перешли отъ 6-ти къ 4-хъ шереножному строю.

14. § 4-й. Теперь нельзя ли попытаться опредѣлить: какія послѣдовали измѣненія въ строѣ нашихъ войскъ съ принятіемъ 4-хъ шереножнаго строя. Такъ какъ кромѣ командныхъ словъ, мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, объясняющихъ построеніе, то къ рѣшенію этого вопроса слѣдуетъ подойти путемъ вывода.

Обратимся нѣсколько впередъ къ первому систематическому уставу нашей арміи Уставу Воинскому 1716 года.

Въ этомъ послѣднемъ, не смотря на всю обстоятельность его, подробности построеній не объясняются: „какъ звычайныя и твердо знаемыя въ полкахъ“; *) а потому нужно думать, что правила, вошедшія въ этотъ уставъ, существовали гораздо раньше 1716 года, и, слѣдовательно, замѣнили собою, бывшія прежде по „Краткому обыкновенному ученію.... въ строеніи пѣшихъ полковъ..... 1702 года“.

Изучая правила устава 1716 г. и сравнивая ихъ съ изложенными въ „Краткомъ обыкновенномъ ученіи“ 1702 г., а также съ инструкціею Нарышкину 1708 г., мы видимъ: во 1-хъ, въ уставѣ 1716 г. тѣ же самые ружейные пріемы какъ и въ 1702 году; во 2-хъ, подобныя же правила стрѣльбы, которыя были и въ инструкціи Нарышкину 1708 г., но лишь съ нѣкоторыми усовершенствованіями. Разница въ томъ, что не одна, а двѣ первыя шеренги садились и такимъ образомъ всѣ люди могли принимать участіе въ огнѣ (послѣднее, замѣтимъ, въ западной Европѣ, никогда не было) **). Виды же стрѣльбы въ уставѣ 1716 года были тѣ же, которые были указаны Петромъ Нарышкину: та же стрѣльба шеренгами и плутонгами, съ тѣмъ же предупрежденіемъ 1-й шеренги имѣть штыки примкнутыми, но лишь съ добавленіемъ въ уставѣ 1716 г.—„безъ нужды не стрѣлять“.

*) Уставъ Воинскій 1716 г. экзерциціи изд. 4-е, стр. 22.

**) Рюстовъ. В. Библіотека, томъ XVI, стр. 196.

Такимъ образомъ сравниваемыя правила устава 1716 съ инстр. Нарышкину какъ бы показываютъ, что „Краткое обыкновенное ученіе 1702 г.“ замѣнялось въ свое время частными инструкціями Петра I, и такъ было до 1712 года, когда государь приступилъ къ составленію устава 1716 г., въ который подробности не вошли какъ „звычайныя“, слѣдовательно, бывшія до 1716 г.

Къ подобному обыкновенному построенію, о которомъ Петръ I въ уставѣ 1716 г. „письменно подробно упоминать“ „отложилъ“ относится вздваиваніе шеренгъ и рядовъ *), одно изъ важнѣйшихъ видовъ перестроеній. Постараемся теперь разобрать правила вздваиванія рядовъ и шеренгъ по уставамъ — 1702 и 1716 гг. съ цѣлью выяснить сущность этихъ построеній, а равно видѣть видоизмѣненія строя 1702 года уставомъ 1716 г. Наконецъ это же даетъ случай сравнить элементарныя начала нашего строя, со строемъ въ западной Европѣ.

Обозначимъ командныя слова особыми знаками для удобства ссылки на нихъ при разборѣ.

Командныя слова по уставу 1702 г. **).

1. „Съ половины рядовъ на лѣво / право шеренги здвой“.

2. „Которые входили направо / лѣво выступай по прежнему“.

Въ уставѣ есть такая оговорка: „а когда выступаешъ на лѣво, тогда, пришедъ на свое мѣсто, поворотиться направо.... а направо, выступая, чинитьсяже“.

3. „Съ половины шеренокъ на право / лѣво ряды здвой“.

4. „Которые входили направо кругомъ, выступай по прежнему“.

Командныя слова по уставу 1716 г. ***).

а) „Черезъ ряды направо / лѣво ряды сдвой“.

б) „Становись во фронтъ по прежнему“.

Команды 1, 2, 3, 4, а, б, в и г, въ отдѣлѣ вздваиванія шеренгъ въ обоихъ уставахъ.

в) „Съ половины рядовъ на право впередъ (или налѣво назадъ), шеренги сдвой“.

г) „Которые входили на лѣво кругомъ, выступай во фронтъ по прежнему“.

Сначала нужно однако дать себѣ отчетъ—что именно исполнялось по командамъ, опредѣленнымъ „Краткимъ.... ученіемъ„ для вздваиванія шеренгъ и рядовъ. Пособіемъ для объясненія этихъ командъ устава 1702 года служитъ слѣдующее основаніе. Вейде

*) Уставъ Воинскій, 4-е изданіе, стр. 18—22.

**) Рукопись. Румян. музея, № 366.

***) Уставъ Воинскій, 4-е изданіе, стр. § 8—22.

заимствовалъ порядокъ вздваиванія шеренгъ и рядовъ въ концѣ XVII ст. въ западной Европѣ. Въ Исторіи пѣхоты Рюстова *) есть указанія основной идеи вздваиванія рядовъ и шеренгъ: при вздваиваніи шеренгъ изъ „шести получалось три шеренги"; при вздваиваніи рядовъ „изъ 24-хъ образовалось—12-ть"; т.-е. при вздваиваніи шеренгъ число ихъ уменьшается вдвое, при вздваиваніи рядовъ было уменьшеніе вдвое рядовъ по фронту. Несомнѣнно, что въ „Краткомъ.... обученіи" механизмъ этого построенія былъ упрощенъ, сравнительно съ изложеннымъ у Рюстова (что свидѣтельствуется и менѣе сложными командными словами и правилами устава 1702 г., сравнительно съ изложеннымъ въ „Исторіи пѣхоты"), но что основная идея вздваиванія въ нашемъ уставѣ 1702 г. была та же, которая указана Рюстовымъ, доказывается тѣмъ, что въ „Краткомъ.... обученіи 1702 г.", напримѣръ, при стрѣльбѣ плутонгами и залпами *категорически опредѣляется, что сперва нужно было „здвоить шеренги"* и для того были слѣдующія комадныя слова. Для стрѣльбы плутонгами при обученіи: А) съ половины рядовъ налѣво, шеренги здвой; Б) первая шеренга пади на колѣнки; В) заднія шеренги приступай вблизость; Г) 1-й плутонгъ пали, 2-й пали и т. д.; Д) вставай всѣ вдругъ; Е) *отмыкай ряды и шеренги*; Ж) которые входили направо, выступай и становись по прежнему.

Т. е. по этимъ командамъ строй видоизмѣнялся изъ 6-ти въ три шеренги, какъ указывается и у Рюстова.

Команды А и Ж, между прочимъ, совершенно сходны съ помѣченнымп 1-ю и 2-ю командами „Краткаго.... ученія 1702 г.", которыя ясно опредѣляютъ перестроенія изъ 6-ти шеренгъ въ три. Слѣдовательно, если команды №№ 1-й и 2-й отпосились къ вздваиванію шеренгъ, то команды №№ 3 и 4-й, помянутаго устава 1702 года, относплись къ двойному уменьшенію рядовъ по фронту.

Возьмемъ команды №№ 1 и 2 устава 1702 года (вздваиваніе шеренгъ) и выяснимъ, что по нимъ исполнялось, *примѣняясь* къ объясненію однородныхъ построеній, указанныхъ Рюстовымъ.

По первой командѣ: съ половины рядовъ налѣво, шеренги здвой. (Черт. 10) II-е, IV-е и VI-е ряды, 2-й, 4-й и 6-й шеренгъ становились лѣвѣе, впереди стоящихъ рядовъ 1-й 3-й и 5-й шеренгъ, которые оставались на мѣстѣ (черт. 10, 2-е положеніе) и такимъ образомъ образовался 3-хъ шереножный строй (черт. 10, оконч. положеніе). Для возстановленія 6-ти шереножнаго строя подавалась команда: *„направо выступай по прежъ-*

*) Военная Библіотека, томъ XVI „Исторія пѣхоты" переводъ Пузыревскаго, стр. 133.

нему", что легко объяснить; а именно входившіе ряды осаживали и становились въ прежнія мѣста. По 3-й командѣ устава 1702 г.: „*съ половины шеренокъ направо ряды здвой*", нужно было уменьшить вдвое число рядовъ по фронту; а потому, примѣняясь къ построенію Рюстова, половины шеренгъ частей а, в, д, ж, л, м, (черт. 11) заходили за части, стоящія къ флангу. Причемъ 4-я команда объясняется просто: для того, чтобы возстановить фтонтъ, изъ окончательнаго положенія, указаннаго въ черт. 11-мъ, нужно было части а, в, д, ж, л, м или повернуть кругомъ и движеніемъ вправо возстановить фронтъ, или тѣ же части повернуть налѣво и затѣмъ движеніемъ влѣво выстроить фронтъ части. Одно изъ нихъ и указываетъ 4-я команда: которые входили кругомъ и выступай по прежнему.

Вотъ суть построенія по уставу 1702 г., взятая по идеѣ, но упрощенная сравнительно съ европейскимъ. Считаемъ упрощенною уже потому, что въ европейскихъ арміяхъ были построенія, наприм., по командамъ полурядами и полушеренгами впередъ, вправо и влѣво ряды здвой; или шестыми частями шеренгъ впередъ, влѣво и вправо утрой шеренги. Подобныхъ сложныхъ построеній нѣтъ въ нашемъ уставѣ.

Посмотримъ теперь, что исполнялось по командамъ а и б устава 1716 г., когда у насъ былъ принятъ 4-хъ шереножный строй.

Командныя слова № а черезъ рядъ направо ряды сдвой,
лѣво

ясно опредѣляютъ, что это относится къ рядамъ, а не шеренгамъ, и по простотѣ командъ иначе нельзя объяснить исполненіе ихъ, какъ современнымъ способомъ, т. е. ряды (черт. 12) II, IV, VI и т. д. (заштрихованные) всѣхъ четырехъ шеренгъ заходили за I, III, V, (черт. 12, №№ затушованные); а команда литеры б, „*налѣво выступай по прежнему*", также ясно опредѣляетъ, что II, IV и VI ряды входили въ свое мѣсто.

Теперь разберемъ команды литеры в *съ* $^1/_2$ *рядовъ направо*
лѣво
впередъ шеренги сдвой.
назадъ

Команды в и г, устава 1716 года почти совершенно соотвѣтствуютъ командным словамъ №№ 1 и 2 устава 1702 г.; но по этимъ командамъ въ уставѣ 1702 г. происходило уменьшеніе числа шеренгъ, (т. е. изъ 6 образовалось 3); значитъ, правильнѣе было бы принять, что и въ данномъ случаѣ изъ 4-хъ образовалось двѣ? Но этого быть не можетъ.

Вздваиваніе, какъ мы видѣли, было для стрѣльбы; но сущность стрѣльбы обстоятельно изложена въ уставѣ 1716 года и нигдѣ нѣтъ намека на стрѣльбу въ двѣ шеренги. Во всѣхъ случаяхъ указаны правила стрѣльбы именно въ 4-ре шеренги, и

только въ уставѣ 1755 г., появляется перестроеніе для стрѣльбы изъ четырехъ въ *три*, а *не двѣ* шеренги. Слѣдовательно, если вздваиваніе шеренгъ было не для стрѣльбы, то естественно предположить, что для передвиженія, т. е., по командѣ лит. в. половины рядовъ, (наприм., $^1/_2$ роты) в, е, л, н (черт. 13) заходили шеренгами $\frac{\text{впередъ}}{\text{назадъ}}$ между шеренгъ первыхъ полуротъ, а, б, д, ж, и образовался родъ настоящихъ колоннъ. Команда подъ литерою г, для возстановленія фронта—которые входили на лѣво кругомъ, выступай по прежнему,—подтверждаетъ правильность построенія, указаннаго на чертежѣ 13. Такимъ образомъ вздваиваніе шеренгъ является не уменьшеніемъ числа шеренгъ вдвое, но увеличеніемъ.

Въ общемъ выводѣ мы можемъ заключить:

1. Краткое обыкновенное ученье служило нашимъ войскамъ руководствомъ въ періодъ первой ихъ организаціи до 1706 г.

2. Въ то время строй нашихъ войскъ былъ 6-ти шереножный.

3. Въ періодъ 1706—1708 года правила „Краткаго.... ученья“ 1702 г. были измѣнены; строй принятъ былъ въ 4 шеренги, но это вводилось постепенно, частными инструкціями Петра Великаго.

4. Съ принятіемъ 4-хъ шереножнаго строя соединены были нѣкоторыя видоизмѣненія вообще въ построеніяхъ, правилахъ стрѣльбы, а въ особенности измѣняется понятіе вздваиванія шеренгъ; при 4-хъ шер. строѣ вздваиванье является не уменьшеніемъ ихъ вдвое, а, напротивъ,—увеличеніемъ; образуются просто колонны: справа впередъ, справа назадъ, слѣва впередъ, слѣва назадъ; вздваиванье же рядовъ упрощено до существующихъ въ настоящее время правилъ и остается какъ строй, удобный для движенія на болѣе близкое разстояніе.

5. Простота элементарныхъ построеній, установленныхъ Петромъ I въ измѣненіи положеній „Краткаго обыкновеннаго ученія“ 1702 г., обращаетъ на себя вниманіе, въ особенности сравнительно съ „варварски“ сложными построеніями западной Европы. Строй временъ Петра I-го кромѣ простоты отличается также замѣчательною гибкостью, независимостью частей, и совершенно самобытно устанавливается идея всецѣло приспособлять строй къ удобству дѣйствія огнемъ (стрѣльба всѣми 4-мя шеренгами—„лишнихъ“ шеренгъ не было).

14. § 5. Воинскій Уставъ Вейде представленъ былъ Петру I въ 1698 г.

Уставъ Вейде представляетъ собою какъ бы отчетъ генерала, камандированнаго заграницу съ цѣлью опредѣлить основанія строевой организаціи войскъ. Это слѣдуетъ и изъ введенія къ Воинскому Уставу Вейде и изъ указаній текста устава.

Такъ, посвящая свой трудъ царю Петру, Вейде при этомъ говоритъ, что со дня поступленія на службу государя, „не жа-

лѣлъ азъ прилежанія своего“ и указываетъ, что онъ старался приложить особое рвеніе дѣлу „егда Ваше Царское Величество милостивѣйше изволилъ меня передъ своимъ великимъ посольствомъ, тому же два года, (1696 г.) кразличнымъ европейскимъ дворамъ напредъ посылати“. Гдѣ авторъ „неоскудѣвалъ скрайнимъ прилежаніемъ все, что непотребнѣйшее и лучшее смотрѣнію достойно было испытовати и примѣчати“; а въ результатѣ свои выводы „въ настоящей книжицѣ описать“.

Кромѣ того, касаясь, напримѣръ, вопроса о составѣ частей, Вейде говоритъ: „рота пѣхотная есть часть людей во сте да во сте двадцати человѣкъ, какъ у цесарцевъ употребляется; у французцевъ не болѣе 60—70-ти человѣкъ въ роту берется“. Составъ баталіона опредѣляетъ Вейде въ 3-ри, 4-ре, 5-ть ротъ, а полка въ 8-мъ, 12-ть ротъ, соединенныхъ въ два или три баталіона.

Касаясь основнаго строя для стрѣльбы,—развернутаго, Вейде точно также характеризуетъ, что, выполняя свою задачу, онъ вникалъ въ основныя начала строя войскъ западной Европы и привезъ въ Россію, принятые тогда у насъ „порядки“ построеній. Въ отдѣлѣ обученія роты, онъ задаетъ первый вопросъ: „какое число шеренгъ должно быть“, и тутъ же высказываетъ выгоды большаго или меньшаго числа шеренгъ. Его собственный окончательнй выводъ былъ за шести-шереножный строй. Въ началѣ онъ говоритъ: „По своему же мнѣнію отвѣчаю азъ на первое (выгоды строя въ 4-ре шеренги), что гораздо опаснѣе есть ряды въ 6 человѣкъ высотою становить, нежели въ 4 человѣка, понеже я скорѣе и чащѣе могу огня достать и не имѣю смятенія (въ смыслѣ безпорядка, конечно) опасатися; на другое возвѣщаю азъ, что какъ ряды въ 6 человѣкъ высотою поставлены будутъ, то не едино фланка крѣпче будетъ, но и фронта и хощу такожъ при семъ мнѣніи пребывать, что въ 6 человѣкъ высотою становить лучше и прибыточнѣе и безопаснѣе есть“ *).

Такимъ образомъ изъ этихъ указаній достаточно видно, что уставныя правила Вейде были лишь проектъ устава, который подлежалъ утвержденію и измѣненію государя.

Затѣмъ, основаній полевой службы въ уставѣ Вейде совсѣмъ нѣтъ; а гарнизонной—указаны лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, и не могутъ быть сравниваемы съ обширнымъ и обстоятельнымъ развитіемъ этихъ вопросовъ въ уставѣ 1716 года.

Вообще, Воинскій Уставъ Вейде весьма цѣнный памятникъ, указывающій какимъ путемъ у насъ, съ устройствомъ регулярнаго войска, устанавливались элементарныя правила строевой службы; но положенія Вейде рѣшительно не даютъ права дѣлать какіе-либо положительные выводы о строѣ русскихъ войскъ

*) Точно также изложены способы стрѣльбы изъ каре, принятые французскою, саксонскою и цессарскою арміею. Г. Обручевъ. В. Журналъ 1853 г. № V, стр. 14.

до 1702 года. Сравнивая Воинскій Уставъ Вейде и Уставъ Воинскій 1716 года, нельзя не замѣтить, что эти уставы разнятся между собою и по смыслу, и по отдѣльнымъ положеніямъ. Напротивъ, нельзя не замѣтить видимаго сродства между „Краткимъ ученіемъ..... 1702 г., и отдѣльными инструкціями Петра I и „Уставомъ Воинскимъ“ 1716 г. Кромѣ отмѣченнаго нами, крупная разница между уставами Вейде и 1716 г. свидѣтельствуется также Пекарскимъ и Востоковымъ, *) и лишь нѣкоторыя только положенія, напримѣръ, о „должности полковыхъ чиновъ“ „что есть солдатъ“ и другія мѣста 3-ей части устава 1716 г., сходны съ уставомъ Вейде.

Сравнивая основныя началы устава 1702, инструкціи Брюсу и Нарышкину съ положеніями устава 1716 года, мы видимъ:

1) Ружейные пріемы по уставу 1702 года и 1716 почти совершенно сходны.

2) Данныя инструкціи Нарышкину въ отношеніи рода стрѣльбы, числа шеренгъ въ развернутомъ строѣ, мѣста чиновъ въ строю, порядокъ замѣщенія начальствующихъ лицъ, въ основаніяхъ, совершенно соотвѣтствуютъ правиламъ, указаннымъ въ уставѣ 1716 года.

3) Основная идея мирнаго обученія войска, указанная въ инструкціи Нарышкину строго проведена и въ Уставѣ 1716 года.

Сдѣлаемъ сначала весьма интересную выписку изъ инструкціи Нарышкину гдѣ рельефно высказывается взглядъ Петра I на мирную подготовку войскъ (извлечено изъ рукописи Румянцевскаго музея № 13). „Понеже извѣстно есть, что старыхъ солдатъ надлежитъ уже той экзерциціи больше обучать, которая для рекрутъ учинена, ибо оные того грандусу уже миновали, но надлежитъ непрестанно тому обучать какъ въ бою поступать, то есть справною и и не спѣшною стрѣльбою, добрымъ прицѣливаньемъ, справнымъ швенкованьемъ, отступленіемъ и наступленіемъ, наступленіемъ линей, захватываніемъ у непріятеля фланкіи, секундированіемъ (взаимная помощь), единымъ другимъ и протчимъ обороты и подвиги воинскіе, чему всему мать есть безконфузство (безконфузство), ибо кто его неблюдетъ, тотъ всегда безприкосновеніе потеряетъ, ибо сіе едино войска возвышаетъ....; чему всякому, а офицеру паче живота своего хранить достоенъ“.

Въ Уставѣ Воинскомъ 1716 года помѣщенъ только „учебный артикулъ“, т. е. рекрутскій и пожалуй—повторительный для старыхъ солдатъ. Что же касается до обученія послѣднихъ маневрированію, то въ этомъ отношеніи ничего нѣтъ. Уставъ Воинскій

*) „Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея“. 1842 годъ, стр. 17.

строго ограничивается только элементарными данными построеній, указаніемъ видовъ стрѣльбы полка и т. п. Это совершенно подтверждаетъ мысль, высказанную великимъ полководцемъ и въ инструкціи Нарышкину относительно обученія. Разъ если обученіе старыхъ солдатъ должно было быть различнымъ „воинскимъ оборотамъ"—„яко въ бою поступать", то, въ виду безконечно разнообразной боевой обстановки, несомнѣнно нельзя было и ожидать въ уставѣ указанія „*случаевъ*" примѣненія уставныхъ типовъ. Короче, уставъ 1716 года даетъ только „порядки", а „случаевъ" и не пытается предусматрить. Это исключительно зависѣло отъ раціональности веденія обученія, въ чемъ Петръ I-й очень часто лично принималъ участіе *).

Детальныя указанія инструкціи Нарышкину, по вопросу обученія, сходны съ уставомъ 1716 года. Такъ, напримѣръ, общее предписаніе инструкціи Нарышкину объ обязанностяхъ офицеровъ, видимо, проявляется въ слѣдующемъ предписаніи устава 1716 года. „Дабы во всемъ всегда благо послѣдовати могло, надлежитъ господамъ Полковникамъ и прочимъ Штабъ и Оберъ-офицерамъ, тожъ и урядникамъ имѣти всякому по должности и званію всемѣрное тщаніе" **).

Уставомъ 1716 года устанавливаются указанія для одиночной подготовки стрѣлка въ „прикладѣ", т. е. прицѣливаньѣ. Офицеры должны были за каждымъ солдатомъ примѣчать и „по сему ученію каждому солдату особливо стрѣлять" и т. д., что намѣчено и въ инструкціи Нарышкину.

4) О полевой службѣ военнаго времени—ни въ уставѣ Вейде, ни въ помянутыхъ рукописяхъ (книги офицеровъ) нѣтъ указаній; но нужно думать, войска руководствовались частными предписаніями Петра, въ родѣ указанныхъ союзнымъ главнокомандующимъ 1713 г.; во всякомъ случаѣ, относительно правилъ полевой службы устава 1716 г., въ настоящее время только по аналогіи можно принять, что эти правила практиковались прежде въ нашихъ войскахъ и взяты изъ опыта и разныхъ инструкцій, которыя еще не изслѣдованы; что вообще и лишаетъ возможности дать точный отчетъ о полевой службѣ войскъ съ 1700 до 1716 года. Вообще этими параллельными краткими указаніями имѣлось, между прочимъ, въ виду намѣтить сродство собственно элементарныхъ положеній устава 1702 года, и измѣненій въ нихъ до 1716 года сравнительно съ Уставомъ Воинскимъ 1716 года, дабы имѣть право считать Уставъ Воинскій 1716 года, какъ бы сводомъ уставныхъ положеній и правилъ, бывшихъ въ нашей арміи до 1716 года.

---

*) Голиковъ. Дѣянія Петра, томъ III, стр. 20; т. V, стр. 588.

**) Уставъ Воинскій. Часть 1-я „О экзерциціи". Общее положеніе.

Для большей убѣдительности, что въ уставъ 1716 года вошли правила, бывшія прежде, приведемъ выдержки изъ устава 1716 г. Послѣ ручныхъ пріемовъ и поворотовъ, въ отдѣлѣ вздваиванія рядовъ, сказано: „понеже сіе все есть уже звычайное дѣло, того ради о томъ пространно упоминати отлагаю"; а равно: „какимъ образомъ повзводно, по ротно, баталіономъ или цѣлымъ полкомъ на право или на лѣво швенковать, о томъ уже во всѣхъ полкахъ толико употребляемо есть и тако твердо знаемо, что многимъ письмомъ пространно упоминати не надобно". Наконецъ, въ заключеніи устава о „экзерциціи", сказано: „ибо правду упоминати писменно пространно толковати отложилъ" *); а если кому будетъ что-либо „не внятно... тѣбъ господа офицеры спрашивались хотябъ у самаго Генерала, чтобъ никто могъ сказать, что въ томъ довольственнаго изъясненія не учинено было".

15. Первоначальная организація нашей арміи (до 1704 года) указана г. Гудимомъ-Левковичемъ **); но, къ сожалѣнію, въ изслѣдованіи автора осталось невыясненнымъ—измѣнилась-ли организація нашихъ войскъ по плану Огильви? Авторъ полагаетъ только, „что рекрутскіе наборы были введены вслѣдствіе предложеннаго фельдмаршаломъ Огильви плана"; но принята ли была штатная числительность ротъ, а равно и число послѣднихъ въ полку, по проекту Огильви 1704 года, — неизвѣстно. Между тѣмъ Огильви предлагалъ имѣть въ полку вмѣсто 10-ти ротъ—9-ть; изъ нихъ одна гренадерская, т. е.—полкъ нормальнаго состава былъ бы въ два баталіона по 4-ре роты въ каждомъ и одна рота гренадерская; числительностью, каждая рота, въ 119-ть рядовыхъ ***). Карцевъ ****) (ко дню Полтавы) принимаетъ именно послѣднюю организацію, не касаясь однако опредѣленія числительнаго состава роты и не указывая источниковъ. Числительный составъ баталіона у г. Карцева—въ 600 чел.

Изъ хронологическихъ таблицъ гвардіи, гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ полковъ тоже слѣдуетъ, что въ 1704 году состоялось переформированіе полковъ изъ 10-ти въ 9-ти ротный составъ; но нѣтъ данныхъ опредѣлить, что въ ротѣ было 119 челов., какъ предлагалъ Огильви.

Итакъ можно, повидимому, считать вполнѣ опредѣленнымъ, что въ 1700 году пѣхотные полки были въ составѣ 10 ротъ (за

---

*) Уставъ Воинскій. „О экзерциціи". Изданіе 4-е, стр. 22, 28, 32.

**) „Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года. В. Сборникъ 1876 года, № 2, стр. 218 и 224.

***) Устряловъ. Томъ IV, часть 2, стр. 367. Выдержки изъ плана у г. Левковича, стр. 224.

****) Карцевъ. „Очеркъ Сѣверной войны".

нѣкоторыми исключеніями), а въ 1704 г. въ составѣ 9-ти ротъ; изъ нихъ одна гренадерская.

Дальнѣйшаго измѣненія въ организаціи пѣхотныхъ полковъ въ царствованіи Петра I изъ хронологическихъ таблицъ вывести нельзя. Между тѣмъ въ П. С. З., томъ VIII, *№ 5571*, мы встрѣчаемъ, что коммиссіи, образованной въ царствованіе императрицы Анны, дано слѣдующее основаніе для разсмотрѣнія табели 1720 года. А именно имѣть въ виду: *„сходно ли съ резономъ воинскимъ, чтобы полкъ какъ нынѣ состоялъ въ 7 ротахъ мушкатерскихъ и одной гренадерской“*. Значитъ, несомнѣнно, въ 1730 году составъ полка былъ въ 8 ротъ.

Хотя здѣсь и указывается на табель 1720 г., но обращаясь къ ней (П. С. З. *№ 3511*) мы (въ таблицѣ сборника штатовъ П. С. З. Т. XLIII) находимъ, что число людей показано общее на полкъ; всего 1441 человѣкъ, но въ этомъ числѣ есть и нестроевые, и во избѣжаніе ошибки при опредѣленіе состава полка обратимся къ другимъ даннымъ.

Если обратимъ вниманіе на число чиновъ въ ротѣ, которыхъ по Уставу Воинскому 1716 года полагалось, по одному на роту,— то увидимъ, что ихъ въ полку, по табели 1720 года, было по 8-ми (8 капитановъ, 8 поручиковъ, 8 прапорщиковъ, 8 знаменъ, 8 каптенармусовъ и т. п.), т. е. ясно, что въ 1720 г. въ полку было 8 ротъ, какъ то и указано въ П. С. З. № 5571.

Въ табели 1717 г. *) составъ наличнаго числа людей въ полку и недостоющее число людей до комплекта опредѣляется слѣдующими данными.

	На лицо число. Солдатъ и капраловъ.	Вдополнику.	Общее число.
1) Нарвскій.	1195	605	1800
2) Кіевскій	1328	472	1800
3) Ингерманландскій . . .	1249	551	1800
4) Московскій	1082	718	1800
5) Лефортовскій	893	307	1200
6) Шлиссельбургскій . . .	702	498	1200
7) Ренцеля	825	375	1200
8) Тобольскій	835	365	1200
. . . . .			
. . . . .			

Этой графы въ подлинникѣ нѣтъ.

Короче, въ вѣдомости только 4-ре полка имѣютъ 3-хъ баталіонный составъ по 1800 человѣкъ, а остальные — 2-хъ баталіонный по 1200 человѣкъ, или по 600-тъ человѣкъ на баталіонъ.

---

*) Москов. Отд. Архива Главнаго Штаба. Кабинет. дѣла. Опись 119. Связка 6-я.

Имѣя въ виду, что по Уставу Воинскому 1716 года рота была въ составѣ 6-ти капраловъ и 144 рядовыхъ *) (всего 150), выходитъ, что въ 1717 и 1716 годахъ баталіонъ, имѣя четыре роты, былъ въ составѣ 600-тъ человѣкъ въ томъ числѣ и гренадеры. Это видно и изъ другаго мѣста устава 1716 года, гдѣ указывается порядокъ слѣдованія по-ротно и мѣсто четвертыхъ ротъ **) (по вышеописанному и *четвертая* рота идетъ и т. д.). Разматривая далѣе табель 1711 года, мы видимъ, что по штату было назначено всего въ арміи: 336 капитановъ, 336 поручиковъ, 336 прапорщиковъ, 336 знаменъ, 336 каптенармусовъ. Зная, что въ то время у насъ было 42 полка, мы увидимъ, что на полкъ придется тоже 8-мъ помянутыхъ чиновъ, т. е. 8 капитановъ, знаменъ и т. д. на полкъ. Правда гвардія имѣла особый составъ, но она и получала особый сверхсмѣтный расходъ ***), а въ штатѣ 1711 г. были только общія положенія, опредѣлявшія содержаніе изъ государственныхъ доходовъ. Итакъ уже въ 1711 году полкъ былъ въ составѣ 8-ми ротъ.

Остается попытаться опредѣлить,—когда-же у насъ убавили по одной ротѣ отъ полка? Изъ таблицы № 1-й нашего труда видно, что въ 1708 году было образовано четыре гренадерскихъ полка. Разсматривая хронику полковъ, которые нынѣ ведутъ исторію бывшихъ гренадерскихъ полковъ въ царствованіе Петра I, видно что для формированія гренадерскихъ полковъ, отъ всѣхъ полковъ арміи, отдѣлены были гренадерскія роты и образованы гренадерскіе полки, т. е., слѣдовательно, въ 1708 году полки и переформировались изъ 9-ти въ 8-ми ротный составъ, что и сохранилось въ арміи (какъ показываетъ законъ № 5571) съ 1708 до 1731 года.

Но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что еще въ 1706 г. есть несомнѣнныя распоряженія Петра по поводу приведенія состава ротъ въ 144 челов. ****); а потому весьма вѣроятно, что предложеніе Огильви, относительно состава ротъ въ 119 человѣкъ, не было совсѣмъ приведено въ исполненіе. Петру I указывалъ на этотъ составъ и Вейде (смотр. приложеніе 14, § 5); но весьма возможно, что Петръ I и тогда этотъ составъ роты считалъ слабымъ. Однимъ словомъ, нѣтъ никакихъ подтвержденій, что рота была въ 1704 г. у насъ въ составѣ 119 рядовыхъ.

Въ общемъ выводѣ слѣдуетъ принять, что въ 1704 году полкъ былъ въ составѣ 9-ти ротъ и съ 1706 года рота несомнѣнно была въ составѣ 144 строевыхъ рядовыхъ и 6 у.-офицеровъ.

---

*) Уставъ Воинскій „О должности чиновъ“ и „о ротѣ пѣхотной“.

**) Тамъ же „О пріуготовленіи къ маршу. Пунктъ 7.

***) Журавскій. „Обозрѣніе расходовъ“ В. Сборникъ, 1859 года, № 9.

****) Голиковъ. „Дѣянія Петра“ I. Томъ III, стр. 122. Изданіе 2-е.

Въ 1708 году полки переформированы въ составъ 8-ми ротъ, и эта организація остается неизмѣнною до 1732 года, т. е. до штатовъ времени императрицы Анны (Смотр. таб. 2).

16. Капралы и рядовые считались вмѣстѣ, что видно изъ табели 1717 года. (Смотр. вын. 15). Подраздѣленія роты взяты изъ Устава Воинскаго „о экзерциціи“, стр. 24, изд. 4.

17. Уставъ Воинскій 1716 года. Изд. 4-е. „О должности чиновъ“, страница 128.

18. Мѣры Петра I по внутреннему управленію и хозяйству полка заслуживаютъ вообще вниманія. Въ основаніяхъ онѣ отмѣчены въ Военномъ Сборникѣ еще въ 1859 г. (Статья г. Журавскаго. „Обозрѣніе расходовъ на военныя потребности“. Военный Сборникъ. 1859 года, № 9-й, страница 15).

19. Въ гвардіи чинъ секундъ-маіора былъ только съ 1732 года. Смотри записки Нащокина, стр. 37.

20. Уставъ Воинскій 1716 года. Часть I, глава 7-я.

21. Названіе „генеральство“ встрѣчаемъ при первой же организаціи арміи (Гудимъ-Левковичъ. Военный Сборникъ 1876 года, № 2, стр. 217), но къ 1717 году подобныя крупныя подраздѣленія окончательно носятъ названіе дивизіи. (Табель и вѣдомость полковъ 1717 года, о которой помянуто выше—въ выноскѣ 15).

22. Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Дѣла секрет. экспедиціи. Книга №$^{112}/_{113}$.

23. Уставъ Воинскій 1716 года, часть 1-я, глава 8-я.

24. Тамъ же. Глава 4-я и 6-я.

25. Журналъ военныхъ дѣйствій Россійской арміи 1757—1761 года. Часть II-я, страница 262-я.

26. Бранденбургъ. „О вооруженіи русскихъ войскъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія“. Оружейный Сборникъ 1881 г., № 2. Изслѣдованіе по архивнымъ даннымъ.

27. Вопросъ о вооруженіи нашей пѣхоты пиками не лишенъ интереса. Рюстовъ („Исторія пѣхоты“ XVI т. Военной библіотеки, стр. 153) почему то думаетъ, что пика у насъ удержалась до 1721 года. Г. Бранденбургъ (Оружейный Сборникъ 1881 года, № 2, стр. 12) тоже самое полагаетъ, что часто въ военное время первая шеренга была вооружена пиками. Голиковъ тоже указываетъ, что въ 1705 году было заказано 10 т. пикъ въ Москвѣ (Дѣянія Петра, изданіе 2-е, томъ III, страница 52-я). Но мы рѣшительно думаемъ, что вообще въ царствованіе Петра къ пикамъ у насъ прибѣгали въ исключительныхъ развѣ случаяхъ, за неимѣніемъ ружей. Ни въ „Краткомъ обыкновенномъ ученьи“ и тѣмъ болѣе въ уставѣ 1716 года, мы рѣшительно никакого дѣла не находимъ для пикинеровъ, и даже нѣтъ намека на существованіе ихъ. Въ уставѣ 1716 г. (экзерциція) первой шеренгѣ указывается имѣть примкнутые штыки всегда во вре-

мя стрѣльбы. А что въ ружьяхъ былъ въ то время иногда недостатокъ, на то, повидимому, указывастъ и П. С. З. №№ 2106 и 2605.

28. Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Дѣла воинской коммиссіи. Опись 121-я, связка 37-я. Разсужденіе особой коммиссіи о вещахъ и аммуниціи, положенной по табели 1720 и 1724 годовъ.

29. Письмо Брюса къ Репнину помѣщено у Хмырова. „Главные начальники русской артиллеріи". Артиллерійскій журналъ, 1866 года, № 2, стр. 108.

30. Изъ документа, указаннаго въ выноскѣ 28-й.

31. Тамъ же.

32. Тамъ же.

33. Въ 1731 году были новые штаты. (П. С. З. №№ 5803 и 5804) изъ которыхъ видно, что люди имѣли при себѣ довольствіе на недѣлю, а въ провіантскомъ обозѣ—на двѣ недѣли.

34. Дача солдатъ на вѣсъ замѣнена позднѣе; а именно„ Провіантскими Регулами" 1758 г. (П. С. З. № 10788).

35. Это по штату 1720 года. Смотри книгу штатовъ къ П. С. З. Томъ XLIII, № 3511. Журавскій В. С. Томъ IX, страница 20-я. П. С. З., № 3527.

36. Уставъ Воинскій. Часть 1-я, глава 68-я.

37. Провіант. Регулы 1758 года, № 10788.

38. Голиковъ. Томъ III-й, страница 20-я, изд. II.

39. Книга штатовъ къ П. С. З. Штаты 1720 г. Томъ XLIII. Таблица V-я. Между прочимъ составъ полка былъ всего въ 1441 человѣкъ; боевой же элементъ — 1200. это можно объяснить значительнымъ числомъ деньщиковъ и большимъ числомъ „извощиковъ" при 300 лошадяхъ.

40. Полное Собраніе Законовъ № 3006. Вообще мы должны замѣтить, что для работы пользовались собственно *четвертымъ* „тисненіемъ" устава 1716 года. Печатаніе этого устава продолжалось до 1814 года, какъ это видно изъ весьма цѣннаго труда для отысканія источниковъ древне-русскаго періода литературы г-на Сопикова. („Опытъ Россійской библіографіи" 1823 года). Экземпляръ этого устава Петра I, изданія 1814 года, я дѣйствительно имѣлъ случай видѣть въ 1881 году у начальника штаба гренадерскаго корпуса. Сравнивая его съ первымъ изданіемъ 1716 года (въ Румянцевскомъ музеѣ), видно, что нѣтъ рѣшительно никакой разницы въ текстѣ; а потому можно пользоваться безразлично какимъ бы то ни было изданіемъ.

41. Есть печатный экземпляръ этого изданія 1841 года, но я пользовался рукописью, помѣщенною въ Сборникѣ или Записной книгѣ офицера. Смотри выноску 43-ю.

42. Артикулъ Воинскій и другія статьи, составлявшія ручную

книгу офицера 1714 года. Рукопись Румянцевскаго музея по каталогу Востокова подъ № 13.

43. Сборникъ или записная книга офицера 1709 — 1720 г., № 366. Румянц. музея.

44. а) Указъ, данный Петромъ I-мъ 15 января 1713 года, г. фельдмаршалу Меншикову и союзничьимъ Флемингу и Шултину. (Выписка изъ соч. Голикова „Дѣянія Петра Великаго, изд. 2-е, томъ V, стр. *412*).

1. Ежели непріятель не перешелъ и *сегодня не перейдетъ чрезъ* уготованный мостъ, и мѣста весьма нѣтъ, чтобъ намъ между симъ городомъ (Гузумомъ) и Фридрихстадомъ, или по льду перейти, или мостъ сдѣлать, то завтра идти къ рѣкѣ Тренѣ, по установленному маршруту, и искать атаковать непріятеля съ помощью Божьей; а для скораго на ней захваченія мѣста, кавалеріи обѣимъ крыламъ идти напередъ къ оной рѣкѣ; тако-жъ и пѣхотѣ поспѣшать какъ возможно.

2. Ежели-жъ получимъ подлинную вѣдомость, что непріятель уже перешелъ, то идти по другому положенному маршу, а именно: всей кавалеріи напередъ подъ командою фельдмаршала Флеминга, оставя 400 человѣкъ кавалеріи, половину для пѣхоты, а другую для нашего конвою, и искать съ помощію Божьею надъ непріятелемъ поиску; однако-жъ того смотрѣть, чтобъ напередъ заходить, дабы непріятель не разрѣзалъ конницы отъ пѣхоты, и не напалъ-бы на которую.

3. Вся пѣхота аліартная (союзная) имѣетъ быть подъ командою фельдмаршала Меншикова, съ которою онъ имѣетъ слѣдовать скоро и соглашаться съ фельдмаршаломъ Флемингомъ о маршѣ и мѣстѣ къ бою, который имѣетъ быть или въ томъ или въ другомъ мѣстѣ по данному ордеру де баталіи.

Петръ.

44. б) „Регулы, которыя при баталіи предостережены быть имѣютъ“ *)

1. Когда на непріятеля наступать, то надобно, чтобы нарочно при инфантеріи нѣкоторые люди отправлены и отдѣлены были, у непріятельской артиллеріи людей и лошадей раззорить и оныхъ искать побить.

2. Ежели отъ непріятельскихъ пушекъ великой уронъ есть, то надлежитъ прямо поспѣшно на оныя идти; то-жъ надобно дѣлать и кавалеріи, ибо чѣмъ ближе къ пушкамъ, тѣмъ меньше вреда и опасности отъ нихъ.

3. Ежели непріятель оставитъ пушки, то надобно ими овладѣть, не теряя ни мгновенія ока, и ежели ихъ противъ не-

---

*) Выписка изъ соч. Голикова „Дѣянія Петра Великаго“, томъ V, изд. 2-е, стр. 413.

пріятеля употребить не можно, то надобно оныя заколотить и сдѣлать къ употребленію негодными; да и надлежитъ трудиться во время бою кавалеріи или инфантеріи, кому тогда способнѣе будетъ, искать пушки отъ непріятеля отнять и оныя заклепать.

4. Не надобно чтобы наша кавалерія гораздо далеко за непріятелемъ гналась, но потребно чтобъ оная разбивъ его паки въ шквадроны собралась и въ добромъ порядкѣ маршировала и ожидала указа отъ своихъ командировъ. Она можетъ только отрядить нѣкоторые малые деташаменты для преслѣдованія непріятеля, а всей прочей надлежитъ тотчасъ построится; и сіе дѣло есть такой важности что не можно онаго довольно явственно изобразить, ни довольно рекомендовать.

5. Ежели кавалерія отъ непріятеля прогнана будетъ, то надобно, чтобъ она уступила къ инфантеріи, чтобъ тамъ паки собраться и устроиться въ ордеръ де баталіи.

6. Ежели какой шквардонъ имѣетъ указъ непріятеля атаковать, то не надобно другимъ шквадронамъ оному слѣдовать безъ именнаго указа; я говорю сіе для того, понеже я въ послѣдней акціи видѣлъ самъ многихъ шквадроновъ, которые на непріятеля пошли безъ указа, и то безъ всякой иной причины токмо что видѣли, что другіе пошли.

7. Хотя одна линія имѣетъ указъ идти на непріятеля, не надобно чтобъ другая ей послѣдовала безъ указу, ибо отъ того часто мѣсто (какъ я самъ усмотрѣлъ) отмѣняется и теряется и должно гораздо того смотрѣть Генераламъ, которые командуютъ линіями, и давать потребные указы, чтобъ то предостережено было.

8. Усмотрѣлъ я, что когда непріятеля атаковали и въ разныхъ мѣстахъ прогнали, случилось, что ордеръ баталіи помѣшался, и кавалерія, не уступая съ мѣста баталіи, въ одно мѣсто собралась, и съ непріятелемъ, хотя довольнаго мѣста и не имѣла, билась; однако-жъ гораздо не такимъ дѣйствомъ, какъ когда я ей больше мѣста занять и больше фронта взять велѣлъ, чтобъ линіями, а не колоннами, какъ прежде чинено было, атаковать можно, чтобъ въ конфузію не пришла.

Тако-жъ накрѣпко надобно смотрѣть, чтобъ другъ друга секундовать, и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу во флангъ атаковать.

9. Когда непріятельская кавалерія свою инфантерію оставитъ, не надлежитъ по прогнаніи оной мѣшкать, по тотчасъ искать непріятельскую инфантерію съ тылу или со фланговъ атаковать, или ежели съ своею случится (соединиться) можетъ, то надобно со всею возможною силою оную атаковать; напримѣръ въ послѣдней баталіи мы съ шестью шквадронами наступали на четыре и принуждены были мимо инфантеріи идти, которая имѣла у себя пушки. Какъ мы оную прошли, то хотѣлъ я двухъ изъ

сихъ шквадроновъ назадъ вернуть, дабы сію инфантерію съ тылу атаковать и пушки у ней отнять, но сіе невозможно было къ дѣйству привесть, понеже сіи шквадроны съ прочими съ излишнею горячностью за непріятелемъ гнались.

10. При инфантеріи надобно трехъ фунтовыя пушки имѣть, и оныя временемъ остановлять и картечами по непріятелю стрѣлять, но притомъ всегда инфантеріи выстрѣлы свои беречь.

11. 12-ти и 6-ти фунтовыя пушки надобно искать на высокихъ мѣстахъ ставить, и изъ оныхъ сколько возможно по непріятелю стрѣлять; однако-жъ ежели армія отважируетъ, то и оныя временно подвигать надобно, и сего надлежитъ Полковнику артилеріи смотрѣть и потребныя пріуготовленія чинить.

12. Командующимъ генераламъ надлежитъ мѣсто свое назначать, гдѣ офицерамъ ихъ въ нужномъ случаѣ скорѣе сыскать можно.

13. Подчиненнымъ Генераламъ заказать надобно, безъ нужды самимъ отважиться или шквадроны, или баталіоны противъ непріятеля приводить, развѣ необходимая нужда того требовать будетъ; кромѣ того однако-жъ господа Генералы смотрѣть имѣютъ, чтобъ имъ данные указы, и тѣ, которые они сами по онымъ другимъ дали, исправно исполняемы были, и въ томъ особъ своихъ не жалѣть. Также никто изъ господъ генераловъ съ мѣста баталіи прежде уступать не имѣетъ, пока онъ отъ своего командира къ тому указа не получитъ; кто жъ мѣсто свое безъ указу оставитъ, или другъ друга выдастъ, или безчестный бѣгъ учинитъ, то оный будетъ лишенъ живота и чести; и для того какъ Генераламъ, такъ и офицерамъ приказывается, чтобы крѣпко то солдатамъ внушали и оныхъ въ томъ удерживали; а хотя-бъ такъ и учинилось, чтобъ рядовыхъ удержать было невозможно, то Генераламъ и офицерамъ остаться при тѣхъ, кои устоятъ, хотя конные при пѣхотѣ или пѣхота при конницѣ.

Петръ.

45. Голиковъ. Томъ V, стр. 354.

46. Рюстовъ. Исторія пѣхоты. Военная Библіотека. Томъ XVI, страница 130-я.

47. Тамъ же, страница 140-я.

48. Рукопись „Артикулъ“ и пр..... Румянцевскій музей, № 13-й. Смотри приложеніе 14-е, § 5.

49. Уставъ Воинскій 1716 г., страница 30-я.

50. Уставъ Воинскій 1716 года. „О экзерциціи“, изданіе 4-е, стр. 30—32-я; откуда взяты и всѣ командныя слова.

51. Тамъ же. Часть II-я. „О пріуготовленіи къ маршу“, стр. 38-я.

52. Рюстовъ. „Исторія пѣхоты“. Военная библіотека, томъ XVI, стр. 166.

53. Уставъ Воинскій 1716 года. „О пріуготовленіи къ маршу“, пунктъ 35.
54. Тамъ же. Пунктъ 34-й.
55. Тамъ же. Смотр. главу 84-ю.
56. Уставъ Воинскій. „О экзерциціи“, страница 22-я.
57. Тамъ же. „О пріуготовленіи къ маршу“. Пунктъ 19.
58. Тамъ же. „О экзерциціи“, страница 32-я.
59. Уставъ Воинскій. Часть 1-я, глава 55-я.
60. Голиковъ. Томъ II-й, страница 252-я.
61. Московское Отдѣленіе Архива Главнаго Штаба. Кабинетн. дѣла. Опись 119, связка 6-я.
62. Тамъ же. Смотри черт. 15-й.
63. Уставъ Воинскій. Часть 1-я, глава 4-я.
64. Рюстовъ. „Истор. Пѣх.“, страница 210.
65. Уставъ Воинскій. Часть 1-я, глава 20-я.
66. Тамъ же.
67. Тамъ же. Глава 55-я.
68. Тамъ же. Глава 46-я.
69. Смотри выноску 1-ю.
70. Записки Андрея Болотова. Часть V. Письмо 51-е.
71. Мнѣніе коммиссіи. М. О. А. Главнаго штаба. Дѣла воинской коммиссіи. Опись 121, связка 37.
72. Болотовъ. Часть V, ппсьмо 51-е.
73. Потробности гарнизонной службы Устава Воинскаго 1716 года, въ части 1-й, главы 59—65-я; а детали походныхъ движеній въ отдѣлѣ „о пріуготовленіи къ маршу“, пункты 1—14 и 21—41.
74. Основанія для маршей-маневровъ взяты изъ Устава Воинскаго 1716 года. Глава 55-я.
75. Лагерная служба. Тамъ же. Глава 56-я.
76. Сторожевая служба. Тамъ же. Глава 63-я.
77. Тамъ же. Глава 65.
78. Тамъ же. Фуражировки. Глава 54.
79. Хмыровъ. Артиллерія и артиллеристы на Руси въ единодержавіе Петра I-го. Артиллерійскій Журналъ 1865 года, № 10, стр. 609.
80. Переписка эта помѣщена у Хмырова. „Главныя начальники русской артиллеріи“. Артиллерійскій жур. 1866 года, № 2, стр. 108.
81. „Вѣдомость сколько въ 1723 году по собственному государя Императора росписанію положено артиллеріи“ и т. д. Дѣла воинской коммиссіи. Опись 121. Связка 15. М. От. Ар. Г. Штаба. Изъ нее видно, что въ 1723 г. у насъ было пушекъ: 12-ти ф.—3; 8-ми фунт.—12; 6-ти фунт.—6; 3-хъ фунт.—80.

Нужно замѣтить, что цифры этой вѣдомости почти не отличаются отъ официальныхъ свѣдѣній, бывшихъ у насъ во времена

Аракчеева. Я подыскалъ небольшую брошюру „О россійской артиллеріи“ (помѣчено — изъ Грузинской малой библіотеки...; года нѣтъ), гдѣ находимъ слѣдующіе вопросы: а) „Рѣшенный вопросъ о достоинствѣ нашей артиллеріи“; 1812 года (разбираются основанія объ отливкѣ орудій, о снарядахъ, о шпигеляхъ). б) „Выдержки изъ переписки Гнейзенау съ Аракчеевымъ“ (по вопросу о достоинствѣ нашей артиллеріи, гдѣ интересно, что сначала Гнейзенау указалъ на недостатки нашей артиллеріи въ компаніи 1713 года, но потомъ отрекся отъ этаго). Вообще эти выдержки полны пристрастія къ Аракчееву. в) „Краткое историческое описаніе древнихъ пушекъ съ разсужденіемъ о 12-ти фунт. новыхъ пушкахъ“. Въ особенности интересна для насъ г) „Вѣдомость сколько именно, въ какихъ годахъ, содержалось въ артиллеріи мѣдныхъ полевыхъ и полковыхъ орудій“.

По даннымъ, бывшимъ тогда уже у Аракчеева за 1723 годъ было: *полевой*—пушекъ: 12-ти фунтовыхъ—3, 8-ми фунтовыхъ—12, 6-ти фунтовыхъ—6; гаубицъ пудовыхъ—4. Итого 25. *Полковой*—пушекъ 3-хъ фунтовыхъ—80. Итого 105. Въ 1724 году, пушекъ: 12-ти фунтовыхъ—3, 8-ми фунтовыхъ—12, 6-ти фунтов.—6. Мортиръ: 2 пуд.—1, 1 пуд.—2. Гаубицъ: 1 пуд —4, 2 пуд.—3. Итого 31. *Полковой*—пушекъ 3-хъ фунтовыхъ 116.

Изъ сравненія этихъ цифръ съ свѣдѣніями (помянутыми выше) Москов. Отд. Архива Главнаго Штаба видна разница всего только на 4-ре гаубицы. Такъ что вообще не подлежитъ сомнѣнію, что въ 1723 году составъ нашей артиллеріи былъ указанный въ таблицѣ и брошюрѣ, а въ 1724 году прибавлено къ этому числу 36-ть полковыхъ орудій.

82. Таблица помѣщена въ Артиллерійскомъ журналѣ за 1866 годъ № 4. „Главные начальники русской артиллеріи“, стр. 291.

83. „Артиллерійскія предложенія Вельяшева-Волынцева“. Первое изданіе 1767 года, а второе—1777 г. Таблица при въ текстѣ сочиненія г. Вельяшева.

84. Хмыровъ. „Главные начальники русской артиллеріи“. Артиллерійскій журналъ 1866 года, № 3, страница 156.

86. Въ документахъ, служившихъ основаніемъ для провѣрки названій полковъ въ царствованіи императрицъ Анны и Елизаветы (см. примѣчанія таблицы № 1) постоянно встрѣчается названіе—1-й и 2-й Московскій полкъ. Между тѣмъ „Хронологическія таблицы пѣхотныхъ полковъ“ (изд. 1865 г., стр. 35 и 224) вообще не отличаютъ №№ Московскихъ полковъ. Хроника, напримѣръ, 65 Московскаго пѣхотнаго полка,—бывшаго въ 1700 году полкомъ Иваницкаго,—опредѣляетъ, что въ 1708 г. полкъ получилъ названіе Московскаго пѣхотнаго полка. Но не слѣдуетъ забывать, что въ 1727 году и Лефортовскій полкъ (сформированный въ 1700 году) тоже получилъ названіе Московскаго (П. С. З. № 5169), но подъ № 1-мъ; слѣдовательно, несомнѣнно въ

1727 году у насъ было два Московскихъ полка; и такъ какъ бывшій Лефортовскій достовѣрно былъ названъ 1-мъ Московскимъ, (какъ свидѣтельствуетъ Пол. Собр. Закон. № 5169), то, слѣдовательно, полкъ, бывшій Иваницкаго во времена императрицъ Анны и Елизаветы, долженъ былъ носить 2-й № Московскаго полка.

Обстоятельство это очень важно. Во всѣхъ боевыхъ дѣлахъ XVIII ст., мы постоянно встрѣчаемъ два №№ Московскихъ полковъ: одного изъ нихъ не существуетъ (хронологическія таблицы пѣхотн. полковъ, стр. 35), а другой (нынѣ 65-й Московскій пѣхотный полкъ) ведетъ свою исторію непрерывно съ 1700 года. Напримѣръ, подъ Гр. Егерсдорфомъ (19 августа 1757 г.), второй Московскій полкъ (т. е. какъ мы полагаемъ, настоящій 65-й пѣхот. Московскій полкъ) оказалъ замѣчательное отличіе, какъ свидѣтельствуетъ Болотовъ (записки Болотова. Томъ I, ч. IV, письмо 46), что подтверждается также и журналомъ военныхъ дѣйствій. (См. стр. 140 текста).

87. Чертежъ № 14 есть копія съ подысканнаго мною въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго штаба (Кабинетныя дѣла; опись 119, связка 6). Никакихъ пояснительныхъ документовъ къ этому чертежу,—въ связкѣ неразобранныхъ документовъ,—нѣтъ; но надписи на чертежѣ несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что чертежъ № 14 слѣдуетъ отнести къ подготовительнымъ распоряженіямъ Петра I передъ Фридрихштатдскимъ боемъ 31 января 1713 года. Подтвержденіемъ этому служатъ:

1. Наши совмѣстныя дѣйствія съ саксонцами и датчанами противъ шведовъ, въ періодъ 1712—1713 годовъ, отличаются крайними несогласіями; это одинаково свидѣтельствуютъ: Бутурлинъ (В. исторія походовъ Россіянъ XVIII ст. Томъ II, стр. 494—575); Голиковъ (Дѣянія Петра Великаго. Томъ V), Соловьевъ (Исторія Россіи. Томъ 17). Наконецъ это видно и изъ причинъ неудачи Гадебушской битвы 9 декабря 1712 года, гдѣ союзники (саксонцы и датчане) не хотѣли выждать прибытія Петра, вслѣдствіе чего и были разбиты Штейнбокомъ.

При этихъ обстоятельствахъ, послѣ Гадебушскаго урока, Петръ I принялъ всѣ мѣры для возстановленія единодушія въ дѣйствіяхъ союзниковъ, и, благодаря энергіи Петра Великаго, 12 января 1713 года союзныя силы были сосредоточены въ Рендсбургѣ въ составѣ: русскихъ войскъ — 42 баталіона и 29 эскадроновъ; датскихъ—9 баталіоновъ и 31 эскадронъ; саксонскихъ—3 баталіона и 23 эскадрона (Бутурлинъ. Исторія походовъ Россіянъ. Томъ 2-й, стр. 543). Всего 54 баталіона, 83 эскадрона и 100 орудій. Чертежъ же показываетъ составъ отряда всѣхъ союзныхъ силъ: 41 баталіонъ пѣхоты, 3 пѣшихъ драгунскихъ баталіона и 101 эскадронъ. Но не слѣдуетъ забывать, что между 12—29 январемъ 1713 года изъ состава отряда были выдѣлены небольшія силы для наблюденія за непріятелемъ по

р.р. Эйдеру и Драгге, и особый отрядъ остался въ Гузумѣ. (Бутурлинъ. Исторія пох. Рос. Томъ II, стр. 547). Такимъ образомъ можно положить, что ко времени военнаго совѣта передъ Фридрихштадтомъ 29 января 1713 года (къ которому времени Голиковъ даетъ директивы и инструкцію, включенные въ примѣчаніе 44, а и б), войска союзниковъ были приблизительно въ составѣ, указанномъ на чертежѣ; а именно, по надписямъ, русскихъ:—31 баталіонъ, датскихъ 7 баталіоновъ и саксонцевъ 3 баталіона. Къ какимъ арміямъ принадлежала кавалерія, показанная на чертежѣ,—судить нельзя; но видимо она была въ составѣ 101 эскадрона; изъ коихъ русскихъ, кажется, 31 эскадронъ.

2. Послѣ Фридрихштадскаго боя мы встрѣчаемъ опять разногласіе между русскими, саксонцами и датчанами. *Вообще въ періодъ кампаніи 1712—1713 г. соединеніи столь сильнаго отряда находимъ только передъ совѣтомъ 29 января 1713 г.*

3. Что въ боѣ подъ Фридрихштадтомъ предполагалось дать видную роль Меншикову и Флемингу, есть указаніе въ директивахъ для боя (примѣчаніе 44); съ другой стороны и на чертежѣ № 14 назначены главными начальниками войскъ именно эти два фельдмаршала. Затѣмъ у Бутурлина въ описаніи похода 1712—1713 годовъ, мы встрѣчаемъ всѣ главныя фамиліи русскихъ начальниковъ, которыя помянуты на чертежѣ 14 (Репнинъ, Бауръ, Яковлевъ, Флюгъ, Лесси и др.). Бригадира Шереметева нельзя смѣшивать съ фельдмаршаломъ. Послѣдній былъ въ 1712—1713 г. въ Кіевѣ; а у насъ тогда былъ въ кавалеріи другой Шереметевъ, о которомъ есть указаніе у Голикова (т. V, стр. 311, изд. 2-е). Шултенъ же упоминается въ составѣ датскихъ войскъ, какъ главный ихъ начальникъ (смотри прил. 44 а). Всѣ эти данныя даютъ право заключить, что чертежъ № 14 служилъ дополненіемъ къ распоряженіямъ Петра I (выписаны въ примѣч. 44), представленнымъ военному совѣту 29 января 1713 г., какъ о томъ свидѣтельствуетъ Голиковъ.

На подлинномъ чертежѣ есть надпись (на томъ мѣстѣ, гдѣ написано чертежъ 14) такая: „Рукопись Петра Великаго“. Эта надпись сдѣлана бывшимъ завѣдывающимъ М. О. А. Г. Ш. статскимъ совѣтникомъ Александровымъ (нынѣ умершимъ). На чертежѣ дѣйствительно есть нѣсколько помѣтокъ карандашомъ, которыя приписываются Петру I. Помѣтки эти состоятъ въ измѣненіи начальствующихъ лицъ, и по самой сущности дѣла ясно, что помѣтки эти сдѣланы Петромъ I-мъ передъ Фридрихштадскимъ боемъ.

Къ какому времени относится чертежъ № 15-й—опредѣлить трудно.

232. Выписка изъ ручной книги Поручика Кожевникова 1714 года. (Рукопись Румянцевскаго музея № 13, стр. 34).

„Статьи воинскія какъ надлежитъ салдату въ житіи себя держать и встрою и воученіи какъ обходится“.

1. Сбиратися встрой и во ученье какъ положенъ часъ не медленно, а естли втотъ часъ непридетъ, и такие взяты будутъ закараулъ на сутки и держать имъ по два часа по три ѳузеи на плече а по два часа отдыхать; а естли онъ въ другой рятъ то учинитъ, и етихъ посадить закараулъ на двои сутки и держать по два часа по 6 мушкетовъ на плече, а по два часа отдыхать Естли въ третій разъ то учинитъ и ему будетъ учинено наказаніе спицъ рутенъ и отъ полку будетъ отставленъ.

2. Во время ученія и въ строю быть смирнымъ и отъ ружья и изъ строю не отходить и помнить то что приказано будетъ и по тому повелительству то исполнять и прилежаніе имѣть немалае ко ученью и ружью чтобы ружье чисто и управно было. А во время ученія розговоровъ и шуму отнюдь не было.

3. А естли кто то учинитъ и такимъ учинено будетъ полнаго окладу салдатамъ написаны будутъ сплемяничего окладу. А племяничего оклада солдатъ бить батоги. Естли кто учинитъ то въ другой рядъ и такимъ сполного племяничья окладу учинено будетъ наказаніе спицъ рутенъ и отъ полку будетъ отставленъ.

4. Отъ пьянства, и отъ рязни, и отъ гульбы, и отъ воровства, и отъ виной продажи удерживатца, также и егда поставленны на постояломъ дворе чтобъ жили смирно и хозяевомъ озарничества и обитъ нечинили, естли имъ отъ хозяевъ будетъ какая обида и имъ сказывать капраломъ своимъ, а копраломъ отомъ возвѣщать сержантомъ. А сержантомъ доносить копитанамъ своимъ, а копитаномъ отомъ докладовать полковнику. Естли кто учинитъ собою обиду хозяину и темъ учинено будетъ наказаніе по вине смотря. А за пьянство и за гулянье и за зенъ? (такъ въ рукописи) учинено будетъ жестокое наказаніе и отъ полку будетъ отставленъ; а за воровство и за винную продажу будетъ битъ кнутомъ нещадно и сосланъ будетъ всылку на вечное житье.

5. Имже салдатомъ быть на караулѣхъ и стоя на чесахъ мушкетъ свой изъ рукъ непущать и наземь некласть вруки своему брату и никому постороннему неотдавать, хотя Генеларъ или Полковникъ его или урядникъ станетъ мушкета просить и ему не должно имъ ружье отдавать а должно противу ихъ, кромѣ урядниковъ, накараулъ поставить, а естли кто спе преступитъ и ружье свое стоя на чесахъ изрукъ кому ни есть отдастъ или на землю положитъ и такимъ учинено будетъ жестокое наказаніе.

6. Имже салдатомъ скараулу и счасовъ безпѣремѣны не сойти. А буде какая нужда и онъ долженъ о томъ сказывать капралу своему или еѳрейтору, но безперемѣны отнюдь ска-

раулу не сходить. А нужду домашнию отложить и темъ неотнй-матца. А буде кто бывъ на караулѣ безведомо сойдетъ или безперемѣны или на караулъ непрійдетъ и такимъ учинить жестокое наказание и отъ полку будетъ отставленъ.

7. А если на службѣ подъ непріятелемъ учинитъ ето, на караулъ непрійдетъ или скараула безвѣдома сойдетъ и такимъ будетъ смертная казнь, также стоя на чесахъ ружье свое изрукъ иному кому отдастъ или на землю положитъ и такимъ смертная казнь. А сіі статьи каждому салдату на памѣти имѣть и на каждой недели подважды читать.

319. Команды къ чертежамъ №№ 40—53 *).

Для выдвиганія справа по-четыре: 1) *по-четыре направо*; 2) *ступай*. (Черт. 40).

Для построенія развернутаго строя эскадрона изъ колоннъ изъ дробныхъ частей фронта: 3) *стройся шквадронъ* (рота); 4) *ступай*. (Черт. 41).

Для поворота эскадрона (роты) направо-кругомъ (налѣво-кругомъ): 5) *по-четыре въ два оброта направо-кругомъ* (налѣво-кругомъ); 6) *ступай*. (Черт. 42).

Для движенія справа по-взводно: 8) *по-взводно направо*; 9) *ступай*. (Черт. 44 первоначальное и 2-е положеніе).

Для заѣзда по-„шквадронно“ (по-взводно) направо-кругомъ (налѣво-кругомъ): 10) *заднія двѣ шереніи приступи;* 11) *ступай по-шквадронно* (по-взводно) *направо* (налѣво) *въ два оборота;* 12) *направо* (*налѣво*) *ступай;* 13) *направо* (налѣво) *ступай* (черт. 45).

Для перестроенія изъ трехъ въ двѣ шеренги: 23) *изъ трехъ въ двѣ шеренги; ступай*. (Черт. 46) **).

Для производства „второй атаки“, напримѣръ, 1-мъ эскадрономъ: 36) *1-я рота впередъ ступай;* 37) *всѣмъ фронтомъ налѣво въ два оборота*; 38) *ступай*. (Черт. 47) ***).

Построеніе и развертываніе полковыхъ колоннъ ****).

Построенію полковыхъ колоннъ во всѣхъ случаяхъ предшествовала команда—39) *будетъ маршъ скрытый въ колоннѣ*.

---

*) №№ командъ въ большинствѣ согласованы съ текстомъ (см. гл. IX).

**) Пунктиромъ на черт. 46-мъ означено первоначальное положеніе. Окончательное положеніе черт. 46 служитъ первоначальнымъ черт. 47-го.

***) На черт. 47 линіи означаютъ: АБ положеніе 1-й роты по 36 командѣ; ВГ—по—38. Стрѣлка № 1—путь слѣдованія 1-й роты подъ пистолетными выстрѣлами—6 р. № 2—слѣдованіе 1-й роты на свое мѣсто,—на правый флангъ эскадрона.

****) На черт. 48 показано построеніе конно-гренадеръ или кирасиръ (полкъ въ составѣ 5-ти эскадроновъ). Подобныя же построенія драгунъ совершенно сходны съ построеніемъ к. гренадеръ и кирасиръ.

Для построенія полуэскадронной колонны изъ середины изъ развернутаго строя полка: 40) *изъ середины полку по два взвода ступай впередъ;* 42) *ступай.* (Черт. 48, 2-е положеніе).

Для построенія изъ сомкнутой полковой колонны изъ середины—колонны на дистанціяхъ (взводной, полуэскадронной): 43) *изготовься къ разводу;* 24) *стройте цѣлые шквадроны* (3-е полож. черт. 48).

Для построенія развернутаго строя изъ эскадронной или двухъ-эскадронной колонны изъ середины на дистанціяхъ: 45) *весь корпусъ или полкъ во фронтъ;* 46) *ступай.* По окончаніи построенія—47) *съ мѣста ступай.* (Черт. 48; переходъ изъ 3-го и 4-го положенія въ окончательное).

Для построенія одной общей взводной колонны драгунскаго полка *) изъ развернутаго строя: I) *будетъ скрытый маршъ;* II) *по-взводно направо;* III) *ступай.* (Черт. 49, 2-е положеніе).

Для построенія изъ одной общей взводной колонны — эскадронной колонны на полныхъ дистанціяхъ; IV) *стройте цѣлые шквадроны.* (Черт. 49, 3-е положеніе).

Для построенія уступовъ справа—V) *нальво разводись* (черт. 49, 4-е положеніе).

Построеніе развернутаго строя полка изъ колоннъ на дистанціяхъ—VI) *во фронтъ;* VIII) *ступай* (черт. 49, 5-е положеніе).

Построеніе боеваго порядка драгунскаго полка изъ развернутаго строя.

Для построенія на мѣстности ровной: 49) *будетъ оборонительный маршъ;* 50) *1 и 6 шквадроны по-взводно направо;* 51) *3 и 5 ступай впередъ;* 52) *2 и 4 стой* (черт. 51; 1-е положеніе. Линія АБ означаетъ первоначальное положеніе развернутаго строя полка); 53) *весь полкъ ступай впередъ.*

Для построенія линій взводныхъ колоннъ на полныхъ интервалахъ и дистанціяхъ (въ шахматномъ порядкѣ) изъ линій развернутыхъ эскадроновъ: 54) *весь полкъ по-взводно впередъ;* 55) *ступай* (черт. 51, 2-е пол.) **).

Для атаки полкъ строилъ фронтъ по переднимъ уступамъ, по командѣ—57) *задняя линія во фронтъ, ступай* (черт. 51, направленіе указано стрѣлкою № 1).

Для отраженія удара съ тыла изъ линій взводныхъ колоннъ или развернутыхъ эскандроновъ: 58) *задняя линія по-четыре въ два оборота, направо* (черт. 51, 1-е пол.; направленіе указано

---

*) Построеніе кон. гренадеръ и кирасиръ сходны съ драгунами.

**) Въ тѣхъ случаяхъ, когда эскадроны были въ колоннахъ—фронтъ, фланги и тылъ прикрывался наѣздниками (черт. 51).

стрѣлкою № 2). Въ случаѣ необходимости прикрыть фланги: 59) *съ обѣихъ линій фланги закрывай*; 60) *направо и налѣво заѣзжай* (черт. 50, 3-е положеніе).

Команды для перемѣны фронта драгунскаго полка, построеннаго въ линіи колоннъ или развернутыхъ эскадроновъ на полныхъ интервалахъ и дистанціяхъ: 61) *всѣ шквадроны ступай направо* (черт. 51, 3-е пол.). Такъ какъ по окончаніи построенія дистанція между линіями была всего 45 шаговъ, то, тотчасъ по окончаніи построенія, первая линія продвигалась впередъ по командѣ—62. *5, 6 и 4 шквадроны стой, прочіе ступай впередъ.*

Перемѣна фронта налѣво совершенна сходна съ перемѣною—направо, по командамъ—61) *всѣ шквадроны ступай налѣво*; 62) *3, 1 и 2 шквадроны стой, прочіе ступай впередъ.*

Для построенія линій взводныхъ колоннъ на полныхъ интервалахъ и дистанціяхъ (въ шахматномъ порядкѣ) изъ развернутаго строя конно-гренадерскаго или кираспрскаго полка, подавались слѣдующія команды: 63) *будетъ оборонительный маршъ;* 64) *резервы выѣзжай и по мѣстамъ;* 65) *весь полкъ по-взводно впередъ;* 66) *ступай* (черт. 52, I типъ) *).

Для построенія линій эскадроновъ въ развернутомъ строѣ на полныхъ интервалахъ и дистанціяхъ (въ шахматномъ порядкѣ) изъ развернутаго строя полка: 67) *будетъ оборонительный маршъ;* 68) *резервы выѣзжай и по мѣстамъ;* 69) *1 и 5 шквадроны по-взводно направо;* 70) *весь полкъ ступай впередъ* (чертежъ 50, II типъ).

Перемѣна фронта к. гренадерскаго полка и кираспрскаго полка исполнялась по командѣ—61 и 62 съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ №№ эскадроновъ (черт. 50, 4-е пол).

Команды для построенія боеваго порядка въ степной мѣстности (каре) изъ развернутаго строя полка: 71) *по шквадронно направо ступай;* 72) *будетъ каре*; 73) *2, 3 и 4 шквадроны* (у драгунъ и 5) *съ съ половины направо и налѣво;* 74) *ступай въ каре* (черт. 53). Для дальнѣйшихъ заѣздовъ подавались обыкновенныя команды, подобно 9-й и 11-й.

*) Подобныя команды были и въ драгунскомъ полку; а именно вмѣсто 50, 51, 52 и 53—команды 65 и 66.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стран.

ГЛАВА I-я. Значеніе изслѣдованія военнаго искусства въ Россіи въ 1-й половинѣ XVIII стол. 1

— II-я. Организація пѣхоты въ царствованіе Императора Петра Великаго 11

— III-я. Строевая пѣхотная служба времени Императора Петра Великаго. 23

— IV-я. Общія основанія данныя Петромъ Великимъ для построенія войскъ въ боевой порядокъ 39

— V-я. Полевая служба военнаго времени по Уставу Воинскому 1716 г. 41

— VI-я. Обзоръ военно-административныхъ законовъ послѣ Ништадтскаго мира до 1756 г. и вліяніе ихъ на воспитаніе войскъ 66

— VII-я. Строевое образованіе въ періодъ отъ Ништадтскаго мира до 1756 г. 103

— VIII-я. Строевая пѣхотная служба въ царствованіе Императрицы Елизаветы 153

— IX-я. Строевая кавалерійская служба въ Семилѣтнюю войну.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

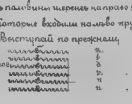
1) Таблицы (№№ 1 и 3) состава русскихъ войскъ въ царствованіе Императора Петра I-го, съ измѣненіями до вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II-й. 2) Таблица № 2—штатная числительность войскъ, вооруженіе, снаряженіе, вещевое, денежное довольствіе и состояніе обозной части съ 1711—1756 г. 3) Ссылки на источники отъ I-й до VI-й главы и разъясненіе основныхъ построеній по уставамъ 1702 г. и 1716 г. 4) Копія съ директивы и инструкціи Петра Великаго передъ Фридрихштадтскимъ боемъ 1713 г. 5) Поясненіе къ чертежамъ у №№ 14 и 15. 6) руководство, принятое въ арміи Петра 1-го до 1714 г., какъ солдатамъ въ „житіи себя держать, и въ строю, и въ обученіи какъ обходится“. 7) Дополненіе къ хроникѣ 65-го пѣхотнаго Московскаго полка. 8) Команды къ чертежамъ устава строевой кавалерійской службы 1756 г. 9) Десять листовъ чертежей.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Должно быть:
7	16 снизу	полководцевъ,	полководцевъ
12	1 сверху	не извѣстно	неизвѣстно
16	5 снизу	распространялась	распространялась
17	14 —	мирное время,	мирное время
18	16 сверху	Отдѣльныя	Отдѣльныя
32	12 снизу	относилась	относились
—	1 —	$^1/_2$ ротной	двухъ-взводной
65	5 —	части,	части
131	10 —	такъ же	также
132	16 сверху	стоявшія	стоящія
166	3 снизу	съ баркам.	съ бар-ками.
175	7 —	по 31-й,	по 33-й
	8 —	по 30-й,	по 32
177	10 сверху	разсыпанной	разсыпанный
182	9 снизу	Черт. 50	Черт. 51
183	11 сверху	Черт. 50	Черт. 51
187	1 —	всадниковъ	спѣшенныхъ всадниковъ.
190	15 снизу	на правильность	правильность.
Таблица № 1.			
8	6 —	встрѣчается	встрѣчается
—	7 —	такъ такъ	такъ какъ
Таблица № 2.			
7	7 снизу	№ $^{137}/_{130}$)	№ $^{127}/_{130}$)
Таблица № 3.			
4	4 въ 6-й графѣ	35-й Изюмскій	33-й Изюмскій
—	— во 2-й и 3-й гр.	Сербскіи	Сербскій
Примѣчанія			
10	19 сверху	„Черезъ ряды	„Черезъ рядъ
12	5 —	частей а, в, д...	(части а, в, д, ж, л. м черт. 11)

Чертежъ №1)

Команда: 1) Въ полуфронтъ черенги направо рядъ вдоль
2) Которые вздвои налево кругомъ
3) Выступай по прежнему

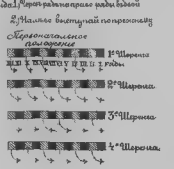


Чертежъ №2)

Команда: 1) Въ полуфронтъ разовь направо
2) Которые вздвои налево
3) Выступай по прежнему

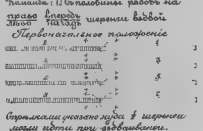
Чертежъ №3)

Команда: 1) Въ полуфронтъ разовь направо 2) Кругомъ-разъ-направо рядъ вдоль
2) Налево выступай поперемѣнно



Чертежъ №4)

Команда: 1) Въ полуфронтъ разовь на право рядъ вдоль

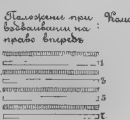


Стрѣлками указано куда 4 шереги должны идти при развивании.

Чертежъ №5)

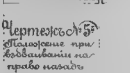
Команда: Черезъ напеременство на право рядъ вдоль

Положение при развивании на право впередъ



Чертежъ №5a)

Положение при развивании на право назадъ



Окончательное положение.

Чертежъ №6)

Положение при развивании на лѣво назадъ.

Чертежъ №7)

Команды:
1) Сумайте будетъ ученье баталіона-де-каре
2) Правое крыло извернуться налѣво
3) Лѣвое извернуться на право
4) Средня подавайтесь на вашихъ надлежащихъ мѣстахъ и смыкайтесь

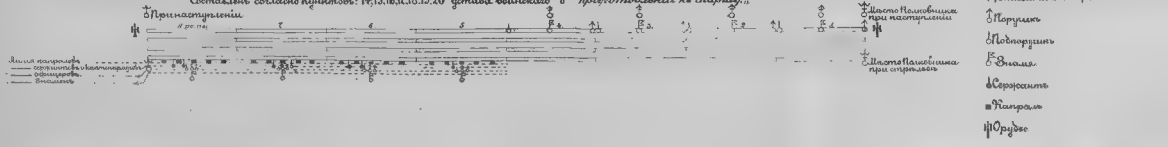
Чертежъ №8)

Развернутый строй полка 2го баталіоннаго состава

Положение чиновъ при стрѣльбѣ въ 5, 6, 7 и 8 роткахъ

Положение чиновъ, приступили въ 1, 2, 3 и 4 роткахъ

Составленъ согласно пунктовъ: 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 устава воинскаго о "приготовлении къ маршу."

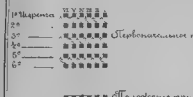


1 Полковникъ
1 Подполковникъ
1 Первый маіоръ
1 Ротный командиръ
1 Поручикъ
1 Подпоручикъ
1 Знамя
1 Сержантъ
1 Капралъ
1 Оружье

Литография Штаба войскъ Московскаго Военнаго Округа.

Чертежъ №10

Команды 1) Съ половины радовъ на лѣво шеренги вдвой
2) Которые вздвои на право
3) Выступай по прежнему

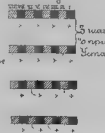


Чертежъ №11

Команды: 1) Съ половины шеренги на право рады вдвой
2) Которые вздвои на лѣво кругомъ
3) Выступай по прежнему

Чертежъ №12

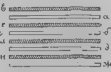
Команды 1) Чрезъ рядъ на право рады вдвой
2) На лѣво выступай по прежнему.



5 глава согласно пункта 19ª "о перестроеніи къ маршу" Устава Воинскаго 1716 г.

Чертежъ №13

Команда 1 Съ половины радовъ на право впередъ шеренги вздвой

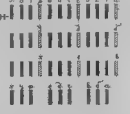


Чертежъ №17

N.N. означаютъ ряды вздвои въ 4ª шеренгомъ строю; буквами обозначены люди 4ª шеренги въ первоначальномъ положеніи и послѣ команды

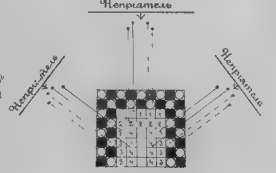
Изъ 4ª въ три шеренги ступай.

Пунктиромъ обозначается слѣдованіе



Чертежъ №19

Для разсказанія основанія зрячей стрѣльбы изъ мушкета



Квадраты затушеванные и кроме означаютъ шеренги 1 ряду 1 сидящія, квадраты заштрихованные — стрѣляющія отъ 1ª въ 4ª N.N. 1-4ª обстрѣливаютъ фронтъ, а N.N. 5-8ª — фланги. Всѣ Направленія выстрѣловъ показаны: прерывистою тонкою ближняя дуга (сидящія) тонкою тонкою — дальняя дуга стоящія.

Чертежъ №18

Строй для стрѣльбы.

Первыя двѣ шеренги (затушеванныя) — сидятъ

Для косой стрѣльбы часть назначаетъ?

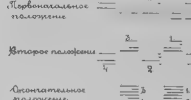
Въ половину всего фронта, въ части А, шеренги а 1ª полова сидящая, шеренги б 1ª полова стоящая,

Въ другой половинѣ, въ части Б, шеренги в 2ª полова сидящая, шеренги г 2ª полова стоящая,

Попадетъ стрѣлы могъ быть чи въ два окна - а за ними г попавъ въ и положенъ б чи въ четыре окна - а и въ

Чертежъ №20

Вздваиваніе рядовъ плутонгъ



Команда 1 "Чрезъ плутонгъ на право рады вздвои" 2 "Ступай".

По 1ª командѣ шеренги нечетныя вздвоѣ сомкнулися по 1ª шеренгѣ, а четныя — осафиванныя на 4ª шеренгу (Второе положеніи). По 2ª командѣ четныя принимали вправо за нечетныя

Окончательное положеніи, Для возстановленія фронта команда: 1 Которые вздвои въ свои мѣста 2 Ступай

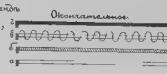
Чертежъ №21

Контръ-Маршъ

Для чертежей N.N 21ª и 22ª одно общее первоначальное положеніе буквы: а, б, в, г означаютъ правофланговые ряды шеренги Шеренги обозначены особыми условными знаками.

Чертежъ 21ª для 1ª случая контръ-марша по командѣ

1) Передняя двѣ шеренги на право, задняя на лѣво. 2) Ступай контръ-маршъ по шеренгамъ.



Чертежъ 22ª для 2ª случая — по командѣ:

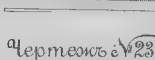
1) 1ª шеренга на право кругомъ.
2) Ступай контръ-маршъ по рядамъ.

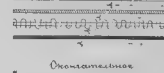
Чертежъ №22

Чертежъ 23ª для 3ª случая по командѣ

1) На право 2) Ступай контръ-маршъ по шеренгамъ.

Чертежъ №23





Чертежъ № 17.

Его Превосход. Г. Ген. Кейзи Графъ Клеммихъ
Генералъ Маіоръ
Ген. Лейт. Гаудитеръ
Ген. Маіоръ Полиръ Вейсенфельсъ

Изъ этихъ мѣстъ наклеено политыхъ коронованныхъ, которыя перевернуты

Г. Ген. Лейт. Апраксѣй
Бригадиръ Дуперэй
Генералъ Лесси
Бригадиръ Дуперэй

Его Сіятельство Г. Ген. Кейзи Князь Меншиковъ
Г. Генералъ Цейтенъ
Ген. Лейт. Деконицъ
Г.М. Христіани. Г.М. Лепцовъ
Бригадиръ Деккеръ

Гренадеры Астраханскій

Гренадеры Кіевскій

Ген. Лейт. Градицкерхъ
Г.М. Вонсонъ. Г.М. Этуе

Г.М. Легаръ
Г.М. Грегеръ
Бригад. Донепъ

Г.М. Фрауэ

Г.М. Якобіевъ

Г.М. Бауръ
Бригад. Шереметевъ

При чертежѣ пояснительная записка. Нр. 85

Масштабъ въ подлинникѣ чертежъ нѣтъ.
Всѣ размѣры соблюдены такъ въ подлинникѣ

Литография Шитова Московскаго Военнаго Округа

Чертилъ Нижній Военныя Топографъ Колпинъ

Станъ Кавалеріи

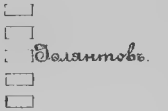
Чертежъ - №15

Его Сіятельства Князя Александра Меншикова.

Ген. Поручикъ Розенъ.
Г. М. Олюгъ.

Всего 9ти орудій

Ген. Поручикъ Рено
Г. М. Бауръ



Розеновъ Волконскій Олюгъ. Мещерскій. Шорбурхъ. Бауръ. Рено.

Фелгеновъ

Долянтовъ.

Г. М. Генше

Гейновъ. Шуцовъ Гагариновъ Штольцевъ Петергорстовъ. ? ?

Александръ Волконскій

100 200 300 400. Шритовъ.

Литографія Штаба войскъ Московскаго Военного Округа

Чертилъ М. Коломинъ.

ОТЧЕТНАЯ КАРТА

Перваго періода Гросс-Егерсдорфскаго боя 19го Августа 1757го года.

Настоящая карта взята изъ Atlas des plus mémorables batailles, combats et sièges par de Hausler 1831г.; и провѣрена по плану приложенному къ сочиненію Лойда: „Geschichte des siebenjährigen Krieges in Deutschland."

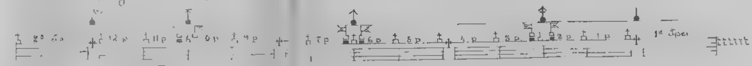
Литографія Штаба войскъ Московскаго Военнаго Округа

Чертилъ Топографъ Коломинъ.

(*) Изъ числа капитановъ

Чертежъ №24

Развернутый строй полка, мѣста чиновъ для встрѣчи начальника.



Гдѣ стоитъ полковникъ называлась штабъ-офицерская линия
Гдѣ знамена — оберъ-офицерская линия

Чертежъ №25

Мѣста чиновъ въ каждой ротѣ

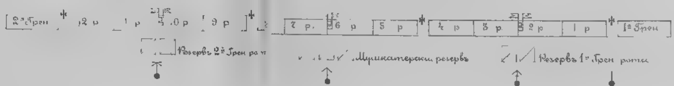
При стрѣльбѣ всѣ офицеры и знамя въ мѣстахъ на правыхъ флангахъ честей въ 1 шеренгѣ знамена становились во 2 и 4 шеренгахъ

Условные знаки:

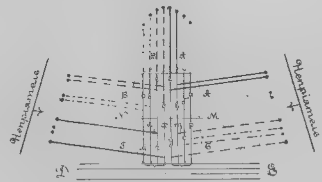
- Полковникъ
- Подполковникъ
- Прем. майоръ
- Секундъ-майоръ
- Капитанъ
- Поручикъ
- Подпоручикъ
- Прапорщикъ
- Подпрапорщикъ
- Сержантъ
- Капралъ
- Фурьеръ
- Музыканты и барабанщ.
- Орудие полковой артиллери

Чертежъ №26

Развернутый строй полка для стрѣльбы



Чертежъ №28



ДЕ первоначальное положение одной изъ ротъ нечетныхъ N.N. въ развернутомъ строѣ полка

Для построения ротной колонны команды —: 1) Справа и слѣва заходи. 2) Ступай. 3) Во фронтъ.

Такимъ образомъ образовалось 8 шеренгъ, узкимъ фронтомъ куда стоялъ лицомъ полкъ

Линею NM. раздѣлялась колонна на двѣ части и каждая изъ нихъ въ свою очередь подраздѣлялась тоже на двѣ части по 4 шеренги.

1) Шеренги называлисъ а, б, л, м первыми сидящими (выстрѣлы ихъ означены точками)

2) Шеренги — о, п, р, с вторыми сидящими (выстрѣлы ихъ означены точка и тире)

3) Шеренги — г, в, г, х первыми стоявшими. (выстрѣлы ихъ означены чертою)

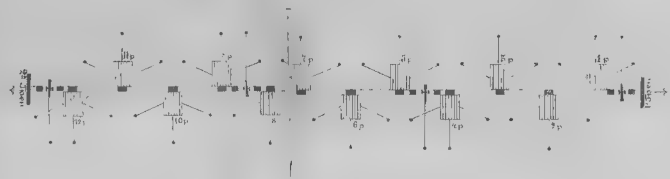
4) Шеренги — д, е, т, у вторыми стоявшими (выстрѣлы ихъ означены прерывчатою линею)

Порядокъ стрѣльбы: сначала стрѣляли шеренги 1-я, за ними 2-я, далѣе 3-я и наконецъ 4-я шеренги.

Чертежъ №29

Общій видъ полка построеннаго ротныя колонны, для отраженія кавалеріи.

Затушеванныя части означаютъ гдеръ, флигерсме и мушкатерскіе резервы.



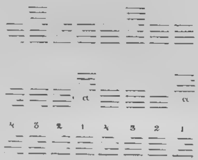
Чертежъ №27

Стрѣльба при наступленіи съ выступными плутонгами.

3 положеніе

2 положеніе

Первоначальное положеніе

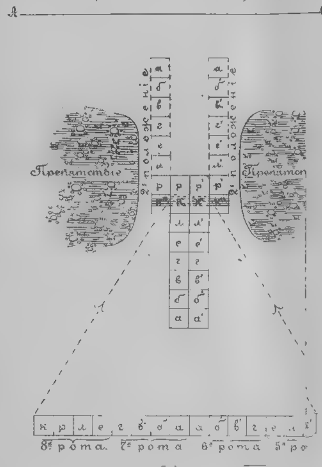


По командѣ 1) Плутонгами зачинай, первые взводы пріостанавливались, смыкались по 1 шеренгѣ, взводили курки и по 2) Ступай, ступай проходили въ интервалы а, а и поровнявшись 4-ю шеренгою съ 1-ю исполняли, по: 3) Стой, 4) Пали, 5) Ступай, когда и пристраивались къ фронту. За первыми взводами тоже исполняли третьи, за ними 2-е, потомъ 4-е, и опять 1-е и т. д.

Литографія Штаба Войскъ Московскаго Военнаго Округа

Чертежъ №30й

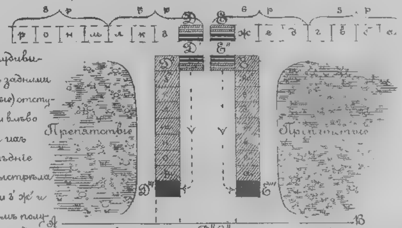
Наступательная перепра[ва]



По сигналу для переправы крайние взводы к и к' сходились вмѣстѣ въ К и К' по серединѣ дефиле; затѣмъ выстрѣливъ задними шеренгами раздавались въ К'' и К''' откуда стрѣляли первыми шеренгами, а на ихъ мѣста подавались впередъ взводы р и р'. Такимъ образомъ образовалось изъ баталіона два ряда колоннъ (Второе положеніе) По окончаніи переправы колонны развертывались по линіи АВ.

Чертежъ №31й

Отступательная переправа баталіона



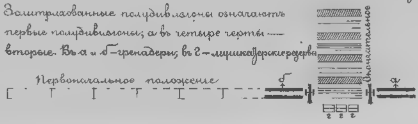
По сигналу средніе полудивизіоны ДЕ выстрѣливъ задними шеренгами (заштрихованные) отступали, раздаваясь вправо и влѣво [въ] положеніе Д'Е', а на ихъ мѣста смыкались сосѣдніе взводы з ж, и послѣ выстрѣла отходили въ положеніи з' ж' и т. д. до конца. Затѣмъ полудивизіонъ (взводы Д'Е') снова смыкался въ положеніи Д''Е''. стрѣлялъ первыми шеренгами и отходилъ въ Д''' Е''', или развертывались на линіи АВ.

Чертежъ №33й

Полудивизіонная колонна справа

Команды: 1) Дѣлай колонну 2) Ступай

Заштрихованные полудивизіоны означаютъ первые полудивизіоны; а въ четыре черты — вторые. Въ а и б — гренадеры; въ г — лишикаверскіе резервы



Чертежъ №34й

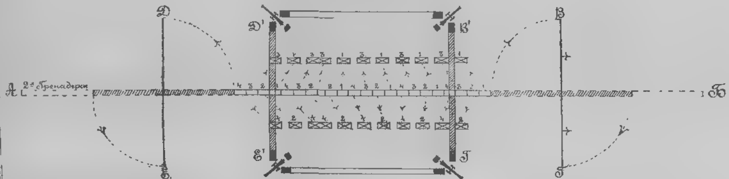
Видоизмѣненіе колонны для стрѣльбы

1й и 2й дивизіоны смыкались по задней шеренгѣ второй роты, а 3й и 4й по первой шеренгѣ 5й роты. Затѣмъ 3й и 4й дивизіоны отходили назадъ, а 1я и 2я гренадерскія роты образовали въ промежуткѣ боковые фасы

Команды: 1) Задніе полудивизіоны — колонны кругомъ 2.) Ступай

Чертежъ №36й

Баталіонъ — каре
[...]ковое)

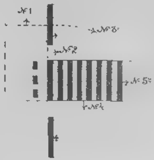


Первоначальное положеніе — по линіи АБ [при] построенія каре полкъ раздѣлялся на особыхъ четыре дивизіона 1й и 4й заштрихованы, а во 2мъ и 3мъ дивизіонахъ взводы отдѣлены. По командѣ: "будетъ баталіонъ-каре,, крайнія части (1й и 4й дивизіоны) поворачивались кругомъ и заходили въ положеніе ДЕ, ВГ, и затѣмъ переходили въ окончательное — Д'Е', В'Г'. Средніе дивизіоны нечетные взводы — движеніемъ впередъ смыкались на линіи Д'В', а четные — повернувшись кругомъ смыкались [на] линіи Е'Г'. Заштрихованныя части означаютъ — гренадеръ.

Чертежъ №35й

Перемѣна направленія колонны.

Команды: 1) На право 2) Права стой, лѣва заходи 3) Ступай. 4) Стой 5) Во фронтъ.



Первоначальное положеніе показано стрѣлкой №1; Фронтъ колонны по второй командѣ — стрѣлкой №2; захожденіе было по направленію стрѣлки №3 по исполненіи четвертой команды фронтъ указанъ стрѣлкой №4; по 5ой — №5.

Литографія Штаба войскъ Московскаго Военнаго Округа

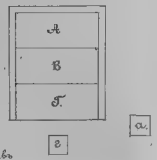
Чертилъ Топографъ Кломинъ

Чертежъ №32.

Колонна Фолара

(Взятъ изъ "Исторіи пѣхоты" Рюстова В. Библіотека т. XVI.)

А, В, Г означаютъ три отдѣленія колонны; а, б, г, — гренадеры для прикрытія фланга и тыла. Каждое отдѣленіе колонны раздѣлялось на два крыла. Колонна, прорвавъ непріятельскую линію, раздѣлялась пополамъ и ударами во фланга должна была разстроить противника.



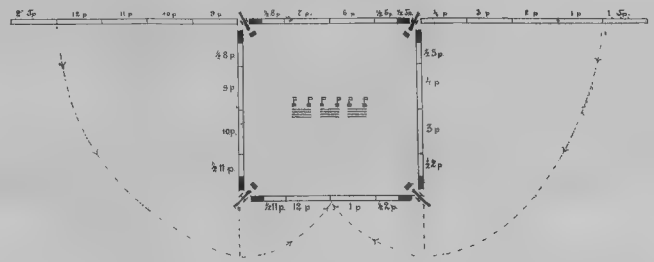
Чертежъ №37.

Построеніе полкаваго каре на маршѣ изъ взводныхъ колоннъ.

Мѣста ротъ въ походной колоннѣ и каре указаны №№ ротъ

Чертежъ №38.

Огибное каре



По командѣ: "Будетъ огибное каре" ½5ая, 6я, 7я и ½8я ротъ оставались на мѣстѣ: 1я, 2я, 3я, 4я и ½5я р. поворачивались кругомъ - захожденіемъ на право занимали мѣста указанныя въ окончательномъ положеніи.

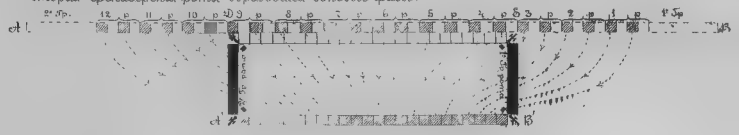
½8я, 9я, 10я, 11я и 12я роты поворотомъ кругомъ и захожденіемъ на лѣво — исполняли тоже.

Мѣста гренадеръ и резервовъ затушеваны.

Чертежъ №39.

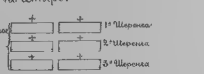
Долгое каре.

По командѣ: "Будетъ долгое каре" всѣ нечетные мушкатерскіе взводы полка смыкались по линіи АВ (для ясности чертежа линія, гдѣ смыкались взводы, показана ниже линіи - DE); четные взводы поворачивались кругомъ и смыкались на линіи А'В'. Первая и вторая гренадерскія роты образовали боковые фасы.



Чертежъ № 41а

Выстраиваніе фронта изъ колонны справа по четыре.



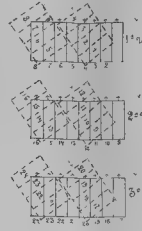
Окончательное положеніе.

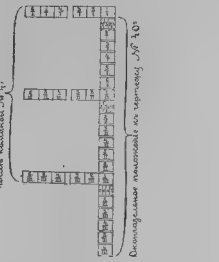
1е Шеренга

2е Шеренга

3е Шеренга

Первое положеніе къ чертежу № 41а, послѣ команды № 1

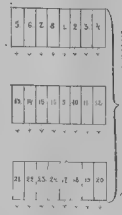


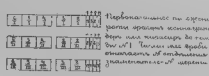


Окончательное положеніе къ чертежу № 40а

Чертежъ № 40а

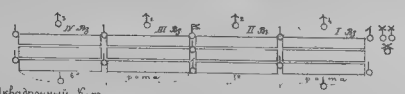
Движеніе роты справа по четыре.





Вторые положенія тѣ же роты, что и въ чертежѣ послѣ команды № 2

Первоначальное положеніе роты фронтомъ конницею вдоль или пикетомъ до команды № 1. Числа или буквы означаютъ № отдѣльныхъ знаменателей № шеренги



Чертежъ № 42а

Повороты кругомъ.

1е Шеренги

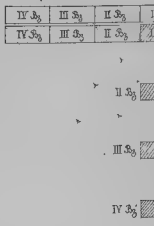
2е Шеренга

3е Шеренга

Окончательное положеніе послѣ поворота кругомъ

Чертежъ № 43а

Заѣздъ по взводно, построеніе взводной колонны справа и выстраиваніе развернутаго строя эскадрона.



IV Вз	III Вз	II Вз	I Вз
IV Вз	III Вз	II Вз	I Вз

Выстраиваніе фронта эскадрона по 45 и 46 кол.

Окончательное положеніе

Второе положеніе

Первоначальное положеніе

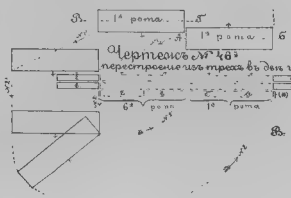
Чертежъ № 47а

Вторая атака.

В. 1а рота. Б

1а рота. Б

Чертежъ № 48а перестроеніе изъ трехъ въ двѣ шеренги.



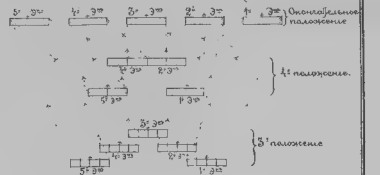
6а рота 1а рота

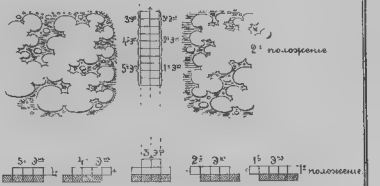
(*) Люди 3е шеренги осаживали черезъ человѣка.

Чертежъ № 48а

Скрытый маршъ съ разводомъ.

Кирасирскій или Конно-Гренадерскій полкъ (пять эскадроновъ)





Окончательное положеніе

4е положеніе.

3е положеніе

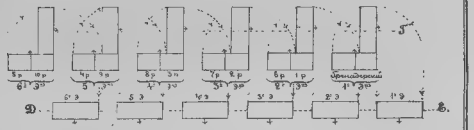
2е положеніе

1е положеніе

Чертежъ № 45а

Заѣздъ по шквадронно на право кругомъ

Драгунскій полкъ.



В. Б. Гренадерскій

Д. Е.

Чертежъ № 43а

Развернутый строй эскадрона и мѣста чиновъ по командѣ (№ 7а).

Задняя двѣ шеренги приступи.

IV Вз III Вз II Вз I Вз

рота рота

Шквадронный К-ръ

Оберъ-Офицеры (N N означаютъ ихъ старшинство)

Вахмистръ.

Унтеръ-Офицеры

Трубачъ

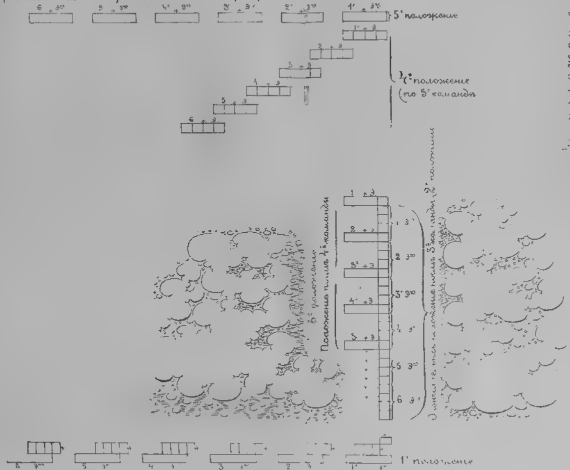
Барабанщикъ

Литографія Штаба войскъ Московскаго Военнаго Округа

Сергѣй Топографъ Коломинъ

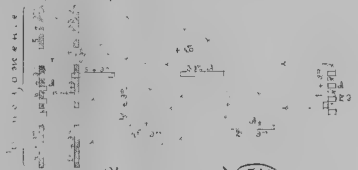
Чертежъ № 49

Скрытый маневръ съ разводомъ и типъ уступной колонны драгунскаго полка



Чертежъ № 50

Перемѣна фронта боевого порядка полка на лѣво



Чертежъ № 51в

Перемѣна фронта боевого порядка полка на право

Чертежъ № 52

Боевой порядокъ кирасирскаго и конно гренадерскаго полковъ

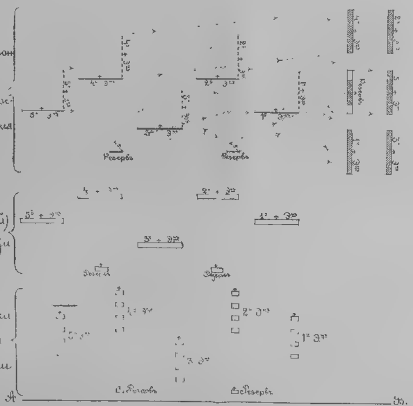
III й типъ

Перемѣна фронта на право

Команды подобно 3го положенія Черт. № 51в

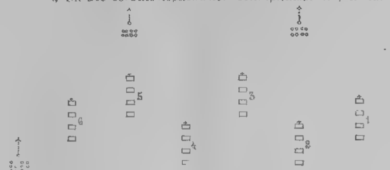
II й типъ (нормальный) на мѣстности ровной

I й типъ боевого порядка въ сферѣ огня на мѣстности пересѣченной



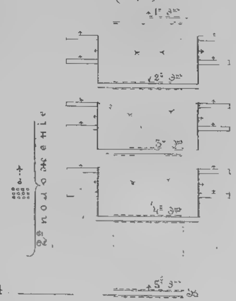
Чертежъ № 51б

2й типъ боевого порядка подъ выстрѣлами непріятеля



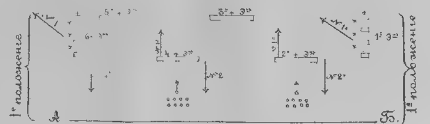
Чертежъ № 53

Боевой порядокъ полка въ степной мѣстности (каре)



Чертежъ № 51а

1й типъ боевого порядка на мѣстности ровной



Примѣчаніе. Команды и поясненія къ чертежамъ №№ 40–53 особо въ приложеніи (Смотр. выноску 318)

Типографія Штаба войскъ Московскаго Военнаго Округа г. Москва 1883 года

Чертилъ Топографъ Коломин.

ЦѢНА 3 РУБЛЯ.